

СОДЕРЖАНИЕ

Е.А.Кудров СУДАН: СИТУАЦИЯ ВОКРУГ КРИЗИСА В ДАРФУРЕ.....	5
Д.В.Котов ТУРЕЦКАЯ ШВЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ..	18
К.А.Абилов ПОЗИЦИЯ ИОРДАНИИ ПО ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПАЛЕСТИНЦЕВ.....	34
Д.И.Кобызов ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ.....	41
Н.Ю.Сурков ПРОИЗРАИЛЬСКОЕ ЛОББИ В США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	69
А.А.Искандеров ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПАКИСТАНА С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.....	97
Ю.С.Кудряшова ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СБЛИЖЕНИЯ ТУРЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ.....	104
Т.С.Кожухов ПАКИСТАНСКИЙ БЕЛУДЖИСТАН И ГЛАВНЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТОРЫ.....	133
В.В.Макух О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОЛНЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛИВИЕЙ И США.....	140
В.В.Сергеев ПОДХОДЫ РОССИИ И США К АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В НАЧАЛЕ- СЕРЕДИНЕ 1990-х гг. и ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 г.	150
И.Н.Сергеева О ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКОГО НАЕМНОГО ТРУДА В ПАКИСТАНЕ.....	170

С.Н.Весновский ТАЛИБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ПЛЕМЕН В ПАКИСТАНЕ.....	175
С.Н.Весновский БЕЛУЖСКИЙ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАКИСТАНА.....	188
А.Б.Дубровина ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЕГИПТЕ: ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ.....	202
А.Г.Майко ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ЕГИПТА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..	215
Н.С.Глебова ООН О ГУМАНИТАРНОМ РАЗВИТИИ СТРАН АРАБСКОГО МИРА (2002–2004 гг.).....	227
Ю.В.Зинькина ЕГИПЕТ И СИРИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ....	237
П.И.Шмидт СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРЦИИ.....	247
М.Б.Беленькая ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	261
Д.И.Кобызов СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ И РОССИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ.....	276
П.П.Цветов ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ.....	286

Е.А.Кудров

**СУДАН:
СИТУАЦИЯ ВОКРУГ КРИЗИСА В ДАРФУРЕ**

Пик эскалации кризиса на западе Судана, в штатах Западный, Северный и Южный Дарфур пришелся на февраль 2003 г. Кризис изначально характеризовался противостоянием повстанческих группировок, сформированных негроидными племенами региона, с правительственными войсками; затем, после подписания 3 сентября 2003 г. Соглашения о прекращении огня между правительством и влиятельным в Дарфуре Суданским освободительным движением/армией (СОД/А), конфликт принял характер острого противостояния между негроидными и арабскими племенами, конфликтующими из-за доступа к достаточно скудным водным и земельным ресурсам региона¹.

Ситуацию характеризуют набеги вооруженных легким стрелковым оружием отрядов арабских ополченцев «Джанджавид»² на селения негроидных племен Дарфура. Чаще всего вторжения заканчиваются разорением деревень, угоном скота, массовыми убийствами и насилием. Понятно, что ополченцы и вооруженные группировки африканских племен региона также не отличаются особой щепетильностью в своих действиях; тем не менее подавляющая часть публикуемых несуданскими и неподконтрольными Хартуму СМИ материалов и сообщений представляет негроидные племена Дарфура жертвами агрессии, но никак не равнозначными участниками вооруженного конфликта. По неподтвержденным данным, центральное правительство Судана негласно поддерживает действия отрядов арабской милиции, что вызывает обвинения хартумского режима со стороны международного сообщества в геноциде в Дарфуре.

Международный аспект Дарфурского кризиса

Режим Омара Хасана аль-Башира всеми силами стремился избежать интернационализации дарфурского кризиса, неоднократно звучали его заявления, что этот вопрос является

внутренним делом Судана. Тем не менее под давлением международного сообщества Хартум был вынужден согласиться на участие Африканского Союза (АС), ООН, США и ЕС в качестве посредников при разрешении кризиса. По заключенному в столице Кении Нджамене 8 апреля 2004 г. соглашению в Дарфуре были размещены наблюдатели от Африканского союза, численность миссии постепенно увеличивалась; в частности, по итогам третьего заседания Совета мира и безопасности (СМБ) АС 25 апреля 2005 г. было рекомендовано увеличить военный контингент миссии до 6171 человека, а гражданских полицейских до 1560 человек.

Поиск разрешения кризиса ведется двумя основными путями. С апреля 2004 г. в столице Нигерии Абудже при посредничестве Африканского союза, США и ЕС регулярно проходили переговоры между делегациями хартумского режима и представителями двух самых влиятельных вооруженных движений Дарфура – Суданского освободительного движения/армии (СОД/А) и Движения за равенство и справедливость (ДРС). Переговоры отличала неготовность сторон к компромиссу, ситуация усугублялась расколом в рядах СОД/А и конкуренцией между лидерами двух фракций движения, а также тем, что фактически СОД/А и ДРС и сами представляют лишь часть вооруженных группировок региона; имелось множество разногласий и противоречивых устремлений внутри самих движений. В результате переговоры проходили крайне непросто, в течение двух лет неоднократно переносились и откладывались.

5 мая 2006 г. завершился седьмой раунд этих переговоров: в обстановке жесткого международного давления один из лидеров СОД/А Минни Аркои Минави от лица своего крыла движения подписал с суданской правительственной делегацией, возглавляемой советником президента Маджзубом аль-Халифой, соглашение о прекращении огня. Представитель ДРС Халиль Ибрагим и лидер второго крыла СОД/А Абдальвахид Мухаммед Нур подписывать документ отказались³. В соответствии с достигнутыми договоренностями Минни Аркои Миннави полевой командир с минимальным политическим опытом был назначен старшим помощником президента Судана. Таким образом, действующая структура высшего эшелона руководства страны еще более усложнилась. Как известно, пост первого вице-президента Правительства национального единства после подписания 9 января 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглаше-

ния занимает председатель правительства Южного Судана Сальва Кир Маярдит, пост вице-президента – давний соратник Омара Хасана аль-Башира – Али Ибрагим Таха, для представителя Дарфура был учрежден пост старшего помощника президента. Эта тенденция позволяет предположить, что впоследствии подобный пост может быть создан и для представителя Востока страны.

За последний год на повестку дня вышел еще один аспект стабилизации обстановки в Дарфуре – вопрос «перехода» от деятельности Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) к операции ООН.

12 января 2006 г. на 45-м заседании Совета мира и безопасности (СМБ) АС было принято чрезвычайно важное для развития ситуации вокруг Дарфура решение. Здесь была выражена «принципиальная поддержка переходу от Миссии АС в Судане (МАСС) к операции ООН в рамках партнерства между АС и ООН по содействию установлению мира, безопасности и стабильности в Африке»⁴. На встрече было также принято решение провести заседание Совета мира и безопасности на министерском уровне, на котором окончательно решить вопрос о «переходе» операции в Дарфуре под контроль ООН.

После того, как 1 февраля Постоянный представитель США при ООН Джон Болтон занял кресло председателя Совбеза ООН, американцы приложили активные усилия для ускорения «перехода» от МАСС к операции ООН. Инициатива исходила от американского Сената. 30 января более 30 сенаторов (представлявших как Республиканскую, так и Демократическую партии) направили Джорджу Бушу послание с требованием принять меры для прекращения «геноцида» в Дарфуре. В послании декларировалось, что мир и стабильность в регионе находятся в сфере стратегических интересов США, подчеркивалась необходимость использовать месяц их председательства в Совете Безопасности для ускорения «перехода» к миссии ООН.

Конкретные результаты решительной американской позиции появились очень быстро. В заявлении председателя Совбеза ООН от 3 февраля говорилось, что Совет Безопасности «предлагает Генеральному секретарю совместно с Африканским союзом и на основе тесных и постоянных консультаций с Советом Безопасности и в сотрудничестве с участниками мирных переговоров в Абудже, включая Правительство национального единства, незамедлительно приступить к разработке

планов на случай чрезвычайных обстоятельств с учетом целого ряда вариантов возможного перехода от МАСС к операции Организации Объединенных Наций»⁵.

Это заявление вызвало широкий международный отклик. 4 февраля в ходе трехдневного визита Министра иностранных дел Судана Лама Акола Аджавина в Великобританию состоялась его встреча с главой Форин-оффиса Джеком Стро, в ходе которой обсуждались возможности передачи операции в Дарфуре под контроль ООН. Этому же вопросу была посвящена состоявшаяся 13 февраля в Вашингтоне встреча Генерального секретаря ООН Кофи Аннана с президентом США Джорджем Бушем. 20 февраля Буш призвал Генерального секретаря НАТО Яна де Хооп Схеффера изучить возможности масштабной деятельности блока в Дарфуре.

В период своего председательствования в Совбезе ООН американцы стремились закрепить успех и добиться принятия резолюции Совбеза о направлении в Дарфур международного контингента до окончательного решения этого вопроса Советом мира и безопасности Африканского союза. Джон Болтон представил в Совбез ООН элементы проекта резолюции. Но в силу позиции, занятой Россией, Китаем и некоторыми арабскими и африканскими странами, усилия американцев не увенчались успехом.

Позиция Африканского союза по вопросу «перехода» также проявилась очень быстро. В четверг 2 февраля на пресс-конференции в штаб-квартире МАСС в Хартуме Спецпредставитель председателя Комиссии Африканского союза, глава МАСС Баба Гана Кингиге заявил, что все миротворческие операции АС, «будь то в Бурунди или в другой стране», в итоге передавались ООН. Он подчеркнул, что нужно быть готовыми к тому, что в перспективе МАСС также передаст свои полномочия ООН. Вместе с тем Баба Гана Кингиге призвал международное сообщество принять срочные меры для того, чтобы убедить суданское правительство разоружить «опустошающие» Дарфур арабские отряды «Джанджавид». Баба Гана Кингиге заявил, что ситуация в Дарфуре стремительно ухудшается, и призвал враждующие стороны ради успеха переговоров в Абудже прекратить акты агрессии по отношению друг к другу и к гуманитарным организациям⁶.

Позиция суданского правительства по вопросу «перехода» изначально была не совсем ясна, так как в январе, когда было

принято принципиальное решение СМБ АС, основное внимание официального Хартума было приковано к борьбе за пост Председателя АС в ходе VI Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза, проходившей в Хартуме 22–24 января 2006 г. На открытии Ассамблеи Омар Хасан аль-Башир высказался по поводу кризиса в Дарфуре и категорично заявил, что правительства Африки могут самостоятельно обеспечить мирное развитие своих государств. Официальные и вполне однозначные заявления прозвучали лишь 22 февраля, когда суданский парламент высказался против развертывания в Дарфуре международных сил. Глава МИД Судана Лам Аколь Аджавин, выступая на заседании парламента, подчеркнул, что присутствие международного контингента в Дарфуре будет воспринято населением неадекватно, вызовет конфронтацию и лишь усугубит обстановку в регионе. Министр отметил, что ввод в регион международных войск также станет «ударом для Африканского союза, так как будет воспринят как неспособность союза разрешать конфликты»⁷.

После обнародования этих заявлений последовала инспирированная серия выступлений различных официальных и общественных деятелей, позволившая четко определить крайне негативное отношение правящего суданского режима к вопросу «перехода».

Выступая 26 февраля в Хартуме на Конференции народов Дарфура, Омар Хасан аль-Башир полностью исключил возможность развертывания в конфликтном регионе иностранного контингента без согласия Правительства национального единства. По словам президента, в случае, если это произойдет, народы Дарфура будут воспринимать международные силы как оккупантов и Дарфур станет «братской могилой» для иностранных войск⁸.

В начале марта Спецпредставитель Генерального секретаря ООН в Судане Ян Пронк в аналитической записке Кофи Аннана обрисовал инициированную хартумским режимом направленную против ООН пропагандистскую кампанию под лозунгами «оказания сопротивления иностранной интервенции под знаменем джихада». В официальных заявлениях фигурировали сравнения Судана с Ираком и Афганистаном. При этом сообщалось, что основная часть населения страны не делает различия между миротворцами ООН и представителями США и НАТО.

10 марта в Аддис-Абебе состоялась 46 сессия Совета мира и безопасности Африканского союза, в ходе которой рассматривались перспективы дальнейшей деятельности МАСС в связи с нехваткой финансирования миссии и возможности перехода к операции ООН, а также вопрос о медленном прогрессе на переговорах в Абудже. Было принято решение о продлении мандата МАСС до 30 сентября 2006 г., заинтересованным сторонам на переговорах в столице Нигерии были установлены временные рамки – мирный договор должен был быть заключен до конца апреля 2006 г., причем в договоре предполагалось прописать участие сил ООН в миротворческой операции в Дарфуре. Были определены условия перехода от МАСС к операции ООН:

- согласие правительства Судана на развертывание международных сил;

- принятие решения по мандату будущей миссии ООН в Дарфуре в четком соответствии с фактической ситуацией в регионе;

- будущая миссия ООН должна иметь «африканский характер»⁹.

Решение СМБ АС от 10 марта о продлении Миссии Африканского союза до конца сентября было воспринято в суданской прессе как победа суданской дипломатии. Однако очевидно, что в документе закладывались основания для «перехода» миссии, при этом уже в марте вряд ли можно было ожидать, что к сентябрю позиции суданской стороны окрепнут, а ситуация в Дарфуре улучшится.

Выступая по итогам 46-й сессии СМБ АС на встрече с послами ряда государств-доноров и представителями международных организаций, председатель комиссии Африканского союза Альфа Омар Конаре, объясняя позицию Африканского союза, заявил, что до «перехода» миссии к ООН АС должен выполнить три основные задачи:

1. До конца апреля добиться в Абудже конкретного результата на переговорах правительственной делегации с дарфурскими повстанцами.

2. Улучшить отношения Судана с соседними государствами, прежде всего достичь стабилизации чадско-суданских отношений.

3. Завершить развертывание МАСС и наладить эффективное функционирование всех служб миссии, прежде всего ее военного компонента.

24 марта Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1663, согласно которой мандат Миссии ООН в Судане был продлен до 24 сентября, декларировалось намерение продлевать его и далее. Резолюция, несмотря на в целом взвешенный характер, установила дату 24 апреля как крайний срок для представления в Совбез ООН вариантов операции ООН в Дарфуре и той помощи, которую ее миссия могла бы оказать МАСС на переходном этапе¹⁰.

После подписания соглашения в Абудже (Дарфурского мирного соглашения) позиция суданского правительства по вопросу перехода от МАСС к операции ООН стала меняться на в целом более лояльную. Уже 6 мая, на следующий день после подписания соглашения, представитель правительства, генеральный секретарь Министерства информации по связям с общественностью Бакри Мулла заявил, что теперь Хартум будет только приветствовать появление ооновских миротворцев в Дарфуре. «Мы слышали призыв Генерального секретаря [к миротворцам ООН присоединиться к военному компоненту МАСС – Е.К.]. Теперь ничто этому не препятствует», – заявил чиновник¹¹.

В то же время позиция Министерства иностранных дел Судана по вопросу развертывания в Дарфуре международных сил долгое время оставалась неоднозначной. В министерстве опровергли сообщения о том, что правительство страны приветствует введение войск; прозвучали заявления о том, что такие выводы можно будет делать только после всесторонней оценки обстановки правительством¹².

Уже 8 мая стало известно о том, что подконтрольное Минни Минави крыло СОД/А готово сложить оружие и начать реализацию мирного соглашения.

В течение лета продолжалась активно ведущаяся в Западной Европе и США кампания по нагнетанию обстановки вокруг кризиса в Дарфуре. Американская администрация использовала все имеющиеся рычаги давления для того, чтобы добиться от Хартума согласия на ввод в Дарфур международного миротворческого контингента. Однако суданское руководство проявило неожиданное упорство в этом вопросе, выступления официальных лиц проходили под знаком «национального сопротивления новому колониализму» и сопровождались хорошо организованными демонстрациями протеста.

Тем не менее 17 августа в ходе закрытых консультаций США и Великобритания предложили Совету Безопасности ООН

проект резолюции о создании сил ООН по поддержанию мира в Дарфуре. Проект предусматривал трансформацию существующих многонациональных сил Африканского союза в полномасштабную операцию ООН. Проект резолюции содержал также предложения по укреплению потенциала африканских миротворцев, которые сейчас действуют в Дарфуре и будут оставаться там до развертывания операции ООН. Ряд положений резолюции посвящен вопросу обеспечения безопасности мирного населения провинции. Часть из них касается путей проведения в жизнь мирного соглашения по Дарфору.

Необходимо отметить, что, даже если решение о вводе международных войск в конфликтный регион все же будет принято, актуальным остается вопрос, сможет ли ООН найти необходимое количество «голубых касок». Серьезность проблемы признал и сам постоянный представитель Великобритании при ООН Эмир Джоунз Парри: «Будем исходить из того, что в настоящее время в операциях ООН по поддержанию мира занято 80 тыс. военнослужащих. Учитывая, что для Временных сил в Ливане дополнительно потребуется 13 тыс. человек, а мы в этой резолюции предлагаем направить в Дарфур еще примерно 15 тыс., всего получится 108 тысяч. Это достаточно высокие требования». В ответ на вопрос журналиста он сообщил, что своих военных Лондон в Дарфур отправлять не собирается, поскольку его вооруженные силы заняты обеспечением безопасности в Афганистане. Постоянный представитель Великобритании выразил надежду, что в ходе переговоров по резолюции власти Судана изменят свою позицию и согласятся на преобразования сил Африканского Союза в операцию ООН.

31 августа в условиях непрекращающегося давления на официальный Хартум, не дающий своего согласия на размещение в Дарфуре международного воинского контингента, и при отсутствии на заседании представителей Судана Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1706, основанную на англо-американском проекте. Однако в текст документа были внесены поправки, и можно сделать вывод, что у авторов документа не хватило времени для полноценной проработки текста. В частности, в ключевом 1-м параграфе резолюции говорится, что члены Совбеза «приглашают» правительство Судана дать свое согласие на развертывание сил миротворцев. Такая формулировка оставляет много возможностей для разнообразных трактовок, что и произошло незамедлительно. Аме-

риканцы же всячески подчеркивают «императивность» текста резолюции.

3 сентября стало известно, что суданское правительство обратилось к МАСС с призывом свернуть свою деятельность по истечении срока мандата (30 сентября). Но 4 сентября Спецпредставитель АС в Судане Баба Гана Кингибе опроверг эти сообщения и заявил, что в тот день лично госминистр Али Ахмед Керти просил афромиротворцев остаться в Судане. Такой поворот стал крайней неожиданностью для представителей западного дипкорпуса Хартума. Тем не менее на состоявшемся в тот же день в Аддис-Абебе заседании Совета мира и безопасности Африканского союза было принято решение завершить миссию в Судане к 30 сентября.

Аспект чадско-суданских отношений

Двусторонние чадско-суданские отношения являются важнейшей составляющей Дарфурского кризиса. Чадско-суданская граница практически не демаркирована, на местности ее реально не существует. Многие проживающие в Дарфуре племена ведут кочевой образ жизни, имеют многочисленные родственные связи с соплеменниками «по ту сторону» рубежа. Кроме того, на территории Чада расположены лагеря беженцев, покинувших Дарфур из-за военных действий. На территории Судана, в свою очередь, укрываются и, судя по всему, получают поддержку Хартума отряды чадских оппозиционеров. Чад также негласно поддерживает некоторые дарфурские группировки.

В апреле 2006 г. чадско-суданские отношения обострились до предела. На фоне взаимной заинтересованности в ослаблении правящего в соседней стране режима и поддержки оппозиционных группировок Хартум и Нджамена выступили с громкими взаимными обвинениями. Были разорваны дипломатические отношения, с границы приходили сообщения о вооруженных столкновениях. Стороны находились на пути к масштабному вооруженному конфликту.

Однако ни Хартуму, ни Нджамене столь серьезная эскалация кризиса была ни к чему – и у Башира, и у Деби хватает своих внутренних проблем. Кризис удалось на несколько месяцев ослабить, а затем перейти и к нормализации отношений.

В течение августа сторонам удалось добиться существенного прорыва в процессе нормализации двусторонних отношений. Важнейшим шагом стал визит О.Башира в Чад. 8 августа

он наряду с М.Каддафи (Ливия) и А.Вадом (Сенегал) присутствовал на церемонии инаугурации И.Деби в Нджамене. Состоялась встреча суданского и чадского лидеров. Стороны договорились о незамедлительном восстановлении дипломатических отношений.

25 августа в Хартум с трехдневным визитом прибыл Министр иностранных дел Чада Ахмед Алями. Он провел ряд встреч с высокопоставленными суданскими дипломатами, в том числе и с главой МИД страны Л.Аколем. 28 августа министры подписали соглашение о взаимопонимании, в котором стороны декларировали немедленное возобновление дипломатических отношений, взяли на себя обязательства не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не поддерживать и не укрывать на своих территориях оппозиционные движения. Достигнута также договоренность о создании совместной военной комиссии и объединенных вооруженных формирований для патрулирования общей границы.

На церемонии подписания соглашения Л.Аколь заявил, что все противоречия между Суданом и Чадом остались позади, двусторонние отношения вернулись на правильный курс. А.Алями, в свою очередь, в своем выступлении уделил много внимания проблеме Дарфура. Он заявил, что достигнутые договоренности должны способствовать улучшению обстановки в регионе. По словам министра, «правительство Чада не пожалеет усилий для содействия реализации Дарфурского мирного соглашения и выступит против всякого, кто попытается сорвать воплощение этого соглашения в жизнь». Таким образом, соглашение от 28 августа ознаменовало для официального Хартума не только ликвидацию одной из внешнеполитических «болевых точек» и формальное восстановление существовавшего ранее уровня дипотношений с соседним государством, но и серьезный успех суданской дипломатии. В условиях нарастающей критики Дарфурского мирного соглашения и усиливающегося прессинга со стороны западников по вопросу «перехода» от МАСС к операции ООН в Дарфуре обрисованная чадским министром позиция Нджамены в этом вопросе несомненно оказалась своевременной и послужила укреплению позиций суданского руководства. При этом, конечно, говорить о фактическом устранении всех противоречий между Хартумом и Нджаменой, как это декларируют официальные лица, по меньшей мере преждевременно. Несмотря на формальную норма-

лизацию отношений, между двумя странами по-прежнему больше противоречий, чем общих интересов.

Дарфурское мирное соглашение от 5 мая 2005 г.

Не следует считать, что соглашение, подписанное в Абудже 5 мая и затем расширенное в Аддис-Абебе 8 июня, решило все проблемы противостояния в Дарфуре. Ситуация в регионе остается крайне напряженной, перспективы реализации Дарфурского мирного соглашения и реальной стабилизации обстановки довольно туманны. Текст 114-страничного документа, включающего 33 главы и 515 параграфов, достаточно сложен. Согласно главе, посвященной вопросам безопасности, в состав суданской армии войдут пять тысяч человек, представляющих вооруженные группировки повстанцев. Для обеспечения доставки продовольствия, медикаментов и всего необходимого в лагеря беженцев и пострадавшие от боевых действий и изолированные районы договор подразумевает создание «коридоров гуманитарной безопасности». Создан компенсационный фонд для пострадавших от боевых действий, но его объем составляет лишь 30 млн. долл., то есть около 12 долл. на человека. При этом пока не определены четкие механизмы использования этих денег. Решения будут принимать региональные переходные власти Дарфура.

Помимо этого, повстанцам не удалось добиться объединения Дарфура, который еще в 1994 году был разделен на три штата (Север, Юг и Запад Дарфура). В состав каждой из региональных ассамблей этих штатов, которые насчитывают по 45 членов, войдут по 15 представителей повстанцев. Кроме того, повстанцам удалось добиться права назначать губернатора одного из штатов.

Ситуация в Дарфуре далека от стабилизации. Движение за равенство и справедливость, руководимое М.Нуром крыло СОД/А и множество мелких вооруженных группировок и просто банд являются сильнейшим дестабилизирующим фактором обстановки в регионе. После краткого затишья в мае в течение последних месяцев из Дарфура поступали сообщения о продолжающихся нападениях на временно перемещенных лиц, на колонны и отдельные грузовики МАСС, о межплеменных столкновениях. В начале сентября ДРС опубликовало открытое письмо к Дж.Бушу, в котором однозначно заявлялось о том, что Дарфурское мирное соглашение не реализуется, в письме со-

держался призыв к вводу в регион международных войск как единственного средства стабилизации обстановки.

Руководство и социальная база дарфурских группировок

Лидер принявшего условия Дарфурского мирного соглашения крыла СОД/А Минни Минави является руководителем дарфурской этнической группы Загава. Он происходит из клана Хаддада, который считается среди Загава элитарным. Необходимо отметить, что этническая база Минави не настолько прочна, как было бы желательно для обеспечения стабильной реализации соглашения. Фактически Загава разделены: многие из них поддерживают и Абдальвахида Мухаммеда Нура (лидера второго крыла СОД/А), и Халиля Ибрагима (лидера Движения за равенство и справедливость), не подписавших Дарфурское соглашение. Таким образом, несмотря на то, что благодаря помощи из Чада группировка Минави лучше вооружена, ее социально-этническая база достаточно ограничена. Трения внутри Загава могут в любой момент перерасти в вооруженные столкновения, что несомненно сильно ударит по позициям СОД/А, и прежде всего Минави. Более того, по состоянию на конец июня подконтрольные Минави вооруженные отряды располагались преимущественно в населенных этническими африканскими племенами районах Тунжур и Биргид. Их присутствие создает серьезные неудобства и местным жителям, и их лидерам. В итоге руководители районов попросили представителя района Тунжур Абдаррахмана Муссу Аббакара подписать соглашение в Аддис-Абебе, чтобы наконец избавиться от «гостей». В таком случае военным СОД/А, по-видимому, придется покинуть эти районы¹³.

* * *

В конечном итоге приходится сделать вывод, что несмотря на серьезные усилия суданского правительства, европейской и американской дипломатии и организованную в западной печати широкомасштабную кампанию по Дарфуру, вопрос урегулирования обстановки в конфликтном регионе по-прежнему очень далек от решения. Представители действующих на западе Судана неправительственных организаций все громче заявляют об угрожающем ухудшении обстановки, гуманитарной катастрофе в регионе и пр. Планы официального Хартума по одно-

стороннему урегулированию конфликта предполагают использование силы и вызывают острую критику США и ЕС. Перспективы введения в Дарфур международного контингента по-прежнему туманны, да и предусмотренное резолюцией 1706 решение позволяет предсказать неудачу этой миссии. Несколько тысяч вооруженных миротворцев вряд ли смогут что-то изменить в регионе, равном по площади Франции, живущем в обстановке хронического насилия. Весьма вероятно, что миротворцы будут восприняты в Дарфуре как оккупанты и сами станут объектами нападений, как это уже происходило с персоналом МАСС.

¹ Тесное сосуществование племен с разными укладами – оседлыми земледельцами и скотоводами-кочевниками – издавна приводило к регулярным столкновениям на почве борьбы за ресурсы. Одним из примеров могут служить постоянные конфликты племен маалия и резегат. При этом в ряде случаев африканские племена ведут кочевой образ жизни, а арабские – оседлый. История таких межплеменных столкновений может насчитывать до 500 лет.

² «Джанджавид» (араб.) – «джин на коне» – термин, используемый по отношению к военизированным формированиям арабских племен Дарфура.

³ Ас-Сахафа, № 4637, 06.05.2006.

⁴ AU Peace and Security Council. 45th Meeting Communique. 12 January 2006. Addis Ababa, Ethiopia. PSC/PR/Comm.(XLV). Art. 5.

⁵ Заявление председателя Совбеза ООН от 03.02.2006. S/PRST/2006/5.

⁶ Ар-Рай аль-Амм, 03.02.2006.

⁷ Sudan Vision. Vol. 4, Issue № 765, 23.02.2006.

⁸ Sudan Vision. Vol. 4, Issue № 768, 27.02.2006.

⁹ Peace and Security Council. 46th Meeting. 10 March 2006. Addis Ababa, Ethiopia PSC/MIN/Comm.(XLVI).

¹⁰ Резолюция СБ ООН № 1663 от 24.03.2006. S/RES/1663 (2006).

¹¹ The Citizen. Vol. 1, Issue № 144. 07.05.2006.

¹² Sudan Vision. Vol. 4, Issue № 828, 08.05.2006.

¹³ The Indian Ocean Newsletter. № 1185, 17 June 2006.

Д.В.Котов

ТУРЕЦКАЯ ШВЕЙНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ (Факторы динамизма на внутреннем и внешних рынках)

1. Конкурентные преимущества турецкой текстильной и швейной промышленности

По состоянию на начало XXI века турецкая текстильная и швейная промышленность, несмотря на существенные структурные сдвиги, произошедшие в индустриальном секторе страны в 80–90-е годы прошлого столетия, остается одной из важнейших отраслей обрабатывающей промышленности, на которую приходится свыше 20% суммарной стоимости ее продукции¹. Кроме того, именно эти две интегрированные подотрасли в решающей степени обеспечили удивительно высокий динамизм турецкого экспорта, когда после 1980 г. страна начала активно придерживаться экспортноориентированной стратегии роста. И хотя к середине первой декады 2000-х годов относительные позиции этого сегмента промышленности в экспорте Турции оказались существенно потесненными другими обрабатывающими отраслями, он по-прежнему обеспечивает треть стоимости экспорта готовой продукции².

Какие же факторы позволяют текстильной и швейной промышленности страны удерживать столь существенные позиции не только на внутреннем, но и прежде всего на внешнем рынках?

Благодаря довольно простым технологическим стандартам вероятность успеха для развивающихся стран, в частности для Турции, в производстве готовой одежды была выше по сравнению с другими отраслями. Развитию множества малых и средних предприятий в индустрии пошива одежды способствовали малая наукоемкость отрасли и небольшие объемы необходимых капиталовложений. Страны, начавшие развивать этот сектор в 70-е годы, стали играть все большую роль на мировом рынке готовой одежды.

Текстильная и швейная промышленность Турции состоит в основном из малых и средних предприятий (около 85%), большая часть которых (около 80%) сосредоточена в Стамбуле и его окрестностях. Преобладающая масса остальных расположена в Измире, Бурсе, Адане и Эскишахире³.

Тем не менее широкое применение в отрасли новых технологий позволило автоматизировать процессы производства, управления и сбыта. Компьютерное выполнение чертежей и разработка дизайна моделей готовой одежды, автоматизированные процессы кроя ткани повысили производительность и объемы производства.

Согласно исследованиям 1987 года, 96% крупных турецких производителей одежды применяли обыкновенные швейные станки и оборудование. Однако в последнее время в Турции возрос интерес к системам автопроектирования – CAD (computer aided designing) и автообработки – CAM (computer aided manufacturing). Уже к 1991 г. системой CAD были оснащены около 40 крупных компаний по производству одежды⁴.

В среднем за период 1980–2000 гг. в швейной промышленности Турции наблюдался среднегодовой прирост стоимости производства на 20%, и общая стоимость выпущенной продукции за двадцать лет увеличилась почти в 15 раз (табл. 1).

Таблица 1

Стоимость произведенной готовой одежды (1980–2002 гг.)

Год	Стоимость, млн. долл.
1980	784
1985	1 090
1990	3 246
1995	4 651
2000	10 829
2002	11 049

Источник: Die Türkiye istatistik yilligi 1985, с. 257–259; 1987, с. 239–241; 1995, с. 405, <http://ekutup.dpt.gov.tr>

Несмотря на волнообразный характер развития в 80-е и 90-е годы, в текстильной промышленности Турции удалось увеличить капиталовложения⁵. Увеличился импорт швейного оборудования, максимальный уровень которого наблюдался в середине 90-х и составил в 1996 г. 171 млн. долл. (табл. 2)⁶.

Таблица 2

Импорт швейного оборудования в Турцию

Год	млн. долл.
1989	49
1990	95
1991	67
1992	68
1993	98
1994	58
1995	149
1996	171
1997	152
1998	99
1999	60
2000	81

Источник: Ozer A. Pamuklu tekstil sektor raporu. Türkiye Sinai Kalkinma Bankasi A.S., 2001, с. 57.

Основными поставщиками текстильного и швейного оборудования в Турцию являются страны ЕС, США, Швейцария.

Таблица 3

Импортёры оборудования для текстильной и швейной промышленности Турции
(млн. долл. США)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
ЕС	1040	1778	1426	1017	390	664	474
США	20	38	35	21	16	30	13
Швейцария	257	310	321	194	63	132	87
Япония	173	237	241	174	66	103	77
Другие	76	117	86	63	36	76	43
Всего	1567	2481	2110	1468	571	1005	694

Источник: DPT (Devlet planlama Teskilut) Dunyada ve Turkiyede tekstil-hazir giyim sektorleri ve Turkiyenin rekabet gucu, Mart 2003.

При этом уровень загруженности производственных мощностей в швейной промышленности наиболее значимо рос в 1985–1995 годах, когда увеличился на 20%, и приостановился в начале 2000 годов (табл. 4).

Таблица 4

**Уровень загруженности
производственных мощностей
в швейной промышленности Турции
(%)**

Год	Швейная промышленность
1985	74,6
1986	73,6
1987	80,2
1988	78,1
1989	79,1
1990	78,6
1991	76,7
1992	79,0
1993	85,1
1994	84,9
1995	89,3
1996	83,7
1997	83,7
1998	78,3
1999	74,7
2000	80,5
2001	76,9

Источник: TSKB. Türkiye pamuklu tekstil raporu. Istanbul, 1998, с. 18–21, <http://www.tuik.gov.tr>

После начала действия таможенного союза Турции с ЕС и отмены квот в надежде на значительный рост экспорта были увеличены инвестиции в текстильную и швейную промышленность, и уже в 1995–1997 гг. Турция была среди стран-лидеров по уровню инвестиций. Однако массированное увеличение производственных мощностей в текстильной и швейной промышленности привело к росту себестоимости продукции.

Стоимость одного трудочаса в турецком текстильном секторе в 1980 г. составляла 95 центов, в 1985 – всего лишь 105 центов. Вплоть до конца 80-х годов стоимость рабочей силы оставалась важным конкурентным преимуществом Турции, особенно при сравнении с аналогичными показателями по развитым странам (табл. 5).

Таблица 5

**Стоимость рабочей силы
(дол./час)**

Годы	Япония	ФРГ	США	Ю.Корея	Индия	Турция
1980	4,35	10,16	6,37	0,78	0,6	0,95
1984	6,28	7,54	8,60	1,89	0,71	1,19
1987	11,99	12,98	9,24	1,77	0,65	1,28
1988	14,93	14,67	9,42	2,29	0,77	1,01
1989	13,98	13,17	9,71	2,87	0,65	1,27
1990	13,96	16,46	10,02	3,22	0,72	1,82
1991	16,37	16,96	10,33	3,60	0,55	3,12
1993	23,65	20,5	11,61	3,66	0,56	4,44

Источник: Tekstilde isgucu maliyetleri. Tekstil arastirma dergisi. Mart – Nisan, 1993, с. 46.

Но в начале 90-х годов стоимость рабочей силы в текстильном секторе начала расти, в чем сыграло роль и повышение курса турецкой лиры по отношению к доллару. Так, стоимость рабочей силы в турецком текстильном секторе, достигшая к 1993 году 3 долларов 12 центов за трудочас, выросла за 1990–1991 гг. на 71%, что практически соответствовало росту в период 1985–1990 гг. (на 73%). В 90-е годы зарплата работников отрасли оставалась выше средней даже после 1998 г., когда уровень безработицы в Турции составлял 15%⁷. Таким образом, в последние годы конкурентное преимущество турецкой промышленности, в том числе, и швейной, обусловленное дешевизной рабочей силы, существенно снизилось, что, в частности, подтверждается данными о динамике минимальной заработной платы (табл. 6)⁸.

Таблица 6

**Минимальная заработная плата в месяц
в Турции**

Годы	долл. США
1990	116,3
1991	137,6
1992	156,7
1993	171,1
1994	102,3
1995	122,0

...окончание таблицы 6

Годы	долл. США
1996	147,1
1997	161,6
1998	154,9
1999	203,3
2000	182,4
2001	123,6
2002	156,0
2003	204,0
2004	303,4
2005	362,7
2006	(*)

Источник: Calisma Genel Mudurlugu, Istatistik subesi.

Частично смягчает остроту отмеченной тенденции то обстоятельство, что, во-первых, рост заработной платы наблюдался и в странах-конкурентах, а во-вторых, в начале 2000-х годов в Турции отмечено падение реальной заработной платы (табл. 7).

Таблица 7

**Индексы заработных плат
в некоторых странах-конкурентах**
(1996=100,0)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Индонезия	100,0	103,5	100,0	103,2	112,7	124,6	-	-
Китай	100,0	100,4	107,3	111,6	115,7	121,0	-	-
Польша	100,0	104,4	109,4	112,0	114,5	118,6	120,9	121,4
Венгрия	100,0	101,6	104,7	109,3	110,3	116,5	130,2	140,2
Турция	100,0	104,2	104,2	115,6	115,6	100,0	93,8	91,7

Источник: ILO Labour statistics <http://laborsta.ilo.org/>,
<http://ifs.apdi.net/imf/>

Своевременно выстроенная государственная политика, нацеленная на поддержку экспорта и ряда конкурентных преимуществ в основополагающих факторах производства в швейной промышленности, привела к усилению позиций турецкой швейной промышленности на зарубежных рынках.

**2. Турецкая текстильная
и швейная промышленность Турции
на зарубежных рынках**

В конце 90-х Турция занимала 5-е место (7,69 млрд. долл.) после Китая, Гон-конга (Сянган), США и Италии среди стран – экспортеров одежды (табл. 8)⁹.

Таблица 8

Страны-лидеры в экспорте готовой одежды

Мировой экспорт готовой одежды					
Страны	1990 г.	1999 г.	1990 г.	1999 г.	1999 г.
	млрд. долл. США	млрд. долл. США	Доля от общего экспорта (%)	Доля от общего экспорта (%)	Доля от мирового экспорта готовой одежды (%)
Всего	108 000	186 030	3,2	3,4	-
Китай	9 669	30 078	15,6	15,4	16,17
Гон-конг (Китай)	15 406	22 371	18,7	12,8	12,03
Италия	11 838	13 240	7,0	5,7	7,12
США	2 564	8 269	0,7	1,2	4,44
Мексика	587	7 805	1,4	5,7	4,2
Турция	3 330	6 516	25,7	25,0	3,5
Франция	4 670	5 690	2,2	1,9	3,06
Ю.Корея	7 878	4 871	12,1	3,4	2,62
Индонезия	1 646	3 857	6,4	7,9	2,07

Источник: European observatory for textiles and clothing
www.oeth.com, данные на 2000 год.

За 20 лет (1980–1999 гг.) доля турецкой швейной промышленности в мировом экспорте одежды увеличилась с 0,3% до 3,8% (табл. 9)¹⁰.

Таблица 9

**Доля Турции и некоторых азиатских стран
в мировом экспорте одежды (%)**

Страны	1980 г.	1999 г.
Китай (включая Гон-конг)	4,8	21,5
Турция	0,3	3,8

...окончание таблицы 9

Страны	1980 г.	1999 г.
Индия	1,5	2,4
Таиланд	0,7	2,1
Малайзия	0,4	1,6

Источник: IGEME, 2002.

Экспорт готовой одежды в 2005 г. составил 18,3% от общего турецкого экспорта (в 1995 году – 28,6%)¹¹, и несмотря на снижение темпа роста экспорта после 1998 г., сектор, начиная с 2001 г., вновь продолжает занимать в общем экспорте первое место.

Таблица 10

**Экспорт турецкой швейной промышленности
и ее доля в общем экспорте страны**
(тыс. долл. США)

Годы	Общий экспорт	Экспорт швейной промышленности	Доля экспорта швейной промышленности в общем экспорте (%)
1990	12 959 289	2 898 349	22,4
1991	13 593 539	3 219 350	23,7
1992	14 365 414	4 009 615	27,9
1993	15 345 000	4 157 997	27,1
1994	18 107 000	4 490 043	24,8
1995	21 637 041	6 188 502	28,6
1996	23 224 465	6 344 252	27,3
1997	26 261 072	7 088 669	27,0
1998	26 973 952	7 644 051	28,3
1999	26 588 264	7 145 053	26,9
2000	27 774 906	7 194 609	25,9
2001	31 339 991	7 335 856	23,4
2002	36 059 089	8 951 802	24,8
2003	47 252 836	11 178 370	23,7
2004	63 167 153	12 652 587	20,0
2005	73 122 150	13 414 946	18,3

Источник: DTM, Ekonomik Arastirmalar ve Degerlendirme Genel Mudurlugu, 2006.

В 2005 году турецкий экспорт одежды составил 13,4 млрд. долл., что на 4,7% больше, чем в 2004 году (12,6 млрд. долл.). Однако очевидно, что рост экспорта одежды очень сильно отстает от роста экспорта продукции обрабатывающей промышленности в целом. К примеру, в 2005 г., прирост турецкого экспорта составил 14,7%, на 11% вырос экспорт товаров обрабатывающей промышленности, а экспорт одежды увеличился лишь на 4,7%. Но и такой небольшой рост в 4,7% является неплохим результатом, если учитывать конкуренцию и определенный спад в мировой торговле. Спад экспорта одежды наблюдается с 2003 года. Так, в 2003 г. прирост экспорта одежды составил 24,8%, в 2004 г. – 13,1%. Доля экспорта одежды снизилась с 23,7% до 20,0% в суммарном экспорте страны; а доля в экспорте обрабатывающей промышленности уменьшилась с 29,7% до 28%. Тем не менее текстильная промышленность, в частности швейная, продолжает оставаться лидером среди прочих отраслей и является двигателем экономики страны.

Экспорт в постсоветские страны, включая прежде всего Российскую Федерацию и Украину, увеличился в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом на 32,3%. Несмотря на некоторый спад в начале года, в общем наблюдался рост. Главной причиной этого подъема стало оживление на российском рынке. Рост экспорта за первые шесть месяцев 2004 г. составил 43,6%, за девять месяцев – 31,5%, за год – 31,5%. В первом квартале 2005 г. эти показатели составили 29,2%, в первом полугодии – 25%, за период с января по сентябрь – 32,4% и годовой прирост составил 32,4%. Таким образом, экспорт в страны СНГ продолжал расти и в 2005 г.¹²

Одним из важнейших этапов развития текстильной и швейной промышленности является, несомненно, так называемая челночная торговля, или «торговля в мешках», как ее обычно называют в Турции¹³.

В самой Турции «челночная» торговля началась еще в начале 70-х годов, когда за товаром начали приезжать «челноки» из стран Восточной Европы: Польши, Венгрии, Югославии, Чехословакии, Румынии и некоторых арабских стран. После развала Советского Союза к ним присоединились «челноки» из России, Белоруссии, Украины, Молдавии, стран Балтийского региона и стран Средней Азии. Отметив появление в 1990–91 годах «челноков» из СССР как в целом положительный для себя момент, Турция в конце 1991 г. принимает на государственном

уровне радикальное решение об упрощенном порядке выдачи на границе въездных виз, открывшее путь лавинообразному росту «челночной» торговли¹⁴.

Однако просчеты, допущенные Турцией в «челночной» торговле, такие как продажа некачественных товаров и низкий уровень развития инфраструктуры, привели к уменьшению доходов. Если в начале 90-х годов объемы «челночной» торговли могли достигать 13–15 млрд. долл., то уже в 1996 г. они снизились до 8,842 млрд. долл. США и продолжали падать в среднем на 30% в год¹⁵.

Таблица 11

Динамика челночной торговли в конце 90-х
(млн. долл. США)

1996	1997	1998	1999	2000
8 842	5 849	3 689	2 255	2 944

Источник: ТСМВ.

Это заставило власти во второй половине 90-х годов принять ряд мер для исправления имиджа товаров турецкого производства, которые стали считаться некачественными, повышения конкурентоспособности этих товаров, следования требованиям современной моды и изучения потребностей внешних рынков, обеспечения соответствия товаров маркировкам и стандартам, улучшения их внешнего вида, в частности упаковки и оформления, обеспечения безопасности и борьбы с рэккетом.

Это также вызвало необходимость совершенствовать и организационные формы «челночной» торговли. Мелкооптовая торговля в квартале Лалели в Стамбуле, обслуживающая главным образом одиночных туристов, постепенно заменяется прямой продажей своей продукции производителями или совместной деятельностью производителей и экспортеров¹⁶.

С другой стороны, политика российской стороны сводится к усилению фискального давления на «челноков» посредством неоднократного снижения стоимости (массы) товара, разрешенного к беспоплатному ввозу в сопровождаемом багаже, равно как и к повышению таможенного обложения «несопровождаемого» багажа, который «челнок» ввозит в качестве физического лица¹⁷.

В дальнейшем, по мере развития таможенного законодательства и ужесточения таможенного режима, «челночная»

торговля начала принимать более цивилизованные формы. Резко сократилось число лиц, непосредственно выезжающих за границу за товарами. Эти функции начали выполнять отдельные агенты, закупающие широкую номенклатуру и большие объемы товаров и оформляющие их отправку в Россию для ряда компаний различными транспортными средствами. Это стало также возможным потому, что в Турции были созданы центры и разветвленная инфраструктура, обслуживающая «челночную» торговлю.

Экономический кризис в России в августе 1998 г. оказал негативное влияние и на «челночную» торговлю, так как в России резко снизился потребительский спрос, особенно на импортные товары. Это повлекло снижение объемов «челночной» торговли, которые в 1998–1999 гг. составили всего 2,0–2,5 млрд. долл.¹⁸

Некоторые турецкие предприниматели попытались самостоятельно организовать торговлю с Россией и стали один за другим открывать представительства в России и вести торговлю своей продукцией из этих представительств, в чем им удалось добиться определенных успехов благодаря своим предпринимательским качествам и специфическим навыкам, приобретенным ими в длительной борьбе с бюрократическими порядками в своей стране¹⁹.

Некоторые пошли еще дальше и организовали собственную сеть сбыта по всей России. В России стали известными такие турецкие марки, как Colins, SilverStar, Motor, Adilisik, Mavi, Little Big. Одновременно приобрели популярность мировые марки: US Polo, Polo Garage, Cacharel, Pierre Carden, распространяемые в России по лицензии турецкими бизнесменами.

3. Перспективы развития турецкой текстильной и швейной промышленности

Факторами, обуславливающими конкурентоспособность текстильной отрасли на внешнем рынке, являются: низкая по сравнению с дальневосточными конкурентами себестоимость и короткие сроки транспортировки в Европу благодаря удобному географическому расположению; сжатые сроки выполнения заказов (от 3 недель); сравнительно с конкурентами близкое расположение к рынку таких стран, как Иран, Ирак, Ливан и Россия; высокий уровень квалификации рабочих и управленческих кадров; вертикальная интеграция в отрасли; следование требованиям современной моды²⁰.

По мнению некоторых исследователей, турецкие производители одежды будут конкурентоспособны на мировом рынке и дальше благодаря качественному и дешевому сырью; 2-кратному увеличению выработки хлопка в Турции по завершении проекта GAP; близости к рынку сбыта; быстрому производству и доставке; изготовлению упаковки из экологически безопасного сырья; новым методам продаж; участию в международных выставках; наличию представительств за рубежом и высокому сервисному обслуживанию²¹.

К числу факторов, затрудняющих успешное функционирование швейных предприятий можно отнести: их слабую финансовую структуру, инфляционную обстановку в экономике страны, высокие процентные ставки по кредитам, недостаточность внутренних источников финансирования, колебание цен на сырье (хлопок), нехватку квалифицированной рабочей силы и увеличение ее стоимости, высокие налоговые ставки и страховые взносы, дороговизну энергии, износ оборудования и несоблюдение производителями должных правил по маркировке (штрихкодирование, описание спецификаций по уходу за изделием и т.п.) своей продукции²².

Следует более подробно остановиться на вышеперечисленных факторах²³:

1. Слабая финансовая структура и периодические финансовые кризисы. Сектор готовой одежды является одним из наиболее уязвимых в финансовом отношении подразделений турецкой экономики. Согласно балансовым отчетам Центробанка ТР, задолженность предприятий сектора составляла 80% от уставного капитала, причем 85% долгов были сформированы краткосрочными кредитами. После кризисов ноября 2000 и февраля 2001 годов, когда была приостановлена выдача кредитов многими банками, включая Eximbank, большое количество фирм перестало существовать, многие оказались в затруднительном положении.

2. Цены на сырье. Основным сырьем в секторе готовой одежды являются нитки и ткани, которые могут быть как отечественными, так и импортными. После девальвации турецкой лиры в феврале 2001 г. цены на нитки и ткани поднялись. Согласно данным TARIŞ²⁴, цены на х/б нити и х/б ткани выросли тогда на 85–90%. Однако благодаря «привязке» к доллару в секторе одежды всех денежных расчетов (за исключением заработной платы) девальвация лиры на конечном экспорте

одежды существенно не сказалась. Следует отметить, что на определенное время были приостановлены поставки сырья.

3. Паритет доллара к евро. Известно, что больше 65% экспорта одежды осуществляется в страны ЕС. Расчеты за экспорт в двенадцать стран ЕС, а также в некоторые страны Восточной и Центральной Европы осуществлялись через евро. Если в течение 2001 г. курс доллара по отношению к турецкой лире вырос на 116%, курс евро повысился на 105%. При переводе сумм из евро в доллары производители несли убытки.

4. Проблемы, связанные с квотами США. С целью их разрешения и стремясь приблизить производство к рынку ЕС, некоторые турецкие фирмы стали частично либо полностью размещать свои производства в странах Восточной и Центральной Европы. Уход производства и торговли из Турции непосредственным образом сказался на снижении экспорта одежды.

Многие мировые торговые марки, убедившись, что турецкие швейники достигли высокого качества в производстве готовой продукции, и учитывая сравнительно с Европой невысокую себестоимость, а также пользуясь выгодным географическим расположением Турции, стали размещать заказы на производство швейной продукции под своими брендами на турецких фабриках. Следует отметить, что турецкие швейные компании работают с известными зарубежными фирмами также и по толлинговым схемам, в том числе на давальческом сырье (как некоторые российские предприятия)²⁵.

Среди успешно развивающихся турецких компаний производителей одежды можно выделить учрежденное в 1971 г. ЗАО «Erak Giyim», производившее поначалу в основном одежду для других известных марок. В 1991 г. фирма создает свой бренд «Mavi Jeans», который сразу стал популярным. В 1994 г. фирма начинает экспортировать свою продукцию, в 1996 г. открывает дочерние фирмы в США и Германии. Начиная с этого времени и по сегодняшний день «Mavi Jeans» является лидером сектора джинсовой одежды в Турции. Сегодня центральные офисы и шоурумы «Mavi Jeans» можно увидеть в Нью-Йорке, Далласе, Лос-Анджелесе, Ванкувере, Монреале, Берлине, Франкфурте, Копенгагене, Лондоне, Сиднее, Париже, Амстердаме и Милане. Продукция «Mavi Jeans» реализуется в 4600 торговых точках 50 стран, включая США, Канаду, Германию, Австрию, Бельгию, Голландию, Англию, Швейцарию, Данию и скандинавские страны, Австралию, Новую Зеландию,

Чешскую Республику, Хорватию, Венгрию, Молдавию, Польшу, Украину, Россию, Словакию, ТСРК (Турецкую Республику Северного Кипра), Ливан, Египет, Иран, Иорданию, Казахстан, Саудовскую Аравию, Косово, Словению, Албанию и Болгарию²⁶.

Еще одним известным турецким брендом джинсовой одежды является фирма «Colins», основанная братьями-выходцами из Анатолии в 1983 г., которая так же, как и «Mavi Jeans», производила поначалу верхнюю одежду по заказу более крупных производителей. В 1986 г. братья создают марку «Culis» и открывают свой первый оптово-розничный магазин в Стамбульском районе Мерджан. Компания, производившая в основном одежду для других торговых марок, в начале 90-х стала наращивать собственный экспорт за счет стабильного спроса со стороны челноков. В 1992 г. владельцы компании провели ребрендинг своей продукции, приняли решение развивать дальше свой бизнес непосредственно на территории России и открыли представительство компании в Москве, в этом же году открылся первый фирменный магазин. На сегодняшний день компания оперирует 40 магазинами в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, кроме этих магазинов с компанией сотрудничают свыше 150 франчайзи²⁷ от Архангельска до Владивостока.

В 2004–2005 гг. фирма покупает европейскую марку «Big Star». На сегодня производственные площади компании насчитывают 90 000 м², количество персонала – 5000. Продукция «Colins» реализуется в 400 торговых точках в Турции и в 1500 точках в 32 странах мира.

Внедрившись поначалу в массовый сектор хлопчатобумажного трикотажа европейского рынка, турецкие производители убедились, что это одно из перспективных направлений молодежной моды. Последняя, будучи весьма динамичной и переменчивой, побудила турецких дизайнеров искать новые направления работы. Благодаря этому в ведущих экспортных центрах Стамбула и Измира сформировались школы моды и дизайна в современной одежде.

Таким образом, турецкая текстильная промышленность в течение десятилетия сумела перейти от экспорта текстильного сырья и тканей к экспорту многообразной номенклатуры готовых трикотажных и швейных изделий в страны Западной Европы и США, а в последнее время и к экспорту своего рода «ноу-хау» и «высоких технологий» в этой отрасли: экспорту особо модных изделий, перспективных разработок дизайнеров и стилистов²⁸.

¹ <http://www.dpt.gov.tr>

² <http://www.itkib.org.tr>

³ İlhami Keles. Tekstil ve konfeksiyon sektörünün özellikleri ve Türkiye'nin ihracatındaki yeri ile önemi. Yüksek lisans tezi. Ankara, 2000.

⁴ Jim Bodgener, Lale Duruiz. The Turkish Textile and Clothing Industry. Textile Outlook International, 1991, с. 50–66.

⁵ DIE, 1985 yılı. с. 257–259, 1987 yılı., с. 239–241, 1995 yılı., с. 405.

⁶ Ozer A. Pamuklu tekstil sektör raporu. Türkiye Sınai Kalkınma Bankası A.Ş., 2001, с. 57.

⁷ İlker Eren. Uluslararası rekabet ve türk tekstil sektörü. Doktora tezi. İstanbul, 2000.

⁸ Обычной практикой является использование рабочей силы на швейном производстве и оплата ее труда в размере минимальной заработной платы.

⁹ European observatory for textiles and clothing www.oeth.com, данные на 2000 год.

¹⁰ IGEME, 2002.

¹¹ DIE, İstatistik yılı 1995, с. 553–554, 1987 yılı, с. 346–350.

¹² İTKİB GENEL SEKRETERLİĞİ. AR & GE VE MEVZUAT SUBESİ.

¹³ Bavul ticareti.

¹⁴ Турция между Европой и Азией. М.: Институт востоковедения РАН, 2001, с. 128.

¹⁵ <http://www.lasiad.net>

¹⁶ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 306.

¹⁷ Турция между Европой и Азией. М.: Институт востоковедения РАН, 2001, с. 393.

¹⁸ Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 307–308.

¹⁹ Турция между Европой и Азией. М.: Институт востоковедения РАН, 2001, с. 126.

²⁰ Textile outlook 1997 mart.

²¹ İlker Eren. Uluslararası rekabet ve türk tekstil sektörü. Doktora tezi. İstanbul, 2000.

²² Sinan Binbir. Dünyada ve türkiyede tekstil ve konfeksiyon sektöründe çalışma koşullarının analizi (konfeksiyon sektörü alan araştırması). Doktora tezi. İstanbul, 2002.

²³ Hazırgiyim İhracatına Etki Eden Faktörler. İTKİB GENEL SEKRETERLİĞİ. AR & GE ve MEVZUAT ŞUBESİ. 10.01.2002.

²⁴ Taris- Tariş İncir, Üzüm, Pamuk ve Yağlı Tohumlar Tarım Satış Kooperatifleri Birlikleri (Кооперативы по покупке и продаже сельскохозяйственной продукции).

²⁵ Турция между Европой и Азией. М.: Институт востоковедения РАН, 2001, с. 124.

²⁶ <http://www.mavijeans.com>

²⁷ Франчайзинг – это уникальная система маркетинга и распределение товаров и услуг, идеальным образом подходящая для российского рынка. Франчайзинг начинается с установления партнерских отношений между франчайзором (успешно работающей компанией) и франчайзи (независимым предпринимателем или компанией).

²⁸ Турция между Европой и Азией. М.: Институт востоковедения РАН, 2001, с. 123.

К.А.Абилов

ПОЗИЦИЯ ИОРДАНИИ ПО ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПАЛЕСТИНЦЕВ

Для правильного понимания места Иордании в арабо-израильском конфликте и ближневосточном урегулировании необходимо определить, является ли Иордания Палестиной, то есть арабским государством на территории Палестины.

Заявления об идентичности ИОРДАНИИ и Палестины делались многими сторонами конфликта, в том числе и самой Иорданией¹, однако возникает вопрос: являлись ли они чем-то большим, чем просто риторикой.

Фактических причин для того, чтобы считать Иорданию арабским государством на территории Палестины, недостаточно, однако на практике в 40–80-х годов сама Иордания, Израиль и США частично этим и занимались – пытались доказать или сделать Иорданию Палестиной.

По резолюции ГА ООН 181(II) на территории подмандатной Палестины предлагалось создание двух государств – арабского и еврейского. Государство Израиль было создано, арабское государство в Палестине создано не было. Рассматривая вопрос в вышеназванном контексте, можно сказать, что на момент образования Израиля арабское государство на территории Палестины уже существовало, и была им Иордания.

Существует несколько причин, по которым Иорданию можно считать арабским государством на территории подмандатной Палестины.

Нынешняя территория Иордании входила в состав территорий подмандатной Палестины (восемь месяцев – 1920–1921), после чего территории были разделены по географическому признаку на Палестину и Трансиорданию. После разделения единого мандата на Палестину британские колониальные власти запретили въезд в Трансиорданию евреев, получение ими иорданского подданства, приобретение и владение землей. Необходимо отметить, что аналогичные ограничения

сохранились после получения Иорданией независимости² и подписания иордано-израильского мирного соглашения (1994).

Имея в виду, что на момент создания Израиля у нынешних иорданцев и палестинцев была общая идентификация как арабов, а самоидентификация палестинцев сформировалась в результате противостояния Израилю, а также факт, что до половины населения нынешней Иордании является палестинцами, следует сказать, что при желании Иорданию можно считать палестинским государством.

Примерно половина населения Иордании, которое на 2005 г. составляло 5,7 млн. человек, является палестинцами, большинство из которых имеет иорданское подданство, но сохраняет свою самоидентификацию как палестинцев³.

Согласно данным Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), по состоянию на 31 марта 2005 г. на территории Иордании находилось более 1,78 млн. палестинцев (т.е. около 42% всех зарегистрированных палестинцев). При этом, согласно некоторым данным, до 36% беженцев в стране не зарегистрированы БАПОР⁴.

По официальной иорданской статистике⁵, в стране проживает 41% всех палестинских беженцев и 90% перемещенных лиц (т.е. лиц, прибывших в Иорданию в 1967 г.), более 80% которых живет вне лагерей (в Иордании находится тринадцать палестинских лагерей, БАПОР ведет деятельность только в десяти). При этом до настоящего времени Иордания не является участником Женевской конвенции о статусе беженца (1951) и Протокола, касающегося статуса беженцев (1967).

В результате первой арабо-израильской войны (1948–1949) Иордания оккупировала Западный берег р.Иордан, в 1950 г. между Иорданией и Западным берегом была подписана Декларация о единстве, согласно которой население Западного берега получило иорданское подданство.

В 1954 г. был принят закон об иорданском подданстве, согласно которому «каждый, имеющий по состоянию на 14 мая 1948 г. палестинское гражданство, не являющийся евреем и постоянно проживающий в период с 20 декабря 1949 г. по 16 февраля 1954 г. в Иордании»⁶ имел право получить иорданское подданство.

В результате такого подхода все палестинцы, находившиеся в Иордании или на территориях под ее контролем, име-

ли возможность получить иорданское подданство. В это же время в иорданском правительстве был создан Департамент по палестинским делам.

Иордания явилась единственным государством, предоставившим свое подданство палестинцам, поскольку общеарабская позиция по проблеме палестинских беженцев сводилась к тому, что предоставление палестинцам гражданства/подданства государства-убежища будет содействовать их абсорбции, что, в свою очередь, ликвидирует необходимые для борьбы за независимость условия⁷.

Иорданская политика в данном аспекте, столь сильно расходящаяся с общеарабской, отражает своеобразие иорданского подхода ко всему комплексу вопросов палестино-израильского конфликта.

Долгое время Иордания претендовала на статус представителя палестинского народа и выражала его интересы на международной арене даже после возникновения Организации освобождения Палестины (ООП) и ее международного признания.

Такая позиция была обусловлена собственными национальными интересами страны и поддерживалась США, которые до подписания соглашений Осло (1993) выступали с предложением создать иордано-палестинскую федерацию⁸.

В свою очередь, палестинцы до 1970 г. были согласны на постулируемую США и Иорданией федерацию, полагая таким образом вернуть оккупированные Израилем территории и получить в последующем независимость от Иордании. После ухудшения отношений между ООП и Иорданией перспектива создания иордано-палестинской федерации уже не столь активно поддерживалась палестинцами, однако до 1985 г. все же рассматривалась как один из возможных вариантов решения проблемы.

Вторая волна палестинских беженцев стала результатом войны 1967 г. и переходом под контроль Израиля Западного берега р.Иордан.

До 1970 г. иорданские власти относились доброжелательно к палестинцам, проживающим на территории государства. Однако в результате политических противоречий между официальными властями и ООП, которые перешли в вооруженные столкновения («Черный сентябрь»), отношение Иордании к палестинцам на своей территории существенно изменилось.

С этого момента, палестинцы, проживающие в стране, рассматриваются как дестабилизирующий фактор, предостав-

ление им иорданского подданства ограничивается. Перемена отношения к палестинцам в результате открытой конфронтации с ООП не повлекла изменения иорданского внешнеполитического курса.

Иорданские притязания на Западный берег и выражение интересов палестинцев на международной арене сохранялись до 1988 г., когда на саммите ЛАГ в Алжире Иордания признала ООП единственным законным представителем палестинского народа, а Западный берег р.Иордан и сектор Газа палестинскими территориями. Примечательно, что к этому же времени относится аналогичное решение США.

Напряженность в Персидском заливе в 90-х годах породила третью волну беженцев-палестинцев, прибывших в Иорданию. Характерной особенностью данной группы лиц является то, что большинство из них вернулось в Иорданию как в страну первого убежища, покинутую ими ранее по социально-экономическим причинам. Численность этой категории палестинцев составляет примерно 10% от всех палестинцев, проживающих в Иордании⁹.

После подписания соглашений Осло (1993) и создания Палестинской Национальной Администрации (ПНА) Иордания стала проводить политику прекращения своего подданства в отношении палестинцев, проживающих на территориях Западного берега и сектора Газа.

По мирному соглашению между Иорданией и Израилем (1994) вопрос беженцев и перемещенных лиц был перенесен на будущее обсуждение на том основании, что стороны на тот момент не располагали собственными достаточными ресурсами для его решения¹⁰.

В настоящее время большинство палестинцев в Иордании имеет статус подданных страны (согласно иорданской статистике, 95% палестинцев), однако при этом существует до 150 тыс. палестинцев, преимущественно из сектора Газа, которые не имеют иорданского подданства, но являются владельцами иорданских паспортов сроком на три года, без предоставления статуса подданных страны. Палестинцы Западного берега р.Иордан, не имеющие гражданства и паспорта, имеют право получить иорданский паспорт сроком на пять лет (с 1995 г.), также не предоставляющий статуса подданных страны¹¹.

В силу актуальности для Иордании решения вопросов, связанных с палестинскими беженцами, данный аспект ближ-

невосточного урегулирования сформулирован в иорданском внешнеполитическом курсе как самостоятельная проблема. Позиция Иордании по вопросу палестинских беженцев¹² исходит из дифференциации беженцев (палестинцы, прибывшие в Иорданию в ходе и результате первой арабо-израильской войны) и перемещенных лиц (палестинцы, прибывшие в 1967 г.).

Иорданский курс строится на требовании безусловного права палестинцев на возвращение и индивидуальную компенсацию, в том числе и морального ущерба, и осуществления резолюции 194 (III) ГА ООН.

Подчеркивается, что решение проблемы должно проходить в рамках палестино-израильских переговоров, однако при этом Иордания гарантирует палестинцам с иорданским подданством защиту их интересов и заявляет, что последующий выбор между возвращением или абсорбцией будет зависеть от желания самих беженцев.

В отношении перемещенных лиц Иордания выступает за осуществление резолюции 237 СБ ООН и их репатриацию в сектор Газа и Западный берег р.Иордан, то есть на территории будущего палестинского государства.

Помимо этого, Иордания заявляет о необходимости выплаты компенсации стране за предоставление убежища палестинцам, а также подчеркивает, что не примет дополнительных палестинских беженцев как на постоянной, так и временной основе.

В результате конфронтации между официальными иорданскими властями и ООП позиция Иордании в отношении палестинцев на своей территории претерпела ряд существенных изменений, однако внешнеполитический курс государства остался прежним вплоть до окончательного утверждения ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа.

На настоящий момент позиция Иордании в вопросе палестинцев является более сбалансированной, что во многом объясняется тем, что после признания ООП отпала необходимость сочетать такие противоречивые факторы, как выражение интересов палестинцев и предложения США по урегулированию конфликта в регионе.

Практически Иордания отказалась от притязаний на статус единственного арабского государства на территории подмандатной Палестины, которое участвовало в территориальном

конфликте с государством Израиль и в борьбе за права части своего населения, и заняла более удаленную позицию одного из арабских государств, имеющих противоречия с Израилем.

Данное дистанцирование позволило Иордании прагматично отдавать приоритет обеспечению национальных интересов страны вне зависимости от конкретных форм будущего палестинского государственного образования и временных рамок его возникновения. Такое стремление «обезопасить» себя безотносительно участи создания палестинского государства становится более понятным с учетом того, что палестинцы играют важную роль в жизни Иордании и серьезно влияют на перспективы ее демографического и социально-экономического развития, поскольку составляют существенную часть иорданского общества.

¹ Например, король Хусейн Бен Талал: «The two peoples have integrated; Palestine has become Jordan, and Jordan Palestine» (1965), «Jordan is Palestine and Palestine is Jordan» (1981), премьер-министр Иордании Зейд ар-Рифаи: «Jordan is Palestine. They have never been ruled as two separate states except during the British Mandate» (1975).

² Например, иорданский закон о подданстве (1954) или закон о покупке земли (1973).

³ См. Jordan // Country Reports on Human Rights Practices, 2005 // US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, March 8, 2006.

⁴ См. Arneberg M. Living Conditions Among Palestinian Refugees and Displaced in Jordan. Fafo Institute for Applied Social Science, Norway, 1997.

⁵ См. данные на сайте Департамента по палестинским делам www.dpa.gov.jo

⁶ Закон № 6 (1954) «Об иорданском подданстве». В 2002 г. был принят закон, предоставляющий иорданкам, вышедшим замуж за иностранцев, право передавать свое подданство, при наличии письменного согласия кабинета министров, своим детям. На практике обычно такое согласие выдается, если муж не является палестинцем.

⁷ В данном контексте следует упомянуть о Касабланкском протоколе ЛАГ (1965), приравнивающим палестинцев к гражданам арабских стран, но не предоставляющим им права получения их гражданства/подданства.

⁸ В частности, The Reagan Peace Initiative // Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East, September 1, 1982.

⁹ См. Arneberg M. Living Conditions Among Palestinian Refugees and Displaced in Jordan. Fafo Institute for Applied Social Science, Norway, 1997.

¹⁰ См. Treaty of Peace, Jordan and Israel. October 26, 1994.

¹¹ См. Jordan // Country Reports on Human Rights Practices, 2005 // US Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, March 8, 2006.

¹² Здесь и далее данные взяты из: Key Foreign Policy Issues, Jordan And The Middle East Peace Process // Official Statements, The Ministry of Foreign Affairs, The Hashemite Kingdom of Jordan, 2004 // www.mfa.gov.jo

Д.И.Кобызов

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ

Производственная кооперация России и Израиля – тема, обсуждавшаяся до недавнего времени лишь в узком кругу российских и израильских исследователей. По мере укрепления хозяйственных связей она стала все больше привлекать к себе внимание экономических кругов и политического руководства двух стран.

Экономическое сближение России и Израиля является устойчивой тенденцией последнего десятилетия. В минувшие 2–3 года этот процесс значительно ускорился благодаря совместным усилиям, взаимным уступкам и преодолению препятствий на пути сближения. Важно отметить, что если раньше экономическое сотрудничество заключалось главным образом в двусторонней торговле, показатели которой не были столь внушительными, то теперь набирает силу процесс производственной кооперации, которая служит эффективным и доходным средством взаимодействия, способом преодоления несовершенства торгово-таможенного законодательства. Увеличивается приток как российского капитала в Израиль, так и израильского в Россию. Уровень взаимных инвестиций пока далек от потенциально возможного, однако существенное его увеличение в последние годы и заявленные планы политического руководства двух стран внушают оптимизм по поводу перспектив дальнейшего экономического сотрудничества.

Производственная кооперация двух стран осуществляется по целому ряду направлений. Особое внимание стоит обратить на сотрудничество в области добычи и обработки алмазов, совместные проекты в промышленности и военно-промышленном производстве.

Россия крайне заинтересована в сотрудничестве с Израилем, прежде всего в сфере прикладной науки и методов внедрения изобретений в производство. По мнению МЭРТ, интерес

для России представляет сотрудничество в области переработки сельхозсырья, в сфере телекоммуникаций, технологических процессов в легкой и текстильной промышленности, в производстве медикаментов, создании медицинских инструментов, обработке драгоценных камней и металлов. Набирающая силу промышленная кооперация имеет большую отдачу и крайне привлекательна для российской стороны. Напомним, что в российской торговле с Израилем наблюдается перекося в сторону сырьевых продуктов (экспортируются необработанные алмазы, нефть, металлопрокат, пиломатериалы, оборудование). Импорт из Израиля состоит главным образом из продовольственных товаров, машин, оборудования, аппаратуры для телефонной, телеграфной и радиосвязи, медикаментов. Израиль обладает новейшими технологическими разработками, привлекательность же России заключается в огромных запасах природных ресурсов, емком потребительском рынке, значительном научно-техническом потенциале.

Израиль расширяет сотрудничество с РФ в производстве продуктов питания, средств телекоммуникаций и связи, медицинского оборудования. Россия и Израиль активно обсуждают совместные НИОКР в области освоения космоса и авиастроения. Израиль и Россия находятся по одну сторону баррикад в глобальной войне против международного терроризма и противостоят одним и тем же угрозам. Сотрудничество, обмен информацией между Израилем и Россией в этой области – не только результат совпадения интересов, но и жизненная необходимость. Израиль неоднократно заявлял о том, что готов делиться своим опытом борьбы с террором, и этот опыт оказался востребованным в России.

В 2005 г. произошел ряд событий, имеющих большое значение для дальнейшего сближения. Так, на заседании российско-израильской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в июне 2005 г. было подписано новое соглашение о защите инвестиций. Израиль выделил \$75 млн. в качестве кредитной линии для осуществления проектов в России, из них \$20 млн. на создание сельскохозяйственных инкубаторов и предприятий пищевой промышленности в России¹. Был увеличен уровень страхования рисков по капитальным вложениям в российскую экономику, который установили еще осенью 2001 г.

Леонид Рейман, сопредседатель российско-израильской межправительственной комиссии, министр информационных

технологий и связи РФ сообщил, что с 2002 по 2004 год товарооборот между двумя странами увеличился на 32% и на сегодняшний день составляет \$1,644 млрд. По мнению премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта, товарооборот между Россией и Израилем в ближайшие пять лет может достичь \$5 млрд. Показатели российско-израильской торговли приведены в следующих таблицах.

Таблица 1

**Внешняя торговля
Российской Федерации с Израилем 1995–2003 гг.**
(в текущих ценах, в млн. долл. США).

	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Торговый оборот	624	487	556	1045	945	1095	1454
Импорт	243	145	71,0	109	131	160	207

Источник: Госкомстат РФ.

Таблица 2

**Общие торговые показатели Израиля,
торговля с Россией 1960–2004 гг.**
(в млн. долл. США).

Экспорт Израиля							
	1960	1970	1980	1990	2000	2003	2004
Всего	216,6	778,7	5 537,50	11 926,60	31 403,70	31 783,3	38 618,40
В Россию	5,9	12,6	44,3	54	146,4	220,5	319,1
Доля России	2,70%	1,60%	0,80%	0,50%	0,50%	0,70%	0,80%
Импорт Израиля							
	1960	1970	1980	1990	2000	2003	2004
Всего	502,7	1462	7 994,7	15 325,5	35 749,5	34 211,8	40 968,7
Из России	-	-	-	-	472,6	618,2	688
Доля России	0,00%	0,00%	0,00%	0,00%	1,30%	1,80%	1,70%

Рассчитано по данным ЦСБ Израиля.

Достигнутые показатели товарооборота и успехи в области производственной кооперации стали естественным результатом произошедшего за последние годы укрепления израиль-

ско-российского сотрудничества в самых различных областях. Политические контакты между Израилем и Россией находятся на таком уровне, который позволяет решать все спорные вопросы путем диалога. Частично была преодолена зависимость экономической деятельности от политических факторов, достигнут высокий уровень взаимодополняемости хозяйственных структур России и Израиля.

**Проникновение российского капитала
в израильскую промышленность**

Российский капитал в последнее время начал активно проникать в израильскую экономику. Особо активизировалась инвестиционная деятельность на направлении энергетики и нефтепереработки. Российская «Русснефть» планирует приобрести НПЗ в Ашдоде, стоимость которого оценивается в \$380 млн. Израильская нефтеперерабатывающая промышленность находится в процессе приватизации, государство приняло решение разделить нефтеперерабатывающего монополиста Oil Refineries Ltd., управлявшего двумя НПЗ в стране – в Хайфе и Ашдоде. Последний и стал объектом инвестиций российской компании². По информации Globes, еще три российские компании проявили интерес к израильской Oil Refineries: Газпром, Альфа-групп, Татнефть³. «Русснефть» в консорциуме с израильской компанией Financial Levers Ltd., занимающейся недвижимостью, подала заявку на покупку у государства Ашдодского НПЗ мощностью 90 тыс. баррелей. «Русснефти» в консорциуме принадлежит 51%, а Financial Levers – 49%. Кандидатуры остальных пяти претендентов (израильские компании Delek Group, Dor Alon Energy in Israel, Ampal-American Israel, Paz Oil и Sonol Israel) были отклонены. «Русснефть», обладая значительными производственными возможностями в России (уровень добыч в 2005 г. превысил 17 млн. тонн нефти, а выручка составила – 27,4 млрд. рублей, чистая прибыль – 4,7 млрд. рублей), активизирует деятельность на иностранных рынках⁴. Стратегия «Русснефти» предполагает, что основной объем добычи будет в будущем достигнут за счет зарубежных проектов: в Мавритании, Йемене, Ливии, Ираке, Иране, Казахстане, Алжире. Если «Русснефти» удастся получить активы в одной из этих стран, то добываемая нефть будет поставляться в Израиль.

В конце марта 2005 г. было положено начало инвестициям группы MENATEP в израильскую экономику. Совладельцы

группы – Л.Невзлин, М.Брудно и их партнер М.Дубов – приобрели 26% акций нефтехимического холдинга Modgal, а также получили косвенный контроль над 14,8% акций корпорации Israel Petrochemicals, входящей в Modgal. Для того чтобы увеличить свой пакет до контрольного, MENATEP достаточно было договориться с банком Naroalim, чьей дочерней фирме принадлежит 4,5% акций Modgal Industries, холдинговой компании, владеющей Israel Petrochemical Enterprises. Однако Naroalim оказался в центре громкого скандала, связанного с отмыванием денег. В числе транзакций, вызвавших подозрение у израильской полиции, оказались и операции по счетам Леонида Невзлина. И теперь Naroalim едва ли согласится продолжать сотрудничество с MENATEP. Некоторые аналитики напрямую увязывают возникновение «дела Naroalim» с коллизией вокруг IPE. MENATEP планирует осуществить серьезные инвестиции в израильские предприятия, связанные с нефтяной отраслью и телекоммуникациями, сокращая свое присутствие в России до минимума. Однако аффилированность Group MENATEP с ЮКОСом может серьезно осложнить проведение сделок. Проблемы могут возникнуть, если в России суд вынесет приговор по обвинению в мошенничестве в отношении кого-либо из совладельцев группы. Тогда к ним может быть применена статья международного законодательства о борьбе с отмыванием преступно нажитого капитала⁵.

Доля израильского капитала в российском производстве также увеличивается. В Израиле Россию рассматривают как перспективную страну для экспорта национального капитала. Израильские предприниматели руководствуются следующей схемой: создание за рубежом производства изделий разного рода на основе использования израильских технологий, местных квалифицированной и относительно недорогой рабочей силы и сырья с последующим экспортом продукции в третьи страны. Данная схема вполне сочетается с интересами российской стороны.

Израильский производитель упаковочной пленки Polysack Plastic Industries Ltd намерен наладить производство в России, построив собственный завод. Компания вышла на российский рынок в 2005 г., планируя увеличить за счет России объемы продаж на 80%. Компания, основанная в 1974 г. активно работает в Испании, Мексике, США и Бразилии, располагает сетью

представителей по всему миру. В середине 2005 г. Polysack занимала 8–9%, в конце года – уже 15% российского рынка полиэтиленовой упаковки, объем которого составил около 15 тыс. т. К 2006 г. сегмент полиэтилена вырос на 10 тыс. т⁶. В тройке лидеров – компания «Мультифлекс» (22% рынка), «Полиграфоформление-Флекс» (22%) и «Экорт-упаковка» (15%). Выход Polysack на российский рынок связан со стремительным ростом российской кондитерской промышленности.

В 2003 г. израильский перевозчик ZIM купил 50% акций российского ЗАО «Русский контейнер», таким образом, «Русский контейнер» осуществляет свою деятельность в качестве линейного агента компании ZIM Integrated Shipping Services Ltd. на территории РФ и стран СНГ⁷.

В Ханты-Мансийске побывала группа финансистов из Израиля, в состав которой вошли президент Российско-Израильского мезонинного фонда (РИМФ), член Совета директоров холдинговой группы Dankner Group Гиль Данкнер и глава представительства фонда в России Светлана Бен Шлома. С представителями властей Югры обсуждалась возможность создания совместных фондов для реализации инвестиционных проектов в области газохимической промышленности и деревообработки⁸. Научно-технический потенциал Югорского НИИ информационных технологий (ЮНИИИТ) привлек немалый интерес израильских инвесторов. Фонд, располагающий инвестиционной суммой порядка 100 млн. долларов США, видит в Югре весьма привлекательную среду для вложения более внушительных средств.

По сообщению Интерфакса, в 1999 г. ООО «Джар», являющееся дочерней компанией израильской фирмы Metech Technology, было признано победителем конкурса на право разработки золотоносных месторождений на территории Еврейской автономной области, где на конкурс выставлялись три золотоносные россыпи в таежных районах области с общим разведанным запасом драгметалла свыше 1 тыс. кг.⁹

Надо отметить, что, по мнению израильских исследователей, инвестиционная привлекательность российской экономики несколько снизилась из-за опасений по поводу дела ЮКОСа и скандала вокруг российских газовых поставок на Украину¹⁰. Однако в целом ситуация не изменится кардинально: высокая доходность совместных проектов очевидно перевешивает риски, связанные с их реализацией.

Строительство

В рамках строительства Израилем и Россией осуществляется несколько перспективных проектов. Хорошие шансы у консорциума с российским участием Ashtrom Group Ltd. и Open Joint-Stock Co. на выигрыш тендера на строительство тоннеля в районе Иерусалима, в котором принимают участие 7 компаний (из Дании, Австрии, Швейцарии, Китая, Германии, Италии). Строительство двух тоннелей 11,6 и 1,1 километров, а также 150-метрового моста (пуск запланирован на конец 2006 г.), предположительная дата завершения – 2011 г. Данный проект является самым дорогим и сложным с инженерной точки зрения за всю историю израильских ж/д. Его стоимость оценивается в 3,9 млрд. шекелей¹¹. Израильские ж/д также планируют строительство тоннеля Хайфа-Кармель длиной в 5 км, в осуществлении которого также могут принять участие российские компании.

Израиль положительно относится к подключению российских компаний к строительным проектам, в частности в рамках расширения и модернизации израильских железных дорог. Об участии России в тендерах на строительство и присутствии российских строительных компаний на израильском рынке говорилось еще в ноябре 2003 г. Тогда министр Авигдор Либерман говорил о будущих проектах с вероятным российским участием: тоннели, объекты для ж/д и путь до Эйлата, шоссе Север-Юг через весь Израиль, водные и ирригационные сооружения, строительство метро в Тель-Авиве, а позже и в Иерусалиме¹². Еще в 1998 г. сложился консорциум для участия в тендере на строительство метро в Тель-Авиве, куда вошли «Московский метрострой», «Метрополитен г. Москвы» и «Трансстрой», две израильские компании Bateman и Rambad и одна британская компания – Bovis¹³. Конкурентами консорциума являются метростроители из Германии, Италии и Франции.

Важным вопросом для Израиля остается развитие атомной энергетики и возможности строительства АЭС. Еще в 2002 г. Министерством инфраструктуры было принято решение о строительстве АЭС недалеко от г. Шивта в Негеве рядом с военной базой. Для развития научной базы и обучения будущего персонала правительство выделило солидную сумму Университету Бен-Гуриона в Негеве. Строительство начнется еще только через несколько лет, когда будут разработаны технологии, повышающие надежность и безопасность объекта, а пуск

АЭС произойдет не ранее 2020 г. По сведениям Globes, Израиль заинтересован в российских технологиях в сфере атомной энергетики, однако препятствием остается неприсоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия. Globes выразил уверенность, что Россия согласится построить для Израиля АЭС при поступлении официального запроса¹⁴. Подобное сотрудничество вполне вероятно и по мнению российской стороны. В.Путин во время своего визита в Израиль выразил готовность развивать сотрудничество в области мирного использования атома¹⁵.

Строительством в России активно занимаются израильские компании. Израильский бизнесмен Лев Леваев, совершающий операции на рынке московской недвижимости, занялся строительством в Подмосковье. Компания Sawatzky, которая с 2003 г. входит в Leviev Group, строит коттеджный поселок на Алтуфьевском шоссе стоимостью \$200 млн.¹⁶ Sawatzky уже построила в Москве офисно-торговый комплекс «Балчуг Плаза», деловой центр «Кантри Парк» и бизнес-парк «Крылатские Холмы». Принадлежащая Леваеву «Стройинком-К» реализует сразу несколько крупных проектов в Москве, в том числе осуществляет реконструкцию площади Белорусского вокзала (объем инвестиций около \$200 млн. долл.) и строит многофункциональный комплекс на Озерковской набережной. Не исключено участие Леваева в проекте «Золотой остров», который предусматривает застройку в самом центре Москвы. Планируемый объем инвестиций – \$2,7 млрд.¹⁷

Компания Bellgate Construction Ltd., подконтрольная Льву Леваеву, получила 14 апреля 2005 г. право на строительство центральной части ММДЦ «Москва-Сити» на Краснопресненской набережной. Ему предстоит вложить \$300 млн. в проект со сроком окупаемости не менее 10 лет. Заказчик строительства – ГУП «Центр-Сити». До этого ГУП «Центр-Сити» сумело построить только подземную часть центрального звена, вложив более \$150 млн. Год назад городские власти назначили инвестором центральной части британскую Moscow City Center, интересы которой представлял ТД «Перекресток». Леваев заинтересовался этим проектом еще в конце 2004 г., тогда же Africa Israel Investment разработала архитектурную концепцию центрального ядра¹⁸.

Израильская Industrial Building Corporation (IBC) намерена построить многофункциональный комплекс площадью более

840 тыс. кв. м в Ленинградской области. Объем инвестиций в этот проект оценивается в \$1–1,5 млрд. IBC входит в израильский холдинг Fishman Group и специализируется на вложениях в коммерческую недвижимость. IBC купила земельный участок площадью более 40 га в районе Мичуринского шоссе в Ленинградской области и планирует построить на этой территории крупный многофункциональный комплекс общей площадью более 840 тыс. кв. м¹⁹. Проект включает жилые, офисные и торговые площади. Компания также инвестирует совместно с Газпромбанком \$54,4 млн. в строительство торгово-развлекательного комплекса Real площадью 40,5 тыс. кв. м в Ярославле.

Эксперты считают, что российский рынок недвижимости становится все более привлекательным для иностранных инвесторов. Доходность по крупным проектам в России выше, чем, к примеру, в Европе или США. Израильские игроки с большим интересом относятся к российскому рынку.

Сельское хозяйство

Российское сельское хозяйство и пищевая промышленность рассматриваются в Израиле с нескольких позиций. Израильских инвесторов привлекает достаточно емкий российский рынок. С другой стороны, Россия – потребитель не только сельскохозяйственной продукции, но и аграрных технологий.

Сотрудничество Израиля и России в сфере сельского хозяйства стало возрастать в последние годы, хотя оно очень далеко от потенциального уровня. Был реализован ряд проектов, и подписаны соглашения о совместном производстве.

Израильский опыт в развитии сельского хозяйства, а также современные технологии оказались востребованными во многих странах и успешно применяются в современном сельском хозяйстве. В России они также нашли применение.

Одним из самых крупных инвестиционных проектов последних лет является комплекс по производству индюшатины. В городе Шахты Ростовской области началось строительство крупнейшего в России комплекса по производству индюшатины. Ростовская компания «Евродон», получив у Внешторгбанка кредит на 31 млн. евро при участии французского банка BNP Paribas, намерена создать замкнутый цикл производства – от выращивания птенцов до мясопереработки. Израиль является одним из крупнейших производителей индюшатины, и израильская фирма M.A.D., поставившая технологию, будет контроли-

ровать ход строительства. Проектная мощность комплекса – 63 тыс. тонн мяса в год²⁰. Проект, который планируется реализовать к февралю 2007 г., имеет исключительную ценность для страдающего от безработицы района из-за массового закрытия шахт. Введение в строй первой очереди завода в Ростовской области позволит увеличить производство мяса индейки в России в 2 раза.

Другим коммерческим проектом стала модернизация и внедрение новейших технологий на убыточной молочной ферме ОПХ «Заворово» в Московской области по инициативе израильского бизнесмена. Строительство по израильской технологии кормоцеха, закупка современного оборудования позволили многократно увеличить надои и сделать ферму коммерчески привлекательным предприятием²¹.

В развитии сельского хозяйства России наметились положительные тенденции. Государство стало проявлять больше внимания к этой отрасли. С начала 2006 г. стала действовать национальная программа поддержки сельского хозяйства «Развитие АПК». В рамках программы предусматривается 100%-ное бюджетное субсидирование процентной ставки по кредитам для фермеров, потребительских кооперативов и личных подсобных хозяйств, что позволит с/х производителям закупать новое оборудование, технологии, осуществлять модернизацию производства. Будут отменены ввозные пошлины на импортное сельскохозяйственное оборудование, не имеющее отечественных аналогов. Ожидается также расширение лизинговых услуг. В этих условиях Россия может воспользоваться богатым опытом Израиля по внедрению современных технологий, применить израильское оборудование. Если все намеченные меры будут реализованы на практике, то российское сельское хозяйство превратится в инвестиционно привлекательную отрасль российской экономики.

Пищевая промышленность

Компания Wissotzky Tea планирует в ближайшие три года инвестировать около \$10 млн. в продвижение своего чая в России. Примечательно, что Wissotzky Tea была создана в 1849 г. Вульфом Высоцким в Москве. После Октябрьской революции бизнес компании развивался за рубежом. Теперь Wissotzky Tea намерена вернуть себе одно из ведущих мест на российском рынке расфасованного чая, общий объем которого

оценивается в 160 тыс. тонн (\$1,2 млрд.). Освоение России компания планирует начать с Новосибирской области. В числе приоритетных регионов также называются Ростов-на-Дону, Воронеж, Екатеринбург, Москва. Компания будет заниматься организацией производства в России, в частности расфасовкой чая. Компания Wissotzky Tea продает свою продукцию в США, Канаде, Франции, на Кипре, в ЮАР и Израиле. Она производит более 200 сортов чая. Доля компании на рынке Израиля составляет 78%. Причем, как отметил Р.Вайнштайн, директор Wissotzky Tea, в Израиле не существует импортной пошлины на чай и компании приходится действовать в жестких условиях конкуренции²².

В декабре 2001 г. в Нижнем Новгороде была открыта фабрика по расфасовке кофе израильской фирмы Elite. Тогда Israeli Elite Industries и The British Loudwater Trade & Finance Ltd вложили в проект \$1,2 млн. Фабрика ООО «Гранд-НН» стала успешным коммерческим проектом и динамично развивалась на протяжении последних лет. В 2002 и 2004 г. были введены в эксплуатацию линии по расфасовке растворимого кофе. Компания Elite Industries, которая является заказчиком фасованной продукции, инвестировала в проект \$3 млн., в том числе \$700 тыс. – в закупку технологической линии американской Mc'Bready Engineering Inc.²³

В 2000 г. на базе акционерного общества «Сафоново-хлеб» было создано совместное российско-израильское предприятие «Эллис». Американское оборудование помогали налаживать специалисты из Израиля²⁴.

Алмазная промышленность

Алмазы – традиционная сфера российско-израильского взаимодействия. Учитывая, что Россия – крупнейший после ЮАР поставщик необработанных алмазов в мире, а Израиль – мировой центр по огранке алмазов, взаимозависимость алмазных производств двух стран очевидна. Процесс сближения российской и израильской алмазной промышленности подтверждается последними событиями.

Основные тенденции сегодняшнего алмазного рынка России включают: перераспределение собственности и каналов сбыта продукции, увеличение производительности, учреждение совместных российско-израильских предприятий, увеличение доли израильского капитала в отрасли.

Алмазный рынок находится сегодня на грани больших перемен. Это связано с изменением политики De Beers и возникшими конфликтными ситуациями. В скором времени произойдут значительные перемены в структуре сбыта российского сырья, с другой стороны, израильские предприниматели будут вынуждены диверсифицировать поставки сырья для алмазогранильной промышленности. Вполне реальным представляется сотрудничество российской стороны с израильскими коллегами в обход De Beers. Совместное производство выступает в данном случае как эффективное решение возникающих проблем.

Сотрудничество в алмазной сфере можно подразделить на несколько составляющих. Это, в первую очередь, продажа Россией сырья для обработки в Израиле. Во-вторых, это деятельность израильских диамантеров, прежде всего Льва Леваева, в России и израильские инвестиции в алмазную промышленность России. В-третьих, это совместное российско-израильское производство на базе российских предприятий.

Сегодня девяносто процентов рынка российских производителей бриллиантов сосредоточено в руках трех серьезных игроков: смоленского государственного завода «Кристалл», «Алроса» и Leviev Group²⁵. Годовой оборот Leviev Group оценивается в \$3 млрд., около половины этой суммы приходится на торговлю бриллиантами. Гранильные предприятия группы расположены в России, Индии, Китае, ЮАР, Украине и Армении. В России Леваев контролирует гранильные заводы «Руиз Даймондс» (одно из крупнейших ограночных предприятий России), «Кама-Кристалл», «Алми-Диам», а также пермский алмазный прииск «Уралалмаз». Предприятия Леваева занимаются даже самостоятельной разведкой алмазов. В планы Леваева входит расширение производства бриллиантов в России.

ООО «Кама-Кристалл» стало недавно предприятием чисто израильского владения. Это совместное российско-израильское предприятие было пущено в эксплуатацию в ноябре 1997 г. Его учредителями выступили LID Ltd. (49% акций), администрация Пермской области (21%), ОАО «Пермский научно-исследовательский технологический институт» (10%) и ООО «Прииск «Уралалмаз» (15,8%). Впоследствии Леваеву удалось сформировать контрольный пакет акций, а в июне 2005 г. администрация Пермской области объявила о намерении продать принадлежащие ей 22,1% акций. Льву Леваеву через LL International достался и выставленный на продажу госпакет

«Кама-Кристалла». Это, кстати, единственное на Урале ограниченное предприятие, мощность которого – 200 тыс. карат алмазов в год²⁶. Продажа госпакета акций проводилась в соответствии с планом приватизации областной собственности. Ситуацию осложняло то, что уральские алмазные месторождения находятся на грани истощения, а АПРОСА отказывается включить предприятие в число постоянных клиентов. Сделка была завершена в августе 2005 г., после того как АПРОСА пообещала Leviev Group включить ее российские предприятия в число своих постоянных клиентов. Стоимость своей доли пермские власти оценили в 2,48 млн. рублей, объяснив столь низкую цену плохим финансовым состоянием предприятия²⁷.

Другое предприятие Леваева «Руиз Даймондс», учрежденное в 1990 г. на обломках советской ювелирной империи «Кристалл», изначально являлось совместным российско-израильским производством, созданным совместно с Главкомзолотом. Сейчас оно имеет 100% израильский капитал и его выручка составляет более \$200 млн.²⁸

Деятельность Леваева в России стала вызывать в последнее время подозрение как российских, так и израильских властей²⁹. Распространенную информацию о причастности Леваева к контрабанде алмазов многие аналитики связывают с желанием укрепить позиции государства и снизить активность Леваева на российском рынке.

Инвестиционная привлекательность российской промышленности возрастает. Связано это, по-видимому, не только с ужесточившейся конкуренцией на мировом рынке, ведь сырья для алмазной промышленности осталось, по некоторым оценкам, лишь на 15 лет, но и с общим повышением привлекательности российской промышленности.

Израильская алмазогранильная компания Espeko объявила в 2004 г. о планах инвестировать в совместное производство с российской ООО «ЧелПром-Даймонда» около \$15 млн.³⁰ Огранка алмазов должна производиться в Кусинском районе под технологическим контролем израильских специалистов. Espeko намерена приобретать у челябинского предприятия весь объем произведенной продукции.

ОАО «Золото Югры» (Ханты-Мансийск) запустило в эксплуатацию завод по огранке алмазов. Для наладки производства приглашаются специалисты-огранщики из Израиля, которые проведут обучение работников предприятия уже на месте.

Заказывается гранильное оборудование, изготовленное в Италии, США и Израиле³¹.

Развивается сотрудничество АК «АПРОСА» и Израильской алмазной биржи. Регулярно обсуждаются вопросы продаж алмазного сырья из России в Израиль, сотрудничества в рамках Кимберлийского процесса, взаимодействия в рамках смешанного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству между Россией и Израилем в части, касающейся алмазного сектора. Перспективы имеют синтетические алмазы и алмазы с улучшенными характеристиками.

Экспорт алмазов из России в Израиль постоянно увеличивается. Израильские компании являются активными участниками торговых операций в Алмазной палате России (АПР) с момента ее создания в 1999 г. и составляют 37% от общего числа участников проводимых в АПР тендеров³². Это свидетельствует о поступательном развитии сотрудничества алмазного бизнеса двух стран. В 2003 г. в России в силу вступили меры, направленные на либерализацию законодательства, регулирующего деятельность алмазно-бриллиантового комплекса. С тех пор алмазные предприятия Израиля получили возможность приобретать алмазное сырье напрямую в России. Израильский импорт алмазов из России в 2004 г. оценивался в 440 млн. долл. и составляет более половины экспорта из России. Причем Израиль, по словам президента Израильской алмазной биржи Ави Паз, намерен увеличить импорт еще больше³³.

АК «АПРОСА» и структуры алмазного комплекса Израиля постоянно ведут поиск новых форм сотрудничества. Устанавливаются прямые контакты через представительство компании в Израиле. Этой структуре планируется придать коммерческие функции. Рассматриваются различные варианты поставок сырья как посредством тендеров в России и Израиле, так и через постоянных покупателей.

Развитию совместного производства и сотрудничества способствует деятельность совместной рабочей группы АК «АПРОСА» и алмазной промышленности Израиля.

«АПРОСА» занимается сегодня продажей в Израиль алмазов, добытых также и в Анголе в сотрудничестве с компанией израильского предпринимателя Дана Гертлера. Альянс «АПРОСА» с Гертлером был создан в противовес многолетней монополии на экспорт ангольских алмазов Л.Леваева. Сделка, заключен-

ная в мае 2005 г., предусматривает ежегодные поставки алмазов на \$300 млн. На долю «АПРОСА» приходится 32,8% акций созданного в 1992 г. ГРО «Катока», которое ведет разработку этого месторождения³⁴.

Израильские бизнесмены испытывают трудности с получением сырья из традиционных источников с 2003 г., т.к. алмазный монополист De Beers существенно сократил число сайтхолдеров-израильтян. С этим связана столь резко возросшая активность в сотрудничестве с Россией. Учítывая, что 22 февраля 2006 г. стало известно о решении Европейской комиссии согласиться с обязательством De Beers сократить до конца 2008 г. количество алмазного сырья, приобретаемого у АК «АПРОСА», и начиная с 2009 г. прекратить любые закупки алмазов у АК «АПРОСА» (как напрямую, так и через посредников)³⁵, российской компании придется в срочном порядке искать новых покупателей своей продукции. На АК «АПРОСА» приходится около 23% мировой добычи алмазов, сейчас из них примерно половина идет на продажу De Beers. Естественно, в столь короткие сроки довольно сложно диверсифицировать свои поставки. Отсюда и исходит потребность сотрудничества с Израилем и развитие совместных производств по огранке алмазов.

Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями коренных изменений в алмазной промышленности России, значительных также и в мировом масштабе. Бывшие оппоненты начинают сотрудничать. Если раньше De Beers был основным скупщиком российских алмазов, то сейчас происходит изменение каналов сбыта. De Beers усматривала в сближении Израиля и России подрыв всей структуры алмазного рынка, и поэтому торговое соглашение между Россией и De Beers 1997 г. включало пункт, однозначно запрещающий вывоз алмазов под видом «давальческих операций», что препятствовало российско-израильским поставкам³⁶. Однако перераспределение все же началось и, очевидно, будет продолжаться в будущем.

Сфера высоких технологий

Сотрудничество в области высоких технологий – важное направление экономического взаимодействия двух стран. Об огромном потенциале российско-израильского сотрудничества в сфере высоких технологий говорится давно. Перспективы и возможности совместного производства наукоемкой продукции стали темой многочисленных работ отечественных исследова-

телей, тем не менее масштабной кооперации в секторе hi-tech пока не наблюдается.

При этом, безусловно, наметились определенные сдвиги. Израильские hi-tech компании, в основном из сектора телекоммуникаций, прочно закрепились на российском рынке с перспективой на развитие в России собственного производства. Израильской продукцией интересуются государственные службы, крупные организации, нефтяные компании и т.д. Сотрудничество Израиля и России сфокусировано главным образом на телекоммуникационном и IT-рынке, в частности в области спутниковой связи и Интернета.

Положительная динамика отношений между Россией и Израилем в данном секторе стала возможна благодаря активным действиям Минсвязи России по реформированию отрасли и либерализации российского телекоммуникационного рынка. Предвестником крупных сделок и создания совместных предприятий в этом секторе стал российско-израильский семинар «Возможности сотрудничества между Россией и Израилем в области коммуникаций и информационных технологий» в феврале 2004 г., в котором приняли участие, кроме руководителей отраслей связи России и Израиля, также и представители крупнейших российских и израильских телекоммуникационных компаний – таких как ОАО «Связьинвест», ЗАО «Система Телеком», ОАО «Ростелеком», ОАО «Центральный Телеграф», Golden Telecom, Gilat, Alvarion, TTI Telecom, RAD-Group, Sky Vision и других³⁷.

Российский It-рынок оценивается как наиболее динамично растущий. Свое присутствие на российском рынке за последние годы сильно расширили такие израильские компании, как ECI Telecom Ltd., Gilat Satellite Networks, Celltick, Alvarion, Tadiran, Orpak Systems, RiT Technologies. Они участвуют в реализации ФЦП «Электронная Россия», в частности, вовлечены в осуществление таких проектов, как «телемедицина», «спутниковая связь»³⁸.

RAD Data Communications, израильский производитель телекоммуникационного оборудования, планирует выход на российский рынок на базе организации здесь совместного производства. Учítывая темп роста российского рынка, который по объемам продаж компании в 2004 г. стал четвертым после США, Франции и Индии³⁹, вероятность подобного развития событий очень высока. На российском рынке медикаментов и медоборудования активно работают израильские компании TEVA и TUTNAUER.

Эффективно функционирующий в России технопарк ЗНИИС, созданный для исследований в области связи и телекоммуникаций сотрудничает с израильскими компаниями. Недавно здесь успешно прошли испытания технологии Multiservice Access Gateway (MSAG) для операторов связи, разработанной израильской Teledata Networks, крупнейшим в мире поставщиком средств информационного доступа, и оборудования Italtel's Softswitch, лидера в сфере разработки телекоммуникационного оборудования и IP-сетей. Испытания проводились с прицелом на модернизацию российских телефонных сетей с использованием NGN (Next Generation Network) технологий⁴⁰. Заказчиком исследования являлся Связьинвест, телефонные сети которого покрывают всю Россию. Учитывая планы израильских телекоммуникационных производителей относительно российского рынка и развитие программы технопарков России, подобная кооперация в дальнейшем будет набирать обороты.

Израильское подразделение Motorola активно участвует в крупных многомиллионных совместных проектах с «Альфа-Груп» и «Вымпелком» для обслуживания ТЭК⁴¹.

Огромным спросом пользуются в России израильское оборудование по обеспечению безопасности, а также антитеррористические разработки. Израиль, технологии которого в этой сфере считаются лучшими в мире, теперь постоянно присутствует на различных выставках в России с целью поставок своей продукции. Так, израильские фирмы участвовали в Международной выставке средств обеспечения безопасности государства в сентябре 2004 г. или в июле того же года на международной экспозиции «Российская выставка вооружения. Нижний Тагил-2004». В 2006 г. Израиль в первый раз принял участие в Международном форуме «Технологии безопасности», организованной ФГУП «Рособоронэкспорт» и компанией «Защита ЭКСПО». В рамках экспозиции форума традиционно представляются новейшие образцы технических средств охраны и наблюдения, автоматизированные системы управления, средства связи и радиоэлектронной борьбы, средства личной защиты и образцы вооружения.

Совместное производство вооружений

До недавнего времени в рамках ВТС можно было скорее говорить о конкуренции между Россией и Израилем, чем о сотрудничестве. Действительно, российский и израильский ВПК

оказались непримиримыми конкурентами на ряде региональных рынков. Во многом это объяснялось амбициями и агрессией израильских компаний, но также и болезненной реакцией российских производителей, которых сильно потеснили в нескольких сегментах рынка. Очевидно, что Израиль и сегодня является главным конкурентом России на рынках модернизации российских (советских) вооружений.

Израильская оборонная промышленность в настоящее время ориентирована преимущественно на внешний спрос: 75 процентов ее поставок идет на экспорт⁴². Развитие в условиях постоянных военных конфликтов сделало Израиль мощной военной державой и крупным экспортером вооружений и военной техники. Благодаря гибкому подходу компаний ВПК к сотрудничеству с другими странами и высокому технологическому уровню собственной продукции Израилу удалось существенно увеличить экспортные показатели по сравнению с серединой 90-х, выйти на новые рынки сбыта и достичь паритета по объемам в отношениях с крупными военно-промышленными державами. Продажа вооружений – один из главных приоритетов экспортной политики Израиля. Государство создает все условия для масштабного продвижения продукции израильского ВПК на мировом рынке. Успехи Израиля в производстве вооружений, а также в продвижении их на мировом рынке внушительны. Если в период 1996–2000 гг. Израиль был 12-м наиболее крупным поставщиком оружия в мире, что само по себе довольно неплохой показатель, то уже в 2002 г., по сообщению Defense News, Израилу удалось занять 3-е место в списке крупнейших поставщиков вооружений сразу вслед за США и Россией⁴³. В 2004 г. стоимостный объем продаж вооружений Израилем достиг примерно 3,14 млрд. долл., что составляет примерно 10% от продаж вооружений во всем мире. Для масштаба экономики страны это феноменальный результат. Причем в отличие от США, России, Франции и других поставщиков военной техники, Израиль не предлагает таких крупных изделий, как, например, истребители. В результате израильским фирмам требуется продать намного большее количество техники и подсистем, чтобы достичь высоких экспортных показателей. Таким предстает конкурент, но и партнер России по ВТС.

Основные параметры ВТС Израиля с Россией уже сложились, четко определились интересы сторон. Основным недостатком ВПК Израиля является отсутствие хороших платформ,

которые есть у России. Альянс России с израильскими разработчиками позволяет решить эту проблему. Сотрудничество с российскими оборонными предприятиями позволит Израилю обойти конкурентов сочетанием передовых израильских технологий, электроники и российских платформ, механики и испытательной базы.

Обеспечение широкой кооперации между Израилем и Россией в оборонной сфере могло бы стать для Израиля способом решения задачи обеспечения геополитической независимости страны. Важно отметить, что возможности израильского экспорта ограничены многими внешними факторами. У Израиля нет политических рычагов, которые имеются в запасе у Франции, Китая, России и США, поэтому он должен выходить на рынок с системами вооружений и технологиями, которые могут победить за счет своей эффективности и высокого качества. Тесное ВТС с Россией позволило бы Израилю ослабить военно-экономическую зависимость от США, а также охладить военно-технические отношения России с арабским миром. То есть сотрудничество с Россией для Израиля становится вопросом национальной безопасности.

ВТС с Израилем в свою очередь дает России возможность выйти на новые рынки вооружений (в особенности на рынки стран НАТО), приспособить российские вооружения под стандарты НАТО, получить доступ к новейшим технологиям, расширить спектр предлагаемых вооружений и услуг, в частности, по модернизации устаревших вооружений.

В 1997 г. помощник президента РФ по военно-техническому сотрудничеству Б.Н.Кузык в связи с подписанием контракта на создание самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) *A50* заявлял, что этот контракт положил начало практическому военно-техническому сотрудничеству между Россией и Израилем. По его словам, в программе российско-израильского сотрудничества в военно-технической области фигурировало 21 направление. Большинство из них охватывало модернизацию советской и российской военной техники⁴⁴.

Не стоит также забывать, что все реализованные и будущие совместные проекты ориентированы на рынки, потреблявшие советское вооружение, т.е. Израиль с помощью сотрудничества с Россией выходит на ее же рынки. С другой стороны, без реальной модернизации российского ВПК и новых технологических решений, которые предоставляет Израиль,

России в скором времени грозит быть вытесненной с этих рынков, т.к. потребности покупателей постоянно растут и усложняются. Вооружения, которые можно предложить Эфиопии, уже давно неприемлемы для Индии или Китая, обладающих собственной развитой научно-технической базой. Технологический уровень некоторой продукции российского ВПК все меньше устраивает импортеров, и Россия уже не в состоянии удовлетворять отдельные потребности заказчиков вооружений. По ряду позиций Россия не обладает технологиями, соответствующими мировому уровню, либо вовсе не ведет разработок в некоторых существенных для современных вооруженных сил областях (беспилотные летательные аппараты, летательные аппараты с дистанционным управлением, противоракетные системы на БЛА, лазерные пушки и пр.). Индия и Китай усиленно диверсифицируют ВТС и проводят переговоры с рядом стран в направлении создания альянсов по сотрудничеству в оборонных отраслях, включая Израиль⁴⁵.

Барьеры на пути сближения

Израиль грамотно использует все слабости современного ВПК России, который страдает от недостатка государственного финансирования. Креативный потенциал российской оборонки резко снижается из-за старения имеющихся кадров и недостатка новых. Большой урон ей нанес процесс «утечки мозгов» за рубеж, в том числе и в Израиль. Технологический потенциал в сфере создания вооружений, оставленный ей Советским Союзом, практически исчерпан. Старение основных фондов, износ которых сегодня составляет более 80%, приводит к потере конкурентоспособности российского оружия на мировом рынке. Именно с этим связаны основные проблемы российского оборонного комплекса. Утрата технологического первенства неизбежна. Израиль активно использует возможности своего оборонного комплекса по удовлетворению спроса на поставку запасных частей и модернизацию бывших советских вооружений и слабости российского предложения на этом сегменте рынка.

Среди примеров акций израильтян, идущих вразрез с российскими интересами, можно отметить создание систем противодействия комплексу *C300*. Израиль закупал подобные комплексы у Хорватии, израильские специалисты изучали их в России для того, чтобы выработать технологии противодействия⁴⁶. С другой стороны, противоракетная система *Arrow* является близкой копией российской системы *C300B*, что не вызы-

вает удивления, ибо над ее созданием трудится немало инженеров-иммигрантов из России. Выгодность российско-израильского ВТС под сомнение ставит и процент выручки России от совместных проектов, который иногда составляет лишь 10–15%, т.к. высокотехнологичное оборудование и работа по его установке ценится выше, чем российские платформы. *Модернизация вооружений советского (российского) производства* также проводится не в интересах России, если вообще с ее участием. Это касается модернизируемых IAI и Elbit Systems вертолетов *Mi8/17* и *Mi24/35*, истребителей *MiГ21* для Румынии, Хорватии, Словакии, Украины, Эфиопии, Замбии, Камбоджи, Мьянмы⁴⁷, *Su22M4* и *MiГ29* для Польши, Болгарии и Румынии. *Mi24* (*Mi35* в экспортном варианте) для Индии, Польши, Чехии, Венгрии, Украины, *Su25*, который представляет альянс Elbit и Тбилисского авиационного завода, *Su25KM*, (*Scorpio* в исполнении Elbit), *Su27* для Эфиопии, *MiГ27* для Индии, *Танков Т72*, *БМП1/2* для Индии, *ЗСУ Шилка*⁴⁸. Россия, зачастую безуспешно пытаясь отстоять свое право на эту деятельность, может потерять свои позиции на рынке модернизации обычных вооружений и военной техники, выступая здесь в роли догоняющего.

Соперничество России и Израиля ограничивалось заявлениями о несанкционированном вмешательстве в технический облик российских вертолетов, танков и систем ПВО, публикациями в прессе. Израилю было передано предложение о заключении соглашения, которое позволит в будущем регулировать отношения в области модернизации самолетов советского производства израильскими фирмами. Этот вопрос был поднят во время визита в конце сентября 2002 г. в Москву премьер-министра Израиля А.Шарона. Российское военное руководство рассчитывает добиться, чтобы Израиль не проводил модернизацию истребителей и основных боевых танков советского производства без «участия» Москвы. Возможные варианты включают российско-израильское партнерство, или гарантии со стороны Израиля по выплате Москве комиссионных за любые работы по модернизации.

Россия в последнее время ведет более жесткую конкурентную борьбу на мировом рынке вооружений, лишая израильскую сторону выгодных военных контрактов, используя различные рычаги, включая политические. Так, в отношении индийского рынка, на котором Россия и Израиль занимают

первое и второе места по объемам продаж вооружений, российские оборонщики стали применять более жесткие методы в ответ на успешные попытки потеснить Россию на этом рынке.

Летом 2004 г. IAI и Elbit Systems потеряли многомиллионный контракт на модернизацию противолодочных самолетов, так как Россия отказалась принять в проекте участие. Для реализации проекта необходимо согласие России, т.к. модернизации подлежат российские самолеты Ту-142⁴⁹. Россия в свою очередь отказалась проводить модернизацию самостоятельно, т.к. не удалось договориться с индийской стороной о цене сделки. Подобным образом Израиль не смог ранее самостоятельно продать Индии системы ДРЛО Phalcon. Подобная ситуация произошла с модернизацией советских военных вертолетов для Болгарии. Elbit не сумела договориться с «Рособоронэкспортом», который владеет лицензией на производство необходимых работ. Отмена болгарского тендера повысила шансы России получить контракты на модернизацию Ми-24 как в Болгарии, так и в других странах, где тоже проводились неавторизованные работы с российской авиатехникой.

Таким образом, более жесткая российская политика позволяет существенно ограничить количество сделок израильских военных компаний на модернизацию советских вооружений, что создает необходимость обращаться к России за получением права на подобную деятельность или сотрудничать с российским ВПК, осуществляя подобные работы совместно. К этому подталкивают и случаи, когда модернизированная Израилем техника давала сбой. Так, из 110 истребителей, которые Elbit самостоятельно модернизировала за \$100 млн. для Румынии, уже разбились 17. При этом из почти сотни истребителей МиГ-21, которые россияне модернизировали примерно в то же время для Индии, вышли из строя только два⁵⁰.

Примечательно, что Россия стала закупать некоторые образцы вооружений у Израиля. Объектом российского интереса стали израильские БЛА, которые эффективно могли бы применяться на Северном Кавказе. В ноябре 2005 состоялся визит полпреда президента РФ в Южном федеральном округе Дмитрия Козака в Израиль, основной целью которого было укрепление двустороннего сотрудничества и обмен опытом по борьбе с терроризмом⁵¹.

В военно-техническом сотрудничестве давно наметилась необходимость переходить от торгово-посреднической пара-

дигмы, т.е. собственно торговли оружием, к модели совместного производства, в рамках которой разные страны реализуют совместные программы вооружений. Эти процессы на мировом рынке уже завершились вместе с процессом консолидации в сфере производства оружия. Осуществление подобной схемы существенно проще в рамках военно-политических блоков, в то время как Россия и Израиль постоянно вынуждены анализировать совместные проекты с точки зрения национальной безопасности.

Кооперация в области производства военной техники, о которой так много говорилось в предыдущие годы, тем не менее наконец-то начала реализовываться на практике, правда, пока в очень небольших объемах.

Осенью 2001 г. был подписан контракт о начале совместного производства гиростабилизированных ночных оптико-электронных систем «БОР» между Уральским оптико-механическим заводом (УОМЗ) и IAI-Division-Taman при участии «Рособоронэкспорта». Соглашение об организации совместного производства бортовой авионики для вертолетов на базе УОМЗ было подписано во время работы 5-го Международного авиационно-космического салона «МАКС-2001». Данное соглашение является не только успешной коммерческой сделкой, но и примером урегулирования российско-израильских конфликтов в области модернизации российских вооружений. Израильская компания приняла решение начать официальное сотрудничество с российскими производителями бортовой авионики⁵². Продукция УОМЗ пользуется на мировом рынке огромным спросом, и совместное предприятие имеет большой потенциал.

Среди успешных российско-израильских проектов можно назвать вертолет *Ka50-2*. IAI и ОАО «Камов» разработали и предложили Турции ударный вертолет *Ka-50-2* на базе вертолета *Ka-50* «Черная акула», оснащенный израильскими противотанковыми ракетами *NT-D* с телевизионной головкой самонаведения, разработанной наиболее авторитетной в области вооружений израильской фирмой *Rafael*. Этот совместный проект стал одним из ярких, хотя и немногочисленных проявлений бесспорно взаимовыгодного партнерства. Российско-израильский *Ka-50-2 Erdogan* участвовал в тендере на закупку боевых вертолетов для Турецких ВВС, конкурируя с американским *Ah-1W Cobra*. В новом тендере в 2004 г. на закупку 145 боевых вертолетов (на сумму \$2,5 млрд.) для турецких ВВС

принимал участие уже чисто российский *Mi-28НЭ* «Ночной охотник»⁵³. Потенциальным заказчиком российско-израильского вертолета является Индия. В декабре 1998 г. этот вертолет, снабженный израильской авионикой и системами вооружения, демонстрировался на аэрошоу в Индии.

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) *A50*. «Росвооружение» 17 июня 1997 г. подписало с израильской фирмой *Elta* контракт на создание самолета ДРЛО *A50*. С этой целью модернизированные транспортные самолеты *Ил76* предполагалось оборудовать бортовой радиолокационной станцией израильского производства. Впоследствии было решено совместно с Израилем создавать авиационный комплекс *ДРЛО A50ЭИ* в интересах Индии. Данная сделка блокировалась США в 1998 г. из-за резкой эскалации пакистано-индийского конфликта. 8 марта 2004 г. агентство *Defense News* сообщило о подписании долгожданного контракта между IAI и Министерством обороны Индии на поставку системы *ДРЛО Phalcon* (типа *АВАКС*) на стоимость 1,1 млрд. долл.⁵⁴ Индия, согласно контракту, получает три системы, смонтированные на базе *ИЛ-76*. Аналогичный контракт был подписан с Китаем, однако под давлением США Израиль отказался от его исполнения.

IAI/ELTA и ОАО «ТАНТК им. Г.М. Бериева» с российской компанией *KVAND* до сих пор совместно разрабатывают военные системы⁵⁵. *KVAND* выполняет опытно-конструкторские работы, а также изготавливает светодиодную систему освещения и элементы интерьера самолета *ИЛ-76*.

Модернизация реактивного снаряда системы «Град». Установка израильской системы наведения на конечном участке траектории увеличивает поражающие свойства залпа в десятки раз.

Реутовское НПО машиностроения совместно с индийской Организацией оборонных исследований работает по такой модели и создает в рамках проекта *BrahMos* противокорабельную крылатую ракету, а Иркутское авиационное производственное объединение и Ильюшинское КБ разрабатывали совместно с индийской корпорацией *HAL* проект тактического транспортного самолета *Ил-214/MTA*⁵⁶. Объединение *Eurocopter* в партнерстве с Казанским и Московским вертолетными заводами вело НИОКР нового транспортного вертолета *Mi-38*. Недавно 10% акций Российской корпорации «Иркут» было приобретено европейской *EADS*, что свидетельствует о проникновении западного капитала в отечественный ВПК.

Производственное сотрудничество, как мы убедились, активно развивается и с Израилем. Однако позиция России в отношении того, насколько далеко следует идти в вопросах обмена технологической информацией и допуска Израиля на традиционно российские рынки, неоднозначна. Москва до сих пор видит в Тель-Авиве конкурента, больше чем партнера и идет на сотрудничество с осторожностью. Однако в последние годы акцент смещается в пользу более тесного взаимодействия.

С другой стороны, четко определились и проблемы, связанные с этим сотрудничеством. Нестабильность политической ситуации в Израиле, военно-политическая зависимость от США несут колоссальные политические риски для любого военнотехнического проекта, реализуемого вместе с Израилем. У Москвы же практически нет политических средств воздействия на израильских экспортеров вооружений. Влияние Москвы на ближневосточные процессы минимизировано. Иными словами, политический фон сотрудничества выглядит более мрачным, чем экономический.

Существует два способа решения конфликтных ситуаций между Израилем и Россией: борьба, основанная на рыночной конкуренции, или сотрудничество. В случае, если конкурентная борьба неэффективна, остается только вариант сотрудничества по созданию новых вооружений и реализации их на рынках «третьих стран». Поэтому, отчасти, и начался процесс консолидации производителей вооружений.

Интересы России и в будущем будут пересекаться, однако при тесном сотрудничестве будут реализовываться общие проекты. Российские и израильские производители должны учитывать наметившиеся тенденции на мировом рынке, дабы успешно на нем конкурировать. Военные расходы в развивающихся странах увеличиваются, опережая темпы экономического развития. Спрос на вооружения увеличивается, в особенности на новейшие технологии, высокоточное оружие. Военная промышленность США и Европы пережила процесс консолидации и, частично, приватизации, стала более конкурентоспособной, применяя для реализации продукции лучшие маркетинговые технологии при комплексной поддержке со стороны своих правительств. Финансирование НИОКР для военных целей сильно возросло. Сегодня доля затрат на НИОКР составляет в среднем 80% от общих расходов на военные нужды. Военные технологии постоянно совершенствуются. Унификация систем,

модульные конструкции, потребность в постоянной модернизации – все это реалии современного рынка вооружений.

Именно отсюда вытекает необходимость международной кооперации, и российским компаниям следует идти по этому пути. Израильские производители в свою очередь также заинтересованы в кооперации с российскими коллегами, и партнерство двух стран может стать источником новых технологий и разработок.

* * *

Такие препятствия для дальнейшего развития российско-израильской производственной кооперации, как недостаток юридических гарантий, недоработки правовой базы, высокие риски, уже преодолены. Былая нестабильность процесса экономических реформ в России больше не является существенным сдерживающим фактором. Экономические последствия кризиса 1998 г., принесшего крупные убытки и израильским предпринимателям, уже позади.

При рассмотрении вопроса о производственной кооперации между РФ и Израилем четко выявились сферы, где страны добились в качестве партнеров ощутимых результатов. Это относится к сфере обработки и экспорта алмазов, ТЭК, телекоммуникациям. Далеко от потенциального уровня сотрудничества, но при наличии тенденций на улучшение, находятся сельское хозяйство, ВТС, пищевая промышленность. Перспективы российско-израильского сотрудничества будут во многом зависеть от способности политических и деловых кругов обеих стран найти формы и способы взаимовыгодной кооперации, отвечающей их национальным интересам.

¹ Israel Business Arena: Israel, Russia to sign reciprocal investment protection agreement, 1 May 2005.

² Ведомости, 20.02.2006.

³ Israel Business Arena: Three Russian energy cos interested in Oil Refineries, 25 January 2006.

⁴ Ведомости, 20.02.2006.

⁵ Независимая Газета, 08.04.2005.

⁶ Бизнес, 05.04.2005.

⁷ Globes, 21.05.2003.

⁸ Регион-Информ, 10.02.2005.

⁹ Интерфакс, 28.10.1999.

- ¹⁰ Israel Business Arena: Clal Credit Insurance: Political risk in Russia rising, 1 February 2006.
- ¹¹ Israel Business Arena: 7 bidders in Jerusalem railway tunnel tender, 18 January 2006.
- ¹² Israel, Russia to work on cooperation in construction, ITAR-TASS by BBC Monitoring Middle East, 5 November 2003.
- ¹³ Коммерсант Daily, 17.01.1998.
- ¹⁴ Israel Business Arena – Yediot Ahronot – Infrastructures Minister pushes ahead on Negev nuclear reactor, 28.11.2002.
- ¹⁵ РИА Новости, 28.04.2005.
- ¹⁶ Бизнес, N174, 16.02.2005.
- ¹⁷ Компания, 03.10.2005.
- ¹⁸ Ведомости, 15.04.2005.
- ¹⁹ Израильская компания инвестирует \$1 млрд. в строительство многофункционального комплекса в Ленинградской области // Ведомости, 11.04.2006.
- ²⁰ Известия, 25.04.2005.
- ²¹ Московский комсомолец, 22.12.2004.
- ²² Интерфакс, 16.03.2005.
- ²³ Интерфакс, 14.08.2002.
- ²⁴ Региональная пресса, 16.01.2001.
- ²⁵ Эксперт, 31.05.2004.
- ²⁶ Коммерсант, 17.06.2005.
- ²⁷ Регион-Информ, 01.09.2005.
- ²⁸ Московские новости, 25.02.2005.
- ²⁹ Новая Газета, 15.03.2006.
- ³⁰ Интерфакс: Горно-металлургическое обозрение, 12.02.2004.
- ³¹ Там же, 01.09.2005.
- ³² Там же, 01.12.2005.
- ³³ Израиль готов взять на себя дополнительные обязательства по закупкам российского алмазного сырья // РосБизнесКонсалтинг, 30.11.2005.
- ³⁴ WPS: Рынок Драгоценных Металлов и Камней, 04.05.2005.
- ³⁵ Пресс-релиз, АК «АЛРОСА», 22.02.2006.
- ³⁶ Правда, 25.02.1998.
- ³⁷ Российская Газета, 13.02.2004.
- ³⁸ РИА Новости, 13.05.2004.
- ³⁹ Вестник инфокоммуникаций, 15.11.2004.
- ⁴⁰ Teledata Networks' MSAG demonstrates NGN abilities in Tech-nopark ZNIIS, M2 Presswire, 11 January 2006.
- ⁴¹ Globes, 15.02.2004.

- ⁴² Интервью директора SIBAT, агентства по экспорту вооружений при Министерстве обороны Израиля (SIBAT), Йоси Бен-Ханана, август 2003.
- ⁴³ Israel's 2002 Defense Exports Set Record, Country Trails Only U.S., Russia in Weapon Sales, 20 January, 2003.
- ⁴⁴ Козюлин В., ВТС: российско-израильское противостояние // Ядерный контроль, ПИР-центр, 2003, № 1.
- ⁴⁵ Подробнее о Израильских позициях на этих рынках вооружений и вытеснении российских производителей см.: Экспорт израильских вооружений в страны Южной и Юго-Восточной Азии // Востоковедный сборник. Вып. 7. М.: ИБВ, 2005; Состояние отношений Индии и Израиля, Востоковедный сборник. Вып. 7. М.: ИБВ, 2005.
- ⁴⁶ Козюлин В., ВТС: российско-израильское противостояние // Ядерный контроль, ПИР-центр, 2003, № 1.
- ⁴⁷ ИТАР ТАСС, 27 марта 2001.
- ⁴⁸ IMI proposes Russian AFV modernization, Michal Fiszer, 1 April 2003, Journal of Electronic Defense.
- ⁴⁹ Israel Business Arena: Defense News: IAI-Elbit Indian Navy deal about to fail, 1 September 2004.
- ⁵⁰ Болгария даст России шанс // Ведомости, 14.03.2005.
- ⁵¹ Дмитрий Козак: Россия заказала в Израиле беспилотные летательные аппараты // WPS: Авиация сегодня, 28.11.2005.
- ⁵² Военное Агентство Новостей, 20 августа 2001.
- ⁵³ Какие вооружения Россия хочет поставить Турции // Коммерсант, 06.12.2004.
- ⁵⁴ Indo-Israeli Phalcon Deal Is Approved, 08 March, 2004.
- ⁵⁵ KVAND выполняет работы по изготовлению светодиодной системы освещения ИЛ-76 // WPS: Авиация сегодня, 28.11.2005.
- ⁵⁶ Макиенко К. ОРУЖИЕ. Индия – идеальный партнер // Ведомости, 11.12.2002.

Н.Ю.Сурков

ПРОИЗРАИЛЬСКОЕ ЛОББИ В США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В США существуют различные политические силы, действующие в интересах Израиля: с одной стороны, это американская еврейская община и созданные ею организации, а с другой, – это отдельные группы, не связанные с еврейской общиной, но придающие большое значение отношениям Соединенных Штатов с Израилем. Ведущая роль в произраильском лоббировании конгресса и администрации США, несомненно, принадлежит американской еврейской общине. И, как правило, если речь заходит о произраильском лобби, имеется в виду именно эта его составляющая. Произраильское лобби, организованное еврейской общиной США, имеет сложный состав: в первую очередь, это непосредственно лоббистская организация – AIPAC (*American-Israel Public Affairs Committee*), в то же время интересы Израиля защищаются различными общественными еврейскими организациями, которые, при всем том, не специализируются на политическом лоббизме. Однако прежде чем начинать рассмотрение еврейского компонента произраильского лобби, необходимо выяснить, что собой представляет американская еврейская община, которая обеспечивает базу для его деятельности.

Американские евреи: коллективный портрет

В октябре 2001 г. Объединение еврейских общин (*The United Jewish Communities*), организация, представляющая еврейские общины Северной Америки, обнародовало Национальный обзор состояния еврейского населения 2000–2001 (*the National Jewish Population Survey 2000–01*). Это исследование показало, что за предыдущее десятилетие численность евреев, проживающих в США, уменьшилась на 5%: с 5,5 миллиона в 1990 г. до 5,2 миллиона в конце столетия.

По мнению экспертов, это первое за двести лет заметное уменьшение численности евреев в США. При этом следует отметить, что тенденция к постепенному снижению доли еврейского населения среди граждан США наметилась достаточно давно. Согласно статистике, в 1937 г. евреи составляли 3,7% американцев, в 60-е годы – 3%, а начиная с 70-х годов доля евреев не превышает 2%¹.

По сведениям другой исследовательской организации – Института Еврейских и Общественных Исследований (*Institute for Jewish and Community Research*), к 2003 году численность евреев в США составила 6,002 млн. человек. Однако, как показывают изыскания экспертов этой организации, в США также существуют группы населения, которые имеют общие интересы с американскими евреями и могут выступать как их союзники, кроме того, отдельные представители этих групп способны при определенных обстоятельствах стать членами еврейской общины. Так, специалисты собрали данные о численности лиц нееврейского происхождения, имеющих социальные и психологические связи с еврейской общиной, – 2,487 млн., а также лиц, не являющихся евреями, но имеющих среди предков евреев, – 4,246 млн.² Вкупе с еврейской общиной эти две группы насчитывают 12,735 млн. человек, что составляет приблизительно 5% населения США.

Наконец, по информации Американского еврейского ежегодника, издаваемого Американским еврейским комитетом, численность еврейского населения США составляла в 2000 г. 6 136 000 человек, а к 2002 г. достигла 6 155 000 чел.³

Такая разница в цифрах, приводимых различными еврейскими организациями, по-видимому, обусловлена тем, что при проведении исследований и сборе демографической информации использовались различные критерии для определения принадлежности к еврейской общине. Задача поиска объективной информации о численности евреев в США также усложняется в связи с тем, что там понятия еврей и иудей (человек, исповедующий иудаизм) слиты воедино (Jew). Другими словами, для властей США еврей – это не человек соответствующей национальности, а гражданин, религией которого является иудаизм. Правительственные организации (например, Бюро переписей), призванные отслеживать динамику демографических показателей, не осуществляют сбор информации о религиозной принадлежности граждан, так как считается, что это нару-

шает их право на свободу вероисповедания. Таким образом, официальная статистика численности евреев в США отсутствует. В этих условиях представляется целесообразным, считать наиболее достоверными и научно обоснованными те данные, которые представлены в Национальном обзоре состояния еврейского населения 2000–2001, поскольку этот документ является результатом сотрудничества весьма значительного числа еврейских организаций, действующих, как на региональном, так и на федеральном уровне.

В Национальном обзоре указано, что подавляющее большинство членов еврейской общины в США является коренными американцами. Лишь 8%⁴ взрослого еврейского населения США (335 тысяч человек) – иммигранты, приехавшие в страну после 1980 г. Из этого числа чуть более двух третей (227 тысяч человек) составляют выходцы из бывшего СССР, а оставшиеся 109 тысяч – иммигранты из более чем трех десятков других государств (56% приехали из Израиля, Канады и Ирана). Такой незначительный процент иммигрантов позволяет сделать вывод об относительной культурной однородности еврейской общины, а также о высокой степени интеграции в американское общество. Подобная однородность, к примеру, отсутствует в арабской общине, где более половины членов – иммигранты из различных арабских стран.

Согласно данным, приводимым в Национальном обзоре, 43% американских евреев проживают на северо-востоке США, вдвое меньше – в южных (23%) и западных (22%) штатах и только 13% – на Среднем Западе⁵. Наибольшая концентрация еврейского населения в штате Нью-Йорк – приблизительно один миллион шестьсот тысяч человек, что составляет 9,1% от населения штата. В соседнем с Нью-Йорком штате Нью-Джерси доля еврейской общины – 5,7%, в округе Колумбия – 4,9%, в Массачусетсе – 4,4%, в Мериленде – 4,1%, в Коннектикуте – 3,1%. Среди южных штатов наивысшая концентрация еврейского населения во Флориде – 4,2% от населения штата, а на западе США лидирует Калифорния – 2,9%. В остальных штатах доля еврейского населения не превышает 1%⁶.

В последнее время американские исследователи отмечают тенденцию к перемещению еврейского населения из северо-восточной части страны в южные и западные штаты, только 62% евреев, родившихся на северо-востоке, по-прежнему проживают в этой части страны⁷. При этом следует учитывать, что

политическое влияние еврейской общины в значительной степени определяется высокой концентрацией еврейского населения в стратегически важных восточных штатах, где они способны повлиять на результаты президентских выборов и выборов в конгресс. Таким образом, продолжающийся отток избирателей-евреев, традиционно голосующих за кандидатов от демократической партии, из северо-восточных штатов может серьезно отразиться на расстановке сил в этом ключевом регионе.

По сравнению со всем населением США представители еврейской общины имеют более высокий уровень образования, более престижную работу и более высокие доходы. Среди взрослых более половины (55%) закончили колледж, а 25% получили ученую степень. В то же время лишь 29% населения США окончили колледж и только 6% имеют ученую степень⁸. Примечательно, что в настоящее время 85% еврейской молодежи поступают в колледжи после окончания средней школы⁹.

Показатель занятости среди представителей еврейской общины (61%) немного ниже, чем в среднем по стране (65%), но при этом более 60% занятых задействованы в таких считающихся в США престижными сферах, как бизнес и финансы (7%), организация и управление (13%), профессионально-техническая (40%). Показательно, что для нации в целом показатель занятости в этих областях составляет лишь 46% работающего населения¹⁰.

Высокий уровень образованности и занятость в престижных отраслях экономики определили более высокий уровень доходов представителей еврейской общины по сравнению с американской нацией в целом. Так, в момент проведения исследования 34% еврейских семей имели доход, превышающий 75 тыс. долл. в год, а в общенациональном масштабе этот показатель был вдвое меньше – 17%. Средний доход на семью достиг 54 тыс. долл., что на 29% выше общеамериканского показателя (42 тысячи долларов). Примечательно, что в 1990 г. этот разрыв был заметнее и составлял 34%¹¹.

В целом необходимо отметить, что социально-экономические успехи американской еврейской общины являются важным источником ее мощи и влияния в общественно-политической сфере, поскольку обеспечивают стабильную материальную базу для деятельности различных еврейских организаций.

Обращает на себя внимание и тот факт, что по всем вышеперечисленным показателям образованности, занятости и

дохода еврейская община в США ненамного опережает арабскую общину, которая в последние десятилетия сумела добиться значительного экономического процветания. Тем не менее численное превосходство евреев над арабами нивелирует это равенство качественных показателей.

Для американской еврейской общины характерна достаточно высокая степень общественной активности, так, 28% ее взрослых представителей являются членами различных еврейских организаций. До 30% – жертвуют средства на проведение избирательных кампаний различного уровня (однако только 15% тратят на это более 100 долл. в год). 41% взрослых американцев еврейского происхождения делает пожертвования в пользу всевозможных национальных (еврейских) благотворительных проектов. Тем не менее и здесь необходимо учитывать, что лишь 26% расходуют на эти цели более 100 долл. в год¹². Однако в абсолютном исчислении общая сумма подобных пожертвований, по самым скромным подсчетам, превышает 110 млн. долларов США в год. В действительности, надо полагать, она в несколько раз больше. Подобная «щедрость» еврейской общины обеспечивает ей такой уровень общественного и политического влияния, которого трудно было бы ожидать от другой, столь же сравнительно немногочисленной этнической группы.

Особенностью еврейской общины, которая выделяет ее среди других этнических групп в американском обществе, является то, что ее представители испытывают привязанность не столько к тем странам, откуда их предки прибыли в США, а к Израилю, о котором они часто знают только понаслышке, например, из газет или уроков в религиозных школах. Евреи, проживающие в США, традиционно поддерживают тесные и многообразные связи с Израилем.

Показательно, что 74% американских евреев внимательно следят за новостями из Израиля, а больше половины регулярно беседуют об Израиле с друзьями или родственниками. Почти треть членов еврейской общины США стараются покупать в первую очередь товары, произведенные в Израиле¹³.

Каждый третий взрослый (35%) представитель еврейской общины хотя бы один раз побывал в Израиле, а каждый пятый (20%) делал это неоднократно. Почти половина американских евреев (45%) имеет в Израиле родственников или близких друзей. Почти две трети взрослого еврейского населения США (63%)

ощущают эмоциональную связь с Израилем, а 72% полагают, что судьбы Израиля и Соединенных Штатов связаны¹⁴. По всем вышеперечисленным показателям лидируют северо-восточные штаты, где произраильские настроения традиционно наиболее сильны.

Примечательно, что процент тех, кто хотя бы единожды посещал Израиль, или тех, кто верит в единство судеб Израиля и США, примерно одинаков для американских евреев всех возрастов. Это показывает, что молодое поколение относится к американо-израильским отношениям столь же серьезно и внимательно, как и люди старших возрастов. Таким образом, очевидно, что связи еврейской молодежи с исторической родиной остаются весьма прочными, чего нельзя сказать об их сверстниках из арабской общины США.

Отдельно надо отметить, что по данным опроса, проведенного в ноябре-декабре 2002 г. нью-йоркской газетой «Форвард», почти половина респондентов (49%) в предшествовавшие двенадцать месяцев делали пожертвования в пользу связанных с Израилем благотворительных проектов¹⁵.

Рассматривая связи еврейской общины США с Израилем, нельзя не упомянуть то, как ее представители относятся к культурному и историческому наследию своего народа, а также о том, как они расценивают свою принадлежность к этническому меньшинству в американском обществе. Социологические опросы показывают, что представители американской еврейской общины придают большое значение своей принадлежности к еврейскому народу: почти 90% из них сказали, что их этническое происхождение «очень» или «достаточно» важно для них¹⁶. То есть девять из десяти осознают себя как часть еврейского народа. Следует отметить, что аналогичные показатели характерны и для американских арабов.

Даже исследователи арабского происхождения неизменно отмечают наличие у американских евреев прочной национальной идентичности, с характерными, а главное, универсальными для всего сообщества моделями поведения и системой ценностей. Так, согласно результатам комплексного исследования жизни этнических меньшинств в американском обществе, проведенного в 1999–2000 гг. организацией Zogby International, ее президент Джон Зогби, брат известного общественного деятеля арабского происхождения Джеймса Зогби, заявил: «Евреи сохранили собственную национальную идентичность. Я не

специалист по иудаизму, и как американский араб я на это не претендую, но наши находки наводят на мысль, что иудаизм заключает в себе некую духовную силу, которая порождает приверженность духу общины и ее ценностям»¹⁷.

Обращает на себя внимание и тот факт, что почти 60% американских евреев на протяжении жизни подвергались дискриминации по этническому признаку, это больше, чем у любого другого меньшинства в США за исключением афро-американцев¹⁸. Подобное положение, несомненно, способствует сплочению еврейской общины для эффективной защиты своих гражданских прав, а также заставляет ее быть более общественно и политически активной.

С точки зрения политических предпочтений, американские евреи выделяются среди этнических меньшинств США своей приверженностью либеральным ценностям. Так, 49% представителей еврейской общины назвали себя либералами, в то время как среди афро-американцев этот показатель достигал 42%, а в других общинах он не превышал одной трети. При этом, доля сторонников консервативного лагеря среди евреев в США оказалась минимальной – 19%, около 30% – в других общинах и 25% – среди афро-американцев. Что касается партийной принадлежности американских евреев, то большинство из них – приблизительно две трети – поддерживают демократов, и только 15% – республиканцев. Для сравнения, среди американских арабов сторонники демократов составляют приблизительно 37%, а республиканцев – 34%¹⁹. Учитывая эти показатели а также то, что избиратели-евреи в значительной степени проживают компактно в ключевых штатах на востоке страны, они составляют важный электоральный ресурс для демократической партии, которая в результате вынуждена считаться с интересами и устремлениями общины.

На президентских выборах последнего десятилетия три четверти еврейского электората традиционно голосуют за кандидатов от демократической партии: в 1996 г. – Билла Клинтона (78%), в 2000 – Альберта Гора (79%), в 2004 – Джона Керри (76%)²⁰.

По данным Zogby International, американские евреи активно поддерживают меры федерального правительства в сфере образовательной политики, а также ограничения размера пожертвований на проведение избирательных кампаний. В то же время они выступают против увеличения оборонного бюджета.

Чтобы выяснить предпочтения представителей американской еврейской общины во внешнеполитической сфере, можно обратиться к результатам опросов общественного мнения, проводившихся различными еврейскими организациями. Так, по данным Ateinu²¹, в апреле 2005 г. большинство американских евреев (67%) считало, что США следует оказать давление на палестинских лидеров, чтобы сделать их более уступчивыми к требованиям Израиля. Против подобного подхода возражали лишь 9% респондентов. В то же время 46% опрошенных выразили согласие с тем, что США следует оказать давление также и на Израиль, однако, против таких мер выступили 20% респондентов²².

Наиболее показательно, что когда участникам опроса было предложено оценить утверждение «вместо того, чтобы почти всегда принимать сторону Израиля, как это делается сейчас, США должны быть более беспристрастными при выработке своего подхода к конфликту между Израилем и палестинцами, поддерживая иногда Израиль, а иногда палестинцев», мнения разделились практически поровну: 39% согласились с подобным утверждением, а 31% его отвергли. При этом еще у 24% респондентов отмечалась двойственная реакция²³. Такой показатель свидетельствует, что среди американских евреев нет единого мнения о политике США в отношении палестино-израильского конфликта. Хотя обращает на себя внимание тот факт, что даже среди евреев 39% опрошенных ставят под сомнение беспристрастность американской политики.

На этом фоне 76% американских евреев согласились с утверждением, что «США следует подталкивать обе стороны к выработке мирного соглашения даже вопреки возражениям со стороны израильтян или палестинцев». Против подобного подхода высказались лишь 9% респондентов. Однако здесь следует принимать во внимание тот факт, что, судя по данным, приведенным выше, для большинства опрошенных такой подход прежде всего означает оказание давления на палестинцев²⁴.

Несмотря на достаточно ярко выраженные симпатии американских евреев к Израилю, в ходе опроса общественного мнения, проводившегося Ateinu в апреле 2005 г., большинство из них заявили, что Израиль должен быть готов пойти на уступки при заключении мирного соглашения с палестинцами. Так, 69% против 10% полагают, что Израилю следует согласиться с созданием независимого палестинского государства, 41% также признает необходимость эвакуации большинства

еврейских поселений с Западного берега (против высказались 27%) и предоставления ограниченному числу палестинских беженцев права вернуться на земли, покинутые их семьями в 1948 и 1967 годах (против 30% опрошенных)²⁵.

В 2004 г. решение израильского правительства об эвакуации поселений из сектора Газы встретили с одобрением 65% американских евреев, а против подобного шага высказались 28%. Вместе с этим в 2005 г. 73% американских евреев приветствовали решение израильского правительства о возведении защитной разделительной стены на границе с палестинскими территориями²⁶.

Официальное лобби – Американско-израильский комитет по общественным связям (AIPAC)

Американский сионистский комитет по общественным связям (*the American Zionist Committee for Public Affairs*), позднее преобразованный в Американско-израильский комитет по общественным связям (*the American-Israel Public Affairs Committee – AIPAC*), начал свою деятельность в 1951 г. Перед AIPAC стоят две основные задачи: во-первых, воздействовать на конгресс при решении вопросов, находящихся в компетенции американских законодателей (прежде всего это касается оказания экономической и военной помощи), и во-вторых, противодействовать принятию политических решений, не отвечающих интересам Израиля. Здесь стоит обратить внимание на высказывание сенатора Джозефа Либермана: «...Америка осталась самым верным другом и союзником Израиля. В свою очередь, Израиль стал самым преданным другом и союзником Америки на Ближнем Востоке. И с самого своего основания... AIPAC олицетворял и укреплял эту взаимосвязь»²⁷.

Стратегической задачей AIPAC на протяжении всей его истории является поддержка Израиля и защита его интересов, при этом тактические задачи могут меняться в зависимости от складывающейся международной обстановки. В настоящее время AIPAC сконцентрировал свои усилия на решении следующих задач:

- предотвратить получение Ираном ядерного оружия – AIPAC ведет работу в конгрессе, добиваясь принятия еще более эффективного законодательства для сдерживания Ирана и расширения американско-израильского стратегического сотрудничества по созданию защиты от этой угрозы;

- поддержка Израиля и обеспечение безопасности единственного демократического государства на Ближнем Востоке – представители AIPAC заявляют, что США, и прежде всего конгресс, должны продолжить оказание Израилю политической, дипломатической и экономической помощи, кроме того, помощь Израилю – это помощь надежному союзнику, который вместе с США сражается на переднем крае борьбы с распространением оружия массового поражения и с терроризмом;

- противодействие угрозам, с которыми Израиль может столкнуться в будущем, – в ближайшей перспективе Израилю может угрожать применение против него ОМП, средством доставки которого будут баллистические ракеты; адекватных средств защиты от подобной опасности пока не существует, а их разработка является делом чрезвычайно затратным, в этой связи AIPAC ведет работу в конгрессе, чтобы добиться увеличения военной помощи Израилю и стимулировать осуществление программ оборонного сотрудничества;

- воспитание следующего поколения произраильски ориентированных лидеров – по всей стране AIPAC ведет подготовку и обучение студентов, придерживающихся произраильских взглядов, развивая их лидерские качества таким образом, чтобы сейчас они выступали в качестве эффективных лоббистов, а в будущем превращались в произраильски настроенных лидеров;

- разъяснение конгрессменам, избранным впервые, а также кандидатам, участвующим в выборах, важность американско-израильских отношений²⁸.

Приведенный перечень задач показывает, что вопросы, которыми AIPAC занимается в процессе своей деятельности, могут быть различными по своему характеру, но все они так или иначе связаны с Израилем.

На сегодняшний день AIPAC насчитывает около 100 тыс. членов²⁹. В год этой организации удается провести через конгресс до ста различных законодательных инициатив, касающихся различных аспектов отношений США и Израиля. Для этого активисты AIPAC регулярно проводят встречи с членами конгресса (в общей сложности, до 2000 встреч в год)³⁰. В этой связи можно вспомнить одно из высказываний нынешнего главы Белого дома Джорджа У.Буша: «Работа, которую выполняет Американско-израильский комитет по общественным связям, является жизненно важной частью нашего демократического

процесса. Вы высказываетесь смело, и это хорошо для Америки, это хорошо для Израиля, и хорошо для дела мира и справедливости на всем земном шаре. Вы добиваетесь того, что политики прислушиваются к избирателям не только во время выборов, но и каждый день»³¹.

Масштабы деятельности AIPAC хорошо демонстрирует размещенный на официальном сайте список его достижений за последнее время. Например, в сфере «противодействия терроризму, направленному против Соединенных Штатов и Израиля», Американо-израильский комитет по общественным связям сумел добиться следующих успехов:

- изоляция ХАМАС, «Хизбаллы» и «Исламского джихада» – правительство США теперь получило возможность вводить санкции против иностранных финансовых институтов, если те откажутся заморозить счета этих террористических организаций;

- подрыв финансирования ХАМАС – администрация США заморозила активы организации «Holy Land Foundation», которую обвинили в финансировании терроризма;

- защита Израиля от атак террористов, использующих взрывные устройства, – Израиль получил от правительства США 28 млн. долл. для приобретения американских технологических новинок (включая специальных роботов и сканеры), предназначенных для обнаружения и нейтрализации взрывных устройств³².

Помимо «оперативного» звена, ведущего работу с законодателями, общественными деятелями и простыми гражданами, в AIPAC имеется звено аналитическое, куда входят лица из высших эшелонов правительства, дипломаты, представители академических кругов и политики. Эксперты AIPAC осуществляют ежедневный мониторинг СМИ, изучают речи и заявления первых лиц, контактируют с исследователями, занимающимися внешнеполитическими проблемами, анализируют складывающуюся ситуацию. Результаты этих изысканий ложатся в основу работы активистов AIPAC, т.е. «оперативного звена».

Дважды в месяц AIPAC публикует «Ближневосточный доклад» (*Near East Report*), информационно-аналитический бюллетень, в котором освещаются события, затрагивающие американо-израильские отношения, последние изменения в законодательстве, а также вопросы, требующие немедленного вмешательства.

AIPAC уделяет значительное внимание проектам подготовки молодых активистов и привлечению новых кадров. Уже

более двух десятилетий осуществляется Программа развития политического лидерства (*Political Leadership Development Program*), в рамках которой несколько поколений молодых лидеров обучались тому, как надо отстаивать и развивать прочные американо-израильские связи, и получили стимул к активному участию в политической деятельности. Студентам вузов AIPAC предоставляет возможность пройти стажировку в своих общенациональных и региональных центрах, а также спонсирует их участие в различных тренингах и семинарах.

К сожалению, данные об организационной структуре AIPAC, которые можно найти в общедоступных источниках, в том числе на официальном интернет-сайте этой организации, являются весьма скудными. Примечательно, что значительную сложность представляет даже выяснение имен ведущих функционеров AIPAC. Тем не менее, по отрывочным сведениям в различных источниках, можно составить представление о том, как организовано руководящее звено AIPAC.

Во главе AIPAC стоит президент, полномочия и функции которого абсолютно не ясны, в настоящее время эту должность занимает Бернис Маночарян (*Bernice Manocherian*), известная и влиятельная нью-йоркская бизнес-леди, а также один из лидеров женской еврейской организации – Комитета совместных действий (*Joint Action Committee*). Непосредственное управление деятельностью AIPAC осуществляет исполнительный директор, сейчас на этом посту находится Говард Кор (*Howard Kohr*). Руководящим органом AIPAC является совет директоров (*the Board of Directors of AIPAC*), поименный состав которого установить затруднительно. Известно лишь, что в совет директоров входят представители различных еврейских организаций (свыше 75), которые тем или иным образом поддерживают Израиль, но не могут заниматься лоббистской деятельностью.

В своей деятельности AIPAC опирается на поддержку «Конференции президентов ведущих американских еврейских организаций» (*the Conference of Presidents of Major American Jewish Organizations*), состоящей из лидеров 55 различных организаций (по другим источникам 52³³), задачей этого органа является формулирование «еврейской позиции» по основным внешнеполитическим вопросам³⁴. «Конференция президентов ведущих американских еврейских организаций» мало известна широкой публике даже в США. Тем не менее считается, что эта организация обладает огромным влиянием в Вашингтоне, осо-

бенно в органах исполнительной власти. Наиболее заметным деятелем в ее рядах является Малкольм Хонлайн (*Malcolm Hoenlein*), занимающий с 1986 г. пост исполнительного вице-президента. Утверждается, что на протяжении долгого периода времени он поддерживал тесные контакты с партией Ликуд, а в 90-е годы помогал в сборе средств для поддержки поселенческой активности на оккупированной Израилем территории Западного берега. Связи этого еврейского деятеля в Пентагоне, государственном департаменте и Совете национальной безопасности столь обширны, что в начале 2000-х он возглавил список из пятидесяти наиболее влиятельных американских евреев, ежегодно публикуемый нью-йоркской газетой «Форвард»³⁵.

Существенным преимуществом AIPAC перед другими лоббистскими организациями является то, что его сотрудники – это преимущественно люди, имеющие за плечами солидный опыт работы и связи в конгрессе или в структурах исполнительной власти. Поэтому, когда другие лоббисты тратят массу времени, чтобы просто привлечь внимание законодателей, представители AIPAC имеют возможность напрямую связаться с конгрессменами и донести до них свою точку зрения³⁶.

AIPAC удалось многого добиться и в сфере взаимодействия с исполнительной властью. Так, Мартин Индик, которого президент Клинтон в 1995 г. назначил послом США в Израиле, в 80-е годы работал в штате аналитиков AIPAC. Он же вместе с другой ключевой фигурой американской ближневосточной дипломатии – Дэнисом Россом основал при спонсорской поддержке AIPAC такой известный исследовательский центр, как Вашингтонский институт ближневосточной политики (*Washington Institute for Near East Policy*)³⁷. Любопытно, что в настоящее время в состав консультативного совета (отвечающего за научное руководство) этого института входят четыре бывших государственных секретаря США: Уоррен Кристофер, Александер Хейг, Лоуренс С. Иглбергер и Джордж Р. Шульц. Среди членов консультативного совета также бывший советник президента Рональда Рейгана по национальной безопасности Роберт МакФарлан и бывший директор Центрального разведывательного управления Джеймс Вулси. Пол Вулфовиц до того, как он занял пост заместителя министра обороны, также входил в число членов консультативного совета Института³⁸.

В 1998 г. американский журнал *Fortune* провел среди конгрессменов и washingtonских лоббистов опрос, по результатам

которого AIPAC занял второе место среди самых влиятельных лоббистских организаций США, уступив только Американской ассоциации пенсионеров (*the American Association of Retired Persons*), членами которой в 1998 г. были 33 миллиона американцев (т.е. более 10% населения). При этом AIPAC насчитывал тогда лишь около 50 тыс. членов, имел годовой бюджет в 15 млн. долл. и штат из 150 сотрудников. Заметим, что следом за AIPAC в списке самых влиятельных лобби следуют (в порядке убывания) американские профсоюзы, Национальная федерация независимого бизнеса, Ассоциация практикующих адвокатов, Национальная оружейная ассоциация, Христианская коалиция, Американская медицинская ассоциация, Национальная образовательная ассоциация. Обращает на себя внимание тот факт, что лобби, представляющие интересы таких, казалось бы, влиятельных групп, как риэлтеры, банкиры, государственные служащие и т.д., даже не вошли в первую десятку³⁹.

Эксперты журнала *Fortune* нашли объяснение этого парадокса. По их сведениям, AIPAC добился столь впечатляющих успехов благодаря щедрым пожертвованиям на проведение избирательных кампаний кандидатов на места в конгрессе. Другая сильная сторона AIPAC – способность оперативно мобилизовать электоральные ресурсы американской еврейской общины и использовать их для поддержки нужных кандидатов. Эксперты *Fortune* особо отметили высокий профессионализм и организованность израильского лобби⁴⁰.

Примечательно, что и в 1999 г. AIPAC оставался в десятке самых влиятельных организаций в Вашингтоне по версии журнала *Fortune*, правда, переместившись со второго места на третье. Тогда AIPAC вновь уступил Американской ассоциации пенсионеров, сохранившей первое место в рейтинге, и был вынужден отдать второе место Федерации независимого бизнеса⁴¹.

Пожертвования на проведение избирательных кампаний – мощный инструмент лоббирования, и AIPAC активно его использует, хотя официально считается, что эта организация не участвует в финансировании избирательных кампаний. Тем не менее, по данным Центра ответственной политики (*The Center for Responsive Politics*), в 1997 г. расходы AIPAC на лоббистские цели составили 1 млн. 40 тыс. долл., в 1998 – приблизительно 970 тыс. долл., в 1999 – около 850 тыс., в 2000 – 1 млн. 120 тыс., в 2001 – 1 млн. 160 тыс., в 2001 – только 80 тыс., в 2002 –

1 млн. 160 тыс., в 2003 – 1 млн. 280 тыс., в 2004 – 1 млн. 400 тыс., в 2005 – 820 тыс.⁴²

Необходимо также отметить тот факт, что расходы AIPAC на лоббистскую деятельность в несколько раз превышают расходы других произраильских организаций. Например, Американский еврейский комитет, который прочно удерживает второе место по расходам на лоббирование, потратил на эти цели в 2005 г. только около 230 тыс. долл.⁴³ Для сравнения, за период с 1997 по 2001 год ежегодные расходы одной из самых мощных лоббистских организаций американских арабов «Национальной ассоциации американских арабов» ни разу не превысили 14 тыс. долл.⁴⁴

Именно весьма внушительные расходы на лоббистскую деятельность привели к тому, что Американско-израильский комитет по общественным связям оказался в центре громкого скандала и последовавшего за ним судебного разбирательства, затянувшегося с 1989 по 1998 год. В январе 1989 г. семеро бывших высокопоставленных государственных служащих обратились в суд с требованием признать AIPAC «комитетом политического действия» и принудить его соблюдать правила, установленные американским законодательством для организаций подобного рода⁴⁵. Здесь следует пояснить, что согласно американскому законодательству, «комитеты политических действий» (*political action committee – PAC*) или «политические комитеты» (*political committee*), т.е. организации, участвующие в финансировании избирательных кампаний кандидатов в конгресс или оказывающие им иную поддержку, обязаны предоставлять в Федеральную избирательную комиссию данные об источниках своего финансирования, а кроме того, сообщать, какие суммы переданы конкретным кандидатам. Однако AIPAC официально не считается «политическим комитетом», а потому не раскрывает своих источников финансирования. Причиной же обращения в суд стали подозрения, что AIPAC получает средства от правительства Израиля, а также от различных связанных с Израилем благотворительных организаций, действующих в США и освобожденных американскими властями от налогов⁴⁶.

В июне 1998 г. Верховный суд США, наконец, вынес решение по этому делу. Надо отметить, что результат разбирательства оказался достаточно неоднозначным. Было подтверждено право частных лиц оспаривать в судебном порядке решение

Федеральной избирательной комиссии не требовать финансовую отчетность у ряда общественных организаций (в т.ч. AIPAC), кроме того, суд обязал Федеральную избирательную комиссию определить статус AIPAC. Однако в то же время суд не потребовал от AIPAC предоставить данные об источниках финансирования и расходовании получаемых средств⁴⁷. В дальнейшем Федеральная избирательная комиссия отказалась признать Американско-израильский комитет по общественным связям «комитетом политического действия», и в 2002 г. было инициировано новое судебное разбирательство. Пока же AIPAC имеет полное право не раскрывать информацию о финансовых аспектах своей деятельности. В связи с чем получить достоверные данные о том, за счет чего формируется весьма значительный бюджет этой организации и как он расходуется, не представляется возможным.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что за время своего существования AIPAC сумел стать одной из самых влиятельных лоббистских организаций в США. Этому способствовал ряд обстоятельств:

- наличие значительного числа сторонников, отличающихся к тому же высокой политической активностью;
- высокий социальный и юридический статус членов;
- высокая степень участия в электоральном процессе (голоса избирателей-евреев и финансирование);
- эффективное руководство;
- наличие доступа к лицам, ответственным за принятие политических решений;
- широкая общественная поддержка;
- уверенность американского истеблишмента в том, что поддержка Израиля отвечает национальным интересам США⁴⁸.

При всем том следует помнить, что несмотря на свою мощь, AIPAC – это лишь одна (пусть и влиятельная) из многих сил, участвующих в формировании внешней политики США. Тем не менее в немалой степени благодаря усилиям этой организации в политике Вашингтона на Ближнем Востоке нередко заметен сильный произраильский крен.

Прочие произраильские лоббистские организации

Помимо официального лобби – Американско-израильского комитета по общественным связям, в США существуют и другие организации, занимающиеся произраильской лоббистской

деятельностью. Среди них можно особо выделить Американский еврейский комитет и Сионистскую организацию Америки (*Zionist Organization of America*). Эти две организации обращают на себя внимание прежде всего расходами на произраильское лоббирование (228 тыс. и 194 тыс. долл. соответственно), по объему которых они в 2005 году уступали только AIPAC (820 тыс. долл.).

Американский еврейский комитет – ведущая еврейская правозащитная организация в США, одновременно это и международный аналитический центр, который занимается изучением ситуации, складывающейся на внутривнутриполитической и международной арене, и определением потенциальных угроз. Газета «Нью-Йорк Таймс» охарактеризовала Американский еврейский комитет как «старейшину» (*the dean of American Jewish organizations*) среди американских еврейских организаций, а агентство «Рейтер» признало его одним из наиболее влиятельных еврейских лобби в мире⁴⁹.

Американский еврейский комитет был создан в 1906 г. группой активистов, обеспокоенных проблемой еврейских погромов в России. Основатели этой организации полагали, что лучший способ защитить евреев в России и других странах – это создать такой мир, в котором представители любого народа смогут рассчитывать на уважение своего человеческого достоинства. В настоящий момент Американский еврейский комитет ведет активную работу по следующим направлениям:

- борьба с антисемитизмом и любыми формами нетерпимости;
- распространение плюрализма и общепризнанных гражданских ценностей;
- защита прав человека и борьба с их нарушениями;
- защита права Израиля на безопасное существование в мире с соседями;
- защита и укрепление еврейской жизни (*Jewish life*)⁵⁰.

Американский еврейский комитет видит свою миссию в том, чтобы:

- охранять благополучие и безопасность евреев в США, Израиле и по всему миру;
- укреплять базовые принципы плюрализма по всему миру как лучшую защиту от антисемитизма и иных форм нетерпимости;
- повышать качество жизни американских евреев через укрепление еврейской общины и углубление связей между американскими и израильскими евреями⁵¹.

В отличие от AIPAC, который концентрирует все усилия на произраильском лоббировании в США, Американский еврейский комитет в своей лоббистской деятельности (как в конгрессе, так и в президентской администрации) охватывает более широкий круг проблем:

- развитие американо-израильских отношений;
- защита свободы вероисповедания и равенства возможностей по получению образования;
- защита национальной безопасности и гражданских свобод перед лицом террористической угрозы;
- уменьшение зависимости Соединенных Штатов от импорта энергоресурсов;
- противодействие терроризму и нарушениям прав человека во всемирном масштабе⁵².

Очевидно, что произраильское направление – не единственное в деятельности Американского еврейского комитета, но, несомненно, – одно из приоритетных.

Комитет располагает 33 офисами на территории США, а также имеет 8 отделений за рубежом, в том числе в Израиле. Израильское представительство было открыто в 1961 г. и занимается решением следующих задач:

- представляет интересы американских евреев в Израиле;
- поддерживает контакты с израильским правительством, общественными организациями и академическими кругами;
- налаживает контакты с арабскими правительственными кругами и интеллектуалами⁵³.

Американский еврейский комитет прямо заявляет, что «поддержка стремления Израиля к миру и безопасности», а также отстаивание его интересов в ООН (например, аннулирование резолюции Генеральной ассамблеи от 1975 г., провозглашавшей сионизм одной из форм расизма), являются одними из главных задач этой организации. Основные формы лоббистской активности на данном направлении включают:

- проведение встреч с правительственными чиновниками, как в США, так и в других странах;
- взаимодействие с партнерами на всей территории США;
- проведение пропагандистских кампаний в СМИ;
- осуществление различных исследовательских программ.

По информации центра ответственной политики, начиная с 2001 года, Американский еврейский комитет достаточно стабильно увеличивает объем средств, расходуемых на лоббист-

ские цели: 2001 – 140 тыс. долларов, 2002 – 160 тыс., 2003 – 220 тыс., 2004 – 198 253 долл., 2005 – 228 607 долл.⁵⁴ По этому показателю Комитет в последние годы прочно удерживает второе место среди еврейских произраильских организаций, уступая лишь AIPAC. Основными источниками финансирования деятельности Американского еврейского комитета, согласно утверждениям его администрации, являются пожертвования частных лиц и американских кампаний, а также гранты разнообразных благотворительных фондов⁵⁵.

Руководство Комитета придает большое значение развитию и укреплению связей между американскими и израильскими евреями, с этой целью в 1981 г. на спонсорские средства был основан «Институт отношений между американскими евреями и Израилем имени Дороти и Джулиуса Коппельман» (*Dorothy and Julius Koppelman Institute on American Jewish-Israeli Relations*). Институт проводит работу по сближению двух еврейских общин путем проведения многочисленных конференций и осуществления различных программ международного обмена. Специалисты этого исследовательского центра занимаются внимательным изучением политической, религиозной и социальной жизни израильского общества⁵⁶.

Деятельностью Американского еврейского комитета руководит исполнительный директор. С 1990 г. этот пост занимает Дэвид Харрис (*David A. Harris*), который известен как один из наиболее последовательных защитников позиций Израиля на международной арене, а также активный борец против антисемитизма. Дэвид Харрис, в частности, в конце 80-х годов активно участвовал в борьбе за права советских евреев⁵⁷. Примечательно, что среди руководящих работников Комитета нередко встречаются израильтяне. Например, помощником исполнительного директора, фактически заместителем является израильтянка Шула Бахат (*Shula Bahat*), которая занимается решением различных организационных вопросов⁵⁸. Или помощником директора по международным делам в подразделении, занимающемся связями с правительством и международными вопросами (*Office of Government & International Affairs*), является Аарон Джейкоб, занимавший в 1998–2002 гг. пост заместителя постоянного представителя Израиля в ООН⁵⁹. Таким образом, можно утверждать, что Американский еврейский комитет действительно имеет весьма прочные связи с Израилем. Однако, в отличие от AIPAC, трудно судить о том, какими

контактами в американских правящих кругах располагает эта организация.

В целом можно смело утверждать, что Американский еврейский комитет остается на сегодняшний день одной из наиболее влиятельных и политически активных (в том числе на международной арене) произраильских организаций США. Хотя следует помнить, что основной акцент в своей деятельности Комитет делает все же не на произраильском лоббировании американских властных структур, а на защите гражданских прав и прежде всего прав евреев в США и по всему миру.

Если Американский еврейский комитет сосредоточился в своей работе на защите гражданских прав, развитии отношений с Израилем и даже установлении контактов с арабским миром, то Сионистская организация Америки выступает со значительно более жестких и непримиримых позиций.

Сионистская организация Америки (СОА) была основана в 1997 г., и сейчас она является старейшим и одним из наиболее крупных и влиятельных произраильских объединений в США. СОА в настоящее время насчитывает более 30 тысяч членов и имеет отделения во всех крупных городах Соединенных Штатов⁶⁰. Эта организация ведет последовательную работу с целью обеспечить Израилю безусловную поддержку со стороны США. Для этого используются различные виды образовательной и просветительской деятельности, проводятся пропагандистские кампании, представители СОА в постоянном контакте с членами конгресса.

Важным направлением деятельности СОА является ожесточенная (если не сказать агрессивная) борьба с антиизраильскими настроениями в СМИ, университетах, учебной литературе. При этом критика в адрес Израиля рассматривается СОА с точки зрения антисемитизма и этнической нетерпимости. Примечателен скандал, возникший, в частности, в конце мая 2006 г., когда СОА обвинила в *антисемитизме* британскую Национальную ассоциацию преподавателей профессиональных и высших учебных заведений (*National Association of Teachers in Further and Higher Education*). Тогда на ежегодном собрании члены этой Ассоциации проголосовали за бойкот тех израильских преподавателей и учебных заведений, которые не отмежуются публично от «политики апартеида», проводимой правительством Израиля⁶¹.

Сионистская организация Америки также внимательно отслеживает все нарушения палестинской стороной положений

«дорожной карты», а также регулярно клеймит действия и инициативы властей ПНА, как антиизраильские и направленные на поддержку террористов. СОА открыто заявляет о своем враждебном отношении не только к ХАМАС, но и к ФАТХ, а также требует от конгресса ввести санкции против Сирии и даже против Саудовской Аравии. СОА признает, что организованные ею пропагандистские кампании неоднократно препятствовали назначению на государственные посты деятелей, выступавших с критикой в адрес Израиля⁶².

Одной из важнейших структур в составе СОА является Центр закона и справедливости (*Center for Law and Justice*), который использует юридическую систему США, «чтобы помочь Израилю и еврейскому народу». Ярким примером такой деятельности является иск, поданный Центром против государственного департамента США: американское внешнеполитическое ведомство было обвинено в том, что оно нарушает закон, отказываясь ставить штамп «Иерусалим, Израиль» в паспорта граждан, рожденных там⁶³.

Сионистская организация Америки, в рамках проекта «Университетская сеть активистов» (*Campus Activism Network*), ведет активную работу в вузах для «противодействия арабской пропаганде» и оздоровления антисемитской атмосферы в кампусах. Издаётся специальный журнал *The College Zionist*. Также она организует для своих сторонников из числа студентов специальные тренинги в Израиле, чтобы подготовить следующее поколение лидеров, которые станут направлять израильскую активность в будущем⁶⁴.

Во главе СОА стоит Мортон Клейн (*Morton A. Klein*), работавший в 60–70-е годы в администрациях президентов Никсона, Форда и Картера. Сейчас он также является членом исполнительного совета AIPAC⁶⁵. Это показывает, что еврейские организации в США, оставаясь формально самостоятельными, в действительности тесно связаны между собой.

В общих чертах можно сказать, что СОА не просто отстаивает интересы Израиля в конгрессе и президентской администрации США, как это делает, например, AIPAC, в то же время она не занимается судьбами евреев в других частях света, как Американский еврейский комитет. Поле деятельности СОА в какой-то степени шире, чем у AIPAC, но скромнее, чем у Американского еврейского комитета. СОА представляет интересы Израиля в масштабах всей страны (т.е. США), в частности, ве-

дя активную израильскую пропаганду и борясь с критикой в адрес еврейского государства в американских СМИ или в академической среде, рассматривая свою деятельность как борьбу с антисемитизмом. В этих условиях политический лоббизм, скорее всего, не является доминирующим направлением деятельности этой организации.

Обзор состояния израильского лобби в США будет неполным без рассмотрения, хотя бы в общих чертах, деятельности Национального комитета действия (*National Action Committee – NACPAC*) – крупнейшего израильского «комитета политического действия» (*political action committee*). Здесь уместно напомнить, что создание и функционирование «комитетов политического действия» в США было узаконено конгрессом в начале 70-х годов. Эти организации официально не считаются «лобби» (в отличие от AIPAC, например) и имеют право оказывать финансовую поддержку кандидатам на те или иные выборные должности, прежде всего, на места в конгрессе. Однако сумма, которую разрешается выделить одному потенциальному конгрессмену, ограничена. К примеру, для NACPAC эта сумма не превышает 15 тыс. долларов США⁶⁶. Каждый «комитет политического действия» обязан предоставлять в Федеральную избирательную комиссию США информацию о своих источниках финансирования, а также о расходовании получаемых средств. Это делается для того, чтобы предотвратить вмешательство других государств во внутренние дела Соединенных Штатов.

Национальный комитет действия был основан в 1980 г. и является крупнейшим из примерно 50 «комитетов политического действия», оказывающих финансовую поддержку израильски настроенным кандидатам в конгресс⁶⁷. Лидерство NACPAC определяется весьма значительным объемом средств, которые ежегодно выделяет эта организация для поддержки избирательных кампаний. Так, в 2006 г. эта сумма составила 178 тыс. долл. (приблизительно 12% от общей суммы пожертвований всех израильских «комитетов политического действия» – 1 484 387 долл. США), что сопоставимо с расходами на лоббистскую деятельность таких мощных групп, как, например, Сионистская организация Америки (194 тыс. долларов США в 2005 г.)⁶⁸. Главным источником средств для NACPAC являются членские взносы. Причем, по данным самого Национального комитета, среди его членов есть не только евреи, но и

представители самых разных этнических, конфессиональных и даже возрастных групп американского общества⁶⁹.

НАСРАС оказывает поддержку тем членам конгресса (в случае, когда те добиваются переизбрания) или кандидатам, которые поддерживают идею сохранения прочного американо-израильского альянса и всестороннего содействия еврейскому государству⁷⁰. Под оказанием содействия Израилю НАСРАС прежде всего понимает:

- поддержку выделения ежегодной военной и экономической помощи;
- признание Иерусалима неделимой столицей Израиля и поддержка требования перенести туда посольство США;
- противодействие продаже или передаче современного оружия, представляющего опасность выживанию Израиля, государствам, находящимся во враждебных отношениях с Израилем или способным передать это оружие врагам Израиля;
- содействие созданию и развитию (в Израиле), включая совместные разработки, современных высокотехнологичных систем вооружения;
- противодействие распространению ОМП;
- поддержку войны с терроризмом⁷¹.

Национальный комитет действия не участвует в проведении избирательных кампаний местного уровня, поскольку их результаты крайне редко имеют какое-либо значение для состояния американо-израильских отношений. НАСРАС с готовностью сотрудничает с кандидатами от обеих ведущих политических партий США, не делая между ними никакого различия⁷².

* * *

К сожалению, рамки статьи не позволяют провести более детальный анализ современного состояния произраильского лобби в США. Однако даже обзор только самых крупных и влиятельных организаций позволяет определить целый ряд основных характеристик:

- опора в первую очередь на многочисленную, политически активную и мощную в финансовом отношении еврейскую общину;
- многообразный состав (от воинствующих сионистов до правозащитников);
- тесная взаимосвязь еврейских организаций, несмотря на кажущиеся различия;

– финансовые возможности, намного превосходящие возможности потенциальных конкурентов;

– прочные связи в правительственных кругах и в конгрессе, активное привлечение к лоббистской деятельности бывших государственных деятелей.

Нынешнее положение произраильского лобби весьма прочно: это одно из самых влиятельных внешнеполитических лобби в Вашингтоне при отсутствии серьезных соперников. Однако, как показывают попытки судебного преследования АИРАС, в США постепенно появляются силы, недовольные столь значительным влиянием произраильского лобби и стремящиеся добиться установления контроля над его деятельностью.

¹ Еврейское лобби в Америке может утратить влияние по демографическим причинам, 11 октября 2002 г., http://www.rol.ru/news/misc/news/02/10/11_057.htm, 28.02.2006.

² Surveying the Jewish Population in the United States, Gary Tobin, Sid Groeneman, Institute for Jewish & Community Research San Francisco, California, 2003, http://www.jewishresearch.org/PDFs/Population_Report.pdf, 28.02.2006.

³ Jewish Population of the United States (1654–2001), <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsources/US-Israel/usjewpop1.html>, 28.10.2005.

⁴ 8% от 4,3 миллионов взрослых, согласно Национальному обзору состояния еврейского населения 2000–2001.

⁵ US National Jewish Population Survey, Geography: regional residence and mobility, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.

⁶ American Jews, commentary by Dr. Gerhard Falk, <http://www.jbuff.com/c052302.htm>, 28.10.2005.

⁷ US National Jewish Population Survey, Geography: regional residence and mobility, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.

⁸ US National Jewish Population Survey, Education, employment and income, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.

⁹ American Jews, commentary by Dr. Gerhard Falk, <http://www.jbuff.com/c052302.htm>, 28.10.2005.

¹⁰ US National Jewish Population Survey, Education, employment and income, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.

- ¹¹ Там же.
- ¹² US National Jewish Population Survey, Philanthropy, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.
- ¹³ Attitudes of American Jews, Israel, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/ajcsurvey.html#ISRAEL>, 04.04.2006.
- ¹⁴ US National Jewish Population Survey, Connections with Israel, http://www.ujc.org/content_display.html?ArticleID=83784, 28.02.2006.
- ¹⁵ Attitudes of American Jews, Israel, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/ajcsurvey.html#ISRAEL>, 04.04.2006.
- ¹⁶ A Portrait of American Jews, by J.J. Goldberg, The Jewish Journal of Greater Los Angeles, May 5 2000, <http://www.jewishjournal.com/old/stats.5.5.0.htm>, 24.02.2006.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Jewish Vote in Presidential Elections, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/jewvote.html>, 28.10.2005.
- ²¹ Ameinu («наш народ», ивр.) – еврейская общественная организация, действующая в США и Израиле, возникла в 2003 году на базе The Labor Zionist Alliance, ее члены пропагандируют либеральные ценности и выступают в поддержку развития и укрепления отношений между США и Израилем.
- ²² Attitudes of American Jews, Israel, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/ajcsurvey.html#ISRAEL>, 04.04.2006.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ What Top Leaders Say About Us, <http://www.aipac.org/whatLeadersSay.cfm>, 30.05.2006.
- ²⁸ Our Current Agenda, <http://www.aipac.org/currentAgenda.cfm>, 05.06.2006.
- ²⁹ Who We Are, <http://www.aipac.org/whoWeAre.cfm>, 30.05.2006.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ What Top Leaders Say About Us, <http://www.aipac.org/whatLeadersSay.cfm>, 30.05.2006.
- ³² What We've Recently Achieved, <http://www.aipac.org>, 30.05.2006.

- ³³ National Capital Insiders Vote AIPAC, Israel's American Lobby, Second Most Powerful Interest Group in Washington, Nathan Jones, <http://www.wrmea.com/backissues/0198/9801065.htm>, 30.05.2006.
- ³⁴ The Israeli and Arab Lobbies, Mitchell Bard, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/lobby.html>, 30.05.2006.
- ³⁵ The Israel Lobby, Michael Massing, The Nation, June 10, 2002, <http://www.webcom.com/hrin/magazine/israellobby.html>
- ³⁶ The Israeli and Arab Lobbies, Mitchell Bard, <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/US-Israel/lobby.html>, 30.05.2006.
- ³⁷ The Truth about Camp David, Clayton E. Swisher, New York, 2004.
- ³⁸ The Washington Institute for Near East Policy, About the Institute, Board of Advisors, <http://www.washingtoninstitute.org/templateC11.php?CID=133>, 30.05.2006.
- ³⁹ National Capital Insiders Vote AIPAC, Israel's American Lobby, Second Most Powerful Interest Group in Washington, Nathan Jones, <http://www.wrmea.com/backissues/0198/9801065.htm>, 30.05.2006.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ FORTUNE Releases Annual Survey of Most Powerful Lobbying Organizations, TimeWarner corporate site, November 15, 1999, <http://www.timewarner.com/corp/newsroom/pr/0,20812,667546,00.html>, 30.05.2006.
- ⁴² Itemized Lobbying Expenses for American Israel Public Affairs Cmte, Lobbying Database, <http://www.opensecrets.org>, 30.05.2006.
- ⁴³ Itemized Lobbying Expenses for American Jewish Cmte, Lobbying Database, <http://www.opensecrets.org>, 30.05.2006.
- ⁴⁴ Pro-Israel and Pro-Arab Interests: The Money, <http://www.opensecrets.org/news/pro-israel.pro-arab/index.asp>, 30.05.2006.
- ⁴⁵ Action in Legal Case Against AIPAC, By Andrew I. Killgore, Lobby Watch, Washington Report, November 2004, http://www.wrmea.com/archives/November_2004/0411025.html, 07.06.2006.
- ⁴⁶ National Capital Insiders Vote AIPAC, Israel's American Lobby, Second Most Powerful Interest Group in Washington, Nathan Jones, <http://www.wrmea.com/backissues/0198/9801065.htm>, 30.05.2006.
- ⁴⁷ Supreme Court allows private lawsuits against FEC, June 1, 1998, <http://www.cnn.com/US/9806/01/scotus.wrap/>, 07.06.2006.

⁴⁸ The Israeli and Arab Lobbies By Mitchell Bard,
<http://www.jewishvirtuallibrary.org>, 19.08.2005.

⁴⁹ What They're Saying About AJC,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.1543469/k.BE6D/What_Theyre_Saying_About_AJC.htm, 10.06.2006.

⁵⁰ Who We Are, About Us,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.789093/k.124/Who_We_Are.htm, 10.06.2006.

⁵¹ Our Mission, About Us,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.789091/k.4280/Our_Mission.htm, 10.06.2006.

⁵² American Jewish Committee – Advocacy,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.838567/k.5CC8/American_Jewish_Committee__Advocacy.htm, 15.06.2006.

⁵³ Overseas Offices / International Partners,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.789099/k.1ED8/Overseas_Offices__International_Partners.htm, 15.06.2006.

⁵⁴ AMERICAN JEWISH CMTE, Client Summary, 2005, Lobbying Database,
<http://www.opensecrets.org/lobbyists/clientsum.asp?year=2005&txtname=American+Jewish+Cmte>, 15.06.2006.

⁵⁵ About Us, Contribute to AJC,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.851449/k.B073/Contribute_to_AJC.htm, 15.06.2006.

⁵⁶ Israel / Middle East, International Activities,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.835973/k.D3B7/Israel__Middle_East.htm, 11.06.2006.

⁵⁷ AJC Experts, David A. Harris,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.817851/k.2E7F/AJC_Experts.htm, 11.06.2006.

⁵⁸ AJC Experts, Shula Bahat,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.817193/k.2EC7/AJC_Experts.htm, 11.06.2006.

⁵⁹ AJC Experts, Aaron Jacob,
http://www.ajc.org/site/c.ijITI2PHKoG/b.819815/k.2EC7/AJC_Experts.htm, 11.06.2006.

⁶⁰ About the ZOA, What is the ZOA?,
<http://www.zoa.org/about.htm>, 15.06.2006.

⁶¹ ZOA Condemns Vote For Academic Boycott Of Israel By British Lecturers' Union, FOR IMMEDIATE RELEASE, May 30, 2006,
http://www.zoa.org/2006/05/zoa_condemns_vo.htm, 15.06.2006.

⁶² About the ZOA, What is the ZOA?,
<http://www.zoa.org/about.htm>, 15.06.2006.

⁶³ About the ZOA, What is the ZOA?,
<http://www.zoa.org/about.htm>, 15.06.2006.

⁶⁴ On Campus, ZOA Campus Activism Network,
<http://www.zoa.org/campus.htm>, 15.06.2006.

⁶⁵ National President Morton A. Klein,
<http://www.zoa.org/klein.htm>, 15.06.2006.

⁶⁶ NACPAC FAQ's,
<http://www.nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>, 16.06.2006.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Pro-Israel: Top Contributors to Federal Candidates and Parties,
<http://www.opensecrets.org/industries/contrib.asp?Ind=Q05&cycle=2006>, 16.06.2006.

⁶⁹ NACPAC FAQ's, Who are NACPAC's members?,
<http://www.nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>, 16.06.2006.

⁷⁰ NACPAC FAQ's, Who does NACPAC support?,
<http://www.nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>, 16.06.2006.

⁷¹ NACPAC FAQ's, What is the pro-Israel agenda?,
<http://www.nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>, 16.06.2006.

⁷² NACPAC FAQ's, Who does NACPAC support?,
<http://www.nacpac.org/index6a7b.html?cat=77314>, 16.06.2006.

А.А.Искандеров

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПАКИСТАНА С АРАБСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Отношения с арабскими государствами Юго-Западной Азии – одно из приоритетных направлений внешней политики Пакистана. Пакистан заинтересован в сотрудничестве с монархиями Аравийского полуострова в политической, торгово-экономической, военной и других сферах в силу ряда факторов. В их числе – географическая близость и в то же время отсутствие взаимных территориальных претензий. Важное значение для пакистанской стороны имеет то, что Саудовская Аравия и другие арабские государства Юго-Западной Азии располагают немалыми ресурсами для удовлетворения потребностей Пакистана в энергоносителях и оказания ему финансовой помощи.

Курс Исламабада на поддержание традиционно дружественных отношений с государствами Аравийского полуострова в немалой степени определяется важной ролью ислама в жизни Пакистана, в том числе на внутривнутриполитической арене, где партии и организации как общегосударственного, так и регионального и местного уровней широко используют исламские лозунги, оказывая влияние на политическую обстановку в стране. В этом плане особо важное значение для руководства Пакистана имеют активные контакты с правителями Саудовской Аравии – хранительницы исламских реликвий, к тому же обладающей, как отмечено выше, большим экономическим потенциалом.

В свою очередь арабские монархии, в особенности Саудовскую Аравию, связывают с Пакистаном, являющимся одной из самых крупных мусульманских стран, политические интересы, оказывающие влияние на их позицию в сфере торгово-экономического сотрудничества. Пакистан – участник Организации исламской конференции, где сильно влияние Саудовской Аравии. Исламабад традиционно взаимодействует с правителями арабских монархий и в первую очередь Саудовской

Аравии по многим актуальным международным вопросам, в особенности по палестинской и афганской проблемам. Исламабад предпринял попытки получить поддержку арабских партнеров по кашмирской проблеме, однако его усилия в целом не дали результатов. Серьезную озабоченность пакистанской стороны, как и арабских государств района Персидского залива, вызвала перспектива нанесения воздушных ударов по ядерным объектам Ирана со стороны США.

Пакистан сотрудничает с арабскими государствами в военной сфере. Так, Саудовская Аравия и другие страны региона широко привлекают пакистанских военных специалистов к обслуживанию технических родов войск, особенно военно-воздушных сил, а также для подготовки местных военных кадров.

Важным аспектом отношений Пакистана с государствами Аравийского полуострова является торгово-экономическое сотрудничество. Государства этого региона обеспечивают до 90% пакистанского импорта нефти и продуктов ее переработки (лишь на 25% потребности Пакистана в нефти и нефтепродуктах удовлетворяются за счет внутренних ресурсов). Более 45% потребляемого в стране жидкого топлива поступает из Саудовской Аравии. Пакистан ввозит нефть и нефтепродукты также из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и других арабских государств Залива. (Небольшое количество нефти поставляет также Иран)¹.

Арабские монархии широко практикуют поставки нефти и нефтепродуктов в Пакистан на льготных условиях. Так, в конце 90-х годов в связи с тем, что США и некоторые другие страны Запада ввели экономические санкции в отношении Пакистана в ответ на проведенные им ядерные испытания (май 1998 г.), власти ОАЭ, Кувейта и Катара создали специальный фонд для покрытия части расходов Пакистана на оплату нефти и нефтепродуктов. В первой половине 2003/04 фин.г. средства фонда были исчерпаны. Поскольку указанные выше страны-доноры отказались пополнить резервы фонда, ссылаясь на собственные финансовые проблемы², Исламабад обратился за содействием в оплате возросших расходов на импорт нефти к Эр-Рияду. Исламский банк развития (зарегистрирован в Джидде) привлек группу банков стран Ближнего Востока и других регионов к созданию специального фонда оказания помощи Пакистану. Было собрано 600 млн. долл. для финансирования части поставок Пакистану жидкого топлива, в основном сырой

нефти, в 2004/05 ф.г.³ Содействие Исламского банка развития существенно облегчило положение Исламабада с финансированием импорта нефти.

Пакистан заинтересован также в импорте природного газа, за счет которого обеспечивается более 50% потребностей страны в энергоносителях. Однако внутренних ресурсов газа не хватает для удовлетворения растущего спроса промышленности и других секторов экономики⁴.

Существуют по меньшей мере три проекта строительства трубопроводов для импорта природного газа в Пакистан. В настоящее время наиболее активно ведутся переговоры о строительстве газопровода из иранского месторождения «Южный Парс» в Пакистан и далее – в Индию. Однако достижение договоренности между сторонами затянулось по ряду причин, в том числе из-за давления со стороны Вашингтона и в целом неопределенности ситуации вокруг Ирана в связи с его ядерной программой.

В перспективе реально также строительство трубопровода из месторождения природного газа в Катаре по маршруту эмират – дно Персидского залива – Пакистан – Индия. Вопросы, связанные со строительством газопровода из Катара, а также с поставкой катарского сжиженного газа в Пакистан, обсуждались, в частности, во время визита заместителя премьер-министра эмирата в Исламабад в начале 2005 г. По итогам переговоров был создан совместный технический комитет, который занимается подготовкой документов, связанных со строительством газопровода⁵.

Государства Аравийского полуострова – один из основных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции и промышленных товаров Пакистана. Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия существенно опережают другие арабские государства в торговле с Пакистаном⁶. Пакистан вывозит в арабские страны продовольствие (рис, пшеницу, рыбную продукцию, фрукты и др.), удобрения, строительные материалы, текстиль, кожу и кожаные изделия и некоторые другие товары.

В торговле с арабскими партнерами Пакистан имеет хронический дефицит, который в значительной степени покрывается льготами, предоставляемыми странами-поставщиками нефти и продуктов ее переработки, льготными займами и другими финансовыми вливаниями со стороны арабских партнеров.

Важным источником пополнения валютных резервов Пакистана являются денежные переводы на родину мигрантов, находящихся на заработках в странах Персидского залива. Их число, по разным данным, составляет от полутора до двух миллионов человек. Денежные переводы мигрантов как по официальным, так и неофициальным каналам не только являются источником валютных ресурсов – миграция значительной массы трудоспособного населения на заработки, в частности, в страны Залива способствует ослаблению остроты проблем безработицы и бедности в Пакистане. Так, в 2004/05 фин. г. переводы пакистанских мигрантов из арабских стран Юго-Западной Азии составили около 1,8 млрд. долл. За первые восемь месяцев 2005/06 фин. г. (июль 2005 – февраль 2006 гг.) переводы мигрантов, находящихся на заработках в арабских странах, превысили 1200 млн. долл., в том числе из Саудовской Аравии поступило 443 млн. долл., из ОАЭ – в пределах 419 млн. долл., из Бахрейна, Кувейта, Катара и Омана – 371 млн. долл.⁷

Проблема миграции пакистанской рабочей силы имеет и теневые стороны, связанные в первую очередь с тем, что тысячи пакистанцев в поисках работы пытаются нелегально проникнуть в страны Залива, пользуясь услугами многочисленных посредников, занимающихся подпольной деятельностью⁸. Арабские государства, в свою очередь, ужесточают меры, направленные против нелегальных мигрантов. Так, в 2004 г. из Омана, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран региона было депортировано более 24 тыс. граждан Пакистана, не имевших разрешения на пребывание в этих странах. (Многие из них до отправки на родину находились в тюрьмах)⁹.

Сложившаяся ситуация побуждает пакистанские власти усиливать внимание к экспорту квалифицированной рабочей силы в страны Залива, в том числе активизировать деятельность соответствующих структур Министерства труда, занятости и внешних связей.

Ведущее место в торгово-экономических связях Пакистана с государствами Ближнего Востока занимает Саудовская Аравия. Товарооборот между двумя странами превышает 2 млрд. долл., при этом Пакистан имеет огромный дефицит. Так, в 2003/04 фин.г. общий объем пакистано-саудовской торговли составил 2127 млн. долл., в том числе экспорт Пакистана – 348,5 млн. долл.¹⁰ Огромный разрыв между объемами импорта

и экспорта Пакистана в торговле с ведущей арабской страной сохраняется и в текущем финансовом году. Озабоченность пакистанской стороны вызывает падение в последние годы спроса в Саудовской Аравии на некоторые традиционные статьи пакистанского экспорта (в частности, на строительные материалы, удобрения и др.) вследствие развития в королевстве собственного производства¹¹.

Саудовская Аравия является ведущим кредитором Пакистана среди арабских монархий, предоставляя наряду с помощью для облегчения бремени растущих расходов на импорт нефти и нефтепродуктов займы на льготных условиях – из расчета 3% годовых (в соответствии с исламскими традициями) и на длительные – до 20 лет – сроки их погашения.

Экономическая помощь Саудовской Аравии Пакистану реализуется в основном в форме льготного финансирования поставок нефти и продуктов ее переработки. Вместе с тем саудовский Исламский банк развития предоставляет займы пакистанским государственным и частным компаниям также на другие цели. Так, в 2003 г. Исламский банк развития совместно с другими арабскими банками участвовал в модернизации авиационного парка компании «Пакистан Интернэшнл Эйрлайнз», предоставив заем в 150 млн. долл. для приобретения трех самолетов «Боинг»¹². Весной 2005 г. пакистанский частный «Хабиб Бэнк лимитед» получил от Исламского банка развития кредит в объеме 20 млн. долл. для финансирования импортных операций среднего и мелкого бизнеса¹³.

Саудовские предприниматели участвуют в компании «Хубко», владеющей мощной электростанцией; в ходе проводимой в Пакистане приватизации крупных государственных предприятий они приобрели, в частности, контрольный пакет акций энергетической компании, снабжающей электроэнергией г. Карачи¹⁴. Пакистанско-саудовские компании сотрудничают также в гостиничном и страховом бизнесе, других сферах.

Правительство Пакистана разработало программу строительства 6 крупных плотин в бассейне р. Инд для улучшения обеспеченности водой сельского хозяйства и населения, а также решения проблемы энергоснабжения страны. Большие надежды на реализацию этой дорогостоящей программы Исламабад возлагает на внешнюю помощь, в том числе со стороны Саудовской Аравии. Высшие государственные деятели Пакистана обсудили эту проблему с королем Саудовской Аравии

Абдуллой во время его официального визита в страну в начале февраля 2006 г. Саудовский монарх обещал оказать максимально возможную помощь. Вскоре после визита короля в Саудовскую Аравию была направлена пакистанская делегация, которая провела переговоры с представителями правительства и с руководством Исламского банка развития¹⁵. Несмотря на то, что саудовская сторона обещала содействие в финансировании вышеуказанной программы, ее реализация может затянуться надолго из-за нехватки материальных ресурсов и некоторых других причин.

Власти Саудовской Аравии (и других арабских государств) оказали весомую гуманитарную и финансовую помощь Пакистану в преодолении огромного ущерба, нанесенного этой стране разрушительным землетрясением в северных районах в октябре 2005 г.

В числе основных торгово-экономических партнеров Пакистана на Аравийском полуострове – также Объединенные Арабские Эмираты, где обосновались несколько сотен тысяч пакистанских мигрантов. Предприниматели и правители некоторых монархий, входящих в ОАЭ, активно вкладывают капиталы в экономику Пакистана. Так, правительство эмирата Абу-Даби владеет крупным пакетом акций нефтеперегонного завода «ПАРКО» (г. Мултан), располагающего, в частности, развитой сетью автозаправочных станций, включая отдаленные районы Пакистана¹⁶. Группе предпринимателей Абу-Даби принадлежит контрольный пакет акций одного из крупных банков Пакистана – «Юнайтед Бэнк лимитед».

Активны торгово-экономические связи Пакистана с Кувейтом. Сотрудничеству двух государств в сфере экономики присущи те же черты, которые характерны для сотрудничества Пакистана с Саудовской Аравией и ОАЭ. Это прежде всего несбалансированность товарооборота, в значительной мере компенсируемая за счет торговых льгот, займов арабской стороны, переводов на родину пакистанских мигрантов. Так, объем торговли Пакистана с Кувейтом составляет около 800 млн. долл., в том числе пакистанский экспорт – немногим более 50 млн. долл.¹⁷

В начале нынешнего века Кувейт активизировал инвестиции в пакистанскую экономику. По данным на 2004 г., их объем составил 245 млн. долл., вложенных в энергетику, банковскую сферу, гостиничный бизнес и т.д. Курс пакистанских властей на приватизацию крупных объектов, находящихся в государствен-

ной собственности, стимулирует заинтересованность, в частности, кувейтского капитала в расширении своего присутствия в экономике Пакистана.

* * *

Торгово-экономические интересы Пакистана в арабских странах имеют долговременный характер. Что касается его арабских партнеров, в последние годы наметилась тенденция к усилению их заинтересованности во вложении капиталов в наиболее прибыльные сферы пакистанской экономики.

¹ The News International, 20.03.2006.

² В 2003/04 фин.г. иссякли также ресурсы специального фонда помощи Пакистану, созданного Саудовской Аравией в 1998 г.

³ Dawn, 10.03.2004.

⁴ Ibid., 20.03.2006.

⁵ Pakistan Observer, 16.02, 17.02.2005; 20.03.2006. Пакистан не отказался также от строительства трубопровода из Давлетабадского месторождения природного газа в Туркменистане, через территорию Афганистана.

⁶ Pakistan Economic Survey. 2003–04. Islamabad, 2004, с. 101, 104; Ibid. 2004–05. Islamabad, 2005, с. 120.

⁷ Pakistan Observer, 13.02.2005, 19.01.2006; The Nation, 19.03.2006.

⁸ Нелегальные мигранты вынуждены платить посредникам по десять-тридцать тысяч рупий за то, чтобы переправить их морем в Оман. Это немалая сумма для представителей низших слоев пакистанского общества. (The News International, 23.05.2003).

⁹ Pakistan Observer, 10.02.2005.

¹⁰ Daily Mail, 9.02.2005. Доля Пакистана в импорте Саудовской Аравии составляет всего 0,42%.

¹¹ Dawn, 23.09.2004.

¹² The Nation, 5.05.2003.

¹³ Dawn, 6.04.2005.

¹⁴ Pakistan Observer, 14.02.2005.

¹⁵ The News International, 14.02.2006.

¹⁶ Ibid., 19.03.2003, 16.01.2004.

¹⁷ Pakistan Observer, 14.02.2005.

Ю.С.Кудряшова

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СБЛИЖЕНИЯ ТУРЦИИ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Близость к богатым нефтяным регионам, суверенное владение Босфором и Дарданеллами, возможность контроля над Черным и Эгейским морями, а также восточным Средиземноморьем, близость к Кавказу и Ближнему Востоку и, наконец, географическое расположение на стыке трех континентов позволяют считать Турцию ключевым государством в регионе. Используя возможности, которые предоставляют исламские традиции, региональные связи и ресурсы Турции, ЕС сможет гораздо лучше оказывать стабилизирующее влияние на регион, что в любом случае положительно отразится на безопасности Европы. Турция имеет значение для Евросоюза как экономический лидер балканских стран и опора стабильности на геополитическом «перекрестке» Европы, Ближнего Востока и «южного пояса» СНГ.

Интеграция Турции в ЕС позволяет создать своеобразный плацдарм для установления контроля над одним из ключевых для энергетической безопасности ЕС регионов. Ее территория является транзитной для наземных и воздушных транспортных путей в Азию, для морских транспортных путей в Россию и Украину¹. Сама Турция обладает значительными водными ресурсами. В перспективе вода будет иметь стратегическое значение на Ближнем Востоке, и с участием Турции ЕС будет играть важную роль в международном распределении водных ресурсов и в создании инфраструктуры: дамб и ирригационных систем в бассейне Тигра и Евфрата в сотрудничестве с Израилем.

Будучи членом Организации исламская конференция, Турция могла бы выступать посредником между ЕС, входящим в Квартет, и ОИК в урегулировании ближневосточного конфликта. Считается, что исторические связи Турции с Палестиной наряду с региональным и стратегическим сотрудничеством

с Израилем могут помочь разрешить ближневосточную проблему. Весьма велика ее роль в качестве контрбаланса иранскому влиянию на всем Среднем Востоке.

Турция фактически является ведущей военной державой на стыке Европы и Ближнего Востока. Приняв Турцию, ЕС автоматически получит боеспособную современную армию во взрывоопасном регионе. Стратегическое расположение Турции станет основным фактором превращения страны в передовую базу Единой политики безопасности и обороны Европейского Союза (ЕПБО) и размещения здесь военных контингентов ЕС. Турция имеет самые крупные по численности вооруженные силы среди стран восточной и южной Европы. Они составляют 14% всех вооруженных сил государств Европы (в том числе 25% западноевропейских). Военные расходы Турции составляют 2,5% ее ВВП, ее военный контингент в НАТО составляет 27% и равен 793 тыс. чел. или 3,9% трудоспособного населения, в европейских странах НАТО этот показатель равен 1,7%².

Существует мнение, что принятие Турции в ЕС будет лучшим ответом терроризму. Во время разногласий, существующих сейчас между Западом и исламским миром, важным сигналом стало бы, если бы ЕС открыл свои двери для умеренной мусульманской страны и таким образом опроверг бы теорию о делении мира на блоки. Европа сможет доказать беспочвенность обвинений в том, что Запад враждебно относится к исламу. У Евросоюза есть возможность продемонстрировать, что он не является замкнутой организацией, свободен от расовых и религиозных предрассудков и готов привести мусульманский мир к ценностям демократии и прав человека, которые стали основополагающими для строительства объединенной Европы.

Принятие Турции будет позитивно воспринято в исламском мире. В свою очередь Турция как светское государство могла бы указать другим мусульманским странам путь к созданию современного общества и тем самым лишить террористов идеологической почвы. Здесь прежде всего подразумеваются арабские государства, а также Иран. Более того, вступление в ЕС страны, придерживающейся умеренного направления ислама, окажет огромное содействие в интеграции 12 млн. мусульман, проживающих в странах Европы. Левые политические силы Европарламента убеждены в том, что, вступив в ЕС, Турция станет мостом дружбы между Европой и Азией, а смеше-

ние европейской и турецкой культур позитивно скажется на развитии всего континента.

Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган утверждает, что вступление Турции в ЕС способствовало бы решению проблемы «столкновения цивилизаций» и значительно укрепило бы позиции Европы в исламском мире³. Турция заинтересована в том, чтобы показать себя в качестве просвещенной мусульманской страны – цивилизованной, умеренной, толерантной, стремящейся на Запад. Для Эрдогана это особенно важно, так как он лидер исламской партии.

В 2004 г. Испания и Турция выступили с проектом создания «Альянса цивилизаций». Идея была поддержана генсеком ООН, и в 2005 г. была создана «Группа высокого уровня». Она должна выработать конкретную программу действия альянса⁴. Эрдоган убеждает европейцев, что партия исламской ориентации может быть ответственной, демократической и ориентированной на объединение ценностей западного и мусульманского мира.

В самом Евросоюзе немало влиятельных сторонников приема Турции, руководствующихся различными интересами. Например, Берлин выдвинул модернизацию с целью европейской перспективы в качестве альтернативной модели военному интервенционизму США⁵. Отказ Турции разместить американские войска на своей территории сблизил ее внешнеполитический подход с идеологией Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (ОВПБ)*, в то время как сам ЕС был расколот ситуацией в Ираке. Вульф Шёнбом, руководитель расположенного в Анкаре бюро Фонда Конрада Аденауэра (связанного с ХСС) прямо заявляет: «По моим оценкам, Турция обогатила бы ЕС, сделав его «глобальным игроком» и равноправным партнером США на мировой политической сцене»⁶.

* Система ОВПБ учреждена Маастрихтским договором (1992 г.) в качестве «второй опоры» ЕС. ОВПБ предполагает выработку на межправительственной основе общей позиции ЕС по важнейшим вопросам и осуществление совместных действий, которые являются обязательными для государств-членов в их официальной позиции и деятельности (ст. J.3). ОВПБ включает вопросы формирования совместной оборонной политики (ст. J.4.1).

Такие же страны, как Великобритания, Испания и Италия, отмечают особую необходимость того, чтобы в Турции более интенсивно шло демократическое развитие. Модернизированная Турция сможет стать образцом стабилизации для своих непосредственных соседей и центром экономической активности в регионе. В мае 2005 г. министр иностранных дел Италии утверждал, что интеграция Турции в ЕС докажет совместимость ислама с демократией, положит конец разделению Кипра, сблизит интересы Евросоюза и НАТО, снизит напряженность в отношениях между этими организациями, ЕПБО станет проще достижимо и не столь необходимо⁷. Британские лейбористы также выступают за принятие Турции в ЕС, основываясь на соображениях безопасности. Британские, шведские и бельгийские либерал-демократы отстаивают мнение, что принятие Турции в ЕС ускорит проведение реформ в этой стране и гарантирует стабильное демократическое правительство. Всегреческое социалистическое движение ПАСОК (левая социал-демократическая партия, получившая на выборах 2004 г. 40,5% голосов) во главе с Папандреу полагает, что принятие Турции в ЕС будет способствовать ее сближению с Грецией. Однако депутаты ПАСОК выдвинули турецким властям требование решить вопрос о статусе Константинопольской Церкви, а также проблему религиозных прав греческой общины в Стамбуле⁸. В целом позиция многих сторонников приема Турции (в основном это левые и умеренно-консервативные силы, либерально настроенная общественность) состоит в намерении укоренить в Европе «современный», умеренный и демократический ислам турецкого толка – в противовес радикально настроенным арабо-исламским диаспорам.

Что касается турецкой диаспоры в Европе, то 63% турок, проживающих в Германии, и 67%, проживающих во Франции, считают, что вступление в ЕС сделает Турцию более демократичной. 70% и 79%, соответственно, полагают, что это улучшит положение с правами человека. 61% и 83% – увеличит количество рабочих мест. 30% проживающих в Европе турок намереваются вернуться на родину после вступления Турции в ЕС. 59% турок, проживающих в Германии, и 74%, проживающих во Франции, имеют европейское гражданство. Такой высокий процент указывает на способность турок к интеграции и политической адаптации. 27% турок, проживающих в Германии, считают себя гражданами этой страны и ЕС. Аналогично считают 47% турок, проживающих во Франции⁹.

Бесспорно, вступление Турции в ЕС будет сопровождаться усилением международного контроля над соблюдением прав человека, в частности христианского меньшинства. Константинопольский патриарх поддерживает интеграцию Турции в ЕС, рассчитывая прежде всего на улучшение положения христианского населения, подвергающегося в этой стране довольно ощутимому социальному давлению.

В сфере экономики принятие Турции станет стимулом производственного роста в Европе благодаря дополнительной рабочей силе. То есть принятие Турции в ЕС позволит европейцам более жестко без ущерба для экономики и демографии регулировать проблемы миграции и снизить приток в Евросоюз экстремистски настроенных иммигрантов из арабских стран и Африки.

При этом необходимо учитывать, что капитал движется быстрее рабочей силы. Опасения чрезмерного наплыва рабочих существовали перед вступлением Испании; ожидалось, что миллионы бедных крестьян из Андалусии хлынут во Францию и Германию. Но этого не случилось: прежде чем испанские крестьяне успели упаковаться для переезда в другие европейские страны, в Испанию хлынул поток европейского капитала, благодаря которому были созданы новые рабочие места, удержавшие испанское население в собственной стране.

Экономика Турции занимает 21-е место в мире по своей значимости. Страна с почти 72-миллионным молодым населением представляет собой важный для Евросоюза рынок в плане инвестиционных и потребительских товаров. Если учесть ускорение роста турецкой экономики после присоединения страны к ЕС, то повышение спроса на упомянутые два вида товаров обеспечит европейским фирмам массу новых возможностей. Полная интеграция такой динамичной экономики, в которой сфера услуг составляет 65% ВВП и рынок общественного потребления достигает 30 млрд. евро, вызовет экономический рост в ЕС¹⁰. Принятие Турции станет значительным импульсом для развития внутреннего рынка Евросоюза благодаря динамичности, высокому внутреннему спросу, культуре предпринимательства турецкого населения и эффекту либерализации торговли. Интеграция Турции в европейский бизнес принесет гражданам ЕС новые рабочие места, конкурентные цены и инвестиционные возможности.

Значение Турции как стратегического партнера ЕС будет только возрастать ввиду стремления Европы получить доступ

к новым рынкам и источникам сырья на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Ближневосточная и каспийская нефть, выход на местные рынки сбыта необходимы для роста европейской экономики. Турция как демократическое государство с тесными политическими, культурными и торговыми связями со странами, обладающими крупнейшими в мире запасами природного газа и нефти, обеспечит ЕС стабильные поставки энергоресурсов. Анкара утверждает, что может стать топливным терминалом Европы, через нее центральноазиатские нефть и газ могут транзитом следовать в европейские страны¹¹.

При этом Турция стремится представить свой опыт государственного строительства в качестве образца, наиболее подходящего для молодых тюркских государств. Следует ожидать, что членство в ЕС будет использовано турецким руководством для дальнейшего укрепления своих позиций в странах Центральной Азии и Закавказья. В глазах многих Турция предстанет образцом модернизации: некогда отсталая исламская страна превратилась в современную развитую державу регионального масштаба. Расширение и углубление турецкого проникновения в южные республики бывшего СССР будет увеличивать значение Турции для Евросоюза как «моста» в Евразию.

Кроме того, участие Турции в процессе евроинтеграции приведет к постепенному переходу в расчетах от традиционно для нее доллара на евро и, учитывая ее традиционные связи в азиатских регионах, а также с другими странами СНГ, к дальнейшему усилению новой европейской валюты по отношению к доллару. Помимо этого, по территории Турции проходит магистральный нефтепровод Баку-Джейхан, который позволит (за счет проведения общей с Турцией-членом ЕС таможенной и транзитной тарифной политики) существенно сократить цену на каспийскую нефть для европейских потребителей. Соответственно, влиятельную группу сторонников вступления Турции в ЕС составляют транснациональные компании, которые заинтересованы в стабильных поставках энергоресурсов.

Для Анкары именно Европейский Союз является основным партнером и союзником в силу прежде всего экономических факторов (зависимость от еврорынка) и наличия крупной турецкой диаспоры в странах ЕС (ФРГ, Австрия, Нидерланды). Институт экономической интеграции – Таможенный союз – это тяжелый вызов, но он стал импульсом для усиления в Турции конкуренции, совершенствования промышленной инфраструк-

туры, приближения к показателям ЕС. Турция достигла значительных результатов, получая незначительную экономическую помощь от ЕС. Но как результат – она уже интегрирована в экономическое измерение ЕС. На ЕС приходится половина внешнеторгового оборота Турции, две трети прямых иностранных инвестиций, а также примерно половина фирм с иностранным капиталом¹². Поэтому турецкие предприятия заинтересованы в скорейшем создании общего экономического пространства ЕС и Турции, в котором полностью действовали бы правила внутреннего рынка.

Большая часть населения Турции выступает за вступление страны в Европейский Союз, надеясь на решение проблем национальной экономики, стабилизацию демократических основ и усиление верховенства права. По результатам опроса общественного мнения, проведенного в июне 2003 г. Ассоциацией турецких социально-экономических исследований, 64% населения поддерживают идею вступления в ЕС. 42% считают, что их жизнь улучшится в случае вступления в ЕС. 27% ожидают, что вступление в ЕС принесет экономические выгоды: рост ВВП, снижение уровня инфляции и безработицы. Социальные выгоды – 25%, из них снижение коррупции – 19%, рост социальной стабильности и мира – 6%. Политические выгоды – 23%, из них развитие демократии и более широкое участие населения в управлении государством – 17%, более справедливое отношение власти к населению – 6%. Свободу передвижения в ЕС – 11%. Рост влияния и престижа Турции на международной арене – 10%¹³. К коалиции еврооптимистов относятся либералы, социал-демократы, умеренные исламисты, влиятельные деловые круги, профсоюзы. В основном либералы рассматривают вступление в ЕС как неотъемлемую часть процесса модернизации; социал-демократы считают это необходимым для обеспечения демократических принципов и прав человека; умеренные исламисты стремятся гарантировать сохранение своих позиций в случае возможного военного переворота; для ведущих деловых кругов вступление в ЕС представляется важнейшим фактором экономического развития и притока прямых иностранных инвестиций, а для профсоюзов данная перспектива означает свободное передвижение рабочих и улучшение трудовых стандартов¹⁴. Действительно, членство в ЕС укрепило бы доверие иностранных инвесторов, что повлекло бы за собой экономический рост и таким образом

способствовало бы появлению большего числа рабочих мест и сократило массовый исход рабочих из Турции.

В 2002 г. премьер-министр Эрдоган заявил: «Мы поддерживаем вступление в ЕС, чтобы не оказаться на задворках цивилизации в меняющемся и глобализирующемся мире»¹⁵. При этом Эрдоган, пользуясь поддержкой населения в вопросе вступления в ЕС, преследует и собственные цели: интеграция в европейские структуры ограничила бы политическое влияние военных. Для правительства ПСР вступление в ЕС означает дальнейшее проведение демократических реформ и предоставление больших религиозных свобод, чем в настоящее время. Вместе с тем, по мнению сторонников светского развития, ЕС сможет гарантировать сохранение разделения государства и церкви и не допустит, чтобы ослабление контроля военных над властями привело к усилению позиций фундаменталистов и курдских сепаратистов¹⁶.

Проблема Турции сегодня состоит в том, что она отлучена от возможности влияния на решения, принимаемые в рамках ЕС, а также от возможности получения достаточно серьезных финансовых поступлений по линии европейского бюджета. Поддержка ЕС станет значительным вкладом в бюджет Турции, составив около 4% ее ВВП. При этом финансовая помощь ЕС в случае принятия Турции составит всего 0,2% его ВВП¹⁷.

В процессе подготовки к вступлению в ЕС в Турции должны быть завершены реформы в таких сферах, как права человека и национальных меньшинств, а военных необходимо окончательно отстранить от политической деятельности. Пример Болгарии, гарантировавшей права турецкого меньшинства, демонстрирует, что для вступления в ЕС достаточно расширения культурных прав, при этом конституционное признание национальных меньшинств необязательно¹⁸. Отдельные процессы в турецком обществе свидетельствуют об отсутствии справедливого отношения к традиционным религиозным и этническим меньшинствам. Все еще ограничиваются теле- и радиовещание и образование на нетурецких языках. Запрет на ношение духовной одежды по-прежнему распространяется в Турции на духовенство всех религий, а христианские общины находятся под особенно жестким контролем властей. Существуют значительные ограничения деятельности христианских церквей. Требуется законодательное гарантирование мер по защите немусульманского меньшинства. Кроме того, необхо-

димо привести систему правовой защиты в соответствие со стандартами ЕС, гарантировать полный контроль Национального собрания над госзакупками¹⁹. С точки зрения европейских стандартов, военные должны быть профессиональной силой против внешней угрозы, но слабым участником внутренней политики государства, они должны находиться под демократическим контролем.

Тем не менее Копенгагенские политические критерии стали тем рычагом, благодаря которому модернизация и демократизация Турции проводится наиболее консолидированно. Оказывая поддержку соблюдению культурных прав, ЕС начал играть важную роль в социальных переменах в стране, он придавал легитимность большому количеству гражданских общественных организаций, призывающих к становлению демократической Турции и требовавших соблюдения фундаментальных прав и свобод. Таким образом, ЕС обеспечивал легитимность демократическим преобразованиям правящей ПСР, что привело к ускорению политических реформ после выборов в ноябре 2002 г.²⁰

Турция за последние годы предприняла колоссальные усилия, чтобы приблизиться к европейским стандартам: были внесены демократические изменения в конституцию, систему судопроизводства, гражданский и уголовный кодексы, улучшено положение нацменьшинств, уменьшена роль военных в управлении страной. В 2003 году под давлением ЕС были аннулированы конституционные ограничения свободы слова и передвижений²¹. Глава британского МИДа Джек Строу подчеркивает, что в настоящее время «политические институты Турции более близки к европейским нормам, чем аналогичные структуры тех десяти стран, которые стали членами ЕС 1 мая 2004 года»²².

Все эти годы Европейская Комиссия всемерно стимулировала демократические реформы, проводимые Анкарой. Европейский комиссар по вопросам расширения ЕС Оли Рен признает, что Турция провела ряд кардинальных преобразований и выполнила предварительные условия, поставленные Брюсселем. Тем не менее в отчете Комиссии Европейских Сообществ (КЕС) за 2005 г. по-прежнему критикуется ограничение свободы самовыражения, применение пыток к заключенным, недостаточный контроль вооруженных сил Турции со стороны гражданского общества, несоблюдение прав женщин. ЕС и Турция создали 8 подкомитетов для контроля за адаптацией

турецкого законодательства к нормам ЕС. Мониторинг Еврокомиссии практического воплощения в жизнь принятых законов предусматривает проведение регулярных открытых проверок на местах.

Вместе с тем опрос общественного мнения, проведенный в 2003 г. Ассоциацией турецких социально-экономических исследований, демонстрирует, что 49% населения не приемлет отказа в пользу ЕС от суверенитета в области обороны и внешней политики, 31% – в социально-экономической политике, 13% – в области образования и культуры. 62% полагают, что ЕС несправедлив по отношению к Турции, так как выдвигает условия, не требовавшиеся от других кандидатов. В целом евроскептицизм и европессимизм среди опрошенных возрастает по мере снижения дохода, уровня образования, доступа к печатной информации, знания европейских языков. Он преобладает среди традиционного, сельского населения, занятого в низкотехнологичном производстве, идентифицирующего себя по этническому и религиозному признаку и поддерживающего исламистские и экстремистские политические партии²³. Требования ЕС провести политические реформы воспринимаются националистами как вмешательство во внутренние дела²⁴.

Кипрская проблема также является фактором, сдерживающим развитие отношений Евросоюза с Турцией. Одно из основных требований ЕС – признание единого Кипра, в северной части которого по-прежнему размещены турецкие войска. Председатель ЕК Жозе Мануэль Дуран Баррозу призвал Анкару ясно заявить о юридическом признании Республики Кипр, которая с 1 мая является членом ЕС²⁵. Между Республикой Кипр и Турцией нет дипломатических отношений, корабли под кипрским флагом не могут проходить через черноморские проливы, а лайнерам кипрских авиакомпаний не разрешено пролетать над территорией Турции. По-прежнему на Кипре вдоль всей разделительной линии сосредоточены турецкие войска. Ничего не делается турецкой стороной, чтобы решить вопрос с беженцами, изгнанными с северных территорий Кипра, неизвестна судьба греков-киприотов, пропавших без вести в дни турецкого вторжения на остров.

Кипрское руководство неоднократно заявляло о том, что не будет возражать против членства Турции в ЕС, если будут установлены нормальные добрососедские отношения, выведен с острова 35-тысячный оккупационный корпус турецких войск и обеспечены условия для возвращения 200 тысяч беженцев

с оккупированного севера. Не рассчитывая на немедленное признание, президент Кипра Тасос Пападопулос хочет, чтобы Турция признала Кипр де-факто, установив с ним торговые связи. Министр иностранных дел Кипра Джордж Иакову также требует, чтобы Анкара разрешила кипрским кораблям и самолетам пользоваться своими портами и воздушным пространством и признала Кипр в качестве полноправного члена Евросоюза²⁶. Кипр обладает правом вето на вступление Турции в Евросоюз и не преминет воспользоваться им, если Анкара не признает его. Британские депутаты Европарламента призвали Турцию подойти к вопросу признания Кипра как к чисто технической процедуре, а не политической.

Страны-члены Евросоюза 21 сентября 2005 г. приняли декларацию, одобряющую распространение Турцией таможенного союза на вступившие страны. Вместе с тем в декларации содержатся следующие положения: «Европейское Сообщество и его члены ожидают полного, недискриминационного выполнения дополнительного протокола и ликвидации всех препятствий свободному передвижению товаров, включая ограничения на транспортные средства. Турция должна применять протокол полностью для всех членов ЕС. ЕС тщательно проверит и определит полномасштабность осуществления протокола в 2006 г. Европейское Сообщество подчеркивает, что ход переговоров зависит от выполнения Турцией договорных обязательств перед всеми его членами. Признание всех государств, входящих в Евросоюз, является необходимым условием вступления в него. Соответственно, ЕС подчеркивает важность, которую он придает нормализации отношений между Турцией и всеми членами ЕС как можно скорее»²⁷.

Таким образом, Турция должна в течение 2006 года открыть Республике Кипр свои морские и воздушные границы²⁸. Еврокомиссия указывает, что турецкие порты должны быть открыты для кораблей всех стран-членов ЕС, в том числе Кипра. Подчеркивается, что контроль открытия турецких морских портов для Кипра будет проведен ЕС в 2006 году. В противном случае переговоры с ней будут прекращены. Кроме того, Турция не должна препятствовать деятельности стран-членов Евросоюза в других международных организациях. На практике это означает, что Турция не только будет вынуждена снять эмбарго в отношении Кипра, но и лишится права вето в случае, если Никосия решит вступить в НАТО²⁹.

29 июля 2005 г. Турция подписала дополнительный протокол о таможенном союзе с ЕС, который предусматривает распространение его действия на новые 10 стран-членов ЕС, в том числе Кипр. Тогда же МИД Турции выступил с заявлением, в котором говорится, что «подписание протокола ни в коем случае не означает признание Республики Кипр»³⁰. Кроме того, несмотря на настойчивые требования ЕС, Турция отказывается принимать кипрские самолеты и суда³¹.

Позиция Анкары заключается в том, что кипрская проблема не является предметом двусторонних дискуссий с ЕС, а должна обсуждаться между двумя суверенными государствами острова – Республикой Кипр и Турецкой Республикой Северного Кипра. Анкара выражает готовность признать объединенный Кипр только после того, как греческая община острова примет план объединения острова, предложенный ООН³². Турецкий министр иностранных дел Абдулла Гюль заявляет, что «пока на Кипре не достигнуто урегулирования, не будет и признания»³³.

Председатель КЕС Баррозу также настаивает, что Турции до вступления в ЕС предстоит уладить территориальные споры с Грецией. На сегодняшний день между Грецией и Турцией стоят следующие проблемы: снятие вооружения с островов в Эгейском море; воздушное пространство; территориальные воды; границы района полетной информации. Президент Греции Стефаноупулос для нормализации отношений с Турцией требует возвращения имущества греков, изгнанных в 1920-е гг. Кроме того, между Грецией и Турцией существует спор по поводу принадлежности островов и части берегового шельфа Эгейского моря. Турция претендует на ряд островов и нефтегазовых участков Эгейского моря, принадлежащих Греции (разведанные там запасы нефти и газа равны соответственно 125–140 млн. тонн и около 200 млрд. кубометров)³⁴.

Начиная с 1999 г. Турция и Греция подписали ряд соглашений, касающихся сотрудничества в области туризма, охраны окружающей среды, поощрения и охраны взаимных капиталовложений, совместной борьбы против терроризма и организованной преступности, иммиграции, энергопоставок, разминирования, рыболовства, образования и спорта. В 2001 г. Греция отменила государственную военную мобилизацию против Турции. Турция больше не обозначена среди первостепенных угроз для Греции. Стороны договорились сотрудничать в рамках

ИНОГЕЙТ* в сфере транспортировки газа из Центральной Азии в Европу³⁵. В июле 2005 г. Караманлис и Эрдоган на саммите во Фракии договорились о строительстве газопровода из Турции через Грецию в Италию, это их первый трансграничный инфраструктурный проект³⁶.

Еще один болезненный для Анкары вопрос – признание факта геноцида армян в начале прошлого века. Комментируя требование армянского населения ЕС о признании Турцией геноцида армян, глава Еврокомиссии подчеркнул, что этот вопрос «должен стать предметом откровенного, честного и сложного диалога» между Европой и Турцией. По его словам, «открытая и честная позиция Турции по отношению к геноциду в Армении для ЕС является показателем зрелости европейских ценностей в этой стране. Это очень рискованно – принимать в ЕС страну, у которой такие напряженные отношения с соседними государствами, как у Турции с Арменией»³⁷. В принятой 28 сентября 2005 г. Европарламентом резолюции по данному вопросу содержится пункт, согласно которому «Анкара должна принять решение об открытии границ». Хотя необходимость признания геноцида пока не выставлена Анкаре в качестве пред условия на переговорах с ЕС, призыв к этому также имел место в принятом документе. В особенности правоцентристские и левые силы настаивают на том, что эти два пункта должны стать предварительным условием принятия Турции в ЕС³⁸.

Однако правительство Реджепа Тейиба Эрдогана категорически отказывается выполнить это требование. Наиболее

* Рабочая группа с целью координации совместных действий в рамках проекта ЕС ИНОГЕЙТ (транспортировка нефти и газа в Европу) была создана в 1996 г. В работе группы принимают участие Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Россия имеет статус наблюдателя. Основные цели программы ИНОГЕЙТ: восстановление, рационализация и модернизация региональных нефтегазопроводных и продуктопроводных систем. Техническое содействие со стороны Евросоюза охватывает три главных направления: изучение рынков (спрос и предложение на энергоресурсы); оценка ресурсов (наличие, доступность, возможность вывоза на рынки); проведение институциональных исследований (правовая база, вопросы создания совместных предприятий, региональное сотрудничество).

резко отреагировал на призыв ЕС, касающийся армянского вопроса, депутат от правящей в Турции Партии справедливости и развития Алиэддин Бюйюкара. Он отметил, что Анкара не будет обсуждать «условия, не имеющие никакого отношения к принятию в Евросоюз и выдвинутые задним числом»³⁹. В 2004 г. турецкое правительство приняло поправки к уголовному кодексу, согласно которым граждане, которые распространяют идею о том, что геноцид армян в Турции имел место, подлежат уголовному наказанию.

Тем не менее премьер-министр Эрдоган не исключает возможности установления с Ереваном политических отношений⁴⁰. Анкара предложила всем заинтересованным странам открыть свои архивы для установления истинной картины трагических событий 1915–1923 гг. По инициативе исторического факультета Венского университета в 2004 г. впервые произошла встреча армянских и турецких историков с целью установления научных контактов. На встрече была достигнута договоренность об обмене документами, к которому армянская сторона до сих пор не приступила⁴¹. Тем не менее в апреле 2005 г. турецкий премьер предложил создать совместную комиссию историков армянского происхождения и представителей турецкого Исторического общества, которая проведет соответствующие исследования и вынесет решение – был ли геноцид армян на самом деле⁴². Это позволило премьер-министру Армении Андранику Маргаряну в мае 2005 г. констатировать прогресс в процессе урегулирования турецко-армянских отношений, важный вклад в который внесла переписка премьер-министра Турции и президента Армении⁴³.

Анкара по-прежнему поддерживает режим экономических санкций и транспортную блокаду Еревана. Одна из основных причин этого – неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. В результате возобновления приграничной торговли с Арменией, обеспечения транспортных коридоров и развития инфраструктуры восточные регионы Турции получают очень серьезный импульс для развития. Это важно как для самой Турции с целью устранения регионального дисбаланса, так и для ЕС в плане сбережения финансовых средств.

К внутренним проблемам Турции следует отнести недостаточный, с точки зрения показателей ЕС, уровень экономического развития. Ежегодный рост ВВП равен в среднем 6–8%. При этом ВВП, рассчитанный по покупательной способности на

душу населения, в Турции составляет всего 10% от среднего показателя по ЕС. Если в крупных городах западных регионов страны – Стамбуле, Анкаре, Измире и некоторых других – развиваются современное промышленное производство и сфера услуг, а на юге страны функционируют современные туристические центры, то огромные восточные районы катастрофически отстают по уровню экономического развития. Здесь ВВП на душу населения вдвое уступает среднему показателю по стране и в 15 раз меньше, чем в среднем по ЕС⁴⁴.

Однако прежде всего обращает на себя внимание макроэкономическая нестабильность и несоответствие Маастрихтским критериям, выражающиеся в высоком дефиците бюджета (около 10% против 3%), значительном внешнем и внутреннем долге (около 100% против 60%) и высокой инфляции (около 30% против 1,5%). Кроме того, Турции потребуются провести ряд реформ, нацеленных на сохранение занятости и покупательской способности населения, развитие новых отраслей и постепенное свертывание или вывод за рубеж старых, наращивание капиталовложений в научно-техническую базу экономики. Страна во многом зависит от аграрного сектора, половина ее жителей проживает в деревне и занята в сельскохозяйственном производстве. Весьма невелики показатели иностранных инвестиций в экономику Турции. В расчете на душу населения они составляют менее 20 долл., тогда как в Польше, например, – более 300 долл., а в Ирландии – более 4000 долларов⁴⁵.

Вместе с тем с момента претворения в жизнь таможенного союза с ЕС удельный вес внешнеторговых операций в турецком ВВП увеличился более чем вдвое, на 40% вырос экспорт, причем при постоянном увеличении доли промышленных изделий (с 78% до 85%) и параллельном сокращении доли сельскохозяйственной продукции (с 18% до 13%) и продукции добывающих отраслей (с 4% до 2%)⁴⁶. По темпам роста объема экспорта – 33 процента в год – Турция в настоящее время занимает пятое место в мире. Что же касается фактических суммарных показателей экспорта, то Турция в 2004 г. заняла 22-е место в мире. Доля Турции в мировой торговле превышает 1%⁴⁷. Это говорит о росте доверия к турецкому рынку, а значит, о его движении к стабильности.

Однако структура турецкого экспорта, на первый взгляд изменившаяся в пользу увеличения экспорта готовой продукции, базируется на трудоемком производстве легкой промыш-

ленности, а сохраняющийся дефицит новых технологий не позволяет в необходимом объеме интенсифицировать производственные процессы. Вместе с тем по качеству большинство турецких товаров далеко уступает европейским. Турецкие фитосанитарные и ветеринарные нормы не соответствуют требованиям Евросоюза⁴⁸. При этом в пределах общего рынка законодательства, существующего в рамках таможенного союза, недостаточно: промышленные стандарты для турецких товаров, правила по охране труда на предприятиях и размеры государственных дотаций должны строго соответствовать нормам ЕС.

Став членом ЕС, Турция обретет право свободного передвижения и повсеместного проживания. В Евросоюз ежегодно приезжают 70 тыс. турецких мигрантов или 0,2% трудоспособного населения, из них остается примерно половина⁴⁹. Большинство из них приезжают на основании воссоединения семей. На территории ЕС проживает очень крупная турецкая диаспора в 3 млн. чел. со своей специализированной торговлей, инвестициями, туризмом и образовательными связями. Турки составляют 25% среди иммигрантов из третьих стран в ЕС⁵⁰. Наибольшее количество турецких иммигрантов проживает в Германии (77,8%, 2,3 млн. чел.), Франции (7,9%, 230 тыс. чел.), Австрии (4,7%, 135 тыс. чел.), Нидерландах (4,4%, 128 тыс. чел.).

Большинство населения ЕС уверено, что относительное ухудшение экономического положения в Турции приведет к значительному росту потока эмигрантов и сокращению количества возвращающихся. Эти опасения небезосновательны: летом 2004 г. 23% опрошенных Евробарометром турок заявили, что «весьма вероятно» переберутся в Западную Европу, если Турция будет принята в Европейский Союз (37% этой категории – молодые люди 18–24 лет). Самый большой процент желающих среди выпускников технических гимназий (75%), самый низкий – среди слушателей мусульманских религиозных школ. Если строить прогноз на основании данного опроса, то после вступления Турции в ЕС в него могут устремиться 16 млн. человек. Родственники иммигрировавших в Западную Европу турецких граждан станут создавать изолированные мусульманские общины (как это происходит в настоящее время во Франции), что может стать основанием для раскола в обществе государств, их принявших⁵¹. В результате обострятся итак значительные проблемы интеграции проживающих в ЕС турок.

Почти перед всеми без исключения государствами Евросоюза стоят проблемы социальной, политической и культурной интеграции национальных меньшинств, состоящих в основном из иммигрантов мусульманского вероисповедания, в том числе выходцев из Турции. Потоки турецких мигрантов могут привести не к созданию «мультикультурного общества», а к возникновению моносубкультуры – крайне взрывоопасной в социальном, культурном и политическом отношении. При этом турецкие рабочие смогут пользоваться всеми правами европейских граждан в сфере трудоустройства и социальной адаптации. Однако в реальности наблюдается, что улучшение материального положения иммигрантов не решает проблем их культурной адаптации, а порой даже способствует росту их этнорелигиозной самобытности. В свою очередь жители ЕС опасаются, что наплыв турецких безработных приведет к снижению заработной платы местных жителей. Все эти факторы способны усилить ультраправые настроения среди западноевропейского населения, что существенно затруднит интеграционный процесс и путь к европейской идентичности. Таким образом, крупномасштабная иммиграция турок в страны ЕС после присоединения, считают противники принятия Турции, будет способствовать как возникновению серьезных проблем на европейском рынке труда, так и существенному изменению этнического баланса в Европе⁵².

Кроме того, темпы прироста населения в Турции и иммиграция турок в западноевропейские страны представляют демографическую угрозу Европе. Население Турции в 70 млн. составляет 15,5% от населения ЕС-25. Рост турецкого населения составляет 1,1%, в среднем по ЕС – 0,2%⁵³. Уже сейчас численность населения Турции равна совокупному показателю целых 10 государств, которые претендовали на вступление в Европейский Союз: Румынии (22,4 млн.), Венгрии (10,2 млн.), Чехии (10,2 млн.), Болгарии (7,9 млн.), Словакии (5,4 млн.), Литвы (3,5 млн.), Латвии (2,4 млн.), Словении (2 млн.), Эстонии (1,4 млн.) и Кипра (0,8 млн.)⁵⁴. Среди нынешних членов ЕС только у Германии этот показатель выше – 83 млн., однако коэффициент прироста населения Турции почти вдвое превышает аналогичные немецкие данные⁵⁵.

Более того, вступление Турции нарушит баланс между крупными и малыми странами ЕС и потребует новых институциональных реформ. Предполагается, что Турция станет 28-м

членом ЕС, следовательно, должностей в Еврокомиссии будет меньше, чем входящих в Евросоюз государств. Помимо этого, по прогнозам демографов, к середине XXI века Турция по численности населения перегонит Германию⁵⁶. В результате она получит право претендовать на самое большое число депутатов Европарламента. Таким образом, в случае вступления Турция станет одной из самых влиятельных стран ЕС, в основном благодаря многочисленности населения.

Сочетание демографических показателей и экономической слабости сделает Турцию крупнейшим в ЕС получателем помощи. Еврокомиссар, ответственный за вопросы сельского хозяйства, развития сельских районов и рыболовства, подсчитал, что в случае вступления в Евросоюз Турция будет иметь право на ежегодные выплаты в рамках Общей сельскохозяйственной политики в размере 11,3 млрд. евро – больше, чем все десять стран, вступивших в ЕС в 2004 году (9,8 млрд. евро). При этом в сельском хозяйстве Турции заняты 33% работоспособного населения, в то время как в Польше, самой крупной из новых стран ЕС, этот показатель достигает 20%, в ЕС-25 – 5,4%. Сельскохозяйственные угодья Турции составляют 48% среднего показателя по ЕС и 23% сельскохозяйственных территорий ЕС. Однако этот сектор производит лишь 12,2% ВВП⁵⁷.

Подсчитано также, что в случае сохранения существующей системы распределения фондов в целом ежегодные выплаты Турции из бюджета Евросоюза будут составлять 28 млрд. евро, причем пять миллиардов придется на Германию⁵⁸. Эти средства будут выделяться с целью адаптации экономики и социальной политики к европейским стандартам и выравнивания региональных диспропорций. Вместе с тем Турция обязана будет платить взнос в бюджет ЕС в размере 1% ВВП, что будет составлять около 2 млрд. евро ежегодно⁵⁹. Критики принятия Турции утверждают, что нынешний бюджет ЕС в 98,9 млрд. евро не справится с нуждами столь многочисленного и сравнительно небогатого населения. Принятие Турции может замедлить рост европейской экономики, отбирая финансирование у внутренних проектов ЕС. Таким образом, вступление Турции потребует радикального реформирования Общей сельскохозяйственной политики и структурных фондов ЕС.

Жители Европы опасаются к тому же, что неравномерное экономическое развитие и свободный оборот турецких товаров, услуг, капиталов и рабочей силы окажут негативное воздействие

на экономику их стран. Следует учесть, что 10 новых членов прибавили ЕС 20% населения, 23% территории и 5% ВВП. Болгария и Румыния прибавят 6% населения, 9% территории и 1% ВВП. В свою очередь Турция прибавит 15% населения к ЕС-27, 18% территории и всего 2,2% ВВП. Турецкая экономика составляет 0,1% от внутреннего рынка ЕС. При этом ВВП Турции равен всего 50% показателя 10 новых членов Евросоюза⁶⁰.

Но основная проблема заключается в том, что для многих европейских политиков появление в рядах ЕС исламской Турции означает крах самой «европейской идеи». Например, еврокомиссар, ответственный за вопросы внутреннего рынка и таможенного союза, считает, что присоединение Турции покончит с мечтами о полностью интегрированной европейской сверхдержаве. Консервативные круги и правые политические силы Европарламента усматривают непреодолимые цивилизационные различия между христианской Европой и мусульманской Турцией. Они утверждают, что Турции не место в Европе, так как она не принадлежит европейской культуре, в основе которой лежит христианско-иудейская традиция, и тем самым подвергает угрозе общую идентичность⁶¹. После принятия Турции в альянс мусульманское население ЕС возрастет с нынешних 3% до 20%⁶². Как следствие, римско-католическая церковь потеряет исключительное право на вынесение этических суждений по разнообразным проблемам общественного бытия, что может привести к сокращению влияния и авторитета христианских организаций.

Не менее важным препятствием является тот факт, что основная часть турецкой территории находится на азиатском континенте, в непосредственной близости к нестабильному региону Ближнего Востока, который является центром исламского радикализма и терроризма. Таким образом, Турция становится наиболее выгодной мишенью для нанесения террористических ударов по западным интересам. Здесь расположено огромное количество представительств западных корпораций, значительно более доступных для терактов, чем объекты, находящиеся непосредственно в США или Европе. Европейские политики видят серьезное препятствие и во внутреннем турецком конфликте с курдским меньшинством, который в случае принятия Турции может распространиться на весь Евросоюз⁶³.

Кроме того, в Брюсселе опасаются, что присоединение Турции послужит стимулом для подачи заявок средиземномор-

скими мусульманскими государствами, прежде всего странами Магриба – Марокко, Алжиром, Мавританией, Тунисом, а это может привести к дальнейшему размыванию традиционных христианских ценностей в Европе. Впоследствии их примеру могут последовать остальные арабские государства⁶⁴. Европейский Союз, включающий в себя Сирию и Ирак, имел бы будущее в качестве зоны свободной торговли, но не в качестве политического союза.

Австрия, Венгрия, Дания, Люксембург и Франция – самые активные противники приема Турции в ЕС. Австрия настаивает на том, что переговоры с Турцией должны вестись не о полном вступлении в ЕС, а об особом статусе привилегированного партнерства. Президент Франции Ширак заявляет, что по вопросу принятия Турции в ЕС планируется проведение референдума. Население стран со значительной мусульманской прослойкой: Франции, Германии и Австрии – настроено наиболее отрицательно в вопросе принятия Турции. Как показал опрос общественного мнения, проведенный социологической службой Ifop, во Франции 67% граждан считают, Турция должна остаться вне ЕС, в Германии – 55%. В Люксембурге лишь 12% жителей поддерживают интеграцию с Турцией, в Австрии – 14%, в Дании – 16%. Отношение Люксембурга понятно, учитывая, что это самое маленькое государство ЕС с населением 400 тыс. чел. Население Австрии еще не избавилось от туркофобии, возникшей после осады Вены в XVII веке. Дания против вступления Турции из-за щепетильности в отношении прав человека. Германия не желает расширения донорских программ: хотя ее вклад в бюджет ЕС составляет 26%, она получает из него лишь 9%⁶⁵. Поскольку большая часть финансовых тягот ляжет на крупнейшие страны ЕС, такие как Франция и Германия, неудивительно, что здесь доминируют отрицательные настроения против приема Турции. Немцы также боятся возобновления притока турецких рабочих⁶⁶. По словам председателя Еврокомиссии Баррозу, именно перспектива вступления Турции в ЕС явилась причиной того, что население Франции и Голландии проголосовало против европейской Конституции⁶⁷.

Вместе с тем Соединенные Штаты оказывают давление на ЕС, добиваясь принятия Турции. «Построение тесных отношений между Турцией и Европейским союзом – в стратегических интересах США и ЕС, а также Турции и ЕС», – заявил пресс-секретарь государственного департамента США Ричард Бау-

чер⁶⁸. Перед началом саммита НАТО в Стамбуле президент США Джордж У. Буш призвал ЕС как можно скорее принять Турцию в члены союза. Призыв Буша немедленно вызвал критику со стороны президента Франции Жака Ширака, который заявил, что Соединенные Штаты не имеют права вмешиваться во внутренний процесс принятия решений в Европейском Союзе.

В долгосрочной перспективе Вашингтон надеется таким образом стабилизировать политическую ситуацию в Турции, что в свою очередь продемонстрирует совместимость демократии и ислама. В частности, по мнению Марка Гроссмана – бывшего посла США в Турции, ныне работающего советником по политическим вопросам Госдепартамента США, Турция, став членом ЕС, спасет эту организацию от ярлыка «христианский клуб», что очень важно с точки зрения его дальнейшего развития, нормализует отношения с Грецией, реформирует политическую и экономическую системы и станет примером для других стран Ближнего и Среднего Востока⁶⁹. Светская Турция рассматривается не просто как альтернатива влиянию радикального ислама, но и как серьезная преграда на пути его распространения. Збигнев Бжезинский предупреждает о последствиях непринятия Анкары Евросоюзом: «Турция, которая бы чувствовала себя отторгнутой от Европы, была бы в большей степени исламской Турцией»⁷⁰. Именно на Турцию США возлагают особые надежды в процессе реализации своего плана по реформированию Большого Ближнего Востока. Вместе с тем Вашингтон полагает, что Анкара поможет проведению в бывших республиках СССР прозападного курса под вывеской «тюркской солидарности» с учетом азиатской специфики.

Кроме того, США рассчитывают на то, что Анкара в качестве члена ЕС, несомненно, притормозит осуществление планов ряда европейских государств по дифференцированию системы обороны Евросоюза⁷¹. При этом необходимо учитывать, что Турция обладает второй по численности, превосходно обученной армией в НАТО и занимает уникальную стратегическую позицию между Балканами, Восточным Средиземноморьем, Кавказом, Ближним и Средним Востоком. США желают, чтобы ЕС и НАТО совместно стабилизировали регион Черного моря и Южного Кавказа. В определенной степени действия США по последовательному навязыванию ЕС новых членов, с очевидностью принадлежащих к другой культурно-политической общности, нацелены на ослабление Европы.

Что касается последствий принятия Турции в ЕС для России, то здесь можно выделить следующие экономические тенденции. Эта страна в перспективе может стать основным маршрутом доставки энергоносителей в Европу. В этом случае будет реализована задача ЕС по снижению зависимости от российских поставщиков, которые занимают сегодня на европейском рынке энергоносителей практически монопольное положение. Вместе с тем правовые нормы ЕС запрещают доминирование одной страны в энергетической сфере общего рынка. Вступление Турции расширит ЕС до Южного Кавказа, что стабилизирует регион прохождения новых трубопроводов из Каспия на Запад. Усиленно пропагандируются турецкие варианты прокладки нефтепроводов, которые предназначались бы для перекачки азербайджанской и центральноазиатской нефти на Запад. Они привлекательны для государств СНГ тем, что ликвидируют одностороннюю привязку поставок углеводородного сырья к коммуникациям, проложенным по территории России. Таким образом, приобретает еще большую значимость нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, инфраструктурно и экономически обособляющий Закавказье от России. Кроме того, Анкара будет вместе со странами Евросоюза выступать за снижение цен на российские энергоресурсы.

Со вступлением Турции в ЕС автоматически потеряют силу все российско-турецкие соглашения по проливам. А это поставит под угрозу функционирование российских нефтепроводов Баку–Новороссийск и Каспийский трубопроводный консорциум, которое напрямую зависит от танкерного транзита через Босфор и Дарданеллы. В настоящее время именно этим путем в Европу, по данным Минтопэнерго РФ, ежегодно транспортируется 30–35 млн. тонн российской нефти⁷².

По мнению Евгения Примакова, в результате присоединения Турции к ЕС многие российские предприниматели могут понести экономические потери⁷³. Российские грузоперевозчики будут вынуждены согласовывать с чиновниками из ЕС объемы и характер товара, платить дополнительные таможенные сборы, например, экологические. Также резко увеличатся таможенные пошлины на импортируемые в Турцию товары. Как следствие, ухудшатся показатели внешнего торгового баланса России.

В политическом плане само начало переговоров ЕС с Турцией оказывает серьезное воздействие на весь Черноморский

регион, закрепляя его все большую оторванность от России и от поддерживаемых ею интеграционных проектов. Можно ожидать, что принятие Турции в ЕС приблизит аналогичное решение в отношении европейских стран СНГ, которые, воодушевленные успехами Анкары, несомненно, активизируют интеграционные усилия на европейском направлении. Вместе с тем Турция становится важным противовесом доминированию России в кавказском регионе. При финансовой поддержке ЕС влияние Анкары здесь будет максимизировано. Кроме того, если армяно-турецкая граница становится границей Армении с ЕС, то присутствие в стране российских баз теряет геополитический смысл и значение. По этому сценарию сроки присутствия российских военных в Армении попадают под прямую зависимость от перспектив вступления Турции в ЕС.

Однако, несмотря на вышеизложенные соображения, необходимо отметить позитивные моменты возможной интеграции Турции в Евросоюз. Прежде всего российско-турецкое деловое сотрудничество в настоящее время активно развивается вне зависимости от участия двух стран в тех или иных региональных организациях. Россия и как поставщик сырья, промышленной продукции и военных технологий, и как потребитель турецких товаров и услуг является одним из важнейших партнеров для Турции. В данном контексте принадлежность Турции к единому рынку ЕС расширяет возможности для многосторонних проектов с участием России, в том числе и за пределами европейского пространства. Обсуждению вопросов экономического сотрудничества была посвящена встреча Владимира Путина с представителями турецких деловых кругов, на которой российский президент выразил удовлетворение в связи с началом процесса принятия Турции в ЕС и отметил, что «интеграция Турции в Европейский Союз должна открыть новые возможности для российско-турецкого делового взаимодействия». РФ заинтересована в том, чтобы Турция соответствовала западноевропейским экономическим стандартам⁷⁴.

По мнению профессора Михаила Мейера, широкомасштабной исламизации турецкой общественной жизни препятствует лишь перспектива вступления Турции в ЕС. И в этом контексте сближение Анкары с Европой выгодно России, которая не заинтересована в радикализации турецкого ислама и усилении его влияния вблизи своих границ⁷⁵. Действительно, Москве выгоднее развивать отношения с государством, согла-

сующим свою внешнюю политику с Брюсселем, в этом случае исключается возможность конфронтации с турецкими националистами. Кроме того, начало переговоров о принятии Турции в тот момент, когда окончательная модель интегрированной Европы еще не сформирована, подтолкнет Евросоюз в направлении ослабления его наднациональной составляющей и децентрализации. Подобное развитие событий представляется чрезвычайно благоприятным для России, поскольку она объективно заинтересована в том, чтобы политическое лидерство в Европе принадлежало в первую очередь демократически избранным правительствам стран-членов, а не наднациональной бюрократии. Вместе с тем разнородность и децентрализованность Европейского Союза предполагает возможность вступления в него России в долгосрочной перспективе⁷⁶.

Тем не менее 29 июня 2005 г. Еврокомиссия обнародовала официальное предложение начать переговоры с Турцией по вопросу ее вступления в Европейский союз 3 октября. Комиссар Еврокомиссии по вопросам расширения Олли Рен заявил, что решение принято после «долгих и ожесточенных дебатов», отражающих нежелание ряда ее членов видеть в своих рядах эту страну⁷⁷.

В свою очередь Европарламент 28 сентября 2005 г. большинством голосов (407 – за, 262 – против) высказался за начало переговоров, сопроводив их условиями дальнейшей демократизации страны. Более того, Анкаре были выдвинуты следующие требования: длительный переходный период присоединения к зоне евро, ограничения на передвижение турецких граждан в рамках ЕС, признание Республики Кипр и геноцида армян. За данную резолюцию проголосовали 356 евродепутатов, против – 181⁷⁸.

12 июня 2006 г. Европейский союз начал в Люксембурге переговоры о приеме в свои ряды Турции. Турции предстоит привести свое законодательство в соответствие с европейскими стандартами. Для этого ей необходимо адаптировать 80 тысяч страниц законодательства ЕС, объединенного в 35 разделов.

В конце 2006 г. Еврокомиссии предстоит проверить степень выполнения Турцией требований ЕС. По итогам проверки будет принято решение о продолжении или прекращении переговоров. Последний вариант возможен в случае невыполнения Турцией взятых на себя обязательств или серьезных нарушений прав человека. На данный момент первостепенная задача

переговоров – поддержка преобразований в создании демократического общества, основанного на верховенстве закона и уважении к правам человека и правам национальных меньшинств. По-прежнему отсутствует прогресс в урегулировании проблемы Кипра. Турция до сих пор не пускает в свои морские и воздушные порты киприотские суда и самолеты.

Таким образом, впервые переговоры о вступлении в Евросоюз официально не ограничены во времени и не обусловлены гарантиями успешного завершения. Однако очевидно, что вопрос принятия Турции будет решаться не ранее 2014 года, после утверждения нового финансового плана ЕС, включающего Румынию и Болгарию. Это объясняется целым рядом трудноразрешимых задач, с которыми столкнулся Евросоюз в недавнем времени. К ним в первую очередь относятся: необходимость финансовой реформы, принятие конституции, содержащей в себе правовые основы реформирования, и адаптация 10 новых членов.

Следует также отметить один из возможных сценариев, который рассматривается как альтернатива принятию Турции в ЕС. Это привилегированное партнерство, предполагающее повышение роли Турции в торговле и внешней политике ЕС, но отстраняющее Анкару от возможности влияния на процесс принятия внутренних решений Европы. Кроме того, этот статус лишает Турцию права на дотации из структурных фондов ЕС. В качестве альтернативы привилегированное партнерство подразумевает расширенную версию таможенного союза при увеличении количества молодежных и культурных программ⁷⁹. Наиболее последовательными сторонниками данного варианта развития отношений являются Германия и Австрия.

¹ Армаган Кулоглу: Новое понимание угроз после «холодной войны» и обстановка в Турции.

http://www.milrf.ru/conference/cf_010228/2tu-kuloglu.htm

² Литаврин П. Позиция Турции по проблемам разоружения // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? М., 1997, с. 99.

³ The Times, 10.03.2004.

⁴ Наумкин В. Возможен ли альянс цивилизаций? // РИА «Новости», 08.11.2005.

⁵ Michael Emerson, Nathalie Tocci. Integrating EU and Turkish Foreign Policy // Turkey in Europe Monitor, № 7, July 2004, с. 59–64.

- ⁶ Соли Озель. Долгий путь в Европу
http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2004-06/article12_p.html
- ⁷ The EU's eastern borders: Meet the neighbours // The Economist: a survey. 25.06.2005, vol. 375, № 8432, с. 12–14.
- ⁸ Senem Aydın. Views of the European Parliament on Turkish Accession // Turkey in Europe Monitor, № 4, April 2004, с. 33–34.
- ⁹ Ayhan Kaya. Euro-Turks: A Bridge, or a Breach, between Turkey and the European Union? // Turkey in Europe Monitor, № 5, May 2004, с. 42–45.
- ¹⁰ Куртулуш Ташкент. Турция сблизит Москву с ЕС // Независимая газета, 21.10.2005.
- ¹¹ Шевяков А. Турция и страны СНГ // Азия и Африка сегодня, 2004, № 5, с. 19.
- ¹² Ismail Cem. Turkey and Europe: Looking to the Future from a Historical Perspective.
http://www.ottomansouvenir.com/General/icem2_english.htm
- ¹³ Hakan Yilmaz. Indicators of EuroSupportiveness and EuroScepticism in the Turkish Public Opinion // EU-Turkish Relations Dossier, 12. 2003, с. 1–2.
- ¹⁴ İlhan Uzel. The Paradox of Modernisation and Securitisation: The Turkish Military vs the European Union // EU-Turkish Relations Dossier, 9.2003, с. 1–2.
- ¹⁵ Zaman, 10.03.2002.
- ¹⁶ Kirsty Hughes. Turkey and the European Union just another enlargement? Exploring the implications of Turkish accession // A Friends of Europe working paper, June 2004, с. 11.
- ¹⁷ Kemal Derviş, Daniel Gros, Faik Öztürk, Yusuf Işık, Fırat Bayar. Turkey and the EU Budget Prospects and Issues // EU-Turkey Working Papers № 6, August 2004, с. 1.
- ¹⁸ Senem Aydın, E.Fuat Keyman. European Integration and the Transformation of Turkish Democracy // EU-Turkey Working Papers № 2, August 2004, с. 47.
- ¹⁹ Fabrizio Barbaso. Turkey-EU Relations in the perspective of the December European Council // Turkey in Europe Monitor, June 2004, № 6, с. 53.
- ²⁰ Senem Aydın, E.Fuat Keyman. European Integration and the Transformation of Turkish Democracy // EU-Turkey Working Papers № 2, August 2004, с. 23.
- ²¹ The Guardian, 22.01.2004.
- ²² Известия, 02.09.2005.

- ²³ Hakan Yilmaz. Indicators of EuroSupportiveness and EuroScepticism in the Turkish Public Opinion // EU-Turkish Relations Dossier, 12.2003, с. 2–3.
- ²⁴ Pinar Bilgin. Turkey's changing security discourses: The challenge of globalization // European Journal of Political Research, 2005, vol. 44, № 1, с. 189.
- ²⁵ Milliyet, 17.12.2004.
- ²⁶ Sabah, 22.10.2004.
- ²⁷ Declaration by the European Community and its Member States in response to the declaration by Turkey made at the time of signature of the Additional Protocol to the Ankara Agreement (21/09/05).
<http://www.eu2005.gov.uk/servlet/Front?pagename=OpenMarket/Xcelerate/ShowPage&c=Page&cid=1107293561746&a=KArticle&aid=1125564104376>
- ²⁸ The Associated Press, 21.09.2005.
- ²⁹ Cumhuriyet, 28.09.2005.
- ³⁰ Milliyet, 28.09.2005.
- ³¹ The Financial Times, 13.09.2005.
- ³² Le Libre Belgique, 13.09.2005.
- ³³ Milliyet, 10.12.2004.
- ³⁴ Le Figaro, 15.12.2004.
- ³⁵ H.Tarik Oğuzlu. The Latest Turkish-Greek Détente: Instrumentalist Play for EU Membership, or Long-Term Institutional Cooperation? // Cambridge Review, July 2004, vol. 17, № 2, с. 342–344.
- ³⁶ Greece and Turkey: Mission to Ankara // The Economist, 13.08.2005, vol. 376, № 8439, с. 27.
- ³⁷ The Guardian, 02.05.2005.
- ³⁸ The Financial Times, 29.09.2005.
- ³⁹ Milliyet, 28.09.2005.
- ⁴⁰ Turkish Daily News, 02.03.2005.
- ⁴¹ Hürriyet, 02.03.2005.
- ⁴² The Times, 26.04.2005.
- ⁴³ Джрбашян Т. Большой европейский эксперимент.
<http://info.rambler.ru:8102/db/news/msg.html?mid=6236746&s=260005031>
- ⁴⁴ Kirsty Hughes. Turkey and the European Union just another enlargement? Exploring the implications of Turkish accession // A Friends of Europe working paper, June 2004, с. 3.
- ⁴⁵ Commission of the European Communities: 2004 Regular Report on Turkey's Progress towards Accession. Brussels, 06.10.2004, с. 69.
- ⁴⁶ Senem Aydın, E.Fuat Keyman. European Integration and the Transformation of Turkish Democracy // EU – Turkey Working Papers № 2, August 2004, с. 16.

- ⁴⁷ The Financial Times, 29.09.2005.
- ⁴⁸ Heather Grabbe. When negotiations begin: the next phase in EU-Turkey relations. Center for European reform, November 2004, с. 4.
- ⁴⁹ Райтер Э. Идея Европейской Федерации.
<http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/8.htm>
- ⁵⁰ Arie Oskam, Alison Burrell, Tuğrul Temel, Siemen van Berkum, Natasha Longworth, Irene Molina Vilchez: Turkey in the European Union: Consequences for Agriculture, Food, Rural Areas and Structural Policy // Turkey in Europe Monitor, February 2005, № 14, с. 150.
- ⁵¹ Refik Erzan, Umut Kuzubas, Nilufer Yildiz. Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU // EU-Turkey Working Papers № 13, December 2004, с. 10.
- ⁵² Turkey: Looking to Europe // The Economist: a survey, 19.03.2005, с. 15.
- ⁵³ The EU's eastern borders: Meet the neighbours // The Economist: a survey, 25.06.2005, vol. 375, № 8432, с. 12–14.
- ⁵⁴ Куртов А. Европейское фиаско Турции // Новая Политика, 04.07.2005.
- ⁵⁵ Красная звезда, 02.03.2004.
- ⁵⁶ The Foreign Affairs Committee: the Sixth Report: Turkey's EU candidacy.
<http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmselect/cmfa/606/60603.htm>
- ⁵⁷ Kirsty Hughes. Turkey and the European Union just another enlargement? Exploring the implications of Turkish accession // A Friends of Europe working paper, June 2004, с. 3.
- ⁵⁸ Advisory Council on International Affairs: Follow-up Report Turkey: towards membership of the European Union. 2004, с. 29.
www.AIV-advises.nl
- ⁵⁹ Kemal Derviş, Daniel Gros, Faik Öztrak, Yusuf Işık, Fırat Bayar. Turkey and the EU Budget Prospects and Issues // EU-Turkey Working Papers № 6, August 2004, с. 2.
- ⁶⁰ Nicola Smith. Turkey on brink of joining EU.
<http://news.scotsman.com/topics.cfm?tid=591&id=1439152004>
- ⁶¹ Юстус Ляйхт. Европа приняла решение начать переговоры с Турцией о вступлении в ЕС.
<http://www.wsws.org/ru/2004/dez2004/turk-d21.shtml>
- ⁶² Парвулеско Ж. Турция – авангард Аль-Кайды в Европе // Полярная Звезда, Декабрь 2002.
- ⁶³ Малашенко А. Это может изменить Европу.
<http://www.tio.by/cgi-bin/articles.cgi?t=text&d=250&id=140&f=a&page=1>

- ⁶⁴ Кондратьева Т.С., Любин В.П. Турецкий марш на долгие годы // Независимая газета: Дипкурьер, 14.11.2005.
- ⁶⁵ Zaman, 10.06.2003.
- ⁶⁶ The Independent, 10.10.2002.
- ⁶⁷ Известия, 30.09.05.
- ⁶⁸ Тянь М. Новая геополитическая роль Турции
<http://www.sayasat-policy.freenet.kz/num1/tian.htm>
- ⁶⁹ Financial Times, 29.09.2005.
- ⁷⁰ Brzenski Z. The Grand Chess-board. New York, 1997, с. 203.
- ⁷¹ Ханс-Ульрих Велер. С вступлением Турции ЕС потерпит крах.
<http://www.rusnet.nl/ru/news/2004/12/14/print/eu01.shtml>
- ⁷² Малашенко А. Вступление Анкары в Евросоюз влетит россиянам в копеечку // Новые известия, № 232, 16.12.2004.
- ⁷³ Независимая газета, 13.01.2005.
- ⁷⁴ Независимая газета, 15.07.2005.
- ⁷⁵ Мейер М. Россия-Турция-ЕС: партнерство неизбежно // РИА «Новости», 15.11.2004.
- ⁷⁶ Суслов Д.В. Уроки турецкого. / НГ Дипкурьер, 12.12.2005.
- ⁷⁷ BBC News, 29.06.2005.
- ⁷⁸ РИА «Новости», 28.09.2005.
- ⁷⁹ Senem Aydın. Views of the European Parliament on Turkish Accession // Turkey in Europe Monitor, № 4, April 2004, с. 31.

Т.С.Кожухов

ПАКИСТАНСКИЙ БЕЛУДЖИСТАН И ГЛАВНЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТОРЫ

Премьер-министр Пакистана Шаукат Азиз, выступая в мае 2006 г. в Исламабаде на форуме, посвященном экономическому потенциалу страны, с большой гордостью отметил высокие показатели, достигнутые в 2005/06 финансовом году. И оценил ближайшие перспективы: по его словам, уже к концу июня 2006 г. темпы роста экономики составят 6–8%, средний доход на душу населения поднимется до 800 долл., а уровень бедности сократится с 32,1 до 25,4%¹. Пакистан быстро становится рынком, привлекательным для инвесторов, в стране ожидаются самые высокие за годы независимости прямые иностранные инвестиции, «несмотря на землетрясение и нефтяные удары». Шаукат Азиз напомнил, что Пакистан, расположенный на стыке трех важных геостратегических регионов – Южной, Центральной и Западной Азии, способен обеспечить самый короткий транспортный выход к Индийскому океану всех заинтересованных стран. Многоканальные формы сотрудничества между тремя регионами включают энергетику, торговлю, транспорт и туризм. Именно в этой связи правительство Пакистана, открывая на Макранском побережье свободные экономические зоны, «планирует превратить Гвадар не только в погрузочно-разгрузочный порт, но и в центр энергетики, построить сеть нефтехранилищ и нефтеочистительных сооружений, разрабатывая при этом различные варианты прокладки газопроводов»².

Естественно, что особое место в столь динамично развивающейся с широким привлечением зарубежных инвестиций экономической структуре Пакистана отведено провинции Белуджистан – вследствие ее географического положения и важного транспортного значения (близость к республикам Центральной Азии и выход на побережье Аравийского моря Индийского океана).

Было бы неправомерно предположить, что повышенный интерес к Белуджистану проявился лишь в последние годы – борьба за политическое влияние и непосредственное присутствие в этом регионе ведется с середины 19-го века (когда историческая область Белуджистан, населенная белуджскими и брагуйскими племенами, оказалась разделена между Персией и Британской Индией). В 70–80-е годы XX века интерес к Белуджистану проявили США и международные финансовые организации (МБРР и МВФ), что в немалой степени объяснялось советским военным присутствием в Афганистане. В Специальном плане развития Белуджистана, разработанном МБРР в 1980 г., особое значение отводилось транспортной инфраструктуре этой самой отсталой пакистанской провинции. Привлечение некоторых зарубежных инвесторов при этом довольно жестко контролировалось со стороны главных доноров. В основу отбора ставились не столько экономическая эффективность и целесообразность предлагаемых проектов, сколько внешнеполитические факторы.

Так, например, в середине 80-х годов правительство Белуджистана и федеральная власть одобрили ТЭО проекта строительства гидротехнического узла *Мирани* в одном из наиболее засушливых районов – на реке Дашт, в 43 км к юго-западу от г.Турбат. Проект предусматривал орошение более 13 тыс. га земли и обеспечение питьевой водой близлежащих деревень. Однако неожиданным препятствием на пути его реализации послужило предложение одной из советских внешнеэкономических организаций предоставить кредит и оказать техническую помощь при строительстве. «В период холодной войны интерес, проявленный Россией к плотине *Мирани*, был расценен официальными кругами в Исламабаде, как попытка Москвы установить свое присутствие на Макранском побережье»³. В итоге проект *Мирани* окрестили как «коммунистический», а его реализация оказалась замороженной на 15 лет.

После вывода советских войск из Афганистана интерес к Белуджистану со стороны МБРР значительно ослаб. На смену основным потокам инвестиций в транспортную сеть пришли целевые программы по линии ООН, направленные на поддержку социального развития наиболее отсталых районов планеты (помощь афганским беженцам, борьба с засухами и наводнениями, борьба с бедностью). Провинция оказалась рынком, свободным для новых инвесторов. Первыми, кто проявил

повышенный интерес к транспортным коридорам, пересекающим Белуджистан, оказались молодые суверенные государства Центральной Азии. Объединившись под флагом ислама с Пакистаном, Афганистаном, Ираном, Азербайджаном и Турцией в Организацию экономического сотрудничества (ЭКО), они рассчитывали на большую финансовую поддержку со стороны западных инвесторов при строительстве новых трубопроводов. Однако поскольку место лидера в рамках ЭКО заняла Турция, а Афганистан оказался под властью движения Талибан, основные потоки нефти и газа потекли из Центральной Азии не на юг, а на запад.

Многие потенциальные инвесторы вновь потеряли интерес к Белуджистану, ослабив международную конкуренцию на этом пространстве. И именно в середине 90-х годов на стратегически важную территорию началось поступление крупных инвестиций из Китая. Последний к моменту своей интервенции капитала в Белуджистан уже успел построить в 1980 г. *Каракорумское шоссе*, связавшее его западную область Синьцзян с северными районами Пакистана. Основными направлениями зарубежных инвестиций, в первую очередь китайских, вновь становится транспортная инфраструктура Белуджистана. Ликвидация последствий стихийных бедствий (землетрясения, засухи и наводнения), а также помощь в развитии наиболее отсталых сельских районов отодвигаются на второй план.

Главной целью в стратегической политике Китая, обеспечивающей выход к Индийскому океану в обход Индии, стал расположенный на Макранском побережье Белуджистана порт Гвадар. Именно удаленность от Индии (725 км по сравнению с 72 км от иранской границы) стала решающим фактором, определившим выбор Гвадара в качестве «транспортных ворот» для рынков Китая и Центральной Азии. В Пакистане, видимо, не могут забыть, как во время индо-пакистанских войн 1965 и 1971 гг. Карачи подвергался морской блокаде, а во время Каргилского конфликта в 1999 г. Индия вновь угрожала блокировать главный порт Пакистана.

Китай обратил внимание на Гвадар в мае 1999 г., мотивировав свой интерес желанием укрепить торгово-экономические связи с Пакистаном и необходимостью развития собственной области Синьцзян – именно в нее с конца 90-х Пекин начал вкладывать крупные инвестиции. Так, в 2001 г. Китай объявил о своем намерении инвестировать 200 млрд. долл. в инфра-

структуру Синьцзяна в течение 5 лет, выделив дополнительно 150 млрд. долл. в качестве льготных кредитов на развитие промышленности и коммерческих структур в этих экономически отсталых районах Западного Китая⁴.

Как уже было отмечено, Синьцзян связан с севером Пакистана *Каракорумским шоссе*, которое переходит в Индское шоссе, а в перспективе будет соединено с Гвадаром автомагистралью стоимостью 238 млн. долл.⁵ Пакистанское правительство также разрабатывает проект строительства железной дороги (стоимостью 139 млн. долл.) от Далбадина до Гвадара. Предполагается, что в 2020 г. Гвадар сможет принимать до 100 грузовых железнодорожных составов в сутки⁶. Строительство железной дороги планируется завершить к январю 2007 г.

Параллельно ведутся работы по завершению строительства прибрежной автотрассы, которая связывает Гвадар через порт Пасни с Карачи (протяженность шоссе 650 км, Китай уже инвестировал в строительство 200 млн. долл.)⁷.

Общая стоимость первого этапа строительства порта Гвадара составила 248 млн. долл. Китай предоставил кредит в 198 млн. долл. и техническую помощь в его строительстве. Остальные средства были обеспечены пакистанским правительством⁸. Официальная церемония открытия первой очереди строительства состоялась летом 2005 г. и, как считает Министерство коммуникаций Пакистана, в течение 10 лет со дня пуска порта в эксплуатацию объем грузоперевозок через Гвадар составит не менее 24,5 тыс. тонн в год.

Вторая очередь проекта стоимостью 524 млн. долл. предполагает строительство частных терминалов для приема грузовых контейнеров, а также возведение нефтетерминала, способного обрабатывать супертанкеры. В целом комплексный план развития Гвадара предусматривает создание свободных экономических зон, строительство предприятий нефтегазовой и нефтехимической промышленности, развитие транспортной инфраструктуры (в частности, открытие международного аэропорта). Предполагается, что к 2020 г. объем грузооборота Гвадара возрастет уже до 90 млн. тонн в год⁹.

Показательно, что, предлагая Пакистану помощь в реконструкции всей дорожной сети, Китай по-прежнему уделяет особое внимание *Каракорумскому шоссе*, ставшему в 80-е годы символом пакистано-китайской дружбы, но спустя четверть века своего существования явно нуждающемуся в реконструкции.

Так, в 2004 г. Китай предложил соседу помощь по модернизации шоссе на пакистанском участке. Одновременно между двумя странами был подписан меморандум, согласно которому Китай согласился построить 90-километровую дорогу, которая в перспективе свяжет китайскую часть *Каракорумского шоссе* с автодорожной сетью Центральной Азии. «Как только все звенья в этой дорожной структуре будут достроены, Пакистан и Китай соединятся прямым маршрутом сухопутной торговли. Каракорумское шоссе соединит новый торговый порт Гвадар с Западным Китаем и Центральной Азией. Это отменит необходимость для Пакистана прокладывать дорогу через разоренный войной Афганистан»¹⁰.

Подобные прогнозы (как и в случае с Гвадаром) охватывают ближайшее десятилетие. Однако в настоящее время на пути реализации крупномасштабной программы дорожного строительства, щедро финансируемой Китаем, выступают два существенных препятствия, которые нельзя назвать неожиданными.

Первым из них является то обстоятельство, что все дороги, которые свяжут Гвадар с Каракорумским шоссе, может пересечь газопровод Иран-Пакистан-Индия, предполагаемая мощность которого составляет 70 млрд. кубометров газа в год. Российский президент В.В. Путин после встречи со своим иранским коллегой в Шанхае в июне 2006 г. подчеркнул, что «Газпром» согласен инвестировать этот проект, а также принять непосредственное участие в его строительстве. Суть проблемы здесь видится не в том, что разные проекты будет трудно совместить в технико-экономическом плане, а в том, что при их реализации пересекаются интересы Китая и Индии.

Вряд ли Индия захочет вступать в открытую конфронтацию с Китаем на территории Белуджистана, но она оставляет за собой право окончательного выбора маршрута газопровода. В последнее время переговоры Индии с Ираном несколько застопорились из-за того, что Тегеран настаивает на привязке цен на газ к мировым ценам на нефть. Ища альтернативу иранскому газу, Индия все чаще вспоминает о Туркменистане. Так, в мае 2006 г. проект газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия получил поддержку в Индийском МИДе, а также в Национальном совете безопасности. Индийские специалисты отмечают, что «несмотря на экономические преимущества проекта газопровода Иран-Пакистан-Индия, его осуществление может быть загублено по политическим причинам,

тогда как проект Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия может иметь преимущества с точки зрения внешней политики страны»¹¹. Так или иначе, но любой из выбранных Индией маршрутов газопровода обязательно пересечет дороги, строящиеся при помощи Китая в Белуджистане.

Вторым препятствием для прокладки «китайских» дорожных маршрутов (как, впрочем, и путей ведущих в Индию газопроводов) выступает внутривнутриполитическая нестабильность в самом Белуджистане. Открыв свой рынок для китайских инвестиций и будучи согласным с любым из вариантов газопроводов (который выберет Индия), Пакистан берет на себя обязательство обеспечить безопасность всех стратегически важных объектов, строящихся на его территории как при помощи правительства, так и за счет зарубежных инвесторов. На практике это будет возможно только после полного примирения с вождями белуджских племен, которые все активнее выступают с требованиями о переделе собственности и о выплате им ренты за использование принадлежащей им земли. Примером подобных противоречий послужили столкновения работодателей с местными рабочими на белуджистанском газовом месторождении в Суи, а также обстрелы китайских специалистов в Гвадаре.

Примечательно, что среди действующих и строящихся объектов, способных привлечь внимание потенциальных террористов помимо Гвадара и Макранского шоссе, связывающего порт с Карачи, называется и упоминавшаяся выше плотина *Мирани* недалеко от Турбата. Видимо, опасаясь повторения истории прошлых лет, правительство постоянно подчеркивает, что «никаких иностранных инвестиций в строительство плотины привлечено не было»¹². Стоимость проекта оценивается в 5861 млн. рупий, завершение строительства намечалось на июль 2006 г.

Надо полагать, что основные направления социально-экономического развития Белуджистана, как и в прежние годы, будут определяться не столько ресурсным потенциалом провинции и национальными интересами собственно Пакистана, сколько внешними факторами. В настоящее время главным инвестором в транспортную инфраструктуру Белуджистана является Китай; в ближайшей перспективе к нему должна присоединиться Индия. Но, договариваясь между собой о разделении сфер влияния на территории пакистанского Белуджистана, ни один из этих инвесторов уже не может не учитывать и

мнения сардаров (официально представляющих интересы коренного населения провинции). В противном случае может повториться ситуация, аналогичная афганской, когда из-за талибов ни один из зарубежных инвесторов не решался вкладывать средства и прокладывать транспортные коридоры через «неспокойный Афганистан».

В.В.Макух

¹ The News, Islamabad, 11.05.2006.

² Там же.

³ Business & Finance Review, Islamabad, 11.10.2004.

⁴ The News, 25.08.2004.

⁵ Там же.

⁶ Business & Finance Review, 24.01.2005.

⁷ Business & Finance Review, 24.01.2005.

⁸ Там же.

⁹ Business & Finance Review, 24.01.2005.

¹⁰ The News, 25.08.2004.

¹¹ Цит. по: Время новостей, М., 12.05.2006.

¹² Business & Finance Review, 11.10.2004.

О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОЛНЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛИВИЕЙ И США

Заявление госсекретаря США Кондолизы Райс о возобновлении полных дипломатических отношений с Ливией и исключении этого государства из списка государств – спонсоров терроризма ознаменовало конец двадцатипятилетней конфронтации между Триполи и Вашингтоном.

Вместе с тем восстановление дипломатических связей и изъятие Ливии из данного списка не стало особым сюрпризом. Неожиданностью было то, что администрации Дж.Буша потребовалось так много времени для того, чтобы сделать решающий шаг к полной нормализации отношений с этой арабской страной. И если американская администрация и стремилась уладить четвертьвековой спор с Ливией, то она длительное время испытывала сопротивление и встречала неоднозначную реакцию со стороны Конгресса США и других американских политических структур.

Впрочем, если Ливия нуждалась в полной нормализации отношений с США с целью ускорения интеграции с мировым сообществом, то Вашингтон далее не мог игнорировать Ливию. В США прекрасно понимали то, что конкуренты американцев – нефтяные компании стран Европы, Австралии, Китая, Японии и других государств все прочнее укрепляют свои позиции на ливийском рынке.

Американская внешняя политика всегда характеризовалась особым прагматизмом. Вашингтон стремится уменьшить свою зависимость от ближневосточной нефти, переключившись на африканское сырье. В настоящее время африканские государства – Нигерия, Ангола являются партнерами США и отношения с ними в последующие годы будут активно развиваться¹. Кроме того, сегодня официальный Вашингтон, как никогда ранее, нуждается в демонстрации успехов на междуна-

родном дипломатическом фронте, принимая в расчет непростую предвыборную ситуацию в США.

Внешняя политика Ливии претерпела кардинальные изменения с начала 90-х годов, так как страна отказалась от поддержки террора. В частности, после принятия резолюции СБ ООН № 731 в 1992 г. было обнародовано заявление министерства иностранных дел Ливии, в котором указывалось, что:

1. Ливия разрывает свои отношения со всеми объединениями и организациями, причастными к международному террору во всех формах;

2. В Ливии отсутствуют лагеря для подготовки и укрытия террористов. Ливия призывает комиссию СБ ООН или какую-либо другую структуру ООН удостовериться в этом;

3. Ливия не позволит использовать свою территорию и своих граждан для террористической деятельности непосредственным или опосредованным образом и наложит санкции на того, кто будет замешан в подобной деятельности;

4. Ливия обязуется уважать национальные выборы и строить свои отношения на основе взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела какого-либо из государств.

Можно предположить, что сближение между Ливией и США было неизбежным. В статье, опубликованной в Великобритании после событий 11 сентября 2001 г., Сейф Ислам Каддафи процитировал высказывание своего отца – лидера ливийской революции М.Каддафи: «Какими бы ни были разногласия с США, человеческим долгом является сочувствие жертвам (трагедии – В.М.), и мы будем с ними в этом сокрушительном трагическом происшествии». По словам автора, «Ливия никогда не сочувствовала исламским экстремистам, в том числе ливийцам, преследуемым за границей»². Отношения с США заметно улучшились после того, как в 2002 г. официальный Триполи принял решение выплатить компенсацию в размере возле 2,7 млрд. долл. родственникам жертв трагедии около шотландского г. Локкерби (около 10 млн. долларов семьям каждой жертвы). Руководство Ливии также заявило о намерении свернуть национальные программы создания оружия массового уничтожения и предпринять меры, направленные на нормализацию отношений с Западом.

Официально двусторонние американо-ливийские дипломатические связи были восстановлены 28 июня 2004 года. Однако на первых порах США и Джамахирия обменялись лишь миссиями связи. Возможно, по этой причине настоящее вос-

становление дипломатических отношений можно охарактеризовать как юридическое оформление дипломатического сближения «де-факто».

В 2004 г. США сняли экономическое эмбарго в отношении Ливии, а после этого по меньшей мере шесть американских нефтяных компаний возобновили работы по нефтеразведке и нефтедобыче на ливийской территории. В том же году Ливия присоединилась к соглашению об уничтожении химического оружия и подписала дополнительный протокол к соглашению о запрещении распространения ядерного оружия, что позволило провести международную инспекцию в стране в марте 2004 г. В августе 2005 г. президент США Дж.Буш уполномочил сенатора-республиканца Ричарда Лугара посетить Ливию с целью отслеживания усилий по нормализации отношений между двумя странами³. Восстановлению престижа Ливии на международной арене способствовали встречи ливийского лидера М.Каддафи с премьер-министром Великобритании Тони Блэром и премьер-министром Канады Полом Мартином⁴.

Шаги к возобновлению полноценных дипломатических отношений с Ливией К.Райс аргументировала «признанием необходимости Ливии отказаться от терроризма и намерением сотрудничать с США и другими членами международного сообщества в противодействии угрозам современному миру после 11 сентября 2001 г.» В своем заявлении Госдепартамент США отметил, что видны «заметные результаты, которые связаны с историческими решениями, принятыми руководством Ливии в 2003 г. относительно отказа от терроризма и программы по созданию оружия массового поражения». По мнению К.Райс, «решение о возобновлении полных дипломатических отношений является началом новой эпохи в американо-ливийских отношениях, оно принесет выгоду как американцам, так и ливийцам и будет содействовать соблюдению прав человека, поддержке свободы самовыражения, расширению сферы политических и экономических реформ».

По словам бывшего помощника госсекретаря США Дэвида Вокера, положительные сдвиги в отношениях между Ливией и США являются результатом контактов, которые проводятся между двумя странами в течение десяти лет. Он отметил, что достигнутое американо-ливийское соглашение – прекрасный образец взаимодействия между государствами на основе взаимного уважения и прямого диалога.

По мнению представителя госдепартамента США Брюса Джентлесона, «прямые переговоры стали решающим фактором в побуждении Ливии изменить свою политику, так как М.Каддафи был убежден, что вследствие изменений в ливийской политике США не станут настаивать на смене режима в этой североафриканской стране». США не спешили принимать решение о возобновлении полных дипломатических отношений с Ливией вплоть до того момента, пока ливийский лидер М.Каддафи не достиг прогресса в проведении ряда преобразований в своей стране. По мнению эксперта Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне Джона Олтермана, восстановление дипломатических отношений с Ливией в полном объеме позволит укрепить уверенность других режимов в том, что на помощь США можно рассчитывать. Вместе с тем он отметил, что достичь подобного прогресса в отношениях с Ираном США будет довольно сложно⁵.

Как утверждает тот же Б.Джентлесон, угроза вооруженного вмешательства (подобно вмешательству в Ирак) не стала определяющим фактором, повлиявшим на изменение политической позиции Ливии. События вокруг Ливии подтвердили идею о том, что стремление к смене режимов с целью достижения кардинальных политических изменений в государствах-париях представляет собой весьма контрпродуктивный сценарий. По его мнению, лишь тонкая дипломатическая игра способна привести к желаемым результатам⁶.

Как считает Джон Олтерман, выгоды от восстановления полных дипломатических отношений между Ливией и США значительны. США обрели союзника в борьбе с терроризмом. Ливия в свою очередь извлекла выгоду не только из взаимодействия с администрацией Вашингтона, но и от сотрудничества с американскими корпорациями, которые стремились выйти на ливийский рынок⁷. Американский конгрессмен Том Лантос заметил, что «решение возобновить полные дипломатические отношения с Ливией было в полной мере гарантировано»⁸.

По словам помощника госсекретаря США Роберта Зеллика, несмотря на возобновление полных дипломатических отношений между двумя государствами, некоторые вопросы в их отношениях остаются нерешенными и требуют переговоров. Ряд политологов считает, что среди этих вопросов – судьба болгарских медсестер и палестинского врача в Ливии⁹. Р.Зеллик сообщил о

том, что США также требуют от Ливии помощи в урегулировании ситуаций в Дарфуре и Чаде¹⁰.

По мнению специалиста в области энергетики Института САТО (США) Джерри Тейлора, в течение последних лет Ливия пыталась привлечь инвестиции с целью увеличения производства нефти, однако устаревшие технологии и ограничения на добычу нефти со стороны ОПЕК не позволили ей добиться этого в полной мере. В настоящее время, несмотря на жесткую конкуренцию со стороны европейских компаний, ряд нефтяных компаний США («Коноко Филипс», «Маратон Ойл» и «Амерада Хесс Корп.») активно продвигаются на ливийский рынок, в основном благодаря наличию современной технологии, позволяющей увеличить добычу нефти. Продвижение США на африканском рынке нефти соответствует американской экономической политике, так как, по словам президента Дж.Буша, в настоящее время африканская нефть представляет «стратегический национальный интерес» для США¹¹. В соответствии со своими планами, американские компании до конца 2007 г. планируют содействовать увеличению ежедневной добычи нефти в Ливии до 2 млн. баррелей в день, что в свою очередь позволит североафриканскому государству увеличить годовую прибыль от продажи нефти с 29 млрд. долл. (2005 г.) до 35 млрд. долл. (2007 г.)¹².

Решение США полностью восстановить дипломатические отношения с Ливией получило положительный отклик среди ливийского населения. Большинство ливийцев расценивает это решение как редкий шанс для того, чтобы развить у себя в стране предпринимательскую деятельность и туристический бизнес, воспользоваться открытостью масштабных мировых рынков.

15 мая 2006 г. министр иностранных дел Ливии Абдурахман Шалкам заявил о том, что отношения между двумя странами пойдут на пользу не только Ливии, но и США. По словам министра «данный шаг не был односторонним, не был сюрпризом, а стал результатом контактов и переговоров, взаимных интересов, соглашений и взаимопонимания». Он отметил, что нормализации отношений способствовали «взаимные интересы, соглашения и взаимопонимание»¹³. По словам министра, «мы приветствуем данный шаг (возобновление дипломатических отношений в полном объеме – авт.), что отвечает интересам двух народов»¹⁴.

Как заявил генеральный секретарь по информационным делам Высшего Народного Комитета по внешним контактам и международному сотрудничеству Ливии, возобновление полных дипломатических отношений между Ливией и США – важный шаг в сфере укрепления двусторонних отношений между странами и поддержания безопасности и мира на международной арене. Он отметил, что в основе диалога между двумя странами стоит взаимопонимание, которое основано на доверии, служении взаимным интересам и взаимоуважении, далеком от вмешательства во внутренние дела. Генеральный секретарь указал на отсутствие так называемых «уступок» в международных отношениях между двумя странами. По его словам, решение о возобновлении полных дипломатических отношений было сделано после ряда встреч и контактов между представителями Ливии и США с целью нормализации отношений между ними, в частности, после подписания соглашения о восстановлении доверия и укреплении сотрудничества в интересах двух стран. Он выразил убеждение, что открытие посольств укрепит экономическое сотрудничество между ними, а также сотрудничество в других сферах. По его словам, отношения между Ливией и США имели периоды «прилива и отлива», после чего последовал «период взаимопонимания», основанный на учете взаимных интересов, в ходе которого был заключен ряд соглашений и улажен ряд спорных вопросов в американо-ливийских отношениях. Генеральный секретарь отметил, что ливийцы получают выгоду от технического потенциала и опыта американских нефтяных компаний, которые присутствуют на территории Ливии. Он выразил надежду, что следующий этап в отношениях между Ливией и США станет периодом процветающего сотрудничества. По его словам, налаживание ливийско-американского сотрудничества – окончательное и Ливия в ближайшем будущем реализует свой потенциал экономического роста¹⁵.

По мнению профессора университета «Аль-Фатах» (Триполи) Салеха Омрана, «восстановление ливийско-американских отношений в полном объеме – прекрасный выбор, хотя восстановление доверия между двумя странами не является легким и вряд ли сможет установиться за день или за два»¹⁶.

Руководство Туниса положительно оценило возобновление полных дипломатических отношений между Ливией и США, а также исключение Вашингтоном из списка государств, поддер-

живающих терроризм, назвав это «мудрым решением и историческим событием». По мнению тунисского информационного агентства, «данное положительное решение ознаменовало конструктивный диалог (между Ливией и США – авт.), в котором принимал продолжительное участие и Тунис с целью укрепления мостов доверия, поддержки духа согласия и примирения, принесших выгоду ливийскому и американскому народам, а также народам региона (Северной Африки – авт.)».

Руководство Лиги арабских государств (ЛАГ) также положительно оценило ливийско-американское сближение. По словам помощника генерального секретаря организации по политическим вопросам Ахмада Бен Хали, «ЛАГ отмечает, что диалог и дипломатия являются здоровым направлением развития взаимопонимания между государствами и разрешения противоречий между ними». Он подчеркнул, что «данное направление возобладает во взаимодействии между США и другими государствами арабского мира, в том числе и с Сирией, что будет служить общим интересам сторон». По его мнению, «Ливия подверглась жестокой блокаде, которая привела к многочисленным бедствиям ливийского населения, и вполне справедливо, если данная страна получит соответствующие компенсации за причиненный ущерб»¹⁷.

Министр иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет приветствовала улучшение ливийско-американских отношений. В своем заявлении она отметила: «Мы приветствуем решение США поднять уровень дипломатического представительства в Триполи и исключение Ливии из списка государств, поддерживающих терроризм». По ее мнению, «Ливия достигла важного прогресса после своего исторического решения в 2003 г. отвергнуть террор и отказаться от своего оружия массового поражения». М.Беккет также подтвердила «стремление своей страны сотрудничать с Ливией с целью укрепления данного прогресса»¹⁸.

Некоторые западные исследователи утверждают, что существенные преобразования в политике Ливии произошли на волне «потрясения и утрашения», которым подвергся арабский мир после падения Ирака. Но все же это убеждение необоснованно, так как контакты представителей Ливии с США получили развитие задолго до вторжения американских войск в Ирак.

На данный момент можно выдвинуть ряд версий, которые поясняют столь неожиданный прорыв в отношениях двух

стран. На наш взгляд, в возобновлении полных дипломатических отношений между двумя странами прежде всего были заинтересованы представители ливийского частного сектора и влиятельные инвесторы из стран Запада, осуществляющие капиталовложения в экономику Ливии. Кроме того, «холодная война» между Ливией и США продолжалась около трех десятилетий, в ходе которой в отношениях между двумя государствами накопилось огромное количество проблемных вопросов как политического, так и экономического характера, требовавших безотлагательного решения.

Основной толчок развитию и улучшению ливийско-американских отношений был положен отказом Ливии от разработки «оружия массового поражения». Вполне возможно, что налаживание отношений с Ливией было своеобразным намеком американской администрации другим странам Востока на то, что в случае их отказа от программ создания оружия массового поражения США будут готовы сотрудничать с ними, невзирая на то, что происходит внутри данных стран. Похоже, что американская администрация пытается сделать Ливию образцом для подражания «пороговых» государств мира.

Одним из ключевых факторов активизации американо-ливийских отношений стали экономические реформы, проведенные Ливией в последние годы, в частности, открытие ливийского рынка перед иностранным капиталом. Ведь США в настоящее время делают ставку на развитие «предпринимательского» слоя в Ливии, который в последующем должен сыграть «либеральную роль». Вместе с тем, несмотря на определенные рекомендации консультативных бюро США ливийским властям, программа финансирования и открытия местных рынков в Ливии реализуется неспешно, с осторожностью¹⁹.

Нормализации ливийско-американских отношений содействовало также освобождение ливийцами группы политических заключенных, а также компенсация ливийскими властями отдельным физическим лицам имущества, экспроприированного в процессе давних революционных событий. Кроме того, в рамках сотрудничества по борьбе с терроризмом Ливия передала США членов группировки «Джамаа Мукатиля Либийя» (со своей стороны, официальный Вашингтон передал Ливии одного из руководителей «Аль-Каиды» – Ибн Шейха Аль-Либи, который удерживался в Гуантанамо, а также ливийцев, задержанных в Афганистане).

Вполне возможно, что руководство Ливии будет стремиться укрепить отношения с США в период правления Дж.Буша, опасаясь того, что пришедшие к власти демократы могут пересмотреть политику США по отношению к Ливии.

Некоторые арабские ученые утверждают, что возобновление полных дипломатических отношений между Ливией и США было не иначе как вопросом времени. К числу предпосылок нормализации отношений между Ливией и США египетский политолог Халиль Аль-Анани относит:

1. Политические предпосылки. Так, США пытались вознаградить Ливию за ее последние шаги в направлении сближения с Западом и компенсировать последствия периода разрыва отношений.

2. Стратегические предпосылки. Путем нормализации отношений с Ливией США пытались установить новый образец развития отношений с государствами-париями, которые не пользуются доверием Вашингтона (Иран, Северная Корея).

3. Экономические предпосылки. В их основе – нефтяные привилегии, которые могут получить американские нефтяные компании в Ливии. Кроме того, ливийский энергетический сектор экономики испытывает насущную потребность в привлечении иностранных инвестиций на сумму около 30 млрд. долл. США²⁰.

Каковы же основные положительные итоги возобновления дипломатических отношений между двумя странами, помимо уже перечисленных?

Во-первых, решение американской администрации было принято в период попыток США поддержать отношения с главными производителями нефти в связи с сокращением поставок и ростом цен на сырье. Ливия, как известно, имеет значительные запасы нефти. Благодаря нормализации дипломатических отношений между Вашингтоном и Триполи американские нефтяные компании, которые имели проблемы в ведении бизнеса с латиноамериканскими странами, могут переориентироваться на ливийский рынок.

Во-вторых, то, что Ливия исключена из списка государств, поддерживающих терроризм, означает, что данная страна и компании, которые действуют на ее территории, теперь могут уже свободно ввозить продукцию, которая теоретически имеет двойное назначение (например, взрывчатые вещества, которые используются в процессе бурения скважин)²¹.

Можно с уверенностью предположить, что укрепление ливийско-американских отношений в перспективе будет зависеть от возможностей Ливии принимать участие в урегулировании африканских конфликтов, которые прямо или косвенно угрожают американским интересам.

В.В.Сергеев

¹ Daoud Arezki. US Removes Libya from Terror List, Renews Diplomatic Relations: Analysis//The North Africa Journal, 15.05.2006.

² Аль-Хайят, 24.05.2006.

³ Аш-Шарк Аль-Авсат, 19.08.2005.

⁴ Eljahmi Mohamed. Libya and the U.S.: Qadhafi Unrepentant // Middle East Quarterly, Winter 2006.

⁵ <http://archive.gulfnews.com/opinion/columns/region/10040664.html>

⁶ W. Jentleson Bruce. Lessons From Libya // <http://sundog.tpmcafe.com/node/29897>

⁷ Alterman Jon B. Libya and the U.S.: The Unique Libyan Case // <http://www.meforum.org/article/886>

⁸ Associated Press, 15.05.2006.

⁹ Аль-Мустакбаль, Бейрут, 20.05.2006.

¹⁰ Аль-Кудс Аль-Араби, 20.05.2006.

¹¹ Middle East Times, 19.05.2006.

¹² LIBYE/USA: La boucle est bouclée // La gazette du Maroc, 29.05.2006.

¹³ DAWN International, Pakistan, 17.05.2006.

¹⁴ Аль-Хайят, 16.05.2006.

¹⁵ Azzahf Alakhder Newspaper, 18.05.2006.

¹⁶ Les Libyens accueillent avec prudence la décision des Etats-Unis // Jeune Afrique, 22.05.2006.

¹⁷ <http://www.alarabonline.org/print.asp?fname=/data/2006/05/05-17/962/htm>

¹⁸ Аш-Шарк Аль-Авсат, 9.06.2006.

¹⁹ Аль-Хайят, 24.05.2006.

²⁰ <http://www.siyassa.org.eg/asiyassa/Index.asp?CurFN=exc17.htm&DID=8808>

²¹ CNNMoney.com, 21.05.2006.

ПОДХОДЫ РОССИИ И США К АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЕ В НАЧАЛЕ-СЕРЕДИНЕ 90-х ГОДОВ И ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 г.

1. Дистанцирование нового руководства России от афганской проблемы в начале 90-х годов

После вывода советских войск из Афганистана в 1989 г. события в стране потеряли характерные черты борьбы против иностранной интервенции. Они в большей степени носили характер гражданской войны. И хотя основные материальные и военные ресурсы для ведения военных действий по-прежнему поступали из СССР и Пакистана, мировая общественность надолго утратила интерес к афганскому конфликту.

Гражданская война в Афганистане между моджахедами и сторонниками просоветского режима в Кабуле продолжалась до апреля 1992 г. Пока правительство Наджибуллы получало помощь из СССР, оно в целом контролировало положение дел в стране и успешно боролось с моджахедами, во всяком случае, в городах. Кроме того, оно располагало довольно значительной и хорошо вооруженной армией, располагавшей примерно 930 танками и 2000 орудиями и минометами¹. Однако после длительных переговоров в сентябре 1991 и в начале 1992 гг. США и Россия достигли соглашения о прекращении с 1 января 1992 г. поставок оружия воюющим сторонам. Одновременно Россия перестала настаивать на том, что Наджибулла должен был войти в состав будущего афганского правительства²; все это означало в сущности приговор для его режима.

С этого времени и вплоть до сентября 1996 г. новая демократическая Россия практически самоустранилась от афганских дел. В это время Москва считала Афганистан, как и всю Центральную Азию, «балластом», от которого было необходимо поскорее избавиться. В соответствии с воззрениями российской политической элиты и их олицетворением – министром иностранных дел Андреем Козыревым в своем внешнеполити-

ческом курсе Россия должна была следовать за США и странами Западной Европы. Ориентацию на Запад подчеркивала и Концепция внешней политики, утвержденная президентом РФ Б.Ельциным 23 апреля 1993 г.

Тем временем разобщенный Афганистан все менее походил на единое государство. На юге и западе страны утвердился самостоятельный правитель Исмаил Хан. Кабул и северо-восток находились под властью группировки Раббани/Масуда «Исламское общество Афганистана». Во втором по величине городе Афганистана – Кандагаре – власть перешла в руки регионального Совета, в котором ведущую роль играл Пир³ Сайед Ахмед Гилани. На юго-востоке, в городе Джелалабаде, доминировали сторонники Исламской партии Афганистана (существовала еще одна партия с таким же названием) под руководством Юнуса Халеса. Кое-где местные полевые командиры формировали коалиции, например, «в Кундузе⁴ стоял триумvirат сторонников Масуда, Дустума и Надири».

После ухода Наджибуллы Москва, как ни в чем не бывало, установила контакт с его недавними противниками – блоком Раббани-Масуда, контролирующим Кабул и представительство страны при ООН. В период 1989–1992 гг. режим Наджиба⁵ являл собой буферное образование, которое защищало бывшую советскую Центральную Азию, а значит, и Россию, от религиозных экстремистов Афганистана. Персонифицировал последних лидер Исламской партии Афганистана Гульбедин Хекматиар. Кремль счел обоснованным поддержать его врагов – вышеупомянутый блок – для того, чтобы уже он являл собой защитный буфер. Также помощь оружием и снаряжением стали оказывать лидеру афганских узбеков Абдуллаху Дустуму. В этом аспекте Москва столкнулась с жесткой конкуренцией Узбекистана, который к тому же начал оспаривать влияние РФ в постсоветской Центральной Азии. Проблема лидерства привела к отсутствию согласованных действий двух государств на постсоветском пространстве и в Афганистане.

Узбекистан постепенно уступал главенствующую роль в Таджикистане России, зато Ташкент мог рассчитывать на лояльность Дустума, а значит, и всех афганских узбеков. Кроме того, этот генерал обладал на то время самой мощной армией среди внутриафганских группировок. 15 мая 1992 г. в Ташкенте был подписан Договор коллективной безопасности. Согласно ему, государства-участники должны были «консультироваться

по всем важным вопросам международной безопасности», однако фактически Россия и Узбекистан не только не консультировались, а соперничали на пространстве Афганистана.

В 1994 г. в Афганистане появилась новая сила – движение «Талибан» (ДТ). В сентябре 1995 г. после разгрома губернатора Герата Исмаил Хана талибы вышли к туркменской границе. В то время это не вызвало в РФ никакого беспокойства. Согласно соглашениям 1992 г. между Россией и Туркменистаном, границы последнего частично охранялись российскими пограничниками. Хотя две стороны вошли в непосредственное соприкосновение, не было отмечено ни одного столкновения между группировками талибов и военнослужащими РФ. У Кремля отсутствовала четкая позиция по афганским делам, талибы в то время не рассматривались как противники; на них просто не обратили внимания.

Практически одновременно с выходом талибов к границе с Туркменистаном правительство этой страны предоставило американской компании «Юнокал» права на создание консорциума на сооружение газопровода из Туркменистана в Пакистан⁶. Помимо «Юнокала», в консорциуме должны были принять участие компания из Саудовской Аравии – Delta Oil, японская Seiko Transasia и другие, в том числе российский «Газпром»⁷. В связи с нестабильной обстановкой в Афганистане строительство газопровода так и не началось. Однако еще до этого масштаб участия «Газпрома» в консорциуме был существенно урезан. По всей видимости, участием российской компании в консорциуме было выторговано негласное согласие Москвы на контроль талибами значительной части Афганистана. Но выяснилось, что Россия слаба, ее политическое присутствие в Центральной Азии сведено к минимуму. Поэтому с ней не стоит церемониться, газопровод можно строить и без ее участия.

2. Переоценка подходов США к афганским исламистским группировкам после вывода советских войск

После заключения Женевских соглашений по Афганистану в апреле 1989 г., гарантом которых выступили СССР и США, Соединенные Штаты не сомневались в том, что режим Наджибуллы не выдержит натиска фундаменталистов и падет в самое ближайшее время. Однако, как уже отмечалось, кабульские власти значительно превосходили в вооружении и военной технике своих оппонентов, к тому же небольшую помощь

продолжала оказывать Москва. Поэтому Белый Дом поставил себе задачу добиться от Москвы прекращения поставок оружия и снаряжения в Афганистан, что и было достигнуто в начале 1992 г.⁸ После этого, в апреле того же года, дружественный России кабульский режим прекратил существование.

С учетом падения пророссийского⁹ правительства Афганистана и состоявшегося за три года до этого вывода российских войск геополитические задачи, поставленные США в регионе, были выполнены. Американцы, как и россияне, резко снизили внешнеполитическую активность на афганском направлении с тем, однако, отличием, что Вашингтон здесь выиграл, а Москва проиграла. Соответственно, сократились широкомасштабные поставки оружия и материальных ресурсов исламистским группировкам, в первую очередь Исламской партии Афганистана Гульбединна Хекматиара. Последний в годы советского военного присутствия был тесно связан с пакистанской разведкой ISI¹⁰, а значит, и с США.

Несколько позже Хекматиар продемонстрировал, что не является марионеткой Америки. Он поддержал действия Саддама Хусейна во время войны в Персидском заливе, а также несколько других фундаменталистских группировок по всему миру¹¹. Таким образом, США и другие западные страны в своей борьбе против СССР в Афганистане стимулировали распространение исламского радикализма. Точно так же от американцев в 80-е годы получал помощь молодой бен Ладен. Позже он, как известно, стал для Соединенных Штатов заклятым врагом.

Белый Дом был немало разочарован таким поведением своих недавних союзников-моджахедов. Поэтому появление в 1994 г. на афганской сцене нового игрока – движения «Талибан» – в США было воспринято положительно, хотя и не на официальном уровне. «Общественность Соединенных Штатов... к появлению талибов [также] отнеслась благосклонно». Как и Исламабад, Соединенные Штаты были заинтересованы в создании новых транспортных путей из постсоветской Центральной Азии в Пакистан. Во-первых, этот регион богат углеводородным сырьем; во-вторых, Белый Дом традиционно проводил политику по уменьшению политического влияния Москвы на пространстве СНГ. Планы открытия транспортных коридоров в Центральную Азию получили конкретное воплощение в виде намерений строительства газопровода из Туркменистана в пакистанский Мултан через Афганистан.

Показательно, что Туркменистан предоставил право на строительство газопровода сразу после выхода ДТ к туркменской границе. Это говорит о том, что проект был согласован заранее. Unocal, по-видимому, предварительно заручилась согласием американского правительства на участие в консорциуме¹². Газопровод позволил бы Вашингтону ослабить зависимость Туркменистана от компании «Газпром», а значит, и от всей России.

12 августа 1996 г. в Афганистан с частным визитом прибыл американский сенатор Хенк Браун. Он провел в Кандагаре переговоры с лидерами «Талибана». Вице-президент «Юнокала» Крис Таггард приветствовал захват талибами Кабула¹³, а Билл Клинтон заявил о скором открытии в стране американского дипломатического представительства¹⁴.

Можно предположить, что США намеревались максимально использовать результаты политики Исламабада и движения «Талибан» в Афганистане, избежав своего непосредственного участия в афганском конфликте. При этом действия Пакистана следует рассматривать как усилия по созданию транспортного коридора в Центральную Азию в качестве канала экономического и геополитического влияния. Главное преимущество данного коридора заключалось в том, что он позволял достичь Центральной Азии, минуя территории Ирана, России и Китая. Необходимо отметить, однако, что у США всегда существовала альтернатива маршрута через Афганистан. Еще один канал влияния в то же время создавался через территории Турции и Азербайджана; это был небезызвестный нефтепровод «Баку – Джейхан»¹⁵. Поэтому США не стремились к достижению своих целей в Афганистане любыми средствами.

Было бы ошибочным полагать, что Соединенные Штаты в то время были слишком активным игроком на пространстве Афганистана. Как уже отмечалось выше, Белый Дом считал свои задачи выполненными и практически устранился от центральноазиатских дел после вывода советских войск и падения режима Наджибуллы.

3. Антиталибская кампания США: причины и реализация. 1997–2001 гг.

К 1997 г. ДТ контролировало около 80% территории Афганистана и с течением времени все более продвигалось на контролируемый Северным альянсом север страны. В связи с этим необходимо ответить на вопрос: насколько деятельность

талибов отвечала интересам США. Летом 2000 г. в ходе заседания Конгресса США по проблеме глобального терроризма республиканец от штата Калифорния Д.Рохрабахер со ссылкой на закрытые документы Госдепа обвинил администрацию президента Клинтона в сотрудничестве с «Талибаном»¹⁶. По всей видимости, Белый Дом делал это в противовес Ирану¹⁷, а также для создания транспортного коридора к энергоресурсам Центральной Азии.

Однако если первоначально американцы отнеслись к талибам благосклонно, то к концу 1998 г. США из-за массовых нарушений прав человека и укрывательства Усамы бен Ладена перешли к их осуждению. В связи с этим Афганистан был подвергнут обстрелу крылатыми ракетами. Можно отметить несколько ключевых моментов американской политики в Афганистане к 1999 г.:

- военного решения конфликта в Афганистане не существует;
- необходимо обеспечить процесс формирования в Кабуле полномочного правительства на широкой основе;
- главенство посреднической роли ООН в деятельности по мирному урегулированию конфликта;
- необходимость в сотрудничестве всех заинтересованных сторон в деле прекращения поставок вооружений и боеприпасов талибам;
- важность использования всеми заинтересованными сторонами своих возможностей по оказанию влияния на отдельные группировки в целях прекращения боевых действий и перехода к переговорному процессу.

В декабре 1997 г. в Нью-Йорке помощник американского госсекретаря Карл Индерфут провел переговоры с послами из Китая, Пакистана, Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана и России по поводу урегулирования афганской проблемы. Соседи Афганистана вместе с Россией и США согласились создать контактную группу «6+2», которая была призвана оказывать давление как на «Талибан», так и на антиталибскую оппозицию с тем, чтобы сформировать коалиционное правительство. Создание данной группы свидетельствовало о понимании того, что афганскую проблему тогда считалось невозможно решить военными методами.

После провала предпринятых американцами попыток посадить талибов и представителей Северного альянса за стол переговоров Вашингтон заметно понизил свою активность

в афганских делах и ограничился поддержкой посреднических усилий спецпредставителя Генерального Секретаря ООН Лахадара Брахими¹⁸. Примерно с 2000 г., после неоднократных террористических нападений и угроз в адрес США от Усамы бен Ладена, американцы перешли к жесткой линии в отношении талибов. Началось политическое давление на движение «Талибан» (ДТ), чтобы террорист № 1 был выдан.

После президентских выборов в США в 2000 г. новая администрация решила активизировать свою деятельность в Азии и, в частности, ужесточить подход ко всем радикальным элементам. Новый американский президент собрал в свою команду немало специалистов по Афганистану. Помощником Госсекретаря по делам Южной Азии стала Кристина Рокка, которая с 1982 по 1997 гг. была кадровым сотрудником ЦРУ и в течение этого периода играла важную роль в формулировании американской политики в Афганистане. Расчеты США на возможность политического решения проблемы себя не оправдали.

Одним из первых контактов высокопоставленного чиновника администрации Буша с представителем режима талибов стала встреча К.Рокка с послом ДТ в Исламабаде А.Заифом в начале августа 2001 г. Основной темой переговоров стала проблема выдачи бен Ладена. Как известно, американцам не удалось убедить афганскую сторону выдать известного международного террориста. Однако встреча стала поворотным моментом в трансформации отношения к Афганистану – он превратился в страну, укрывающую террористов, также в 1999 г. «аль-Каида» была внесена Госдепом США в список террористических организаций.

В августе 2001 г. бен Ладен был назначен «главнокомандующим военных формирований талибов» в Афганистане¹⁹. Реакция официальных лиц США на это назначение была безотлагательной: «Интегрирование лидеров международных террористов во властные структуры ДТ вновь показало настоятельную необходимость принятия решительных мер по противодействию глобальным вызовам, исходящим с контролируемой талибами афганской территории»²⁰.

К концу лета 2001 г. стало ясно, что администрация Буша готова к решительным действиям, вплоть до широкомасштабной военной акции против талибов. Нужен был только предлог для обоснования вторжения. В этой связи было бы неправильным считать, что теракты 11 сентября 2001 г. стали единствен-

ной причиной военной операции в Афганистане: почва для начала войны с терроризмом в этой стране готовилась еще до сентябрьских событий.

Лейтмотивом высказываний американского руководства в конце 2001 г. в отношении Афганистана стало намерение Вашингтона играть ведущую роль в афганских делах²¹.

Обобщая заявления Госдепартамента с конца лета 2001 г. можно выделить несколько принципиальных положений:

- Афганистан должен иметь такое правительство, которое не имело бы связей с террористами, было коалиционным по своей природе, дружественно настроено по отношению к США и соседним государствам, способно предпринимать действенные шаги по восстановлению экономики. Будущее правительство должно быть утверждено Лойя Джиргой (Общенациональное собрание ханов племен и самых авторитетных религиозных деятелей – наиболее авторитетный представительный орган страны) при символическом руководстве бывшего короля Захир Шаха (непопулярного среди нацменьшинств Афганистана, поэтому США не рассматривали его в качестве возможного лидера страны) и с участием Северного альянса, основных этнических и религиозных групп;

- Афганистану потребуется международное содействие в обеспечении его внутренней безопасности;

- афганцам потребуется помощь в формировании правительства, которое, помимо борьбы с терроризмом, будет привержено соблюдению прав человека и обеспечит безопасную доставку и распределение гуманитарной и экономической помощи²²;

- США также осознают факт, что соседние с Афганистаном страны имеют законные национальные интересы, связанные с этой страной. Они полагают, что любому будущему правительству придется учитывать эти интересы.

В Вашингтоне не были уверены в том, что Северный альянс установит в Афганистане режим, который отвечал бы его интересам (Наиболее тесные связи лидеры Северного альянса – Б.Раббани и А.Масуд – поддерживали с Россией и Ираном). По этой причине американцы занялись поиском неталибских пуштунских сил, чтобы привести их к власти.

7 октября 2001 г. американцы начали военную операцию против талибов – «Несокрушимая свобода». Помощь США в «извлечении террористов из их пещер» оказали Великобритания, а также Канада, Австралия, Германия и Франция. Военные

объекты ДТ и «аль-Каиды» были подвергнуты ракетно-бомбовым ударам, при поддержке сил Объединенного Антиталибского фронта (Так официально именовался Северный альянс) был проведен ряд наземных операций.

После начала военной операции ДТ, словно по команде, спешно оставило все афганские города и прекратило активное сопротивление. При этом исчезли все его руководители. С 27 ноября по 5 декабря при посредничестве ООН проходила так называемая Боннская конференция по Афганистану, в результате которой временным главой Афганистана был назначен Хамид Карзай²³. Было подписано соглашение, устанавливающее рамочные условия для двухлетнего переходного периода в Афганистане.

Итак, американская политика в Афганистане пережила трансформацию от неформальной поддержки режима талибов, в котором США усматривали залог стабильности в стране, до его резкого осуждения в связи с укрывательством Усамы бен Ладена и массовыми нарушениями прав человека. Немаловажно и то обстоятельство, что в середине 90-х годов у США при посредничестве Пакистана были определенные возможности оказывать влияние на верхушку талибов, однако с течением времени и с развитием военных успехов ДТ таких возможностей более не осталось. Талибан становился все менее предсказуем и все более враждебен к Америке. С подобной проблемой в конце 90-х годов столкнулся и ближайший союзник США в регионе – Пакистан.

После провала инициатив по нормализации двухсторонних отношений военный способ разрешения данной проблемы оставался наиболее действенным и, возможно, единственным. Выступая перед обеими палатами американского парламента 20 сентября 2001 г. Джордж Буш огласил требования к ДТ немедленно выдать всех лидеров «аль-Каиды», закрыть тренировочные лагеря террористов и предоставить к ним доступ, а также передать боевиков американским властям. По словам президента, «эти требования не подлежат переговорам или обсуждению», «Талибан должен действовать незамедлительно. Или они передадут нам террористов, или последуют их судьбе».

Своими целями Белый Дом продекларировал устранение угрозы международного терроризма, курс противодействия другим государствам в случае поддержки ими или укрыватель-

ства террористов, в также соучастия в преступлениях с ними, реинтеграцию Афганистана в международное сообщество²⁴. При этом, как заявил министр обороны Дональд Рамсфилд, военная кампания не нацелена на народ Афганистана.

После кратковременной и практически бескровной военной операции, в ходе которой Пентагон использовал бомбардировщики В-2, В-52 и В-1, талибы почти не оказывали сопротивления и словно самораспустились. Страна практически оказалась оккупированной США²⁵, а новый президент Афганистана ориентирован явно проамерикански. Пожалуй, именно Соединенные Штаты получили наибольшую выгоду от того, что у власти в стране вместо талибов утвердился новый режим. Последний проявлял лояльность США. Кроме того, американские войска вошли в регион Центральной Азии, что было немыслимо всего несколько месяцев назад.

4. Стратегия США в борьбе с незаконными вооруженными формированиями после начала операции «Несокрушимая свобода»

Согласно Боннским соглашениям от 5 декабря 2001 г., одним из их активных ко-спонсоров являлись Соединенные Штаты Америки. Последние ставили в Афганистане несколько целей. Во-первых, ликвидация движения Талибан (ДТ); во-вторых, установление новой легитимной власти; в-третьих, создание атмосферы безопасности, формирование армии и полиции; в-четвертых, борьба с контрабандой наркотиков; в-пятых, укрепление афганской экономики. Однако достижение всего этого было направлено на утверждение власти такого режима в Афганистане, который более бы не представлял опасности для Соединенных Штатов и их союзников.

С начала 2002 г. основные усилия антитеррористической операции были приложены на юге и востоке страны, где осуществлялись войсковые операции по поиску и ликвидации отрядов ДТ и «аль-Каиды». К январю 2002 г. американцы развернули в Афганистане военный контингент численностью порядка 5 тыс. чел., а к августу – 8 тыс.²⁶ Главной ударной силой американских войск стала группировка спецназа численностью около 1000 человек, усиленная бронетехникой и армейской авиацией. Американцы также задействовали значительные силы авиации, в том числе беспилотные летательные аппараты (БЛА) для разведки, наблюдения и уничтожения боевиков. Не-

сколько известных полевых командиров боевиков были уничтожены при помощи БЛА. Для координации действий боевых подразделений различных стран Пентагон сформировал Объединенную оперативно-тактическую группу. Первоначально штаб коалиционных сил (КС) находился на бывшей советской военной базе в Баграме, а в феврале 2004 г. он был переведен непосредственно в Кабул²⁷.

Главной задачей командования американских войск, которое в то время возглавлял генерал Томми Френкс, являлось укрепление собственно афганской армии, точнее, ее воссоздание. Уже в начале 2002 г., то есть вскоре после начала антитеррористической кампании, военные инструкторы США приступили к созданию первых афганских батальонов. Томми Френкс в полной мере отдавал себе отчет в важности создания афганской национальной армии. Американское командование неоднократно выражало сомнение, сможет ли она стать достаточно боеспособной.

Помимо борьбы с группировками фундаменталистов и воссозданием афганской армии американцы вели активное строительство объектов военной инфраструктуры в Кандагаре, Баграме и Герате. Еще до начала операции «Несокрушимая свобода» в Джакобаде, Шамси, Пашни и Далбандине (Пакистан) размещались американские военные базы²⁸. В качестве элементов тылового обеспечения были задействованы авиабазы в Узбекистане (Карши – Ханабад), Киргизии («Манас») и Таджикистане. Летом 2005 г. Узбекистан потребовал вывода американских войск из своей страны, в связи с чем председатель Объединенного комитета начальников штабов Ричард Майерс даже обвинил Россию и Китай в давлении на узбекские власти²⁹. С 2002 г. Вашингтон постепенно начал реализацию идеи создания провинциальных восстановительных команд (ПВК)³⁰. Они включали в себя военных и гражданских специалистов США и союзных им государств и развертывались в ключевых населенных пунктах ИГА. Задачей этих групп объявлялось содействие различным аспектам процесса восстановления. Также они занимались разведывательной деятельностью. К концу 2005 г. действовало 17 ПВК в провинциях Бадгис, Вардак, Газни, Герат, Гильменд, Гор, Заболъ, Кандагар, Кунар, Лагман, Нангархар, Пактика, Пактия, Парван, Урузган, Фарах и Хост. Одна ПВК в рамках КС в 2005 г. действовала под руководством Новой Зеландии в провинции Бамиан. Согласно официальным

документам НАТО, американцы рассматривали возможность увеличения численности ПВК.

Соединенные Штаты принимали активное участие в обеспечении всех важнейших событий, происходящих в стране: приведение к присяге роялиста – пуштуна Хамида Карзая как главы Переходной администрации Афганистана 22 декабря 2001 г., его утверждение на Лойя Джирге в июне 2002 г., принятие афганской Конституции в январе 2004 г., выборы президента в октябре – ноябре 2004 г. и в Парламент в сентябре 2005 г. Они контролировали и обеспечивали безопасность, оказывали экспертную поддержку, решали проблемы логистики и т.д.

В 2005 г. в Афганистане численность Коалиционных войск (КС) составляла примерно 20 тыс., из которых 12 тыс. являлись американскими солдатами. Однако Пентагон ставил задачу не столько обеспечить безопасность в стране силами Коалиции, сколько воссоздать силовые структуры самого Афганистана. К сентябрю 2005 г. численность афганской армии составила 26 тыс. чел., а силы полиции выросли до 50 тыс. чел. Главнокомандующий американских войск в Афганистане в 2005 г. генерал Карл Айкенберри заявлял, что американской армии, усилиями которой в основном создавались военизированные формирования ИГА, приходится преодолевать многочисленные трудности. Профессиональной армии в Афганистане уже не существовало 13 лет, а когда ее начали воссоздавать, уровень грамотных среди новобранцев не превышал 20 процентов, в стране не хватало казарм, современного военного оборудования и т. п. К осени 2005 г. в афганской армии находилось порядка 650 американских военных советников³¹.

По американским планам, к концу 2005 г. численность Афганской национальной армии (АНА) должна была составить 70 тыс. чел. Понимая, что они отстают от намеченного графика, американские военные форсировали ее строительство, и уже в январе 2006 г. министр обороны ИГА Захир Азими заявил, что АНА располагает 35 тыс. чел., еще три батальона будут созданы в скором времени и еще 4 тыс. новобранцев готовы начать обучение в Кабульском учебном центре³². «Одно из самых слабых мест афганской национальной армии – это ее слабое материально-техническое обеспечение», – заявлял генерал-майор американских вооруженных сил Джейсон Камийя³³.

Беспокойство у Вашингтона вызывало и текущее состояние полицейских формирований ИГА, которые испытывали не-

хватку автомобилей, радиостанций и стрелкового вооружения. До начала сентября 2005 г. многие полицейские-новобранцы проходили обучение с деревянными макетами оружия.

Сами американцы признавали, что афганская полиция не будет представлять из себя действенной силы по крайней мере до конца 2009 г. Только в 2005 г. на ее оснащение и тренировку было истрачено 860 млн. долл., а начиная с 2002 до середины 2005 гг. на эти цели было потрачено 2,5 млрд. долл. Разногласия с Германией, которая с самого начала взяла на себя ответственность за создание полицейских формирований ИГА, привели к тому, что частично американцы взяли эту проблему на себя. Для этого в полицию было прикомандировано 135 инструкторов, которые действовали независимо от инструкторов в армии.

К началу 2006 г. боевики «аль-Каиды» и «Талибана» сохранили значительный военный и идеологический потенциал, они достаточно успешно контролировали восток и юг Афганистана. На севере и в центре страны во многом сохраняли независимость военизированные формирования национальных меньшинств³⁴, входивших до конца 2001 г. в «Северный Альянс». Последние в наибольшей степени беспокоили Вашингтон, так как находились под влиянием Ирана и России.

Согласно данным Пентагона, с начала операции «Несгибаемая свобода»³⁵ общие боевые потери США с 7 октября 2001 г. по 1 октября 2005 г. составили 829 военнослужащих, из них 246 убито и 583 ранено. По официальному признанию, сопротивление коалиционным войскам постепенно нарастает – с января по ноябрь 2005 г. было убито 90 солдат³⁶. С середины 2005 г. американская администрация взяла курс на постепенное замещение собственного 20-тысячного контингента на силы МССБ.

5. Позиция России в урегулировании афганской проблемы: ОДКБ и ШОС

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация в составе России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Сформирована на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенных между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соответственно в 1996 и 1997 гг.³⁷ В середине

90-х годов после захвата власти в Афганистане талибами возникла серьезная угроза безопасности и суверенитету центральноазиатских стран. Деструктивная деятельность террористов, сепаратистов и экстремистов стала нарастать угрожающими темпами. Это создало угрозу для России, Китая и центральноазиатских государств в регионе. После решения пограничных вопросов назрела необходимость и в проведении совместной политики по борьбе с терроризмом, что и было реализовано.

Декларация о создании ШОС была подписана на встрече глав шести государств в Шанхае 15 июня 2001 г. На саммите ШОС в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. принята Хартия – базовый уставной документ, фиксирующий цели и принципы Организации, ее структуру и основные направления деятельности. Согласно Хартии, ШОС – механизм многопрофильного сотрудничества государств-членов в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, способствования всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства ради неуклонного повышения уровня и условий жизни народов государств-членов.

На учредительном саммите ШОС в июне 2001 г. была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, на основе которой создается Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС) – постоянно действующий орган, предназначенный для координации и укрепления взаимодействия в этих целях компетентных органов стран-членов ШОС.

Хотя к началу 2002 г. в Афганистане более не существовало режима талибов, и они уже не угрожали вторжением в Центральную Азию, Афганистан по-прежнему представлял собой серьезную угрозу как источник терроризма и контрабанды наркотиков. Этого не отрицают многие политологи³⁸. Афганская проблема и борьба с терроризмом и обеспечение безопасности постоянно в повестке дня ШОС.

В 2004 г. на встречу глав государств ШОС в Ташкенте был приглашен афганский президент Хамид Карзай. С тех пор Афганистан является страной-наблюдателем ШОС. Изменения ситуации в Афганистане имеют непосредственное отношение

к региону, в котором действует ШОС. В ноябре 2005 г. был подписан протокол о создании контактной группы ШОС – Афганистан. Представляется, однако, что лишь в далеком будущем Афганистан сможет стать полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества.

И Россия, и Китай весьма жестко настроены в отношении террористов, экстремистов и наркоторговцев. Создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ясно свидетельствует, что ее члены даже готовы применять военные средства для решения проблем безопасности. Но в то же время очевидно, что окончательно решить этот вопрос трудно – еще свежи в памяти уроки, связанные с опытом Советского Союза в 80-х годах.

Применение военной силы ШОС на территории самого Афганистана пока не представляется возможным. Члены организации не располагают достаточными собственными силами и средствами для ведения антитеррористической войны на афганской территории. Поэтому Китай и Россия до конца 2005 г. оказали ИГА значительную помощь. КНР в 2002 г. выделил афганскому правительству 150 млн. долл. и списал 9,607 млрд. фунтов стерлингов долга; Россия предоставила военного имущества на 200 млн. долл. Уже в 2006 г. РФ приняла принципиальное решение о полном списании афганского долга в 10,66 млрд. долл.³⁹ Другое важное начинание ШОС – начало создания так называемых антинаркотических поясов безопасности вокруг Афганистана.

Проблемой наркотиков из Афганистана в 2003–2005 гг. активно занималась и Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), целью которой декларируются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности. С целью пресечения контрабанды наркотических веществ ОДКБ с 25 октября и с 5 по 12 декабря 2005 г. осуществляла оперативно-профилактические мероприятия под названием «Канал-2005». В операции было задействовано свыше 148 тысяч сотрудников правоохранительных служб, изъято 11 250 кг наркотиков, в том числе 550 кг героина. По итогам кампании была также достигнута договоренность о том, что «США будут участвовать в качестве наблюдателя на очередных этапах операции «Канал»... в 2006 г.»⁴⁰.

Отношения с США с момента вторжения последних в Афганистан являются актуальной проблемой внешней политики ШОС. Как уже указывалось, с начала силовой операции Со-

единенных Штатов в Афганистане на военных базах в Манасе и Карши – Ханабаде (Киргизия и Узбекистан соответственно) были размещены американские войска.

15 июля 2005 г. на саммите в Астане страны-участницы ШОС призвали государства, участвующие в антитеррористической операции в Афганистане, определить конечные сроки использования военных баз на территории стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества⁴¹.

Следует, однако, отметить, что ликвидация американской военной базы в Узбекистане не означает полного выдворения вооруженных сил США из всей Центральной Азии. На начало 2005 г. вооруженными силами США в регионе было размещено пять военных баз⁴².

Помимо политических деклараций Россия предприняла и другие шаги для сдерживания внешнеполитической активности Соединенных Штатов. В частности, в рамках ОДКБ она создала военную базу в Киргизии. Значительно усилена российская 201-я мотострелковая дивизия, дислоцирующаяся в этой стране, – она преобразована в военную базу. Хотя Китай не имел в регионе собственных военных баз, он также проводил совместные с Киргизией военные учения вдоль границы. В октябре 2005 г. Президент Киргизии в несколько десятков раз повысил арендную плату за Манас⁴³, а после игнорирования Белым Домом этого требования, он, в преддверии официального визита в Россию 22 апреля 2006 г., предложил США до начала июня вывести свои войска. После этого Вашингтон заявил, что «настроен на скорое завершение» переговоров.

Проблема вывода войск уже приводила к обострению отношений между ШОС, с одной стороны, и США – с другой. Вскоре после того, как один из участников организации – Узбекистан – выпроводил американские войска из своей страны, заместитель Государственного секретаря США по политическим вопросам Николас Бернс заявил, что «США необходимо иметь базы в Центральной Азии»⁴⁴, а глава Объединенного комитета начальников штабов генерал Ричард Майерс обвинил Россию и Китай в давлении на среднеазиатские государства, в которых расположены военные базы США⁴⁵.

Хотя ШОС ясно дала понять, что не желает видеть Среднюю Азию под контролем Вашингтона, вместе с тем было бы преждевременно утверждать, что у организации сформировалась согласованная и вполне определенная позиция по данно-

му вопросу. Пока характеризуемые отношения отличает отсутствие четко выраженной формы, наличие неясности и неопределенности. Призыв не означал, что ШОС выступает против конструктивного присутствия Америки в Центральной Азии. Более того, Россия и Китай продолжали сотрудничать с США в восстановлении Афганистана и готовы всемерно содействовать позитивному влиянию присутствия США в Афганистане, в частности, в противодействии вылазкам экстремистов, в поиске и уничтожении боевиков «аль-Каиды», в пресечении наркотрафика. В целом в борьбе с терроризмом, которая являлась одной из главных задач ШОС, было весьма уязвимое место – она не имеет крупных сил быстрого реагирования. ШОС скорее походила на информационно-аналитический центр, который собирал и анализировал информацию, но не осуществлял миротворческих операций. События 11 сентября в США показали, что в случае нападения на государство эффективной ответной мерой является лишь применение вооруженных сил.

Между тем афганская проблема тесно связана с военным присутствием США в Центральной Азии. Угроза безопасности была важнейшим основанием для сохранения крупных военных сил в регионе.

Как бы то ни было, борьба с терроризмом на территории ИГА – одна из долгосрочных задач, стоявших перед странами – членами как ШОС, так и ОДКБ; они не раз подтверждали свою позицию в пользу скорейшего урегулирования ситуации в Афганистане. Опасность всплеска терроризма в Афганистане по-прежнему высока, и задача борьбы с ним носила для этих организаций долгосрочный характер и ставила цель окончательного разрешения афганского вопроса. В этом смысле сохранялась важность всех сопредельных Афганистану государств как плацдарма борьбы с этим явлением.

¹ Вооруженные силы стран мира // Зарубежное военное обозрение. – 1999. – № 1, с. 61.

² Ввод советских войск в Афганистан. Нарушение геополитического равновесия // <http://www.continent.kz>. – 19.02.2001.

³ «Пир» означает глава духовного ордена.

⁴ Северная афганская провинция, населенная преимущественно таджиками.

⁵ То же, что и Наджибулла.

⁶ См.: Афганистан. Справочник / ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2000, с. 159.

⁷ См.: там же.

⁸ Ляховский А. Афганистан: итоги бесконечной войны / А.Ляховский // www.carnegie.ru. Рабочие материалы. – 1999. – Выпуск 1.

⁹ Термин «пророссийский» здесь использован сознательно, подразумевается, что Россия является наследницей Советского Союза.

¹⁰ Interservices Intelligence – Управление межведомственной разведки Пакистана.

¹¹ «Фронт исламского спасения» Алжира, группировки, устроившие обстрел штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли и взрыв во Всемирном торговом центре в 1993 г. и др.

¹² Роман с Талибаном-1. Битва за трубу, 1994–1996 // www.c-asia.org. – 08.01.2005.

¹³ Первые отряды талибов вошли в столицу Афганистана 26 сентября 1996 г.

¹⁴ МЭП-Трансафганский проект: от мифа к реальности? России есть чем ломать гипотетическую трубу // www.centrasia.ru. – 24.09.2002.

¹⁵ Официально этот нефтепровод начал сооружаться 18 сентября 2002 г., хотя предварительные согласования начались за много лет до этого.

¹⁶ См.: Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы.: Таймас Принтхаус, 2003.

¹⁷ Талибы считали Исламскую Республику Иран своим врагом, а шиитов «еретиками».

¹⁸ Афганистан на переходном этапе: Сборник научных статей / Ин-т Востоковедения РАН. Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; Отв. ред. Коргун В.Г., Арунова М.Р. – М.: АСТИ – ИЗДАТ, 2002.

¹⁹ Афганистан на переходном этапе: Сборник научных статей / Ин-т Востоковедения РАН. Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока; Отв. ред. Коргун В.Г., Арунова М.Р. – М.: АСТИ – ИЗДАТ, 2002.

²⁰ См.: Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. – Алматы.: Таймас Принтхаус, 2003.

²¹ The USA Is Going to Play a Leading Role in Afghan Affairs // www.state.gov. – 18.12.2001.

²² Peter Marsden. War and Religion in Afghanistan / Peter Marsden. – London – New York: Zed Books Ltd, 2001.

²³ В 1980-х гг. работал в информационном отделе Национального фронта спасения Афганистана (НФСА), в 1992–1995 гг. занимал

пост министра иностранных дел ИГА; в 1994 г. примкнул к талибам, которые два года спустя предложили ему стать их представителем при ООН. После гибели своего отца в 1999 г. он стал вождем племени попользай, а еще через год вошел в т.н. состав исполнительного комитета по подготовке Лояя Джирги. По всей видимости, поддерживал связи с ISI и ЦРУ. Владел сетью гостиниц ресторанов в Пакистане и США.

²⁴ Defeating International Terrorism: Campaign Objectives // <http://www.mod.uk>. – 16.10.2001.

²⁵ К концу 2001 г. в Афганистане было размещено как минимум 20 тыс. американских солдат. Кроме того, ок. 6 тыс. чел. войск НАТО было размещено в Кабуле.

²⁶ Operation Enduring Freedom – Order of Battle // <http://www.globalsecurity.org>

²⁷ Штаб-квартира командования США в Афганистане перенесена в Кабул // <http://www.centrasia.ru>. 05.02.2004.

²⁸ Dalbandin, Pakistan // <http://www.globalsecurity.org>

²⁹ By Ann Scott Tyson. Russia and China Bullying Central Asia, U.S. Says Pentagon Pressured to Pull Out of Uzbek, Kyrgyz Bases // Washington Post, 14.07.2005.

³⁰ By Robert Perito. Hearts & minds model? / Robert Perito // <http://www.armedforcesjournal.com>

³¹ См.: By Eric Schmitt. Military Training Is Slow (Iraq) and Slower (Afghanistan) / Eric Schmitt // The New York Times, 03.10.2005.

³² См.: Afghanistan now has 35,000-strong army // <http://paktribune.com>. – 23.01.2006.

³³ См.: By Eric Schmitt. Military Training Is Slow (Iraq) and Slower (Afghanistan) / Eric Schmitt // The New York Times, 03.10.2005.

³⁴ Таджики, узбеки, хазарейцы и др.

³⁵ Другой перевод кампании – «Несокрушимая свобода».

³⁶ См.: ИТАР-ТАСС. – М., 31.10.2005.

³⁷ См.: Деятельность Шанхайской организации сотрудничества (2001 – нач. 2005) (справочная информация) // www.mid.ru. – 17.05.2005.

³⁸ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества / Чжао Хуашэн // www.carnegie.ru. – 2005. – № 5.

³⁹ Россия готова полностью аннулировать долг Афганистана бывшему СССР // РИА – Новости. 30.01.2006.

⁴⁰ Бордюжа Н. В Центральной Азии России и НАТО делить нечего // Труд, 14.11.2003.

⁴¹ См.: ШОС планирует сформировать с Афганистаном контактную группу // <http://www.interfax.ru>. – 27.10.2005.

⁴² Далбандин, Пашни и Джакобад в Пакистане, Карши-Ханабад в Узбекистане и Манас в Киргизии.

⁴³ Editorials // The Washington Times, 27.12.2005.

⁴⁴ См: Бернс: США все еще необходимо иметь базы в Центральной Азии // РИА – Новости, 05.08.2005.

⁴⁵ См.: By Ann Scott Tyson. Russia and China Bullying Central Asia, U.S. Says Pentagon Pressured to Pull Out of Uzbek, Kyrgyz Bases // Washington Post, 14.07.2005.

И.Н.Сергеева

О ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКОГО НАЕМНОГО ТРУДА В ПАКИСТАНЕ

Исламская Республика Пакистан является не только одной из крупнейших мусульманских стран мира, но и самым молодым государством планеты. Молодые граждане в возрасте до 16 лет составляют более 40% от общего количества пакистанцев, переступившего к 2005 г. отметку в 152 млн. человек¹. Это во многом обусловлено сложностями демографической ситуации в стране, где постоянно сохраняется высокий уровень прироста населения (до 2% в год)².

Неудивительно, что решение проблем охраны детства и защиты прав юных граждан на основе общепринятых международных норм, закрепленных в Конвенции ООН по правам ребенка (1989) и всемирном Плане действий по образованию для всех (2000–2015), столь существенно для этого молодого государства, которое стремится к плавному вхождению в международное правовое пространство, несмотря на все социально-экономические и политические трудности своего становления и развития. Почти 50% пакистанцев живут за чертой бедности. Питьевая вода доступна лишь для 55% населения страны. Здравсохранением охвачено только 45% граждан. Количество неграмотных достигает 70%. Более 30 млн. детей не имеют возможности посещать школу из-за необходимости с детства зарабатывать себе на жизнь³.

В связи с этим на первый план выходит проблема существующего в стране детского наемного труда, ущемляющего права и интересы ребенка, наносящего вред его здоровью и жизни. Действующий в Пакистане Закон о детской занятости (1991) допускает использование детской рабочей силы. По официальным данным, к 2005 г. в активную трудовую деятельность по всей стране были вовлечены более 18% мальчиков и около 7% девочек в возрастной категории от 10 до 14 лет⁴. Между тем обследование рынка детского наемного труда в Пакистане,

проведенное при содействии Международной Организации Труда (МОТ), показало, что из 40 млн. пакистанцев в возрасте от 5 до 14 лет более 3,3 млн. детей использовались в наиболее опасных для их здоровья и жизни разновидностях труда⁵. Все они были вынуждены работать по найму из-за тяжелого материального положения в семьях. В своей массе дети являются выходцами из многодетных семей (более 8 человек в семье) с низким уровнем доходов. Вовлечение сельских детей в активную трудовую деятельность многие родители (69%) объясняют необходимостью ведения подсобного хозяйства, а 28% родителей городских детей связывают работу своих детей по найму с необходимостью пополнения скудного семейного бюджета. При этом 73% рабочей силы составляют мальчики и 27% – девочки. Наиболее активно детский труд используется в сельской местности с преобладанием наемной силы в возрастной категории от 10 до 14 лет почти вчетверо по сравнению с работающими детьми в возрасте от 5 до 9 лет. Около 74% детей, проживающих в сельской местности, заняты сельскохозяйственной деятельностью, а их городские сверстники (31%) работают в производственной сфере. Из них лишь одна треть мальчиков и девочек владеет грамотой⁶.

Следует отметить, что совмещать свою трудовую деятельность с учебой имеют возможность лишь 13,2% работающих детей. Более 34% детей, занятых активной трудовой деятельностью, вообще не посещают школу⁷. Такой низкий охват детей учебными заведениями обусловлен главным образом следующими причинами: а) отсутствием необходимой образовательной инфраструктуры; б) тяжелым материальным положением большинства пакистанских семей; в) несоответствием содержания образования насущным потребностям и интересам учащихся, его оторванностью от их повседневной жизни и деятельности; г) сохранением консервативной традиции ограничения социальной, территориальной и профессиональной мобильности большинства женского населения страны, особенно в ее отдаленных регионах, где обычаи затворничества, подчиненности женщины мужчине препятствуют получению ими образования и соответственно их наиболее полной социализации в обществе.

Говоря о тяжелых условиях детского труда, следует отметить, что у большинства работающих детей (46%) рабочая нагрузка превышает 35 часов в неделю, а более 13% юных работников по найму вообще вынуждены еженедельно отрабаты-

вать более 56 часов. При этом рабочая неделя непомерно перегружена как для большинства городских детей (73%), так и для их сельских сверстников (42%)⁸. Таким образом, данная категория наемных работников является наименее социально защищенной. Она наиболее уязвима, подвержена различным формам эксплуатации, сопровождаемой нередко физическим и сексуальным насилием над ними. Работающие дети не знают своих прав, и для них нет другой экономической альтернативы.

Руководство Пакистана пытается изменить сложившуюся ситуацию на рынке детского наемного труда. Оно, в частности, разработало Национальный План действий по ликвидации детского труда (2000), а также ратифицировало в 2001 г. Конвенцию МОТ (182) о недопущении использования детской рабочей силы в опасных для ее здоровья и жизни разновидностях труда. В приоритетном порядке пакистанское руководство первоначально намерено ликвидировать использование детской наемной силы (до 12 тыс. человек в возрасте от 5 до 17 лет) в шести наиболее опасных из двадцати девяти имеющих областей тяжелого физического труда⁹. К ним относятся угледобывающая отрасль, кожевенная промышленность, подводная ловля, сбор мусора, производство медицинских инструментов и изделий из стекла.

Только в одном Белуджистане, который является самой богатой природными ресурсами провинцией Пакистана, насчитывается примерно 250 угольных шахт. На них работает около 40 тыс. наемных работников, включая детей в возрасте от 13 лет и старше. Они наряду со взрослыми вынуждены трудиться в нечеловеческих условиях на большой глубине под землей. Из-за отсутствия на шахтах необходимого современного оборудования детей используют и для транспортировки добытого угля. Им приходится поднимать и переносить вручную мешки с углем весом до 30 кг каждый. При этом до 75% шахтеров не имеют элементарного защитного снаряжения (каска, перчаток и т.д.)¹⁰. Владельцы шахт особенно не обременяют себя заботами об организации охраны труда и здоровья наемных работников на таком опасном для их жизни производстве. Это ведет к многочисленным несчастным случаям и авариям на угольных шахтах, которые по большей части замалчиваются и не доводятся до сведения властей. Всего на шахтах Белуджистана в 2001 г. было зарегистрировано 45 аварий. Сообщается о 59 погибших на них шахтерах, включая детей¹¹.

Детский наемный труд широко используется и при сборе мусора. В административных центрах пакистанских провинций – Лахоре (Пенджаб), Карачи (Синд), Кветте (Белуджистан), Пешаваре (Северо-Западная пограничная провинция), а также в столице страны – Исламабаде насчитывается всего более 106 тыс. детей-сборщиков мусора. Их рабочий день обычно составляет 9 часов. В своей массе они питаются пищевыми отходами с мусорных свалок, постоянно подвергая тем самым опасности свою жизнь и здоровье. Почти две трети этих детей никогда не посещали школу¹².

Руководство страны обязалось предоставить работающим детям необходимые реабилитационные и образовательные услуги с целью улучшения их экономического и социального положения. Для этого начиная с 1995 года в Пакистане стали открываться учебно-воспитательные Центры для детей в возрастной категории от 5 до 14 лет, оставивших работу по найму. Здесь им предоставляется бесплатное обучение, питание и одежда, выплачивается стипендия, создаются необходимые условия для их всестороннего развития. В настоящее время в стране насчитывается 100 подобных центров (Пенджаб – 46, Синд – 25, СЗПП – 19, Белуджистан – 10). Более 10,2 тыс. детей получают в них начальное образование¹³. Кроме того, в 2005 г. в Исламабаде был открыт первый в Пакистане Центр социальной защиты детей, где осуществляется реабилитационная поддержка и помощь детям, подвергшимся различным формам эксплуатации и насилия. Предусматривается строительство аналогичных учреждений во всех четырех административных центрах страны. Для решения проблем детского наемного труда в Пакистане был создан специальный государственный Фонд с первоначальным капиталом на общую сумму в 1,7 млн. долларов¹⁴.

Пакистанское руководство осознает, что ликвидация детского наемного труда невозможна без введения в стране общедоступного бесплатного базового образования. Повышенное внимание в процессе реализации государством национальных Планов действия в области просвещения, как краткосрочного (2001–2006), так и долгосрочного (2002–2015), а также международного проекта МОТ (2001–2007), уделяется детям, не посещающим учебные заведения из-за их частичной или полной занятости в сфере труда. Все программы предусматривают обучение этих детей функциональной грамоте и профессио-

нальным умениям и навыкам с целью последующего включения их в сферу безопасного труда, а также предоставление им неформального образования по специально подготовленным учебным программам.

Таким образом, можно сказать, что в современном Пакистане предпринимаются конкретные шаги по решению проблемы детского наемного труда, ущемляющего права и интересы детей и наносящего вред их здоровью и жизни. Однако пока государство все же находится только в начале долгого и трудного пути.

¹ Pakistan Economic Survey 2004–05. Government of Pakistan, Finance Division, Economic Adviser's Wing. – Islamabad, 2005, с. 157.

² Ibid., с. 159.

³ The Review. – Karachi. July 14–20, 2005, с. 9.

⁴ Pakistan Economic Survey 2004–05. Op. cit., с. 103.

⁵ IPRI Factfile. – Islamabad. Volume VII, № 5. May 2005, с. 86.

⁶ Education Sector Reforms. Action Plan 2001–02 – 2005–06. Government of Pakistan. Ministry of Education. – Islamabad, 2004, с. 45.

⁷ Ibid., с. 46.

⁸ Ibid., с. 45.

⁹ IPRI Factfile. Op. cit., с. 86.

¹⁰ Newline. – Karachi. Vol. 18, № 10. April 2006, с. 66.

¹¹ Ibid., с. 67.

¹² The News. – Islamabad, 21.07.2004, с. 3.

¹³ IPRI Factfile. Op. cit., с. 86.

¹⁴ 14. Education Sector Reforms. Op. cit., с. 44.

ТАЛИБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ПЛЕМЕН В ПАКИСТАНЕ

С началом США антитеррористической операции в Афганистане в конце 2001 г. перед базирующимися на его территории боевиками Движения «Талибан» и «Аль-Каиды» возникла дилемма: покинуть эту страну во избежание уничтожения или остаться и продолжить «священный джихад против неверных». Им, однако, удалось найти оптимальное решение, которое в целом отвечало обеим задачам. Не отказавшись от защиты афганской земли, боевики мигрировали в пограничные с Афганистаном высокогорные районы Пакистана, расположенные большей частью на Территории племен федерального управления (ФАТА)¹.

Тому, что афганские боевики смогли раствориться среди племен, содействовало несколько факторов:

1) этнолингвистическая близость (большинство населения ФАТА представлено пуштунами);

2) тесные связи талибов с жителями северо-западных районов Пакистана, налаженные еще во время их подготовки в ИРП для ведения джихада против советских войск в Афганистане;

3) резкая переориентация внешнеполитического курса правительства Пакистана от поддержки режима талибов в Афганистане на вхождение в международную антитеррористическую коалицию во главе с США не встретила понимания среди племен ФАТА – они не смогли в одночасье назвать своими врагами недавних друзей;

4) обязанность каждого пуштуна, согласно кодексу поведения «Пуштунвали», – не только предоставлять кров гостям, но и защищать их жизнь от посягательств;

5) низкий уровень жизни на Территории племен и возможность получить деньги от боевиков; по некоторым данным, за переход афгано-пакистанской границы боевики платили мест-

ным проводникам 300–400 долл. США, за предоставление крова – от 500 до 1000 долл. США в месяц²;

6) особый статус Территории племен в административно-территориальном устройстве Пакистана.

ФАТА исторически была автономной и управлялась по своим законам. Согласно конституции ИРП, ФАТА находится в ведении центрального правительства, от имени которого выступает губернатор Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП). На местном уровне администрацию каждого агентства возглавляет политический агент, обладающий широкими полномочиями. В зависимости от размеров территории агентства в подчинении политического агента может быть от 2 до 3 своих заместителей, 3–4 глав техсил (районов) и 4–9 заместителей этих глав, а также необходимый административно-технический персонал. В каждом агентстве за порядком следят 2–3 тысячи дружинников-полицейских (хассадавы и леви) и от 5 до 9 подразделений пограничных войск³.

Население имеет родоплеменную структуру. Каждое племя возглавляется вождем. Кроме того, большим авторитетом среди населения пользуются старейшины и религиозные лидеры – улемы. Местная власть, однако, к их мнению редко прислушивается. ФАТА имеет политическое представительство на федеральном уровне (в нижней и верхней палатах парламента), а на провинциальном и местном уровнях власть сосредоточена в руках назначенцев Исламабада.

Эта система фактически развалилась после того, как в конце 2001 г. федеральные власти ввели в этот район войска с целью вытеснения из него боевиков «Аль-Каиды» и поддерживающих их местных жителей. Поскольку пакистанские законы на территории племен федерального управления не работают, имеющийся регулятивно-правовой вакуум был заполнен директивами организованных групп боевиков, стремящихся привести общественную жизнь населения в соответствие с законами шариата.

Впервые в этот район (агентства Хайбер и Куррам) регулярные войска были введены по просьбе США в декабре 2001 г. с целью воспрепятствования проникновению афганских боевиков, включая членов «Аль-Каиды», на пакистанскую территорию⁴. Впоследствии ареал расселения боевиков расширился, что, в свою очередь, вело к увеличению численности группировки пакистанских войск. В июне 2002 г. военные подразделе-

ния были направлены и в агентство Южный Вазиристан в связи с заявлениями США о том, что территория этого агентства используется не только для укрытия боевиков «Аль-Каиды» и Движения «Талибан», но и как площадка для нанесения ударов по союзным войскам в Афганистане⁵. К сентябрю 2003 г. армейский контингент в ФАТА составлял уже около 25 тыс. человек⁶. К весне 2005 г. крупнейшие столкновения между боевиками и военными сместились в Северный Вазиристан. С июля 2005 г. численность группировки пакистанских войск на Территории племен составляет 80 тыс. человек⁷.

Руководство Пакистана неоднократно подчеркивало свои успехи в войне с терроризмом. Командующий корпусом в СЗПП генерал-лейтенант С.Хуссейн еще в апреле 2005 г. в интервью пакистанскому журналу «Ньюслайн» заявлял, что все террористические сети в Южном Вазиристане разгромлены, и теперь все группировки боевиков разобщены⁸. Он также сообщил, что среди боевиков в Вазиристане количество иностранных наемников не превышает 100 человек, причем они уже не имеют централизованного руководства. По его словам, арабов среди них не так много, большинство составляют узбеки, таджики, чеченцы и туркмены. При этом арабы в основном занимаются финансированием террористической деятельности, а в боевых операциях участвуют преимущественно узбеки и таджики – члены Исламского движения Узбекистана Т.Юлдашева. Трудности их поминки, по словам С.Хуссейна, в основном сводились к тому, что зачастую боевиков бывает трудно идентифицировать, т.к. они неплохо говорят на пушту и постоянно изменяют фамилии⁹.

По заявлениям официальных властей Пакистана, за последние 4 года в стране было арестовано около 750 членов «Аль-Каиды», включая нескольких лидеров этой международной террористической организации¹⁰. Примерно такое же число боевиков было уничтожено. Пакистанская армия потеряла более 600 военнослужащих¹¹.

Тем не менее следует отметить определенную избирательность антитеррористической политики Исламабада. Как справедливо заметил президент Афганистана Х.Карзай, режим П.Мушаррафа проводит различие между боевиками «Аль-Каиды» и Движения «Талибан». Хотя пакистанские власти задержали и передали в США значительное число лидеров «Аль-Каиды», до сих пор не было арестовано ни одного лидера Движения «Талибан»¹².

Кроме того, армии в ФАТА противостоят уже не столько иностранные наемники и афганские моджахеда, сколько местные боевики, называющие себя «пакистанскими талибами». Причем между двумя этими силами существует тесная связь. Отмечается, что боевики в ФАТА хорошо организованы и обеспечены современным оружием¹³. За плечами у многих из них опыт вооруженной борьбы, полученный в Афганистане. По словам политического агента в Северном Вазиристане Захир-уль-Ислама, местная администрация получила четкие инструкции не вмешиваться в деятельность «местных талибов», что дало им возможность бесконтрольно укреплять свои позиции в регионе¹⁴. Все это возродило опасения мирового сообщества перед угрозой талибанизации Пакистана.

Пакистанский аналитик Р.Юсуфзаи выделяет два аспекта талибанизации: политический и социально-бытовой. Первый заключается в радикализации местных жителей в связи с проводимой военной операцией, безработицей, чувством отчуждения и низкими темпами реализации проектов по развитию территории. Второй аспект выражается в консерватизме и религиозности племен. Ношение бороды, парды, закрывающей лицо у женщин, решение споров на собраниях старейшин и улемов согласно обычаям и шариату – все это, по мысли Р.Юсуфзаи, без преувеличения можно назвать талибанизацией¹⁵.

Бездеятельность пакистанских властей привела к тому, что в Южном Вазиристане талибы открыли свои отделения, которые созданы для набора новых членов, а также отправления правосудия. В местных мечетях через репродукторы талибы отдают приказы населению, неподчинение незамедлительно карается. Активно проводится и исламизация общественной жизни. Во многих районах ФАТА талибы закрыли интернет-кафе, магазины по продаже аудио- и видеотехники, объявив их противоречащими духу ислама. В Ване, административном центре Южного Вазиристана, исламисты взорвали местную радиостанцию, после того как ее руководство отказалось убрать из эфира музыкальные программы. Похожая ситуация складывается и в других агентствах: парикмахеры получили указание не брить бороды, людям запрещено слушать музыку, закрыты даже местные ярмарки. В мечетях устанавливаются радиоприемники, пропагандирующие радикальный ислам. Роль местной полиции в большинстве районов стала аморфной¹⁶.

В Северном Вазиристане в конце апреля 2006 г. были распространены листовки на языке урду угрожающего содержания. Первая листовка имела подпись «Моджахеды Северного Вазиристана» и предписывала местным жителям либо оставаться дома, либо присоединиться к джихаду моджахедов. Вторая листовка начиналась знаменательными призывами: «Да здравствует ислам!» и «Смерть Америке!». В ней также декларировалось, что целью евреев и «крестоносцев» является разоружение и порабощение мусульман. Авторы, называя себя «Моджахедами Северного и Южного Вазиристана», провозгласили, что всех тех, кто попытается поработить жителей полосы племен, будет ждать та же участь, что и американских солдат и их шпионов. Кроме того, они призвали сотрудников местных сил правопорядка бросить работу, которая приносит от 2 до 4 тысяч рупий в месяц (30–60 долл. США), и пополнить ряды моджахедов¹⁷.

В начале мая в этом же агентстве были распространены новые листовки на урду и арабском языках, подписанные «Моджахедами Исламского Эмирата Афганистан» (Emirates Islamia Afghanistan). Во вступлении заявляется, что было-де получено послание от Усамы бен Ладена, в котором он призывает всех мусульман помочь жителям ФАТА положить конец нападениям на них пакистанских вооруженных сил. Далее содержится призыв к убийству президента Пакистана П.Мушаррафа. Месяцем ранее широкое распространение получила видеозапись, в которой Айман аль-Завахири, человек № 2 в «Аль-Каиде», выступает с подобным же призывом¹⁸.

Еще более опасным представляется тот факт, что боевики фактически взяли на себя функции отправления правосудия и предпринимают попытки издавать нормативно-правовые акты. Так, весной 2006 г. в Мирамшахе, административном центре Северного Вазиристана, боевики публично казнили более 20 «преступников» и на несколько дней оставили их тела висящими в центре города. Останки затем привязали к машинам и протаскивали по улицам Мирамшаха. Местные жители одобряли это жуткое зрелище аплодисментами и криками «Аллах-о-Акбар!». Казнь была записана на цифровые носители и широко распространяется в ФАТА¹⁹. Объявив среди своих задач борьбу с беззаконием, радикальные экстремисты завоевывают симпатии местных жителей на фоне неспособности официальных властей справиться с ситуацией²⁰.

Террористические сети в Вазиристане имеют довольно разветвленную структуру руководства. Она включает в себя управления финансов, спецподготовки, пропаганды и даже информационный центр. Они обладают современной электроникой, в том числе компьютерами, видеокамерами, цифровым оборудованием. Боевики имеют возможность уже на следующий день после совершения теракта распространять компакт-диски с его документальной записью²¹. Согласно репортажам из ФАТА, численность боевиков лишь в Северном Вазиристане, по данным на май 2006 г., составляет около 5 тыс. человек²². При этом для осуществления отдельных терактов часто используется и местная молодежь. Юношей в возрасте от 15 до 20 лет обычно нанимают на 2 недели, за которые им платят 15 тыс. рупий (около 250 долл. США)²³.

По словам пакистанского журналиста З.Хуссейна, ФАТА выглядит сейчас как южный Афганистан во время правления фундаменталистского режима талибов в 1996–2001 годах²⁴. Отмечается полная неспособность местной администрации справиться с ситуацией. Единственными функционирующими структурами в Вазиристане остаются боевики и армия²⁵.

Если для борьбы с террористами из «Аль-Каиды» Исламабад однозначно избрал тактику военных операций, то в отношении «местных талибов» предпочтение отдается мирным договоренностям.

Так, например, в феврале 2005 г. правительство заключило мирное соглашение с боевиками племени мехсуд, проживающего в районе Сарагорхи агентства Южный Вазиристан. Боевики в обмен на амнистию за прошлые теракты обязались не помогать боевикам «Аль-Каиды» и не нападать на правительственные или военные объекты. Примечательно, что в заключенном до этого соглашении с боевиками полевого командира Нека Мохаммада содержалось также обязательство не пересекать границу с Афганистаном (хотя это соглашение по сути перестало выполняться уже с апреля 2004 г.)²⁶. Отсутствие этого пункта в февральском соглашении с племенем мехсуд свидетельствует о том, что приоритет военные отдают собственной безопасности и безопасности правящего режима. Показательно и заявление лидера боевиков Баитуллы Мехсуда, который подчеркнул, что речь идет не об амнистии или прощении со стороны официальных властей, а о мирном соглашении, заключенном между двумя сторонами²⁷.

Подобное же соглашение было заключено с пятью бывшими полевыми командирами: Х.Омаром, Х.Шарифом, Дж.Х.Кармазхелем, М.М.Аббасом и М.А.Азизом, чьи подразделения базировались в районе Ваны, административного центра Южного Вазиристана. Им была обещана амнистия в обмен на прекращение огня против армии, отказ от укрывательства иностранных боевиков и содействия их нападениям на американские войска в Афганистане. По некоторым данным, пакистанская армия выплатила около 32 млн. рупий нескольким влиятельным боевикам в Южном Вазиристане с тем, чтобы они могли «оплатить долги» «Аль-Каиде» и сложить оружие²⁸. Пока соглашения остаются в силе, несмотря на время от времени возникающие разногласия после очередных арестов, произведенных военными, или невыплаты обещанной компенсации боевикам²⁹.

Такая тактика приносит определенные плоды – пакистанская армия сужает для себя число противников. Однако местные радикальные исламисты по сути получают карт-бланш на расширение своего влияния любыми способами.

В Северном Вазиристане ситуация несколько более сложная. Игнорирование властями усиления позиций исламистов привело к тому, что для закрепления в агентстве последние стали нападать на посты вооруженных сил и захватывать правительственные здания. Подобный инцидент, произошедший в марте 2006 г., привел к ожесточенным столкновениям между пакистанскими военными и «местными талибами». Несмотря на гибель в результате авиаударов нескольких сотен боевиков, их контроль над агентством не был ослаблен. Они совершили лишь вынужденное тактическое отступление³⁰.

Как полагают некоторые пакистанские обозреватели, в этом агентстве сложность ситуации состоит в том, что в отличие от Южного Вазиристана здесь нет таких полевых командиров, которые были бы в силах полностью контролировать ситуацию³¹.

Тем не менее развитие событий доказывает обратное. В начале мая в Северном Вазиристане было объявлено о прекращении огня на 10 дней с целью проведения в этом агентстве собрания региональной конгрегации верующих. Примечательно, что решение об этом было принято после того, как организаторы собрания посетили «неназванных полевых командиров»³². За это время в агентстве не было отмечено ни одного теракта, не было совершено ни одного преступления³³. Это

явилось наглядной демонстрацией масштаба влияния боевиков в регионе и их превосходства над правоохранительными органами агентства. Кроме того, это свидетельствует о наличии тесных контактов между боевиками и местными жителями.

Правительство пытается перетянуть на свою сторону и племена. В конце апреля 2006 г. президент Пакистана П.Мушарраф выступил перед Лойя Джиргой (собранием старейшин) ФАТА. Он заявил, что местные жители должны сотрудничать с правительством в борьбе с терроризмом и сами изгнать боевиков со своей территории. В случае установления мира в ФАТА президент пообещал вывести войска и увеличить ежегодные ассигнования на программы развития этой территории с ранее утвержденных 5 млрд. рупий до 10 млрд. рупий. Кроме того, Территория племен получала бы необходимое для развития местной промышленности сырье и оборудование без взывания налогов³⁴.

Тем не менее практика свидетельствует о низкой эффективности подобных собраний старейшин в вытеснении террористов из ФАТА. Боевики путем угроз и физического устранения заставляют старейшин избегать сотрудничества с официальными властями. Согласно имеющимся подсчетам, с момента начала операции в ФАТА было убито 150 старейшин, занимающих проправительственные позиции. Значительное число местных жителей и афганских переселенцев было обезглавлено по обвинению в шпионаже в пользу США или пакистанской разведки (по некоторым данным, на содержание разветвленной сети информаторов пакистанская разведка ежемесячно расходует порядка 100 тыс. фунтов стерлингов³⁵³⁶). Убийства начались в Южном Вазиристане в 2002 г. еще задолго до начала военной операции, а затем распространились и на Северный Вазиристан³⁷.

Еще одним важным фактором является недовольство местного населения действиями армии, которую они обвиняют в несоразмерном применении силы, в результате чего гибнут мирные жители³⁸. Кроме того, начав военную кампанию, правительство Пакистана не предприняло никаких усилий с целью улучшения социально-экономической обстановки в ФАТА, а также для восстановления правопорядка и обеспечения безопасности мирных жителей. Большинство деревень в Вазиристане не обеспечено элементарными благами, такими как электричество, школы, медицинские учреждения, телефонная

связь и проч. Около 95% женщин неграмотны. Местные жители вынуждены уезжать на заработки за рубеж, особенно в ОАЭ, Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива³⁹.

Лишь с весны 2006 г. официальные власти Пакистана обратили внимание на необходимость усиления мер, направленных на социально-экономическое развитие ФАТА. Было объявлено о выделении 500 млрд. рупий для этих целей (около 8,3 млрд. долл. США)⁴⁰. Кроме того, П.Мушарраф объявил о выделении фонда компенсации пострадавшим в результате проведения военной операции в размере 210,3 млн. рупий. За гибель мирного жителя его родственникам будет выплачиваться 500 тыс. рупий (около 8,3 тыс. долл. США), за серьезное ранение пострадавшим – 250 тыс. (чуть более 4 тыс. долл. США), легкое ранение – 50 тыс. рупий (порядка 830 долл. США)⁴¹.

По-видимому, в Исламабаде тоже стали приходить к пониманию того, что талибы представляют в ФАТА силу, с которой приходится считаться на фоне слабеющей местной администрации и запуганности старейшин, а также труднодоступности некоторых отдаленных районов. Через месяц П.Мушарраф выступил перед Лойя Джиргой в Пешаваре, на которой было принято решение о формировании Джирги, состоящей из 28 членов, которая должна выступить уже в качестве посредника между военными и боевиками⁴².

По всей вероятности, армия будет вынуждена вступить в переговоры с лидерами боевиков и в Северном Вазиристане с целью заключения соглашений, подобных тем договоренностям, которые были достигнуты с боевиками соседнего агентства.

Пока же, очевидно, что ситуация в Вазиристане вышла из-под контроля и представляет явную угрозу, которая может иметь катастрофические политические последствия для Пакистана и в долгосрочной перспективе.

Пакистанский аналитик Р.Юсуфзаи отмечает, что «пояс талибанизации» уже фактически охватывает весь юг ФАТА: агентства Северный и Южный Вазиристан, Дера Исмаил Хан, Банну и Кохат⁴³. Позиции боевиков усиливаются и в агентстве Баджаур. Министр внутренних дел Пакистана А.А.Х.Шерпао заявил, что если в этом районе и в дальнейшем ситуация будет ухудшаться, то туда будут введены дополнительные войска⁴⁴.

Показательно и недавнее интервью П.Мушаррафа британской газете «Гардиан». С одной стороны, он заявил, что война против «Аль-Каиды» в Вазиристане практически выиграна.

С другой стороны, он признал, что в настоящее время «экстремизм в талибанизированной форме» получает широкое распространение в Вазиристане и сопредельных с ним районах⁴⁵.

При этом местные обозреватели указывают и на тесные связи боевиков с альянсом религиозных партий Муттахида Маджлис-е Амаль (ММА), сформировавшим после выборов 2002 г. правительство в смежной с ФАТА СЗПП и вошедшим в состав правительства Белуджистана (в союзе с пропрезидентской Пакистанской мусульманской лигой)⁴⁶. Косвенно это признал и командующий корпусом в СЗПП генерал-лейтенант С.Хуссейн, заявив в интервью частному пакистанскому телеканалу, что перегруппировке боевиков в Пакистане содействуют «некие религиозно-политические силы»⁴⁷. Показателен и тот факт, что талибанизация охватила консервативные районы, где традиционно сильно влияние Джамаат-е улема-е-ислами фракции Фазл-ур-Рахмана (ДУИ [Ф]) – одной из ключевых партий альянса ММА⁴⁸. Лидеры ММА, кроме того, неоднократно выступали с осуждением военной операции в ФАТА и требовали решать проблему мирным путем⁴⁹.

Похоже, в войне с терроризмом администрация П.Мушаррафа изначально была больше заинтересована в борьбе с отдельными боевиками, принадлежащими к международным террористическим организациям, таким как «Аль-Каида», а не с экстремизмом и терроризмом в целом. Исламабад постоянно подчеркивает свои успехи на этом поприще, рассчитывая в ответ на это укрепить отношения с США и странами Запада в торгово-экономической и стратегической сферах.

При этом Вашингтон все чаще дает понять режиму П.Мушаррафа, что такая политика не в полной мере отвечает обязательствам Пакистана перед международной антитеррористической коалицией. Показательно в этой связи заявление Координатора Государственного департамента США по борьбе с терроризмом Г.Крамптона, который, находясь с визитом в Афганистане, заявил в мае 2006 г., что Пакистан предпринимает недостаточно усилий для противодействия терроризму⁵⁰. Кроме того, некоторые районы ИРП он назвал «безопасным районом» для боевиков⁵¹.

Неспособность или нежелание Исламабада избрать жесткую линию в отношении боевиков, скрывающихся в ФАТА, уже приводила к неоднократным нарушениям воздушного пространства Пакистана беспилотными самолетами ВВС США

Предатор. Так, в результате авиаударов американских самолетов в январе 2006 г. в агентстве Баджаур погибло 18 человек, в т.ч. женщины и дети⁵². Несмотря на официальные протесты Исламабада, никаких извинений со стороны Вашингтона не последовало.

В конце апреля сообщалось о том, что 4 американских самолета вторглись в воздушное пространство Пакистана и в течение нескольких часов кружили над селением Пласи в агентстве Мохманд⁵³. Через две недели американская авиация осуществила очередное вторжение в воздушное пространство Пакистана. В результате ракетного обстрела агентства Южный Вазиристан в районе горы Хаваджа Хизар возле городка Ангур Адда было ранено три местных жителя, еще восемь пропали без вести. Хотя представитель ISI по связям с общественностью генерал-майор Ш.Султан и опроверг эту информацию, его объяснение случившегося выглядело малоубедительно. По его словам, США проводили операцию на территории Афганистана, а пострадавшие затем самостоятельно добрались до пакистанского пограничного поста⁵⁴.

Таким образом, уже можно говорить о частичной потере суверенитета Пакистана над ФАТА. Другими словами, Территория племен становится «анклавом безвластия» в границах ИРП. Политико-правовой вакуум постепенно заполняется радикальными экстремистами джихадистского толка. Если планы Исламабада по интеграции ФАТА в национально-государственную систему потерпят неудачу, эта территория может фактически превратиться в столицу международного терроризма.

¹ FATA – Federally Administered Tribal Areas.

² Ansari M. A Chink in the Armour. // Newslines. – June 2005. – Vol. 17. – № 12, с. 38.

³ Mahsud Sang-I-Marjan. FATA Needs Long-Term Policies. // Nation, 12.05.2006.

⁴ Yusufzai R. No End in Sight. // Newslines. – April 2006. – Vol. 18. – № 10, с. 27.

⁵ Ibidem.

⁶ Kronstadt K.A., Vaughn B. Terrorism in South Asia. CRS Report for Congress. – Washington, 2005, с. 30. – <http://fpc.state.gov/documents/organization/52750.pdf>

⁷ Ibidem., с. 3.

⁸ Tohid O. Op. cit., с. 52.

⁹ Ibidem., с. 53–54.

¹⁰ US Official Reports Al Qaeda Figure's Arrest in Quetta. // News, 03.05.2006.

¹¹ Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.

¹² Mir A. The Return of Taliban. // Newslines. – August 2005. – Vol. 18. – № 2, с. 48.

¹³ Hussain Z. Terror in Miramshah. // Newslines. – April 2006. – Vol. 18. – № 10, с. 23–24.

¹⁴ Ibidem., с. 21.

¹⁵ Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.

¹⁶ Hussain Z. Op. cit., с. 24.

¹⁷ 3 Tribesmen, 2 Soldiers killed in North Waziristan. // News, 24.04.2006.

¹⁸ 'Osama' Leaflets Circulated in Tribal Area. // Dawn, 07.05.2006.

¹⁹ Hussain Z. Op. cit., с. 20.

²⁰ Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.

²¹ Tohid O. Op. cit., с. 52–53.

²² Amir I. Continuing Violence in Waziristan Results in Death of 15 Soldiers and as Many Civilians. // Herald. – Vol. 37. – № 5. – May 2006, с. 42.

²³ Tohid O. Op. cit., с. 54.

²⁴ Hussain Z. Op. cit., с. 20.

²⁵ Amir I. Op. cit., с. 42.

²⁶ Rashid H. Stepping Stone to Peace. // Newslines. – March 2005. – Vol. 17. – № 9, с. 86.

²⁷ Rashid H. Interview with Militant Leader Baitullah Mehsud. // Newslines. – March 2005. – Vol. 17. – № 9, с. 87.

²⁸ Ansari M. Banking on Terror. // Newslines. – May 2005. – Vol. 17. – № 11, с. 50.

²⁹ Yusufzai R. No End in Sight. // Newslines. – April 2006. – Vol. 18. – № 10, с. 27.

³⁰ Hussain Z. Op. cit., с. 20.

³¹ Yusufzai R. No End in Sight. // Newslines. – April 2006. – Vol. 18. – № 10, с. 27.

³² Ceasefire Comes into Effect in N Waziristan. // News, 03.05.06.

³³ Is Govt Loosing in Waziristan? // Nation, 08.05.2006.

³⁴ Army to Pull out if Tribesmen Expel Militants. // The News, 27.04.2006.

³⁵ Ansari M. A Chink in the Armour. // Newslines. – June 2005. – Vol. 17. – № 12, с. 38.

³⁶ Cleric's Body Found in Miramshah. // Dawn, 02.05.06; Militants Declare Ceasefire for Tableeghi Gathering. // News, 02.05.06.

- ³⁷ Yusufzai R. Death by Collaboration. // Newline. – September 2005. – Vol. 18. – № 3, с. 56.
- ³⁸ Yusufzai R. No End in Sight. // Newline. – April 2006. – Vol. 18. – № 10, с. 28.
- ³⁹ Mahsud R. Rethinking Operation in South Waziristan. // Weekly Pulse. – Vol. 10, № 46. – November 11–17, 2005, с. 7.
- ⁴⁰ Nasim A. Successful Antiterror Operation in FATA. // <http://pakobserver.net/200603/09/Articles04.asp>
- ⁴¹ Govt Compensates Tribesmen Killed in South Waziristan. // News, 11.05.2006.
- ⁴² Is Govt Loosing in Waziristan? // Nation, 08.05.2006.
- ⁴³ Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.
- ⁴⁴ 'More Forces May Be Deployed in Bajaur'. // Dawn, 07.05.2006.
- ⁴⁵ Cited at: Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.
- ⁴⁶ Mir A. The Return of Taliban. // Newline. – August 2005. – Vol. 18. – № 2, с. 53.
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ Yusufzai R. Tribal Backlash. // News, 07.05.2006.
- ⁴⁹ См., напр., MMA Schedule for Anti-govt Drive. // Dawn, 02.05.06.
- ⁵⁰ US Planes Violate Pak Air Space. // Dawn, 09.05.2006.
- ⁵¹ Comments of US Official Criticised. // Dawn, 07.05.06.
- ⁵² Barbaric American Attack on Bajaur. // Pakistan Observer, 23.01.2006.
- ⁵³ US Planes Violate Pak Airspace. // The Nation, 27.04.2006.
- ⁵⁴ US Planes Violate Pak Air Space. // Dawn, 09.05.2006; US Again Violates Pak Air Space. // Pakistan Observer, 09.05.2006.

С.Н.Весновский

БЕЛУЖСКИЙ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАКИСТАНА

Если рассматривать безопасность не в классических категориях Старого Света, а с позиции Юга, то, как пишет зарубежный исследователь Энн Тинкер, можно утверждать, что военные конфликты редко бывают межгосударственными. Они скорее происходят из-за внутренних вызовов легитимности политических режимов, которые обычно поддерживаются извне. Угрозы безопасности чаще связаны не с нападением извне, а с провалом вовлечения различных социальных групп в политический процесс¹.

Здесь нельзя назвать целью обеспечения безопасности сдерживание внешнего нападения, поскольку внутренняя нестабильность представляет куда большую опасность: как считает французский политолог Н.Бол, понятие «внутренняя безопасность» обычно употребляется неправильно, поскольку ее целью редко бывает обеспечение одинаковых гарантий безопасности для всех граждан и, гораздо чаще, – сохранение власти для правящих элит, часто за счет большинства населения².

Одной из угроз «внутренней безопасности» государства может стать национализм. При этом, говоря о национализме, следует различать два его типа: созидательный и деструктивный. В первом случае он способствует сплочению нации, образованию «нации-государства», во втором – направлен против других народов и несет в себе угрозу для всего общества в целом.

Как отмечает австралийский исследователь пакистанского происхождения Адил Хан, в пакистанском обществе есть склонность считать ИРП не нацией-государством (англ. «nation-state»), а государством-нацией (англ. «state-nation»)³. Таким образом акцентируется его особенность: если в большинстве европейских стран нации образовывали государства, то в Пакистане, как и в ряде других стран с колониальным прошлым, нация складывается лишь после создания независимого государства⁴.

Российский ученый А.А.Празаускас подчеркивает, что пакистанская идентичность (и в несколько завуалированной форме – концепция нации) изначально строилась на противопоставлении «индусской нации» (по религиозному признаку) и соседним мусульманским народам (по историко-культурной примете). Сочетание двух негативных, при этом не вполне совместимых принципов существенно осложняло восприятие идей государственного национализма значительной частью населения, особенно синдхским, белуджским и, в меньшей степени, пуштунским этносами. Конструирование исламско-пакистанской идентичности по существу соответствует преимущественно установкам и ориентациям мухаджирских и панджабских элит и средних слоев и в наименьшей степени затрагивает белуджский этнос⁵. Это, по всей видимости, и явилось предпосылкой очередного подъема белуджского этнонационализма в начале 2000-х годов.

В этнолингвистическом смысле Пакистан является одним из самых сложносоставных государств. Каждая из четырех провинций страны связана с конкретной этнолингвистической группой: Пенджаб – с пенджабцами, Синд – с синдхами, Белуджистан – с белуджами и СЗПП – с пуштунами. При этом каждая из этих групп добывается или добывалась в различные периоды истории пакистанской государственности большей автономии от центра или независимости. Пример им показали бенгальцы, добившиеся в 1971 г. независимости Восточного Пакистана и создания Бангладеш.

Межэтнические противоречия в Пакистане усиливаются также этносоциальными различиями, массовым перемещением населения, прежде всего в главный город Синда – Карачи, население которого за сорок лет в результате возросло четырехкратно⁶. В Карачи в жестком соперничестве находятся синдхи и белуджи – коренные жители этого города, а также мухаджиры, пенджабцы и белуджи, переселившиеся сюда позднее.

Однако наибольшую остроту в последние годы приобрел этнический национализм в Белуджистане. Причем белуджские националисты избрали своей тактикой осуществление диверсий и терактов и представляют ощутимую угрозу национальной безопасности Пакистана. Как указывает эксперт Комитета Государственной Думы России по безопасности В.Е.Петрищев, «...терроризм детерминирован широким спектром факторов различной природы. Однако вряд ли можно найти среди них такой же силь-

ный, глубокий и долговременный, с точки зрения порождаемых им террористических последствий, как национализм»⁷.

Американский политолог С.П.Коэн отмечает, что хотя формально руководство Пакистана и относится толерантно к различным этнолингвистическим группам страны, в Исламабаде любые националистические всплески воспринимают как угрозу государству. Важным вызовом национальной безопасности представляются и связи нелояльных федеральным властям Пакистана групп с Индией или Афганистаном. Величайшей опасностью для государства стала бы коалиция этих внутренних и внешних врагов⁸.

Белуджистан – самая большая по площади провинция Пакистана, но в то же время наименее населенная. В провинции добывается 36% всего пакистанского газа. Имеются и значительные запасы угля, золота, меди, серебра, платины и даже урана. Велико и геополитическое значение этой территории. Потенциально провинция является транзитной зоной для газопроводов из Ирана и Туркменистана. Кроме того, Белуджистан является одной из двух провинций, имеющих выход к морю, и обеспечивает Пакистану примерно 180 тыс. кв. км исключительной экономической зоны, в которой, возможно, имеются запасы нефти, газа и других полезных ископаемых. Строящийся порт Гвадар также расположен в этой провинции.

Подъем националистического движения в Белуджистане отмечался в 1948, 1958–1959, 1962–1963, 1973–1977 гг. Все эти восстания подавлялись пакистанской армией. По некоторым оценкам, в 1973–1977 гг. около 55 тыс. белуджей вели вооруженную борьбу против федеральных властей. На их подавление были брошены войска численностью в 70 тыс. человек⁹. В 80–90-х годах обстановка в Белуджистане была достаточно спокойной, т.к. белуджские племена имели представительство во властных структурах провинции.

После военного переворота П.Мушаррафа белуджские националисты постепенно были отстранены от власти в провинции. В 2002 г. в Пакистане прошли местные выборы, в результате которых к власти в Белуджистане пришло коалиционное правительство ПМЛ (К) и ММА. Разочарованные националисты для реализации своих притязаний развернули вооруженную борьбу.

Недовольство белуджей концентрируется вокруг четырех основных проблем: отсутствия должного представительства во

властных структурах провинции, несправедливой доли в доходах от добычи газа в провинции, дискриминации белуджей при осуществлении на территории Белуджистана мегапроектов, намерения военных расквартировать в провинции новые воинские части.

Залежи природного газа были обнаружены в районе Суи еще в 1952 г. Через год началась его добыча. Белуджистан, однако, не получал ни добываемого газа, ни отчислений в местный бюджет от его продажи. Большая часть газа потреблялась в Панджабе. В Кветту, столицу Белуджистана, газ стал поступать лишь в 1986 г. и то лишь после того, как он потребовался для обеспечения нужд дислоцированной там воинской части. В дистрикте Дера Бугти, в котором и расположены месторождения Суи и Пиркох, газ проведен лишь в сам районный центр, т.к. в середине 90-х годов там были размещены военизированные формирования. В целом же из 26 дистриктов Белуджистана газ поставляется лишь в четыре. В провинции потребляется лишь 17% добываемого в ней газа. В настоящее время добыча газа из месторождения в Суи покрывает 38–45% потребностей страны в газе, однако лишь 6% населения провинции имеет возможность его использовать¹⁰. Хотя Пакистан ежегодно получает 1,4 млрд. долл. США в виде доходов от добычи газа в Белуджистане, в саму провинцию отчисляется лишь 116 млн. от этой суммы. Ставка роялти за 1 тыс. куб. м. газа для Белуджистана составляет 22 рупии, в то время как за добычу газа на своей территории Синд получает до 126 рупий, а Пенджаб – до 180¹¹.

Такая ситуация привела к тому, что белуджи решили всячески препятствовать разработке нефтегазовых ресурсов на территории провинции до тех пор, пока они не будут получать справедливую долю от доходов этой отрасли.

Недовольство белуджей по поводу их статуса усилилось с началом строительства порта Гвадар. Националисты утверждают, что этот проект осуществляется без одобрения и участия местного населения и опасаются, что развитие инфраструктуры этого прибрежного города приведет к массовой иммиграции из других провинций, что окажет сильное влияние на демографический баланс на этой территории. В настоящее время население Белуджистана, согласно последней переписи населения, проведенной в 1998 г., составляет 6 млн. 560 тыс. чел., т.е. 5,6% от общей численности населения Пакистана¹².

В строительстве первой фазы порта из 600 рабочих только 100 были белуджами, да и то в основном чернорабочими. В Гвадаре и прилегающем к нему районе нет ни одного технического колледжа¹³. Кроме того, офицерам ВМФ и береговой охраны была предоставлена возможность приобрести земли в районе Гвадара по ценам существенно ниже рыночных, которые затем были распроданы по спекулятивным ценам. Из 12 тыс. офицеров береговой охраны лишь 90 белуджей¹⁴.

По словам сенатора С.Балоча, при сооружении базы ВМФ в Ормаре в начале 2000-х годов лишь 40 человек из десяти тысяч населения этого городка получили работу, причем они привлекались в качестве чернорабочих и лишь на посуточной оплате¹⁵.

В этой связи местное население последовательно добивается предоставления белуджам 50% рабочих мест в Гвадаре¹⁶. Еще одно крайне важное требование [белуджских сардаров] заключается в том, чтобы приезжающие в Белуджистан жители других провинций не получали права голоса на местных выборах. При желании использовать свое пассивное избирательное право эти иммигранты могли бы ездить в свою провинцию, для того чтобы проголосовать¹⁷.

К сентябрю 2003 г. четыре основные националистические партии Белуджистана сплотились в Союз белуджей (Балуч ит-техад) и выдвинули программу, состоящую из двух пунктов. Она предусматривала противодействие размещению новых военных гарнизонов в провинции и осуществлению масштабных проектов на территории Белуджистана¹⁸. Ориентировочно в 2004 г. племенем марри была возрождена Армия освобождения Белуджистана (АОБ) – организация, ведшая вооруженную борьбу против центральных властей еще в 1973–1977 гг. Вскоре к ней присоединились члены племен бугти и менгал. Многие из них имеют образование и являются выходцами из среднего класса.

Тактика борьбы АОБ против федеральной власти включала в себя осуществление диверсий на газодобывающих предприятиях, вооруженные нападения на военные подразделения, минирование путей сообщения, убийства китайских специалистов, работающих над реализацией мегапроектов в провинции (помимо порта Гвадар, китайцы также осуществляют разработку месторождений меди и золота в Сайндаке и работают на ряде других предприятий).

В специальных лагерях белуджей обучают обращению с ракетными установками, зенитными комплексами, минометами, автоматическим оружием, установке мин и проч. В их распоряжении имеется беспроводная связь, в том числе рации и спутниковые телефоны. Лагерь оборудован автономными генераторами, в качестве транспорта используются мотоциклы и внедорожники. Численность АОВ оценивается в 10 тыс. человек. Согласно правительственным источникам, в районе Кохлу расположено 12 лагерей подготовки диверсантов и 29 лагерей в районах Дера Бугти и Кеч-Гвадар, в каждом из которых подготовку проходят по 150–200 человек (по другим данным, от 300 до 500 человек¹⁹). При этом за свою деятельность они получают от 6 до 10 тыс. рупий²⁰. Заявляется, что обучение в лагерях осуществляют, в том числе, индийские и афганские инструкторы²¹.

Летом 2004 г. несколько лагерей белуджских националистов посетили журналисты из синдской газеты «Ибрат». По их словам, в Белуджистане создано около 60 таких лагерей, численность проходящих в них обучение исчисляется тысячами, причем каждый день к ним присоединяются сотни новых повстанцев²².

Одним из важных источников финансирования белуджского национализма являются денежные переводы от белуджских рабочих из стран Персидского залива²³. Появлялись и сообщения, будто бы финансовую помощь повстанцам оказывают Иран, некоторые государства Персидского залива и, возможно, США, стремящиеся предотвратить укрепление геостратегического положения Китая за счет строительства порта Гвадар²⁴. Соединенным Штатам, кроме того, был необходим альтернативный ISI источник информации в пограничном с Афганистаном регионе, в который после военной операции в Афганистане хлынули талибы. Националисты, будь они пуштунами или белуджами, идеально подходили на эту роль²⁵. Что касается Ирана, то он вряд ли заинтересован в дестабилизации обстановки в пакистанском Белуджистане, так как значительное количество белуджей проживает и на его территории. В случае успеха в Пакистане белуджский этнонационализм может распространиться и на территорию ИРИ. Доводы относительно вовлеченности США в финансирование повстанцев выглядят несколько более убедительно. Показательно, что, несмотря на настоятельные просьбы Исламабада, Белый дом отказался признать АОВ террористической организацией.

Научный сотрудник Фонда Карнеги Ф.Грар отмечает сходство предконфликтных стадий, предшествовавших подъему националистического движения в 1973 и 2003 годах. После подавления восстания 1962 г. военное руководство приняло решение разместить воинские контингенты в провинции. Националистически настроенные белуджи в свою очередь стали готовиться к новому этапу борьбы. К июлю 1963 г. они основали 22 тренировочных лагеря, рассредоточенных по всей территории провинции: от южных районов, заселенных менгалами, до северных, контролируемых племенем марри. В каждом лагере было около 400 добровольцев, причем для проведения специальных операций в любую минуту могло быть призвано еще несколько сотен резервистов²⁶. Позднее это движение получило название Фронта освобождения белуджского народа.

Последняя волна ожесточенного противостояния в Белуджистане берет свое начало с 1 января 2005 г., когда была изнасилована Ш.Халид, врач больницы при компании «Пакистан Петролиум Лимитед», осуществляющей эксплуатацию газодобывающего предприятия в Суи. Акт насилия будто бы совершили четверо служащих военизированного формирования, охранявших объект. Под давлением военных властей администрация предприятия пыталась скрыть преступление. Однако лидер племени бугти Акбар Хан Бугти уже через несколько дней провел пресс-конференцию, на которой назвал изнасилование Ш.Халид оскорблением чести всех белуджей, которое должно быть «отомщено любой ценой». Уже 6 января подразделения Армии освобождения Белуджистана начали нападать на армейские посты, расположенные в районе газодобывающего предприятия.

Однако администрация П.Мушаррафа вместо того, чтобы начать расследование преступления, совершенного военными, приняла решение о направлении еще нескольких тысяч военнослужащих в район Дера Бугти и подтвердила свое намерение разместить новые военные гарнизоны в районе Гвадара, Кохлу и Суи на постоянной основе. Это привело к росту недовольства среди белуджей, особенно среди племен бугти, марри и менгал, которые считали размещение дополнительных воинских контингентов в провинции незаконным вторжением, имеющим своей целью окончательное порабощение белуджских племен. Они считают, что национальная оборона не требует таких мер, а федеральная власть таким образом стремится

ся защищать предполагаемые поселения панджабцев и подавлять в случае необходимости волнения белуджей.

В марте П.Мушарраф возложил основную вину за беспорядки в провинции на лидеров этих трех племен (сардара Акбара Хана Бугти, сардара Атауллу Менгала и наваба Хайра Бахша Марри), которые-де из-за опасений того, что их устойчивые позиции будут ослаблены модернизацией, выступают против развития провинции в целом и против осуществления масштабных проектов на ее территории, в частности.

Вожди племен, со своей стороны, утверждали, что они не против развития как такового, но не согласны с ущемлением гражданских прав белуджского народа ради модернизации и развития провинции. Племенные вожди также обвиняют военных в том, что те под лозунгом преобразований усиливают свое присутствие и влияние в Белуджистане.

По имеющимся подсчетам, в 2005 г. в Белуджистане было совершено 377 крупных диверсий и терактов, в результате которых погибло 99 и было ранено 338 человек. Националисты также осуществили 21 подрыв железнодорожных путей²⁷.

За первые несколько месяцев 2006 г. ситуация в Белуджистане значительно ухудшилась. Совершались нападения на военные конвои, было взорвано здание аэропорта в Суи, белуджи неоднократно подрывали трассы газопроводов и ЛЭП, взрывы гремели даже вблизи резиденций главного министра и губернатора провинции. Нападениям националистов подверглись и военные объекты в Кветте. 17 марта жестокое столкновение националистов с пограничниками в районе Дера Бугти унесло жизни более 50 человек, в основном женщин и детей. А уже 20 марта губернатор Белуджистана А.А.Гхани сообщил прессе, что в районе Дера Бугти люди из племени бугти окружили целое воинское подразделение в составе 300 человек. Это произошло вскоре после распространившихся слухов о планирующейся военной операции против этого племени. Однако через некоторое время белуджские националисты в свою очередь были блокированы дополнительными армейскими подразделениями. 21 марта против сардара Акбар Хана Бугти, его внука Брамдагха Бугти и 150 других представителей племени было возбуждено уголовное дело по обвинению в нападениях на военный конвой, убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений военнослужащим, уничтожении национальных объектов и в нарушении правопорядка²⁸.

Для анализа сложившейся в Белуджистане ситуации в 2005 г. была создана парламентская комиссия. Ее основные рекомендации сводились к следующему:

- необходимо повысить ставки роялти в бюджет провинции и в местные бюджеты газодобывающих дистриктов;

- в Советах директоров компаний ТЭК, осуществляющих свою деятельность в провинции, Белуджистану должно быть обеспечено «максимальное представительство»;

- 5% прибыли энергетических компаний должно отчисляться на социальные программы;

- поставки энергоносителей в районы и агентства Белуджистана должны осуществляться на приоритетной основе, причем беднейшие слои населения должны получать газ для бытовых нужд бесплатно;

- в федеральных министерствах и ведомствах следует строго придерживаться квоты рабочих мест, закрепленной за Белуджистаном в конституции ИРП– 5,4%;

- штаб-квартира Управления порта Гвадар должна быть перенесена из Карачи в Гвадар, более 50% членов Совета директоров (в том числе его председатель) этого управления должно быть представлено белуджами;

- 7% доходов Управления должно выделяться на развитие провинции;

- при приеме на работу в порт следует исходить из следующей приоритетности: в первую очередь должны наниматься жители Гвадара, затем – Мекранского побережья, других районов провинции и лишь после этого – жители иных провинций;

- для профессиональной подготовки белуджей необходимо создать Институт рыболовства, специальные ПТУ, НИИ и колледжи;

- планы по размещению новых военных гарнизонов в Гвадаре, Дера Бугти и Кохлу должны быть отложены до преодоления кризисной ситуации и ее урегулирования;

- в первоочередном порядке следует предпринять все необходимые меры для должного развития провинции²⁹.

Показательно, что еще в сентябре 2003 г. провинциальная Ассамблея Белуджистана также приняла резолюцию, запрещающую размещение в провинции новых военных баз³⁰. Тем не менее администрация П.Мушаррафа не желает идти на уступки белуджским националистам. Отношение Исламабада к ситуации в этой части страны основывается на следующих ар-

гументах. Правительство считает, что в провинции зарождается средний класс, выступающий за развитие этой территории, поэтому поддерживает его в стремлении занять в провинции и обществе место племенных вождей, олицетворяющих собой традиционный социально-экономический уклад. Вожди же крупнейших племен – марри, бугти и менгал – не только выступают с оружием в руках против масштабных проектов правительства по развитию Белуджистана, но и получают за это финансовую подпитку от индийских и израильских спецслужб. Следовательно, считают в Исламабаде, этих племенных вождей нельзя назвать «белуджскими националистами»³¹.

Тактика официальных властей в этой связи формулируется примерно следующим образом. Правительство будет воздерживаться от масштабного применения силы для решения этой проблемы во избежание возможного морального ущерба, который в противном случае смогли бы нанести пропагандистский аппарат повстанцев и международные СМИ, а также в целях предотвращения войны на два фронта – в Белуджистане и на Территории племен федерального управления (ФАТА). Вместо этого будут применяться «выборочные» репрессии против отдельных лиц.

Можно предположить, что в дальнейшем политика правительства в «белуджском вопросе» будет определяться двумя векторами. Во-первых, с целью ослабления руководства повстанцев против ее лидеров среднего звена будет использоваться судебнопенитенциарный государственный аппарат. На этом направлении уже сделано немало. В апреле 2006 г. МВД Пакистана объявило АОБ вне закона (хотя до этого Исламабад в течение длительного времени вообще не признавал существование АОБ). Примечательно, что за последние 33 года в ИРП впервые была запрещена нерелигиозная организация.

Некоторые обозреватели называют этот шаг Исламабада бессмысленным, т.к. лидеры АОБ все равно неизвестны, так же как неизвестно и местоположение ее финансовых активов. Другие, однако, считают, что таким образом правительство создает правовую базу для последующих арестов лидеров националистов по обвинению в причастности к деятельности АОБ. Отчасти это подтверждается заявлением начальника полиции Белуджистана Ч.М.Якуба, который назвал лидером АОБ Мира Балача Марри, сына наваба племени марри³². Исламабад также добился экстрадиции из Дубая Газейна Марри, сына

вождя племени наваба Хайра Бахша Марри. Перед специальными антитеррористическими судами по обвинению в принадлежности к АОБ или соучастии в ее деятельности предстали некоторые функционеры повстанцев, их банковские счета и собственность были конфискованы и т.д.

В апреле 2006 г. Управление телекоммуникаций Пакистана (Pakistan Telecommunication Authority), обвинив в распространении не соответствующей действительности информации, заблокировало доступ из Пакистана к 4 белуджским националистическим интернет-сайтам: balochvoice.com; baloch2000.org; balochfront.com; sanabaloch.com. Причина: «providing misleading information»³³.

Во-вторых, правительство ускорит развитие провинции с тем, чтобы племенные элиты и такие националистические элементы, как группировка Абдула Хайи Балоча, противостоящие вождям племен, усилили свои позиции за счет большего вовлечения во властные структуры. Так, в начале июня 2006 г. сообщалось о возвращении в район Дера Бугти более 12 тыс. членов фракций кальпар и мессури, оппозиционных вождю племени бугти – сардару А.Х.Бугти. По словам президента П.Мушаррафа, правительство обеспечит их крупным рогатым скотом, сельскохозяйственной техникой и другим необходимым оборудованием для ведения фермерского хозяйства³⁴. Помимо этого, представителей белуджского «среднего класса» будут отбирать для службы в полиции и даже вооруженных силах, чтобы они чувствовали себя причастными к работе государственных структур. В настоящее время на службе в полиции находится порядка 1700 белуджей, а 57 кадетов из Белуджистана приняты в военную академию в Какуле.

В Исламабаде полагают, что в скором будущем племена марри и бугти, насчитывающие около 100 тыс. чел. и оказывающие поддержку примерно трем тысячам повстанцев, будут изолированы в среде шестимиллионного населения Белуджистана, и их влияние на политическую жизнь провинции минимизируется. Восстание будет подавлено или, по крайней мере, станет управляемым.

В интервью пакистанскому журналу «Геральд», один из лидеров восставших племен – сардар Ахтар Менгал заявил, что ранее белуджские националистические партии представили парламентской комиссии во главе с М.Х.Саем предложения по разрешению проблемы, состоящие из 39 пунктов. Тогда

было обещано, что они будут воплощены в жизнь. Однако поскольку никаких изменений в политике Исламабада до сих пор не наблюдается, теперь белуджи будут готовы вести переговоры с правительством об условиях прекращения борьбы только при посредничестве международных организаций, включая ООН³⁵.

Маловероятно, что подъем этнонационализма в Белуджистане на современном этапе приведет к отделению этой провинции от Пакистана. Несмотря на то, что здесь несколько сотен националистов вооружены и готовы к борьбе с армией, они по-прежнему остаются легкой добычей для сил безопасности в случае проведения масштабной военной операции. К тому же пока недовольные выступают лишь за предоставление Белуджистану более широкой автономии в рамках ИРП. Хотя первые признаки движения за независимость уже проявляются. В мае 2006 г. сообщалось об открытии в Иерусалиме представительства самопровозглашенного «Правительства Белуджистана в изгнании» во главе с Миром Азад Ханом Балочем³⁶.

Единственным возможным решением проблемы белуджского этнонационализма должно стать предоставление белуджам их законных прав, которые на протяжении длительного времени не соблюдались. Должны быть приняты все меры для интеграции белуджей в пакистанский социум.

В настоящее же время сложившаяся ситуация представляет серьезную угрозу населению провинции. Как отмечается в пакистанской прессе, из-за противостояния националистических племен и пакистанской армии более 100 тыс. человек были вынуждены бежать из дома и живут под открытым небом. При этом летняя температура в этих районах достигает 45–50 градусов Цельсия³⁷. Кроме того, постоянно от боевых столкновений и подрывов на минах гибнут невинные жертвы.

Обстановка в Белуджистане оказывает негативное влияние и на инвестиционный климат в провинции. В 2001 г. китайская компания Би-Джи-Пи по соображениям безопасности прекратила геологоразведочные работы в районе расселения племени бугти. В 2004 г. американская компания по тем же причинам прекратила исследование шельфового месторождения, расположенного между Гвадаром и Пасни³⁸.

При сохранении существующей нестабильности в провинции Белуджистан рискует повторить судьбу ФАТА. Уже периодически появляются сообщения о том, что мулла Омар, Айман аль-Завахири, даже Усама бен Ладен и др. известные террори-

сты скрываются не на Территории племен, а в Белуджистане. В лагерях белуджских повстанцев-де тренируются иностранные наемники, в т.ч. узбеки и уйгуры, а затем через Иран отправляются в Ирак³⁹.

¹ Тикнер Э. Переосмысливая проблемы безопасности. // Теория международных отношений на рубеже столетий. / Под ред. К.Буса и С.Смита: Пер. с англ. – М.: Гардарики, 2002, с. 189.

² Ball N. Security and Economy in the Third World. Princeton: Princeton University Press, 1988, с. 40. Цит. по: Тикнер Э. Ук. соч., с. 186.

³ В российской политологической литературе эта разница не ощущается, т.к. английское понятие «nation-state» традиционно переводится как «государство-нация».

⁴ Khan A. Politics of Identity: Ethnic Nationalism and the State in Pakistan. – New Delhi: Sage Publications, 2005, с. 16.

⁵ Южная Азия: конфликты и геополитика. / Отв. ред. В.Я.Белокрыцкий. – М.: ИВ РАН, 1999, с. 98–99.

⁶ Там же, с. 99.

⁷ Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма. // Современный терроризм: состояние и перспективы. / Под ред. Е.И.Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000, с. 100.

⁸ Cohen S.P. The Idea of Pakistan. – Lahore: Vanguard Books, 2005, с. 206.

⁹ Titus P., Swidler N. Knights, not Pawns: Ethno-Nationalism and Regional Dynamics in Post-Colonial Balochistan. // International Journal of Middle East Studies. – 2000. – № 32, с. 61.

¹⁰ Mir A. The Centre Cannot Hold. // http://www.satp.org/satporgtp/sair/Archives/3_37.htm, Bhutto E.A.W. Natural Gas Supplies Critical for Effective Economic Growth. // Dawn Economic and Business Review, May 8–14, 2006, с. IV.

¹¹ Bhutto E.A.W. Op. cit., с. IV.

¹² <http://www.balochistan.org.pk/pdf/BIF/BIF2003.pdf>

¹³ Grare F. Pakistan: The Resurgence of Baluch Nationalism. Carnegie Paper No. 65. – Washington: Carnegie Endowment, 2006, с. 6.

¹⁴ The Nation, 11.04.2005. Cited at: Grare F. Op. cit., с. 6.

¹⁵ Hussain Z. Gathering Storm. // Newsline. – February 2005. – Vol. 17. – № 7, с. 24–25.

¹⁶ Mir A. Op. cit., Bhutto E.A.W. Op. cit., с. IV.

¹⁷ Хакани И.А. Балучистан ... Садр Мушараф ки моухум умид. // Джанг, 17.03.2006.

¹⁸ Mir A. Op. cit.

- ¹⁹ Raman B. Balochistan Continues to Haunt Musharraf. // <http://www.saag.org/papers13/paper1205.html>
- ²⁰ Zulfiqar Sh. Balochistan: Chasing Shadows. // Herald. – Vol. 37. – № 5. – May 2006, c. 81–82.
- ²¹ Who Is He? Outlaw or Patriot! // The Star, Karachi, 08.06.2004. – <http://www.sindhoday.net/bs.htm>
- ²² Raman B. Op. cit.
- ²³ Sethi N. In Balochistan an Army Rape, a Cover-Up and Rush to Kill. // http://www.satibune.com/archives/jan05/P1_ns2.htm
- ²⁴ Raman B. Op. cit.
- ²⁵ Who is he? Outlaw or Patriot! // The Star, Karachi, 08.06.2004. <http://www.sindhoday.net/bs.htm>
- ²⁶ Grare F. Op. cit., c. 7.
- ²⁷ Balochistan: Rockets, Blasts and Development. // Pakistan Observer, 11.05.2006.
- ²⁸ Mir A. Op. cit.
- ²⁹ Report of the Parliamentary Committee on Balochistan. – Islamabad: Senate of Pakistan, 2005, c. 95–101.
- ³⁰ Raman B. Op. cit.
- ³¹ The Problem of Balochistan Is the Problem of Musharraf. // The Friday Times, 21–27.04.2006.
- ³² Zulfiqar Sh. Interview with Sardar Akhtar Mengal. // Herald. – Vol. 37. – № 5. – May 2006, c. 81.
- ³³ Halai A.A. Newspeak. // Herald. – Vol. 37. – № 5. – May 2006, c. 19.
- ³⁴ Balochistan: Ending an Era of Deprivation. // <http://www.pakobserver.net/200606/05/news/national02.asp>
- ³⁵ Zulfiqar Sh. Interview with Sardar Akhtar Mengal. // Herald. – Vol. 37. – № 5. – May 2006, c. 85.
- ³⁶ Baloch Govt in Exile Formed in Israel. // Nation, 09.05.2006.
- ³⁷ Wahab A. Wilful Neglect. // Newsline. – May 2006. – Vol. 18. – № 11, c. 49.
- ³⁸ Bhutto E.A.W. Op. cit., c. IV.
- ³⁹ Raman B. Op. cit.

А.Б.Дубровина

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ЕГИПТЕ: ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Развитие политического процесса в Египте – тема, которая не может рассматриваться сегодня как неактуальная. Речь идет прежде всего об одном из ведущих региональных политических акторов, эволюция которого оказывает значительное влияние на ситуацию на Ближнем Востоке и в арабском мире. Но не менее важно и другое обстоятельство, суть которого заключается в том, что политический процесс здесь во многом определяет будущее Египта в системе региональных международных отношений.

С другой стороны, очевидная авторитарность нынешнего египетского режима вовсе не означает, что эта страна не эволюционирует политически. Напротив, эта эволюция наглядна. В этой связи обращение к такому важному показателю египетского внутривнутриполитического процесса, как состоявшиеся в этой стране в 2005 г. президентские, а также парламентские выборы должно помочь составить представление о том, каким будет будущее Египта.

Выборы президента Египта: итоги процесса

В феврале 2005 г. египетский президент Х.Мубарак инициировал внесение поправок в конституцию страны, заменивших прежний порядок избрания главы страны путем референдума по одной, одобренной парламентом кандидатуре прямыми альтернативными выборами. Конечно, действия Х.Мубарака обоснованы многими причинами. Среди них – постоянные требования оппозиции, недовольство и давление международных организаций, неизменно критиковавших прежнюю систему избрания президента. Однако сделанный нынешним египетским президентом шаг свидетельствовал о главном – уверенности режима в своей силе и стабильности власти. Именно эти об-

стоятельства и позволили Х.Мубараку пойти на реформирование системы, показывая тем самым степень своей готовности учесть требования оппозиции и демократизировать политический процесс.

Поправки в конституцию и, как их итог, – новый избирательный закон, предложенный Х.Мубараком и одобренный парламентом – Народным Собранием, предполагали, что для участия в выборах кандидат должен получить поддержку не менее 250 депутатов парламента и местных законодательных собраний.

Предвыборная борьба началась 17 августа и продолжалась до 4 сентября 2005 г. На избирательную кампанию кандидатам выделялось 19 дней, предвыборная агитация прекращалась за два дня до голосования, которое должно было проходить 7 сентября 2005 г. При этом предполагалось, что если бы ни один из кандидатов не набрал большинства голосов избирателей, то в стране 10 дней спустя после официального дня голосования прошел бы второй тур с участием двух лидеров первого тура¹.

Согласно новому избирательному закону, за день до выборов правительство страны должно было уйти в отставку, а вновь избранный президент сформировал бы новый кабинет министров².

Поправки, внесенные в избирательный закон, требовали от кандидата безупречной репутации в финансовой сфере, свидетельства о прохождении службы в армии и документ о том, что он не имеет двойного гражданства. Кандидаты, имеющие двойное гражданство, должны были отказаться от второго до своей регистрации в качестве соискателя на высший пост в государстве.

Египетская оппозиция считала в этой связи, что эти поправки направлены в первую очередь против обладателя американского и египетского гражданства, известного правозащитника Саад эд-Дина Ибрагима, который объявил о своем желании участвовать в борьбе за президентское кресло³.

По данным Верховного избирательного комитета (ВИК), на пост главы государства претендовали 99 независимых кандидатов и представителей 14 политических партий, из которых ВИК страны отобрал десять кандидатов, соответствующих требованиям закона о выборах. Действующий глава государства 77-летний Х.Мубарак был несомненным фаворитом выборов.

Он был выдвинут кандидатом от правящей Национально-демократической партии Египта на пятый президентский срок⁴.

О своем желании баллотироваться на пост президента объявили также лидер оппозиционной либеральной партии «Аль-Гад» Айман Нур, известная феминистка, врач и писательница Наваль Саадави, Таалат Садат – племянник убитого президента Египта Анвара Садата. Местные обозреватели считали, что шансы набрать немало голосов избирателей были также у председателя партии «Новый Вафд» Наамана Гомаа. Остальных семерых кандидатов от мелких партий египетская газета «Аль-Ахрам» назвала «декоративными», впрочем, и сами эти политические объединения в Египте обычно называли «партиями из пробирки»⁵.

41-летний адвокат, выпускник одного из московских вузов А.Нур был главным соперником Х.Мубарака на прошедших в сентябре 2005 г. первых в истории Египта альтернативных президентских выборах. Однако 25 сентября 2005 г. уже после завершения выборов (в ходе которых он набрал только около 6% голосов избирателей) А.Нур предстал перед судом по обвинению в подделке документов при регистрации партии «Аль-Гад» в ноябре 2004 года. Из двух тысяч членов партии 1,4 тысячи оказались «мертвыми душами», как утверждало судебное следствие, их имена были взяты из регистра морга. По версии же А.Нура, документы были сфабрикованы секретными агентами спецслужб, пробравшимися в руководство партии, чтобы опорочить его. 24 декабря 2005 г. А.Нур был приговорен к пяти годам тюрьмы. «Долой Мубарака» – таким призывом ответил Нур на приговор в суде, прозвучавший в его адрес в присутствии иностранных дипломатов⁶.

На время предварительного следствия власти бросили его за решетку, что стало предлогом для отмены визита в Египет госсекретаря США Кондолизы Райс. Госдепартамент США потребовал от властей Египта соблюдать нормы международного права. Аналогичные послания были направлены в Каир Европейским парламентом и рядом международных правозащитных организаций.

Власти сделали все возможное, чтобы очернить А.Нура и его близких. Так, один из скандалов с сексуальным оттенком был раздут вокруг его жены, одно время работавшей на американский журнал «Ньюсуик».

А.Нур был самым молодым депутатом египетского парламента. Его полномочия истекали 12 декабря 2005 г. На парла-

ментских выборах в ноябре того же года он не сумел собрать необходимого количества голосов избирателей и потерял депутатское место, которое занимал в Народном собрании на протяжении последних 10 лет.

Суд над главой партии «Аль-Гад» был назван египетскими средствами массовой информации «главным политическим процессом» истекшего года⁷.

Аккредитованные на выборах иностранные корреспонденты, выступившие в роли неофициальных наблюдателей, обратили внимание на нарушения в процессе голосования. Так, на участках в ряде провинций избирателей открыто призывали голосовать за действующего президента Х.Мубарака. В ряде мест предлагали еду за «правильный голос». На многих участках члены комиссии сами заполняли бюллетени. В Каире раздавали майки с надписью «Да, Мубарак!». Многочисленные плакаты и баннеры, украшавшие избирательные участки, «подсказывали» гражданам, какой выбор они должны были сделать⁸.

На первых в истории страны прямых альтернативных выборах главы государства действующий президент Египта Х.Мубарак, который баллотировался от правящей Национально-демократической партии (НДП) уже на пятый президентский срок продолжительностью шесть лет, получил 88,5% голосов.

Большую роль сыграли голоса сторонников запрещенной группировки «Братья-мусульмане», а также христиан-коптов, которых в Египте насчитывается около 8 миллионов и которые не были представлены своим кандидатом.

Уже 9 декабря вновь избранный президент АРЕ Х.Мубарак подписал декрет, смягчающий ограничения на строительство коптских храмов. Отныне разрешения на строительство христианских церквей будут выдаваться не администрацией президента, а губернаторами. Последним на принятие решения отводится один месяц. Действовавшие до сих пор ограничения на строительство коптских храмов вызывали недовольство христианской общины, составляющей до 10% от 77-миллионного населения Египта. Перед президентскими выборами в сентябре 2005 г. лидер коптской церкви папа Шенуда III призвал христиан голосовать за Мубарака, однако многие рядовые верующие не последовали этому призыву именно из-за действовавших ограничений на строительство храмов.

Другим жестом власти в адрес коптов стало то, что среди десяти депутатов Народного Собрания, назначенных Мубара-

ком, оказались пять женщин, в том числе три представительницы христианской общины. Среди пяти мужчин-"назначенцев" были также три копта. Таким образом, интересы христиан в египетском парламенте будут представлять 6 депутатов⁹.

В первом выступлении перед депутатами парламента нового созыва Х.Мубарак, пожалуй, впервые заявил о приоритете гражданского долга перед религиозным. Это заявление наблюдатели расценили как ответ главы государства на прорыв в Народное Собрание «Братьев-мусульман». Одновременно президент высказался за проведение конституционной реформы, в рамках которой предполагается изменить и избирательную систему.

27 декабря 2005 г. Х.Мубарак поручил премьер-министру страны Ахмеду Назифу сформировать новое правительство АРЕ. 54-летний технократ А.Назиф возглавил кабинет министров в июле 2004 года. До этого он занимал министерский пост в кабинете его предшественника Атефа Убейда. Как и ожидалось, ключевые министры прежнего кабинета (обороны, иностранных дел, внутренних дел и информации) сохранили свои посты. Число министерских постов сократилось с 34 до 30. Восемь из них заняли новые лица. Они представляют главным образом египетские деловые круги¹⁰.

Египетские парламентские выборы 2005 г.

Начиная с 2000 г. выборы в Египте проходят под контролем судей. Ранее же контроль над их проведением, в нарушение статьи 88 Конституции АРЕ¹¹, осуществлялся в основном государственными чиновниками, а не судьями. Нехваткой судей правительство мотивировало причину того, что судебный контроль над предыдущими выборами не был обеспечен.

Выборы 2005 проводились (как и выборы 2000 г.) в три этапа, когда судьи перемещались из одной провинции в другую, обеспечивая свое присутствие на всех 40 тысячах избирательных участков страны. Таким образом, процесс голосования растянулся с одной недели (день голосования, подсчет поданных голосов, повторное голосование) до четырех недель. Президентским указом были назначены даты голосования: в первых девяти провинциях – 9 ноября и 15 ноября; еще в девяти – 20 и 26 ноября и в оставшихся девяти – 1 и 7 декабря¹². Общая явка зарегистрированных избирателей составила чуть менее 25%.

Египетский судейский корпус, которому было поручено следить за соответствием выборов избирательному законодательству, публично обвинил министерство внутренних дел страны в создании препятствий для нормального волеизъявления.

Несмотря на то, что контроль судей оказал в целом позитивное воздействие на характер выборов – во всяком случае, на самих участках для голосования на избирателя не оказывалось никакого давления, – борьбу за независимость судебной власти в Египте нельзя считать выигранной. Произошедшее стало возможным лишь потому, что было дано соответствующее разрешение со стороны властей. Именно власти объявили неконституционным порядок, существовавший долгое время и оспариваемый оппозицией в течение десяти лет или даже дольше.

Власти же использовали и трехэтапное голосование для получения эффективного контроля за ходом выборов и для оперативного вмешательства в них в случае необходимости (ради получения ожидаемых результатов). Так, когда после подсчета голосов, поданных на первых двух этапах (76 мест), стало ясно, что «Братья-мусульмане» неожиданно набирают слишком много мест в Народном Собрании, а НДП рискует не получить там желаемое 80-процентное большинство, полиция и специальные бригады уличных хулиганов организованно препятствовали проходу на участки для голосования многочисленных сторонников исламской оппозиции. По разным данным, в ходе второго и третьего туров в стычках погибли от пяти до девяти человек и около 600 пострадали.

Выборы в египетский парламент, которые на Западе поначалу были объявлены зарей «новой, демократической эры», завершились в атмосфере скандала, всеобщего разочарования и громких протестов. И либералы, и консерваторы говорят о вопиющих нарушениях закона и попрании всех демократических норм.

К осуждающим голосам неожиданно присоединились и Соединенные Штаты – представитель государственного департамента заявил, что действия Каира ставят под сомнение его приверженность свободе и демократии. В этой обстановке бесчинства радикальные исламисты триумфально завершили свое участие в выборах, а полученные ими высокие результаты стали главным событием парламентских выборов в Египте.

Итог: 88 депутатов (для сравнения: в парламенте предыдущего созыва «Братья-мусульмане» имели всего 17 депутатских мандатов) в новом Народном Собрании – с одной стороны, неожиданный успех организации. С другой стороны, можно с большой долей уверенности считать, что, будь египетские выборы полностью свободными, «Братья-мусульмане» получили бы в несколько раз больше парламентских мест.

Результаты парламентских выборов 2005 г. все же стали возможны благодаря тому, что, как выразился Маамун аль-Худейби, заместитель генерального секретаря организации «Братья-мусульмане», «власть приподняла свою тяжелую руку, а судьи добросовестно выполнили свою работу, защищая процесс голосования»¹³. В целом необходимо признать, что со времени падения монархии в 1952 г. исламисты никогда не имели такого широкого представительства в парламенте страны, хотя они выставили своих кандидатов всего в одной трети избирательных округов. «Наша цель в настоящее время – участие в выборах, а не победа на них», – заявлял в этой связи представитель «Братьев-мусульман» Исам Аль-Арьян.

Необходимо отметить, что до покушения на президента Х.Мубарака, произошедшего в 1995 г. в Аддис-Абебе, в Египте сквозь пальцы смотрели на участие «Братьев-мусульман» в избирательном процессе. Понятно, что теперь, с учетом ситуации, сложившейся в стране, а также в соседних арабских государствах, таких как Алжир, египетские власти стремятся ограничить влияние исламистов на общественную жизнь. «Братья-мусульмане» все еще обладают сильными позициями в профессиональных организациях, а также во многих сельских и городских районах, где они проявляют заботу о местных общинах, строят мечети, школы, больницы, создают организации для помощи многодетным семьям и бедным. Армия безработной молодежи с высшим образованием – огромный электоральный ресурс исламистов.

В 2005 г. «Братья-мусульмане» в очередной раз показали свое умение действовать одной командой, проведя эффективную избирательную кампанию. В своей информационной политике они достигли успеха, предавая огласке неприглядные действия, которые власти предпринимали против них. Однако еще более важным тактическим приемом стал отказ от каких бы то ни было форм противостояния правительству. Кандидатам и их сторонникам было рекомендовано не устраивать никаких предвыборных

встреч и собраний, чтобы не дать правоохранительным органам повода для принятия дополнительных ограничений против них¹⁴.

При определении своих кандидатов организация руководствовалась чисто прагматическими соображениями порой в ущерб собственной идеологии: так, в большинстве округов были выдвинуты не самые видные ее функционеры, а тот, кто пользовался наиболее широкой поддержкой на местном уровне. В большинстве округов граждане голосовали за «Братьев-мусульман» из-за прочных социальных связей, существующих между конкретными кандидатами и их общиной. Кроме того, имело место и протестное голосование – многие египтяне не желали отдавать свои голоса правящей НДП.

Получив значительную поддержку на выборах, лидеры «Братьев-мусульман» почувствовали дополнительную уверенность в своих силах.

В первом после выборов заявлении для прессы духовный лидер «Братьев-мусульман» Мухаммед Махди Акеф вновь подтвердил, что его организация не признает Израиль, с которым она хочет бороться, содействуя развитию Египта¹⁵. В новом парламенте «Братья-мусульмане» намерены добиваться принятия законов, сужающих властные полномочия президента, ограничивающие срок его полномочий двумя мандатами, отменяющих введение чрезвычайного положения.

«Братья-мусульмане» шли на выборы под лозунгом «Ислам – решение всех проблем». Этот лозунг выглядит привлекательным для миллионов египтян, но пугает прозападную интеллигенцию, которая боится перспектив превращения страны в исламское государство.

Как бы то ни было, но кандидаты «Братьев-мусульман» победили не только многих представителей правящей Национально-демократической партии, но и сторонников светской прозападной оппозиции, которая утратила почти все свои места в парламенте.

Это, безусловно, отражает общую тенденцию распространения исламистских настроений на арабском Востоке. О ней говорят и опросы общественного мнения, и голосование на выборах. Судя по всему, «Братья-мусульмане» нацелены на достижение власти, однако намерены делать это поэтапно с тем, чтобы избежать прямой конфронтации с режимом.

С другой стороны, явная поддержка «Братьев-мусульман» со стороны многих египтян делает их официальный запрет все

более и более спорным. Власти Египта стоят перед дилеммой – снять запрет с «Братьев-мусульман» и наблюдать за тем, как группировка набирает силу, либо продолжать давление на нее, рискуя активизировать процесс раскола общества. В этой связи некоторые египетские политологи считают, что для власти предпочтительнее легализовать «Братьев-мусульман» и тем самым гарантировать, что их деятельность будет находиться в рамках закона, чем разрешать им занимать парламентские места в то время, как деятельность организации, к которой они принадлежат, остается подпольной¹⁶.

Правящая Национально-демократическая партия выставила кандидатов на все 444 депутатских кресла. Окончательный вариант электорального списка был оглашен после того, как его рассмотрел, внес в него изменения и подписал председатель НДП и президент страны Х.Мубарак.

Гамаль Мубарак, сын президента и с недавних пор член Генерального секретариата партии, не выдвигался на выборах в качестве кандидата, но принял активное участие в организации избирательной кампании, особенно среди молодежи. В последнее время Гамаль Мубарак часто выступает перед различными аудиториями, появляется на телеэкране, его цитирует пресса. Ряд наблюдателей склонен считать, что президент готовит себе смену, однако очевидно, что в ближайшие годы ее не произойдет.

Еще одним итогом парламентских выборов можно назвать то, что отныне подъем влияния «Братьев-мусульман» едва ли не напрямую угрожает политическим амбициям 42-летнего Г.Мубарака. Это видно хотя бы из того, что большинство его соратников, входящих в так называемую молодую гвардию НДП, проиграли в своих избирательных округах исламистам. В этой связи те, кто относится к реформаторскому крылу НДП, все чаще стали говорить о необходимости создания новой политической партии, опирающейся на средний класс и не имеющей никакого отношения к Мубараку-младшему.

Несмотря на очевидные проблемы правящей партии, проявившиеся на последних парламентских выборах, нельзя сказать, что они закончились для нее провалом. В конце концов, НДП получила 73% (323 мест) в Народном собрании нового созыва. Однако в длительной перспективе будущее Национально-демократической партии может быть не столь радужным. Теперь НДП будет противостоять самая сильная за время независимого Египта парламентская оппозиция.

Неисламистская оппозиция получила: 6 мандатов – центристская партия «Новый Вафд», 2 – марксисты из партии «Ат-Тагамму» и 1 – либералы из партии «Аль-Гад». Четыре неисламистских депутата являются беспартийными. Кроме этого, десять членов парламента в соответствии с конституционной нормой были назначены президентом Хосни Мубараком. Среди них, как уже отмечалось выше, шесть представителей коптской общины¹⁷.

Перед выборами ряд аналитиков предрекал партии «Новый Вафд» существенный успех. Со своей стороны, ее председатель Нааман Гомаа, выбранный на эту должность после кончины в августе 2000 г. старейшего лидера партии Фуада Сараг Ад-Дина, заявил, что рассчитывает на победу 100 кандидатов от своей партии, а значит – половины выдвинутых вафдистов. На первый взгляд, причина скромных результатов выборов кроется в слабой организации партией избирательной кампании. Лишь самые известные вафдисты получили достаточную материальную поддержку и информационное обеспечение от Центрального комитета партии. «Новый Вафд» обладает стабильным электоратом, но, кажется, он сталкивается с проблемой привлечения новых сторонников.

Десять крупных египетских публицистов получили приглашение регулярно выступать на страницах партийного органа – ежедневной газеты «Аль-Вафд». Двое из этих десяти – исламисты, двое – марксисты, трое – известные журналисты правительственных изданий, один – насерист и еще двое – левые писатели. Никто из них не являлся сторонником либеральной идеологии, которую до сих пор партия поддерживала, зато многие в течение последних пятнадцати лет открыто критиковали политику «Нового Вафда»¹⁸.

Одной из важных черт прошедших выборов стало участие в них представителей деловой элиты, многие из которых не были связаны ни с одной политической партией. Располагая достаточными финансовыми средствами и используя свои ресурсы для оказания материальной помощи населению, они сумели провести активную избирательную кампанию в ряде округов, создать там для себя широкую электоральную базу и во многих случаях вытеснить правительственных кандидатов.

Реальные дела, адресная помощь, иногда приобретающая характер индивидуальной помощи, а не политические заявле-

ния – вот что больше всего сулило благосклонность египетского избирателя. На предвыборные собрания, в особенности те, которые организовывала правящая НДП, люди приходили в основном из-за того, что чиновники руководящего звена были обязаны неформально присутствовать там, а значит – должны являться и их подчиненные. Для простых граждан такие собрания представляли единственную возможность передать просьбы и жалобы личного характера высоким государственным деятелям, как правило, приглашаемым в качестве гостей для выступлений в поддержку кандидата.

Решая за кого голосовать, египетские избиратели часто руководствовались не партийной принадлежностью кандидата, а тем, какую конкретную помощь он сможет оказать им в повседневных нуждах, став депутатом. Тот факт, что кандидаты и партии в целом это понимают и принимают, показывает, до какой степени избирательное соревнование превратило политических деятелей в посредников между центром и периферией. Отношения «патрон – клиент» усиливают электоральные позиции партий через отдельных депутатов, имеющих возможность эксплуатировать свои связи с правительством и президентом. Президент же получает с помощью многопартийных, но лишенных реальной борьбы за голоса выборов дополнительный механизм для сдерживания организованной политической активности оппонентов и, таким образом, укрепляет свою власть и препятствует изменению баланса сил.

Тем не менее парламентские выборы 2005 г. можно считать самыми честными за последние пятьдесят лет в Египте. Судебный контроль над ними гарантировал хотя бы частичное невмешательство властей в избирательный процесс; оппозиция получила почти 20% мест, образуя самый крупный оппозиционный блок.

В связи с этими выборами египетские обозреватели отмечали, что египетскому народу приходится делать сложный выбор между автократией и исламизмом. Во многом это верно, потому что выборы содействовали тому, что «Братья-мусульмане» смогли легитимизироваться де-факто, в свою же очередь, граждане страны смогли высказать свое недовольство правящей партией.

Но египетские выборы не оживили политическую систему этой страны. Большинство «независимых» депутатов, как

обычно, присоединилось к фракции НДП, которая благодаря этому сохранила безраздельный контроль над парламентом. Выборы показали роль больших денег и большого бизнеса: голоса избирателей покупались, хотя это не обязательно всегда обеспечивало победу. Конечно, голосование в обмен на услуги и помощь нравится далеко не всем гражданам. В этом одна из причин низкой явки избирателей на выборы (менее 10% в округе Центральный Каир)¹⁹.

Наконец, прошедшие парламентские выборы сопровождались массовыми беспорядками. В ходе их проведения не оправдались надежды праволиберальной оппозиции на серьезный успех партии «Новый Вафд», слабо выступили левые силы. Число победивших кандидатов от правящей партии оказалось гораздо меньшим, чем в 2000 г. (лишь 388 чел.), но присоединение большинства победивших независимых кандидатов к фракции НДП принесло ей 324 места (73%) в Народном собрании.

Абсолютно ясно, что и в обозримом будущем монополия режима на различные формы патронажа будет давать ему возможность использовать к своей выгоде даже такой потенциально опасный для него процесс, как многопартийные выборы.

Следующие парламентские выборы пройдут в 2010 году, если, конечно, ныне действующий порядок не будет каким-либо образом изменен.

¹ См. сайт Центра стратегических исследований «Аль-Ахрам» – <http://www.al-ahram.org>. 27.07.2005.

² Там же, 29.03.2005.

³ Там же, 3.08.2005.

⁴ Там же, 8.08.2005.

⁵ Там же.

⁶ <http://www.newsru.com>.

⁷ <http://www.rian.ru>. 17.08.2005, 1:02.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Хильми М. Ад-Дустур аль-муасыр ли Гумхурийя Мыср аль-арабийя (Конституция современной АРЕ), Каир, 1983, с. 48.

¹¹ <http://www.al-ahram.org> //Elections 2005.

¹² Abdel-Latif O. Against the Odds // Al-Ahram Weekly. 2005. № 506. December, 2, с. 5.

¹³ *Am-Taher III*. Халь яртафиу расыд «аль-ихван» иля 20 макадан? (Поднимется ли доля «братьев» до 20 мест в парламенте?) // Аль-Ахрам аль-араби. № 189, 4 ноября 2005, с. 15.

¹⁴ Подробнее политическая позиция «Братьев-мусульман» по ключевым вопросам изложена в интервью Махди Акефа, их верховного наставника газете «Аш-Шарк Аль-Аусат», Л., 11.12.2005. – <http://www.asharqalawsat.com>.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ <http://www.al-ahram.org> //Elections 2005.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

А.Г.Майко

ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ ЕГИПТА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С началом процесса мирного ближневосточного урегулирования в 1991 г. в Мадриде Арабская Республика Египет заявила о себе как о «равноправном и полноценном партнере в поиске мира», который «не оставит ни один камень нетронутым, ни одну тропу неизведанной, ни один горизонт неоткрытым для выполнения своего долга перед арабскими и палестинскими братьями и перед всем регионом в деле установления подлинного мира»¹. За годы, последовавшие после Международной мадридской конференции, Египет превратился в центр ближневосточной дипломатии, стал региональным посредником в деле налаживания палестино-израильского диалога, немало преуспел на пути продвижения мира между палестинцами и израильтянами.

Особое значение посреднической миссии АРЕ проявилось в ходе подписания таких важных в истории конфликта документов, как соглашения Газа – Иерихон (Gaza – Jericho Agreement) и палестино-израильского Меморандума (Sharm el-Sheikh Memorandum), заключение которых состоялось 4 мая 1994 г. в Каире и 4 сентября 1999 г. в Шарм-Эль-Шейхе соответственно.

В период обострения ситуации в палестино-израильском переговорном процессе Египет продолжал играть роль посредника в диалоге сторон.

11 июля 2000 г. по инициативе президента США Б.Клинтона в Кэмп-Дэвиде состоялись переговоры между премьер-министром Израиля Эхудом Бараком и Главой Палестинской Национальной Администрации Я.Арафатом. Буквально накануне саммита Э.Барак встретился с президентом М.Х.Мубараком для координации египетской и израильской позиций перед предстоящими переговорами в Кэмп-Дэвиде. Главы двух стран пришли к пониманию того, что наступило то время, когда поли-

тическим лидерам необходимо возвыситься над всеми устоявшимися соображениями для достижения компромиссного соглашения, которое завершит конфликт. Э.Барак заверил М.Х.Мубарака, что он «ведет работу для поиска такого соглашения, которое бы гарантировало безопасное будущее и хорошую жизнь последующим поколениям, составленного на основе принципов прочного и постоянного отделения двух народов»².

На этих переговорах правительство Э.Барака заняло позицию, идущую во многом навстречу устремлениям палестинцев и их требованиям о создании независимого государства. Большинство израильтян готово было пойти на мирное соглашение, которое позволило бы создать палестинское государство на почти 90% территории Западного берега реки Иордан и полосы Газы и присоединить к Израилю территории, смежные с Зеленой чертой, где проживает значительная часть всех еврейских поселенцев³. Однако 25 июля саммит закончился без достижения какого-либо соглашения между сторонами.

29 сентября 2000 г. вспыхнуло второе палестинское восстание – интифада «Аль-Акса». Новая волна насилия, по мнению палестинской стороны, была оправдана: израильское правительство Э.Барака не было готово идти на дальнейшие компромиссы в мирном решении конфликта. В этой связи стоит заметить, что ни США, ни Европейский Союз, ни Египет не требовали от премьер-министра Э.Барака дальнейшего смягчения израильской позиции. Поэтому наиболее весомой причиной начала интифады можно считать разрыв между принципиальными установками и историческими версиями Израиля и палестинцев. Несмотря на то, что практические соглашения казались легко достижимыми (например, нетерриториальная компенсация Израиля за территориальные уступки палестинцев, выражение Израилем сочувствия страданиям беженцев и готовность предоставить им финансовое возмещение), палестинская сторона принципиально отказывалась признавать какие-либо дополнительные уступки Израиля по коренным вопросам. К тому же доверие палестинцев к израильскому правительству разрушалось проводимой Израилем политикой расширения поселенческой активности. При правительстве Э.Барака расширение поселений и строительство еврейских кварталов в Иерусалиме все так же продолжалось быстрыми темпами. При этом проводимый Израилем курс на создание новых поселений не только неустанно осуждался мировым со-

обществом, не говоря уже о Египте и других арабских странах, где такая политика воспринималась исключительно как нарушение достигнутых соглашений, но и получил критику в самом израильском обществе. В ходе опросов в Израиле, проведенных в конце 2000 г., около 50% респондентов были готовы рассмотреть возможность одностороннего демонтажа отдаленных поселений, и более 60% израильтян высказывались за замораживание строительства во всех поселениях в обмен на прекращение насилия со стороны палестинцев⁴. Комиссия Митчелла, созданная по указу президента США Б.Клинтон для выяснения причин интифады, также рекомендовала заморозить строительство поселений⁵.

Интифада «Аль-Акса» получила широкие отклики во всем арабском мире и прежде всего в Египте. По стране прокатились волны демонстраций и массовых выступлений в поддержку палестинского народа. Египетское руководство также выступило с резкими осуждениями действий Израиля на оккупированных территориях. Было принято решение об отзыве египетского посла из Тель-Авива.

В свете ухудшения ситуации в регионе с 19 по 23 декабря 2000 г. по приглашению президента США Б.Клинтон в Вашингтоне прошли переговоры палестинской и израильской делегаций, по завершении которых американский президент представил свою формулу мирного урегулирования, предусматривающую создание палестинского государства на 94–96% территорий (Bridging Proposal), которая, однако, не нашла безоговорочной поддержки ни одной из сторон.

Следующая попытка вернуть переговорный процесс между Израилем и палестинцами в нужное русло была предпринята Египтом. При активном посредничестве президента М.Х.Мубарака с 21 по 27 января 2001 г. в Табе состоялся очередной раунд палестино-израильских переговоров, в ходе которых делегации обсуждали четыре основных вопроса: беженцы, безопасность, границы и Иерусалим. Как говорится в совместном коммюнике, выпущенном по завершении саммита, «в течение шести дней израильская и палестинская делегации провели серьезные и интенсивные переговоры с целью достичь окончательного соглашения между двумя сторонами. Переговоры в Табе стали беспрецедентными по своей позитивной атмосфере и выражению взаимного стремления учитывать национальные и насущные потребности каждой из сторон. Однако, при-

нимая во внимание обстоятельства и ограниченность во временных рамках, оказалось невозможным достичь взаимопонимания по всем вопросам, несмотря на значительный прогресс, достигнутый при отдельном обсуждении каждого аспекта переговоров. Стороны заявили, что никогда ранее они не были так близки к достижению соглашения и выражают общую надежду, что оставшиеся расхождения могут быть преодолены с возобновлением переговоров, последующих за выборами в Израиле...»⁶.

Потерпев неудачу в попытке сблизить позиции палестинской и израильской сторон, Египет активизировал свою посредническую деятельность в межпалестинском диалоге с целью прекращения огня с Израилем. 24 января 2003 г. в Каире собрались представители основных палестинских группировок, чтобы обсудить возможность временного перемирия с Израилем. Однако в самый разгар переговоров в ночь с 25 на 26 января 2003 г. Израиль провел массированную операцию в Секторе Газа. Это была крупнейшая военная акция за время второй палестинской интифады с конца сентября 2000 г. В итоге палестино-египетские переговоры были сорваны. По словам представителя палестинской организации «Исламский Джихад», «нет никаких причин для прекращения сопротивления, так как израильская агрессия продолжается каждый день»⁷.

Очередная попытка вернуть палестино-израильский диалог к той точке, которая была достигнута до начала второй волны интифады, исходила от президента США Дж.Буша. 30 апреля 2003 г. план «Дорожная карта» (Road Map) был предложен палестинской и израильской делегациям. План включал в себя четкие этапы, временной график и критерии, направленные на прогресс путем взаимных шагов сторон в сфере политики, безопасности, экономики и гуманитарной деятельности. Основу «Дорожной карты» составили следующие принципы: прекращение огня, недопустимость приобретения территорий путем войны, подтверждение необходимости вывода израильских войск с оккупированных территорий, справедливое решение проблемы беженцев, необходимость прекращения всех претензий или состояния войны и уважение и признание территориальной целостности, политической независимости каждого государства в регионе Ближнего Востока и права жить в мире, в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силы или ее применению.

Целью плана было объявлено окончательное и всеобъемлющее урегулирование палестино-израильского конфликта до 2005 г., которое будет достигнуто в три этапа⁸.

23 мая 2003 г. последовало заявление нового премьер-министра Израиля Ариэля Шарона о принятии плана урегулирования. 4 июня 2003 г. в иорданском городе Акабе состоялся Ближневосточный саммит, на котором присутствовали лидеры США, Израиля и ПНА. Итогом саммита стало обоюдное признание сторонами «Дорожной карты» в качестве основы в дальнейшем переговорном процессе.

Египет, не являясь непосредственно автором плана «Дорожная карта», тем не менее взял на себя роль активного координатора претворения в жизнь его пунктов и прилагал все усилия для сближения позиций израильского правительства и ПНА. Целью своей посреднической миссии в этом направлении Каир поставил задачу выполнения палестинской стороной своих обязательств в рамках «Дорожной карты», что предусматривало прекращение акций насилия со стороны радикальных палестинских организаций, улучшение ситуации с безопасностью в регионе и создание соответствующих условий для возобновления мирного диалога. В лице США египетское руководство видело возможный рычаг давления на израильское правительство в случае, если оно не будет выполнять условия плана.

29 июня 2003 года ФАТХ, ХАМАС и организация «Исламский Джихад» заявили о прекращении огня. Но уже 19 августа 2003 года в Иерусалиме в результате террористического акта был взорван пассажирский автобус. Реакцией израильского кабинета министров на нарушение временного перемирия явилось, в частности, решение от 1 сентября 2003 года о ведении полномасштабной войны против ХАМАС и других террористических образований, действующих на территории, подконтрольной ПНА, а также о немедленном прекращении любых дипломатических контактов с палестинскими представителями⁹.

Летом 2003 г. М.Х.Мубарак предпринял попытку предотвратить срыв реализации плана «Дорожная карта». Для переговоров с руководством ПНА был направлен политический советник президента Усама Аль-Базз с целью убедить Я.Арафата в необходимости оказать содействие избранному на пост палестинского премьер-министра М.Аббасу в диалоге с ХАМАС и «Исламским джихадом» для разрешения создавшегося кризиса.

20 ноября 2003 г. СБ ООН единогласно принял внесенную российской делегацией резолюцию № 1515, одобряющую план ближневосточного урегулирования «Дорожная карта». Однако на пути претворения плана в жизнь по-прежнему сохранялись серьезные препятствия. Это и строительство еврейских поселений на оккупированных палестинских территориях (только за первую половину 2003 г. число поселенцев увеличилось на 5 400 человек, достигнув рекордной цифры в 231 400 человек)¹⁰, и возведение израильтянами «разделительной стены» на Западном берегу реки Иордан и в Иерусалиме, и непрекращающиеся террористические акции радикальных палестинских организаций.

Обретение планом «Дорожная карта» международной правовой формы послужило новым импульсом для активизации Египтом своей посреднической деятельности. В стремлении возобновить диалог между палестинской и израильской сторонами, с одной стороны, и достичь максимального понимания между палестинскими властями и различными организациями палестинского национального движения, с другой стороны, в регион были направлены эмиссары. В качестве главного представителя АРЕ выступил руководитель разведывательной службы Омар Сулейман. Несомненным успехом этой посреднической миссии Египта стало согласие различных палестинских организаций продолжить переговоры для выработки единой формулы диалога с Израилем. В начале декабря 2003 г. в Каире начались межпалестинские переговоры о прекращении огня с Израилем.

Таким образом, египетской дипломатии удалось наладить канал для консультаций между Каиром и ПНА с целью активизации арабских усилий и внутripалестинского диалога, направленных на прекращение огня, возобновление перемирия и поиск путей выхода из сложившегося кризиса. Посредническая деятельность Египта в этом направлении получила поддержку ООН, США, Европейского Союза и России, а также целого ряда арабских государств.

Тень на усилия Египта по активизации палестино-израильского мирного диалога бросала ситуация на границе с Израилем вдоль Филадельфийского коридора, названного премьер-министром А.Шароном «кислородной трубкой палестинского террора»¹¹. Согласно израильско-египетскому мирному соглашению 1979 г., город Рафах, расположенный на самой границе двух государств, оказался рассечен на две части.

В итоге дома палестинцев угодили всего в десяток метров от пограничного забора. Территория Филадельфийского корридора, вплотную прилегающая к египетской границе и составляющая в ширину порядка 70 м, испещрена подземными каналами и туннелями, через которые перемещается контрабанда оружия. Последние несколько лет эта зона являлась местом самых интенсивных столкновений между израильтянами и палестинцами. Только за три года второй интифады израильскими военными силами было найдено и уничтожено более сотни подземных ходов. Неустойчивость, сложность и, в определенной мере, взрывоопасность на египетско-палестинской границе продемонстрировали беспорядки на пограничном переходе в городе Рафах, произошедшие в начале 2005 г.

18 декабря 2003 г., выступая на ежегодной конференции по проблемам национальной безопасности и стратегического баланса на Ближнем Востоке, премьер-министр А.Шарон заявил о своей решимости действовать в одностороннем порядке в случае невыполнения палестинцами положений «Дорожной карты»¹². Он также представил собственный план размежевания с палестинцами, целью которого стало упрочение между израильтянами и палестинцами ситуации «максимальной безопасности при минимуме трений». План А.Шарона включил в себя передислокацию израильских сил вдоль «линии безопасности» (полосы Филадельфийского коридора), перемещение изолированных поселений, которые в любом случае не войдут в состав израильских территорий, и «усиление контроля над теми участками земли Израиля, которые станут неотъемлемой частью Государства Израиль в будущем».

22 марта 2004 г. Израиль провел точечную операцию, ликвидировав в Секторе Газа духовного лидера движения ХАМАС шейха Ахмеда Ясина. Это событие вызвало широкий общественный резонанс во всем арабском и мусульманском мире. В Египте и в других арабских странах прокатилась мощная волна антиизраильских выступлений. В Каире и в других крупных городах страны прошли настоящие массовые народные акции протеста. Президент М.Х.Мубарак осудил убийство шейха А.Ясина и принял решение об отказе от участия своей страны в праздновании двадцать пятой годовщины со дня подписания в Вашингтоне израильско-египетского мирного соглашения 1979 г. Был отменен визит египетских парламентариев в Израиль, где должны были состояться торжества по случаю юби-

лея. В оценке главы Египта, военная операция Израиля явилась «бессмысленной, имеющей непредсказуемые результаты и подрывающей все усилия по возобновлению мирного процесса на Ближнем Востоке»¹³.

17 апреля 2004 г., менее чем месяц спустя после военной операции против шейха А.Ясина, израильскими спецслужбами был ликвидирован его преемник на посту, лидер ХАМАС Абдель Азиз ар-Рантиси. Эти два события фактически перечеркнули все усилия египетской дипломатии, направленные на поиск компромисса между палестинцами и израильским правительством. По словам министра иностранных дел Египта А.Махера, «убийство ар-Рантиси – это убийство последней возможности достижения мира на Ближнем Востоке»¹⁴.

В соответствии с планом А.Шарона об одностороннем размежевании, 6 июня 2004 г. израильский кабинет министров одобрил план одностороннего ухода из Сектора Газа и северной части Западного берега реки Иордан (района Северной Самарии) (Plan for Disengagement).

11 ноября 2004 г. в военном госпитале в пригороде Парижа скончался глава Палестинской Национальной Администрации Я.Арафат. Государственные похороны палестинского лидера состоялись на следующий день в Каире, затем тело Я.Арафата было перевезено в Рамаллу, где и было предано земле на территории прежней официальной резиденции главы ПНА Аль-Муката. Решение о проведении похорон в Каире было принято президентом М.Х.Мубараком по просьбе М.Аббаса, второго лица в движении ФАТХ. Кроме этого, М.Х.Мубарак в координации с американской стороной предпринял все возможное для того, чтобы израильское правительство создало необходимые меры безопасности для проведения церемонии погребения тела палестинского лидера в Рамалле. В глазах египетского общества Я.Арафат навсегда остался легендарной фигурой, символом палестинского национального сопротивления, посвятившим всю свою жизнь созданию Палестинского государства, но так и не увидевшим свою мечту сбывшейся¹⁵.

После смерти Я.Арафата в палестинском руководстве началась борьба за власть. На выборах главы ПНА, прошедших 9 января 2005 г., на территории Западного берега реки Иордан, Сектора Газа и в Восточном Иерусалиме победу одержал М.Аббас. Среди основных программных установок его предвыборной компании: нет – миру с Израилем без освобождения

оккупированных в 1967 г. земель, да – палестинскому суверенитету в Восточном Иерусалиме, да – праву палестинских беженцев на возвращение¹⁶. Как написала египетская еженедельная газета «Аль-Ахрам», «те палестинцы, которые проголосовали за М.Аббаса в Хевроне, Рамалле, Наблусе и Восточном Иерусалиме, сделали это в уверенности, что он сможет сдвинуть ситуацию с мертвой точки, освободить заключенных, обеспечить рабочими местами...остановить строительство поселений и снести стену на Западном берегу – одним словом, что он покончит с оккупацией...Палестинский народ проголосовал за надежду»¹⁷.

Приоритетными задачами, поставленными М.Аббасом, стали: немедленное возобновление переговоров с Израилем, проведение реформ и окончание длившейся четыре года палестинской интифады. На первый же день после объявления результатов выборов М.Аббас выступил с заявлением: «Мы протягиваем руки нашим соседям. Мы готовы к миру – миру, основанному на справедливости»¹⁸.

Египетское руководство не замедлило откликнуться на стремление нового палестинского лидера к миру с Израилем. Месяц спустя после избрания М.Аббаса главой ПНА 8 февраля 2005 г. в Шарм-Эль-Шейхе состоялся ближневосточный саммит, в котором приняли участие премьер-министр Израиля А.Шарон, глава ПНА М.Аббас, король Иордании Абдалла II и президент Египта М.Х.Мубарак. Встреча лидеров государств принесла положительные результаты: по окончании саммита было принято решение о прекращении палестинцами всех актов насилия против израильтян и о замораживании Израилем военной деятельности против палестинских жителей. Важный шаг был сделан на пути окончательного урегулирования конфликта: стороны заявили о готовности вести дальнейшие переговоры на основе плана «Дорожная карта». Что касается принятого израильским правительством в конце 2004 г. плана одностороннего размежевания, то А.Шарон высказал надежду на то, что односторонний уход израильских сил из Сектора Газа и Северной Самарии будет способствовать исполнению «Дорожной карты»¹⁹.

15 августа 2005 г. Израиль приступил к реализации плана А.Шарона об одностороннем размежевании. 22 августа израильтяне полностью освободили Сектор Газа (военное командование из Сектора Газа было выведено 12 сентября 2005 г.),

на следующий день – северную часть Западного берега (Северную Самарию).

Реакция египетского руководства на односторонний вывод израильских войск из Сектора Газа и Северной Самарии соответствовала позиции страны, высказанной на последнем ближневосточном саммите. Президент М.Х.Мубарак считал, что вывод израильских войск непременно должен стать частью «Дорожной карты», которая признана как мировым сообществом в лице «четверки» международных посредников, так и палестинской и израильскими сторонами единственно возможным на сегодняшний день способом урегулирования конфликта²⁰. Комментируя односторонний характер плана А.Шарона о размежевании, египетский лидер подчеркнул, что подобные шаги должны предприниматься только в координации с палестинской стороной²¹.

30 января 2006 г. в соответствии с политическими реформами М.Аббаса прошли выборы в Законодательное собрание (палестинский парламент). Победу на них одержала радикально настроенная организация ХАМАС, которая причислена Израилем к террористическим группировкам.

Результатом победы ХАМАС на парламентских выборах стали внутрисполитический конфликт в ПНА и отказ израильского руководства от сотрудничества с пришедшими к власти новыми силами. Позицию Египта в этом вопросе охарактеризовал представитель администрации президента М.Х.Мубарака: «Победа ХАМАС на выборах стала результатом демократии. И никто не может наказать палестинский народ за его демократический выбор... В ХАМАС есть силы, обладающие высокой степенью политической культуры, способные оценить ситуацию и выработать рекомендации своему руководству, чтобы осуществить то, на что надеются все»²².

Несмотря на все сложности египетско-израильских взаимоотношений, Египет намерен придерживаться основных принципов своей внешней политики по налаживанию диалога между палестинской и израильской сторонами. В условиях сохранения напряженности на палестинских территориях и, как следствие, на всем Ближнем Востоке, Египет как страна, обладающая значительными геополитическими притязаниями и потому чрезвычайно заинтересованная в установлении стабильности и безопасности в регионе, продолжает играть важную роль в качестве регионального посредника в переговорном процессе между Израилем и палестинцами.

В продвижении мирного диалога Египет использует все свои преимущества. Во-первых, страна, находившаяся с Израилем как в конфронтации, так и в мирных отношениях, обладает исключительным историческим опытом, на что указывал еще в 1991 г. на открытии Мирной конференции в Мадриде бывший министр иностранных дел А.Муса²³.

Во-вторых, АРЕ связана историческими и культурными связями с палестинским народом. У египетского руководства на протяжении нескольких десятилетий сложились хорошие отношения с бывшим палестинским лидером. Президент М.Х.Мубарак неоднократно использовал свое личное влияние на главу Палестинской Национальной Администрации Я.Арафата для того, чтобы сгладить острые углы в диалоге с Израилем. Когда после провала очередных попыток возобновить зашедший в тупик переговорный процесс, предпринятых в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. и Табе в 2001 г., американские и израильские государственные лица заговорили о необходимости смены в палестинском руководстве, президент М.Х.Мубарак выступил в поддержку Я.Арафата. В ходе визита в Вашингтон в июне 2002 г. на встрече с президентом Дж.Бушем М.Х.Мубарак сказал, что Я.Арафат – единственный политик, способный достичь мира с Израилем, а «намерение иметь дело с другими палестинским и лидерами обернется катастрофой»²⁴.

Наконец, Египет и сам весьма заинтересован в урегулировании палестино-израильского конфликта. Установление мира на Ближнем Востоке послужило бы подтверждением правильности выбранного Египтом внешнеполитического курса и позволило бы полностью раскрыть весь потенциал экономического сотрудничества в регионе, что, в свою очередь, привело бы к возрастанию роли Египта как ведущей арабской страны и геополитически сильного игрока на ближневосточной арене.

¹ Statement by Amre Moussa, Minister of Foreign Affairs of the Arab Republic of Egypt, 30.10.1991, Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

² Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

³ Альпер Й. Израильско-палестинский конфликт: история и современность // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. М.: ИИИБВ, 2004, с. 11.

⁴ Там же, с. 16–17.

⁵ Там же, с. 17.

⁶ Israeli-Palestinian Joint Statement, 27.01.2001, Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

⁷ Мамед-заде П.Н. «Египет и процесс ближневосточного урегулирования на современном этапе», ИИИБВ, www.iimes.ru

⁸ «Дорожная карта» урегулирования палестино-израильского конфликта (опубликована Госдепартаментом США 30.04.2003) // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. М.: ИИИБВ, 2004, с. 64–73.

⁹ Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

¹⁰ Мамед-заде П.Н. Египет и процесс ближневосточного урегулирования на современном этапе // ИИИБВ, www.iimes.ru

¹¹ Щенников В.Ф. Египет снова претендует на лидерство в установлении мира на Ближнем Востоке // ИИИБВ, www.iimes.ru

¹² Здесь и далее: Эпштейн А.Д. Три года после Кэмп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. М.: ИИИБВ, 2004, с. 36.

¹³ Мамед-заде П.Н. К визитам Хосни Мубарака и Ариэля Шарона в США: некоторые итоги и комментарии // ИИИБВ, www.iimes.ru

¹⁴ Там же.

¹⁵ Al-Ahram Weekly, 11.10–17.10.2004.

¹⁶ Al-Ahram Weekly, 06.01–12.01.2005.

¹⁷ Al-Ahram Weekly, 13.01–19.01.2005.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

²⁰ www.arabicnews.com, Egypt – Jordan, Politics, 25.10.2004.

²¹ Ibid.

²² Al-Jumhuriya, 02.02.2006.

²³ Statement by Amre Moussa, Minister of Foreign Affairs of the Arab Republic of Egypt, 30.10.1991, Israel Ministry of Foreign Affairs, www.mfa.gov.il

²⁴ Мамед-заде П.Н. Египет и процесс ближневосточного урегулирования на современном этапе // ИИИБВ, www.iimes.ru

Н.С.Глебова

**ООН О ГУМАНИТАРНОМ РАЗВИТИИ
СТРАН АРАБСКОГО МИРА (2002–2004 гг.)**

В 2002 году ООН совместно с Арабским фондом экономического и социального развития был издан первый ежегодный доклад, посвященный развитию людских ресурсов в странах арабского мира (AHDR). Этот документ получил название «Создавая возможности для будущих поколений». Вслед за ним вышли еще два доклада: в 2003 г. – «Строя просвещенное общество», а в 2004 г. – «К свободе в арабском мире». Доклад за 2005 год еще недоступен широкому кругу читателей, однако, известно, что он посвящен современному положению женщин в странах арабского мира. Названные исследования проводились при содействии Программы по развитию арабских стран Персидского залива ООН. Все доклады вышли в свет на арабском, английском и французском языках. Они были выработаны независимой группой, состоящей из ведущих ученых и представителей интеллигенции арабского мира. Участие последних помогло избежать многих обвинений в предвзятости, которые ранее предъявлялись арабской стороной к исследованиям, проведенным западными специалистами. Эти материалы предоставили возможность широкой мировой общественности узнать имена ряда значимых и признанных в арабском мире персон и их позиции по наиболее актуальным проблемам развития региона. В ряде вопросов, в частности касающихся проблем современных политических систем Ближнего Востока и т.п., арабские исследователи находились в крайне затруднительном положении. Речь идет не о внешнем давлении (к примеру, со стороны властных структур), а о «внутренней цензуре», которая проявляется в нивелировании некоторых аспектов жизни современного общества за счет ссылки на различия между Востоком и Западом.

Одной из главных тем первого доклада стало исследование развития арабского книгоиздания. Общих (по всем странам

арабского мира) статистических данных об этой отрасли не существует. Авторы доклада 2002 г. используют некоторые данные, предоставленные ЮНЕСКО. В соответствии с ними в 1991 году в арабских государствах было издано 6 тыс. 500 наименований книг. Для сравнения, в том же году в США было опубликовано 102 тыс. книг, 42 тыс. – в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Книгоиздание в арабском мире составляет только 1,1% от мирового объема выпуска книг, притом что арабы представляют собой 5% от мирового населения¹.

Основную долю в числе опубликованных книг в арабском мире составляют религиозные издания. На Каирской книжной ярмарке именно они неоднократно признавались бестселлерами. Интересно и само определение издания в качестве бестселлера. В арабском мире книга, изданная тиражом 5 тыс. экземпляров, считается бестселлером, в то время как в других странах мира подобным тиражом выпускаются рядовые издания. Следующими по популярности являются учебники. Фати Халиль аль-Бис, вице-президент Арабского союза издателей, указывает на то, что книгоиздательство в арабском мире сталкивается с целым рядом проблем. К ним относятся: цензура и практика запрета книг в 22 арабских государствах; низкая читаемость, связанная с уровнем грамотности и бедностью населения; неотлаженная система распространения книг по всем странам арабского мира; частые нарушения прав интеллектуальной собственности, имеющие место в данном регионе.

Ежегодное число переводимых изданий в странах арабского мира равняется 330 единицам, что составляет одну пятую от изданий, переводимых в таком государстве, как Греция, за тот же период. Обращение к данному европейскому государству не случайно, т.к. произведения древнегреческих авторов сохранились и дошли до нас во многом благодаря переводам на арабский язык, а затем с арабского на другие языки мира, осуществленные средневековыми арабо-мусульманскими переводчиками и учеными. Общее число изданий, переведенных со времен правления халифа Маамуна, составляет приблизительно 100 тысяч единиц, т.е. примерно столько же, сколько переводится в Испании за один год. Обращение к правлению данного халифа не случайно, т.к. он являлся одним из тех, кто обеспечил развитие арабских наук и искусств, способствовал расцвету арабо-мусульманской цивилизации. Ко времени правления халифа относят образование в Багдаде известного

«Дома мудрости» (Дар аль-Хикма), в рамках которого известные ученые того периода осуществляли переводы древнегреческих философских работ, сохранившиеся до сих пор.

Отметив некоторые положительные показатели в 2002 году, в частности, снижение уровня бедности в этот период, увеличение продолжительности жизни, авторы также привлекли особое внимание к острой проблеме молодежи, высокому уровню безработицы в ее среде. Были приведены социологические данные о том, что приблизительно 51% молодых людей от 17 до 21 года хотели бы эмигрировать в другие страны мира. В докладе была отмечена «бедность способностей и бедность возможностей». Основными «болезнями» арабского мира были названы недостаток свободы, ограниченность участия женщин в принятии решений, низкий уровень образования, которые препятствуют арабскому миру в развитии его собственного потенциала, а также способствуют его изоляции от остального мира. Известный египетский журналист Мухаммад Хасанейн Хейкал заявил, что доклад 2002 г. сигнализирует о том, что «у региона остался последний шанс для того, чтобы начать идти по пути реформ».

Доклад 2003 года был подготовлен группой арабских интеллектуалов и специалистов в различных областях, возглавляемой Надером Фергани, директором каирского Центра исследований и обучения «Аль-Мишкат». Представление данного выпуска доклада состоялось в Аммане (Иордания) 20 октября 2003 г.

В этом документе анализируется ситуация, сложившаяся в отношении свободы, политических институтов, вопроса народонаселения и положения женщин в 22 странах арабского мира. В докладе 2002 г. ключевыми словами были «дефицит» или «недостаток». Речь шла о дефиците свободы, участия женщин в общественной и политической жизни стран и т.п. В докладе 2003 г. ключевым словом стало «препятствие», в документе дается обзор помех, преград, которые существуют на пути строительства нового общества в арабских государствах.

Этот доклад имеет особое значение, поскольку затрагивает те темы, которые ранее считались запретными. Это касается взаимоотношений между государством и религией, а также положения религии как таковой в современном арабском обществе. Именно подобная «смелость» исследований стала причиной того, что представители многих арабских политических и общественных организаций, в частности, Лиги арабских

государств, воздержались от комментирования выводов авторов доклада.

В документе содержится информация, которая указывает на невысокий уровень образования в арабском обществе. Были особо отмечены: авторитарное и чрезмерно оберегающее детей воспитание; ухудшающееся качество образования во многих странах региона; изъяны школьных учебных планов, поощряющих излишнее подчинение и неспособствующих развитию критического мышления; отсутствие автономного положения университетов; плохое состояние университетских библиотек и т.п.

Другим показателем, который использовали исследователи для оценки ситуации в регионе, стал объем патентов, зарегистрированных в государствах арабского мира. Для сравнения были взяты данные о патентах, зарегистрированных в период с 1980 по 2000 годы в арабских странах и других государствах мира. В указанный период общее количество патентов, зарегистрированных во всех арабских государствах, составил 370 единиц. В то же время в Корее оно (количество) достигло 16328 единиц, а в Израиле – 7652.

Отсутствие прогресса в сфере науки и образования можно отчасти объяснить недостаточностью средств, идущих из ВВП на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В США средний расход средств на эти цели составляет приблизительно 3–4% ВВП, в ряде европейских государств 2–2,5%. В арабских государствах на подобные виды работ выделяется лишь 0,2% ВВП. Это происходит при том, что целый ряд стран этого региона имеет колоссальные доходы от продажи нефти.

В докладе особо подчеркивается, что отсутствие демократии (в западном ее представлении) в большинстве государств арабского мира, засилье коррупционеров на всех уровнях власти способствуют эмиграции образованных кадров в другие страны мира, где они с большим успехом могут реализовать свой потенциал. В 1976 г. 23% арабских инженеров, 50% докторов наук, 15% бакалавров эмигрировали из своих стран. В 1996 г. приблизительно 25% из 300 тысяч выпускников арабских светских высших учебных заведений эмигрировали. В качестве примера был приведен Ирак. С 1972 по 2002 год из страны эмигрировало более 3 млн. чел., включая представителей наиболее образованных слоев населения.

В докладе Абдель Латиф Юсеф аль-Хамед, генеральный директор Арабского фонда, отметил, что «общество, которое не стимулирует приобретение новых знаний своими членами, неизбежно обречено на отставание. Общество, к которому должны стремиться арабские страны, – это общество, в котором приобретение знания является главным принципом организации человеческой жизни. В настоящее время ситуация в современном арабском мире далека от подобной модели».

Спустя год после террористических актов 11 сентября 2001 г. авторы исследования обратились к этим событиям. Они обратили внимание на то, что эти теракты оказали большое влияние на весь арабский мир. Война с терроризмом, объявленная практически всеми странами мира, во многом способствовала и тому, что политические режимы в арабских государствах использовали ее для ужесточения своей внутренней политики. В ряде арабских стран в конституции были внесены поправки, допускающие задержание или пытки в отношении подозреваемых в террористической деятельности без приведения юридических обоснований. Данные обстоятельства позволяют указать на частые примеры нарушения прав и свобод граждан, которые имеют место в различных арабских государствах.

В докладе 2003 г. авторами было обращено особое внимание на палестинскую проблему: оккупацию Западного берега реки Иордан и сектора Газа, игнорирование права палестинцев на свободу и самоопределение и другие аспекты этого вопроса. Отметив отсутствие прогресса в урегулировании палестинской проблемы, исследователи в то же время критикуют руководителей некоторых арабских государств, которые используют арабо-израильский конфликт для отсрочек в проведении у себя политических и экономических реформ.

В исследовании было уделено внимание и оккупации Ирака. Признавая тоталитарный характер режима Саддама Хусейна, который лишал граждан своей страны многих основополагающих прав и свобод, авторы критикуют «внешние силы за использование данной ситуации в собственных интересах».

В докладе за 2004 г., представленном широкой публике 5 апреля 2005 г. в Аммане (Иордания), содержится обзор политических реформ, которые были осуществлены за предыдущий трехлетний период. Главной целью этой работы авторами было заявлено стимулирование развития диалога в арабском обществе, который должен способствовать созданию гражданского об-

щества, утверждению свободы и лучшего государственного управления в странах арабского мира. В ходе работы над докладом исследователи изучали социологические опросы, проведенные в ряде арабских государств. Эти опросы касались представлений арабских граждан о свободе в современном арабо-мусульманском обществе и перспективах развития стран данного региона по пути демократии. Только в пяти странах региона (Иордания, Ливане, Палестине, Марокко и Алжире) государственные власти дали разрешение на проведение подобных исследований.

Во время проведения социологических опросов исследователи убедились в отсутствии у населения арабских стран приверженности идеалам демократии. Авторы доклада склонны видеть причины этого явления во взаимоотношениях между Востоком и Западом. Многие аналитики приписывают такое явление, как деспотизм, исключительно восточному обществу, при этом относя свободу и демократию к достижениям лишь западной цивилизации. Другие склонны видеть корни провала утверждения в жизни многих демократических принципов в особом «арабском или мусульманском образе мышления».

На деле реальная причина отсутствия демократии в регионе лежит в иной плоскости. Она состоит в сочетании политических, экономических и социальных факторов, которые способствовали развитию авторитарных и тоталитарных режимов, оказав депрессивное воздействие на существование и развитие социальных и политических объединений, способных противостоять данным режимам.

Политические лидеры, как находящиеся у власти, так и оппозиционные, используют в своих целях и религиозный фактор. Ссылаются на такие фундаментальные принципы ислама, как справедливое управление государством, гарантирование свобод и право нации на назначение и смещение правителей, гарантирование прав как мусульманам, так и лицам иных вероисповеданий.

В докладе особо отмечается, что в арабском мире основная власть сосредоточена в руках малочисленной правящей элиты, что создает значительные препятствия для участия в политических процессах большинству граждан стран арабского мира. Политические партии разрешены лишь в 14 странах арабского мира. В таких странах, как Ливия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бахрейн, Кувейт, Оман, образование политических партий запрещено.

Основная часть населения арабских стран выступает лишь в роли наблюдателей за выработкой и принятием судьбоносных политических решений. Подробный анализ общественно-политической ситуации в арабском мире не дает основания полагать, что значительные изменения в этой области могут произойти в ближайшее время.

В соответствии с докладом за 2004 год властные структуры стран арабского мира не готовы идти на компромиссы в отношениях с оппозицией, по-прежнему не предоставляя ей ни единого шанса для выражения собственного мнения. При этом зачастую нарушаются гражданские права представителей оппозиционных организаций и индивидуальных лиц. Были отмечены различные факты насилия в отношении активистов оппозиционных движений и защитников прав человека в государствах арабского мира. Подобные случаи не становятся поводом для расследования государственными правоохранительными органами.

В этом докладе страны с такой внутривластной обстановкой были названы «государствами-черными дырами». Используя сравнение с астрономическим явлением, авторы доклада утверждают, что исполнительные органы власти в подобных странах создают такие условия в социальной сфере, при которых ничто не изменяется и ничто не выходит за рамки установленных ими правил. Кроме того, подобные режимы контролируют и законодательно-правовую сферу, подчиняя ее своим интересам, что приводит к нарушению фундаментальных прав граждан.

Многие государства региона находятся в состоянии внутреннего и внешнего конфликтов, к числу которых можно отнести: противоречие между собственными интересами арабских государств и интересами сил, доминирующих в настоящее время в мировой политике; между «восточным деспотизмом» и западными ценностями, в частности, в виде представительной демократии и т.п. Однако исследователи в качестве положительных примеров называют некоторые реформы, осуществляемые в различных областях (к примеру, в сфере образования) властями Марокко, Бахрейна, Сирии, Египта, Саудовской Аравии и Палестины.

Для арабского мира на современном историческом этапе характерно то, что частичные реформы в тех или иных областях являются неэффективными. Отмечается необходимость незамедлительного реформирования всех сфер общественной жизни во всех странах арабского мира.

В частности, существует острая необходимость в реформировании законодательства большинства арабских государств. В настоящее время имеется ряд несоответствий между законодательством арабских стран и рядом положений и норм международного права. Многие арабские конституции содержат особые положения, касающиеся свободы вероисповедания, самовыражения, участия в общественных организациях, а также ряд ограничений на свободу под предлогом защиты национальной безопасности и национального единства.

В тех странах, в конституциях которых допускается многопартийная система, одновременно в законодательстве существуют положения, ограничивающие деятельность политических партий. Речь идет о том, что на этапе своего формирования политическая партия должна получить разрешение правительственного комитета по делам партийных объединений. В других законах содержатся условия деятельности партийного объединения, которые позволяют государству распустить последнее в случае, если его (государства) представители полагают, что эти условия были нарушены.

В документе содержится предупреждение, что дальнейшее затягивание решения назревших проблем общества в большинстве арабских государств может привести к возникновению там внутренних расколов, «к хаотическим взрывам, которые могут принудить к насильственной передаче власти. В подобном случае передача власти под угрозой насилия не может гарантировать, что приходящие на смену правящие режимы будут в каком-либо отношении более предпочтительными, чем уже существующие».

Одной из главных целей доклада за 2004 г. было заявлено стимулирование проведения активных дебатов с участием всех слоев арабского общества. Эти дебаты могут способствовать созданию предпосылок для развития нового арабского Ренессанса, к которому стремится и призывает большинство арабомусульманских интеллектуалов и политических деятелей. Обращается особое внимание на необходимость обеспечения свободы слова во всех государствах региона.

Свобода печати в 11 арабских странах в значительной мере ущемлена из-за наличия цензуры. Для оказания давления на то или иное средство массовой информации представителями властных структур используется практика предоставления лицензии. Право журналистов на получение информации

конституционно закреплено только в пяти арабских государствах: Алжире, Египте, Иордании, Судане и Йемене. По данным доклада журналистика стала одной из самых опасных профессий в арабском мире. В 2003 г. 14 журналистов лишились жизни в Ираке (5 из них были убиты войсками союзников). Два корреспондента погибли от рук израильтян в Палестине.

Человек в арабском мире живет в условиях цензуры двух видов: личной и государственной, которые взаимосвязаны друг с другом. Эта цензура значительно усугубляет проблему самовыражения граждан. На это обратил внимание известный египетский аналитик и общественный деятель Таха Хусейн, который также являлся одним из авторов докладов ООН.

Ряд общественных организаций представлял свои проекты по изменению существующей ситуации в различных областях общественно-политической жизни стран арабского мира. В числе наиболее значимых программ развития в докладе были отмечены: «Декларация Саны», опубликованная по результатам работы Региональной конференции по проблемам демократии, прав человека и роли Международного уголовного суда (Сана, январь 2004), и «Александрийский Устав», ставший итогом конференции «Арабские реформы: видение и претворение в жизнь» (Александрия, 2004).

Особое место в докладе было выделено палестинской проблеме. Было отмечено, что население палестинских территорий продолжает нести огромные потери в социальной и экономической сферах: более 58% населения проживает за чертой бедности. За период с мая 2003 г. по июнь 2004 г. в ходе рейдов израильской армии и бомбардировок ею палестинских территорий было убито 768 мирных жителей (22,7% из этого числа – дети до 18 лет), ранено 4064 человека.

Строительство израильтянами заградительной стены нанесло существенный вред инфраструктуре и сельскому хозяйству палестинских территорий. Составители доклада подчеркивают, что возведение данного объекта нарушило ряд положений международного права. В этом вопросе авторы ссылаются на решение Международного суда от 9 июля 2004 г., признавшего это строительство незаконным. Международный суд потребовал от Израиля компенсировать палестинской стороне убытки, которые она понесла в ходе строительства заградительной стены.

В докладе особое внимание было уделено гуманитарной ситуации, сложившейся в Ираке. В ходе вторжения союзниче-

ских войск и последовавших военных операций было убито около 100 тысяч иракцев. Авторы указали на чрезвычайно тяжелое положение женщин. Часты случаи, когда женщины становятся объектами насилия и грабежа со стороны преступных сообществ и военных. Неспособность и нежелание оккупационных властей действовать в соответствии с Женевскими конвенциями отразились и на условиях содержания заключенных в таких тюрьмах, как Абу Грейб, и других местах заключения.

Оккупационные власти оказались неспособными обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии и воды; наладить телефонное сообщение и восстановить довоенный уровень экономики Ирака. К концу 2004 г. оккупационные власти израсходовали на восстановление страны лишь 7% (1,3 млрд. долл.) из 18,4 млрд. долл., выделенных Конгрессом США на эти цели.

В докладе рассматриваются варианты дальнейшего развития событий в регионе. Первый вариант получил название «Надвигающееся бедствие», в котором оцениваются возможные последствия бездействия при решении проблем в кратчайшие сроки. Другой вариант назван «Процветание», по нему власть в рамках арабского общества должна быть перераспределена в пользу граждан с тем, чтобы «хорошее управление» страной базировалось на согласованном решении проблем при участии всех слоев общества.

Признавая тот факт, что предыдущие попытки реформирования не были доведены до конца, авторы доклада указывают на необходимость использования внешних инициатив по реформированию. Принятие таких инициатив должно проходить на основах равенства участников при гарантировании их суверенитета, уважения решений, принятых гражданами арабских государств.

В докладе содержится призыв к постепенному и мирному переходу на демократические формы правления при соблюдении свободы самовыражения и при участии общественных организаций.

В качестве мер, обязательных для осуществления в ближайшее время, были отмечены следующие: отмена чрезвычайного положения, прекращение дискриминационной политики в отношении любой социальной группы и обеспечение независимости судебной власти. Преобразования должны коснуться и политической сферы. Особенно это касается избирательной системы, которой надлежит стать демократической, а результаты выборов должны уважаться и приниматься властями. Гарантами гражданских и политических свобод должны быть конституции.

Одним из главных достоинств докладов ООН является то, что в них содержится сбалансированное и самокритичное исследование некоторых фундаментальных вопросов, с которыми приходится сталкиваться арабским политическим лидерам при принятии государственных решений. Доклады содержат не только обозначение и анализ наиболее актуальных и сложных проблем, но и пути и способы выхода из сложившихся ситуаций. Детальная разработка рекомендаций предполагает непосредственное участие всех граждан арабских государств.

Начиная с первого доклада ООН 2002 г., рассмотренные выше исследования вызвали бурный отклик в государствах арабского мира и за его пределами. Диапазон откликов варьировался от одобрительных до крайне критических. Однако и сторонники, и критики данных исследований сошлись во мнении, что их сумма дает чрезвычайно важный анализ современной ситуации в арабском мире.

Бывший госсекретарь Колин Пауэлл использовал данные доклада за 2002 г. для пояснения американской политики в ближневосточном регионе, направленной, по его словам, на содействие социальным изменениям в арабском мире.

Представитель Государственного департамента Ричард Баучер отметил, что Соединенные Штаты положительно относятся к докладу за 2003 г., но не разделяют его выводов: «Я не стану говорить, что мы согласны со всем, что содержится в этом докладе. Но когда он сосредоточивает внимание на основном направлении, а именно на усилиях диагностировать и определять препятствия на пути развития арабского мира, и когда он предлагает меры, касающиеся реформ и перемен в арабском мире, которые можно и следует провести, мы считаем, что этот и ранее опубликованные доклады сделали очень важный вклад»¹.

21 апреля 2005 г. в Фонде Карнеги в Вашингтоне состоялась встреча, в ходе которой произошла официальная презентация доклада за 2004 год. Основные положения доклада представила Рима Халаф Хунайди, помощник Генерального секретаря ООН и помощник администратора Регионального бюро для арабских государств в ПРООН. Она особо отметила, что тремя главными задачами для арабского мира являются: отмена чрезвычайной ситуации, введенной рядом правительств после терактов, совершенных в сентябре 2001 г.; прекращение всех форм дискриминации в отношении меньшинств

и инакомыслящих групп; создание базы для полностью независимой судебной системы³.

Хунайди отметила, что сценарии для реформ в арабском мире отражены в американской Инициативе ближневосточного партнерства (ИБВП), а также в инициативе «большой восьмерки» в отношении Ближнего Востока и Северной Африки. Однако она особо подчеркнула, что реформа должна исходить изнутри арабского мира, а не навязываться извне.

После опубликования доклада за 2004 год Дж. Скотт Карпентер, помощник госсекретаря, возглавлявший Бюро по ближневосточным делам, заявил о том, что этот документ «является катализатором для дискуссий и выработки политики, которая, в конечном счете, направлена на удовлетворение нужд людей в регионе»⁴.

Карпентер отметил, что после терактов 11 сентября 2001 года администрация президента Буша «жестко пересмотрела нашу давнюю политику в регионе» и что «действуя независимо, мы пришли к выводам, в целом схожим с заключениями, содержащимися в докладе»⁵.

Карпентер особо отметил тот факт, что исследования, приводимые в докладе, завершились в июле 2004 года, и в нем не учтены некоторые события, произошедшие на Ближнем Востоке. К числу данных событий он отнес выборы в Ираке и в палестинских районах, муниципальные выборы в Саудовской Аравии, восстание в Ливане против сирийской оккупации и принятие новых законов о семье в Марокко.

В настоящее время арабский мир фактически находится на перепутье, когда приходится выбирать между пребыванием в инерции и переходом к самым активным действиям по всестороннему реформированию различных областей общественной жизни. Выбор наиболее оптимальных путей развития остается за политическим руководством стран арабского мира, которое уже не может игнорировать общественное мнение и мнение интеллигенции, как его части, о судьбе своих стран и их будущем.

¹ Здесь и далее используются данные из «Докладов о развитии людских ресурсов в странах арабского мира», представленных на сайте <http://www.undp.org/rbas/ahdr.html>

² <http://cfapp2.undp.org/rbas/ahdr2.cfm?menu=12>

³ <http://www.undp.org>

⁴ <http://cfapp2.undp.org/rbas/ahdr2.cfm?menu=12>

⁵ Там же.

Ю.В.Зинькина

ЕГИПЕТ И СИРИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Взаимоотношения Египта и Сирии после обретения этими странами политической независимости в середине двадцатого века развивались, на первый взгляд, весьма неоднозначно, от проекта создания объединенного государства (ОАР) до полного разрыва отношений после подписания Египтом сепаратного мира с Израилем. Однако при более внимательном изучении египетско-сирийских отношений становится очевидным тот факт, что подобные взлеты и падения являлись вполне предсказуемым результатом региональных процессов того периода, а также глобальных политических реалий. К числу различных факторов, оказавших существенное влияние на отношения двух стран, можно отнести распространение идеи панарабизма, пользовавшейся значительной популярностью в арабском мире во второй половине двадцатого века; разнообразные процессы, связанные с арабо-израильским конфликтом и его течением; наконец, некоторые аспекты бидоктринального разделения мира в целом.

Очевидно, что развитие египетско-сирийских отношений в настоящее время нельзя спрогнозировать исключительно с учетом тенденций, определявших их течение даже в конце двадцатого века; требуется принимать во внимание целый ряд политических, экономических, религиозных, социальных и др. реалий настоящего времени, способных так или иначе оказать влияние на политику двух стран в отношении друг друга.

Огромное значение как для Египта и Сирии, так и для Ближнего Востока в целом имеет «смена поколений» в высших эшелонах власти. Действительно, для многих стран арабского Востока последние десятилетия прошлого века характеризовались бессменным правлением какого-либо одного политического лидера (Сирия – Хафез Асад, Египет – Хосни Мубарак). Можно отметить, что легитимность подобной власти во многом

была основана на харизматичности лидера и его бесспорном авторитете как внутри страны, так и в региональном контексте и на международной арене. В настоящее время это поколение лидеров постепенно уходит; политика арабского Востока будет осуществляться новыми представителями политической элиты региона, хотя с большой долей уверенности можно предсказать, что тенденции, заданные «старшим поколением», будут по-прежнему играть значительную роль в политической жизни арабского мира.

В Сирии уже осуществилась подобная смена лидера; после кончины в 2000 г. президента Хафеза Асада власть перешла к его сыну Башару, президентом же Египта является представитель «старой гвардии» Хосни Мубарак. В некоторой степени это определяет насущные политические проблемы каждой страны.

Так, один из первоочередных вопросов для Египта – выбор Мубараком своего политического преемника, способного содействовать разрешению назревших проблем страны (темпы увеличения населения) и поддержанию общей внутренней стабильности (политика в отношении коптского населения), а также найти приемлемый выход из целого ряда других разномасштабных проблем. Активная политическая позиция будущего президента должна быть исходно очевидна для египетского населения, так как именно это поспособствует народному признанию легитимности новой власти, послужит в некотором роде гарантом стабильности в стране как минимум на первом этапе после смены власти и существенно снизит вероятность каких-либо массовых волнений. Возможность перехода власти по наследству в Египте представляется весьма маловероятной, несмотря на относительный успех подобного опыта в Сирии несколькими годами ранее. Дело в том, что поверхностный слой современной политической жизни Египта в большей степени либерализован и демократичен, нежели политическая обстановка в Сирии в последние годы правления Хафеза Асада, и реализация принципа наследственной передачи власти, по всей вероятности, вызовет негативный отклик, ибо будет воспринята как отступление от демократических норм передачи власти.

Что касается Сирии, где «смена поколений» уже произошла, то здесь ситуации также невозможно дать однозначную оценку. С одной стороны, сам процесс перехода власти к представителю нового поколения прошел относительно безболезненно и не вызвал в обществе значительного социального

потрясения. Как и при Хафезе Асаде, Сирия занимает весьма активную позицию в политических процессах ближневосточного региона и арабского мира в целом; является одной из ключевых фигур в арабо-израильских мирных переговорах. Кадровые перестановки, проведенные Башаром Асадом в сирийском правительстве, вселяют надежду на некоторую демократизацию политического курса Сирии, как в региональных и международных отношениях, так и во внутренних делах страны. Однако сумеет ли Асад-младший провести общее преобразование политической и общественной жизни, необходимость которого постепенно становится все более очевидной, не затронув при этом те основы, на которых зиждется сирийское общество как таковое? Способна ли новая власть изменить жизнь страны в сторону либерализации общества, не вызвав при этом взрыва религиозных и политических противоречий? Кризисная ситуация, возникшая после убийства премьер-министра Ливана Рафика Харири, показала, что постепенное преобразование сирийского политического курса возможно лишь при отсутствии постороннего вмешательства и политических провокаций. При этом нельзя преуменьшать заслуги президента, сумевшего снискать поддержку мирового сообщества и не позволившего стране повторить печальную судьбу Ирака.

Что касается египетско-сирийских отношений и их перспектив, то в контексте вышеописанных реалий, наиболее вероятными представляются следующие варианты их развития.

Вплоть до окончания президентства Мубарака сотрудничество между Египтом и Сирией, по всей вероятности, будет развиваться в самых различных сферах. За прошедшие 6 лет две страны накопили богатый опыт разносторонней кооперации с обоюдовыгодными результатами. Как Египет, так и Сирия активно участвуют в политической жизни арабского мира, способствуют решению наиболее острых региональных проблем. Две страны являются одними из ключевых фигур ближневосточного конфликта, и от их мнения и конкретных действий во многом зависит мирный процесс в регионе. Следует отметить, что эта традиция является, по сути, неизменной уже несколько десятилетий, с эпохи Г.А. Насера, а в Сирии – с начала правления Х.Асада.

Более того, вполне отчетливо прочность египетско-сирийской дружбы была проверена в ходе напряженной политической ситуации, возникшей на Ближнем Востоке вследствие

убийства Р.Харири. Египет оказывал поддержку Сирии на всем протяжении конфликта и выражал твердую уверенность в правильности сирийской политики. Более того, во многом именно авторитетное мнение Египта повлияло на то, что Сирия дала согласие сотрудничать с комиссией ООН, от чего изначально категорически отказывалась. Следует отметить, что это не первый случай, когда Египет позиционировал себя как союзника Сирии в сложных политических ситуациях. Несколько ранее решение о выводе сирийских войск из Ливана также было поддержано Египтом.

Однако сотрудничество Египта и Сирии отнюдь не ограничивается сферой региональной и международной политики. Так, имеется положительный опыт кооперации в таких областях, как торговля, управление энергоресурсами, туризм и т.д. Были достигнуты соглашения по различным вопросам, касающимся этих отраслей. Следует отметить, что речь идет не только о теоретических договоренностях, но и о конкретных проектах. В некоторых случаях в такие проекты наряду с Сирией и Египтом вовлекались и некоторые другие страны. Например, в декабре 2004 г. был начат совместный сирийско-египетско-турецкий проект по использованию фосфатов, залегающих в районе сирийско-турецкой границы¹. Эти же страны заключили соглашение в сфере туризма, причем данная договоренность была в значительной мере инициирована Сирией по примеру заключенного ранее сирийско-китайского соглашения². Была создана Единая энергетическая система, охватывающая Египет, Сирию и Иорданию, и стороны отзываются о ней как о весьма успешном предприятии³.

Особо следует сказать о сотрудничестве в сфере энергоресурсов. В этой области Египет и Сирия находятся в сходном положении, так как имеют лишь незначительные (относительно других стран арабского мира) запасы природных энергоносителей. Соответственно, тем большее значение имеет способность государств выгодно распорядиться тем, что имеется. До недавнего времени Сирия активно разрабатывала свои нефтяные месторождения, и экономика страны в значительной мере строилась на доходах от экспорта нефти. В настоящее время, с постепенным истощением собственных нефтяных запасов, для руководства страны становится все более очевидной необходимость поиска новых экономических решений и реструктуризации экономики в целом. Возможно, Сирия сможет осу-

ществить необходимые преобразования, в какой-то степени опираясь на опыт Египта, сумевшего избежать опасностей одноотраслевой экономики. Что касается конкретных проектов и соглашений в области энергоресурсов и их освоения, то можно отметить крупномасштабный проект, предполагающий создание Арабского газопровода для поставки природного газа в страны Ближнего Востока и Европу⁴. Помимо Египта и Сирии, в проекте участвуют также Иордания и Ливан.

Между двумя странами активно развивается торговля. Уже в 2001 г. был разработан проект создания Зоны свободной торговли между Египтом, Ираком, Сирией и Ливией; к маю 2005 г., по оценке посла Египта в Сирии, объем торговли между двумя странами достигал 180 млн. долл.⁵ Это составляет сравнительно небольшую часть от торгового оборота каждой страны в целом, однако вполне вероятно, что в будущем сотрудничество в этом направлении будет постепенно расширяться.

Таким образом, можно сказать, что в период «Хосни Мубарак – Башар Асад» египетско-сирийские отношения развиваются достаточно гармонично, охватывая практически все сферы государственной деятельности. Есть все основания предполагать, что эти традиции сохранятся вплоть до смены политического лидера в Египте.

Представляется вполне логичным также то, что Мубарак учит политический сирийский опыт «смены поколений» в высших эшелонах власти, адаптировав его к социально-политическим, экономическим и прочим условиям собственной страны, что позволит избежать ряда просчетов и недочетов, допущенных в Сирии. Так, уже в настоящее время президент Египта уделяет наибольшее внимание не устранению потенциальных соперников своего ставленника с политической арены, но стабилизации экономической и социальной ситуации в стране. Вне всякого сомнения, такая политика даст свои результаты в виде минимизации риска общественных выступлений, направленных против новой власти. С другой стороны, необходимо учитывать относительность национально-религиозной стабильности в Египте. Ослабление наиболее радикально настроенной оппозиции представляется весьма разумным шагом на пути к соблюдению тонкого баланса между противоборствующими силами в опасный момент смены политического лидера.

Перспективы развития египетско-сирийских отношений после осуществления «смены поколений» в высших эшелонах египет-

ской власти сложно представить детально, так как во многом они будут зависеть от курса, избранного преемником Мубарака. Однако уже сейчас можно видеть некоторые возможные проблемы, а также наиболее вероятные сферы сотрудничества.

Так, одним из главных потенциальных источников проблем является получение движением «Братья-мусульмане» значительного числа мест в египетском парламенте по результатам последних выборов. Более чем вероятно то, что свой успех движение собирается закреплять и развивать. Нет нужды напоминать, что деятельность «Братьев-мусульман» официально запрещена в обеих странах. Однако для Сирии, в силу специфики религиозно-политической расстановки сил в этом государстве, победа «Братьев» в Египте имеет совершенно особое значение.

Здесь следует вспомнить предысторию изгнания «Братьев-мусульман» из Сирии. Пик активности этой партии приходится на начало периода властвования алавитов, по отношению к которым данное движение занимало четко оппозиционное положение. Действительно, на протяжении многих веков алавиты, чья религиозная принадлежность до сих пор не получила однозначного определения, составляли в Сирии «второсортное» меньшинство. Приход к власти представителя алавитов Х.Асада и получение его братьями по вере практически всех ключевых постов в государстве вызвали достаточно сильный негативный отклик среди суннитского большинства населения. Именно на этом факте была основана исключительная популярность «Братьев» в крупнейших сирийских городах и в стране в целом. Раскола в государстве правительству удалось избежать, лишь прибегнув к радикальным силовым методам (события в Хаме). После этого ситуация в Сирии оставалась относительно стабильной вплоть до смерти Хафеза Асада.

С приходом к власти его сына картина несколько изменилась. Религиозная принадлежность Асада-старшего несколько «сглаживалась» в глазах суннитского большинства населения его бесспорным личным авторитетом и огромной политической харизмой. Башар Асад не обладает этими качествами в такой же степени; соответственно, в случае обострения религиозных противоречий у него будет значительно меньше шансов удержать ситуацию под контролем без силового вмешательства. Вполне логично предположить, что в его интересах по возможности максимально ограждать Сирию от потенциально провокационных религиозно-политических воздействий извне. С этой

точки зрения «Братья-мусульмане», несомненно, являют собой значительную угрозу стабильности сирийского общества, возможно, даже большую, чем в начале правления Хафеза Асада. Выборы в Египте ясно продемонстрировали, что лозунги умеренных исламистов находят положительный отклик в широких массах населения. Для Сирии с ее 70% суннитского населения и преимущественно алавитской верхушкой подобная ситуация может создать предпосылки для политического переворота с непредсказуемыми последствиями. Силовое же подавление ситуации опасно вдвойне, ибо в условиях современной глобальной политической ситуации будет расценено мировым сообществом как вопиющее нарушение прав человека и норм демократического общества. Подобная ситуация уже возникала в стране в начале 90-х годов, когда в Сирию получили доступ представители Комиссии ООН по правам человека. Однако теперь такое положение дел может стать для США поводом к началу военного вторжения в Сирию.

Тем не менее есть основания надеяться, что нынешний вес «Братьев-мусульман» в египетском парламенте не станет помехой на пути политического сотрудничества двух стран. В официальном интервью французскому телевидению Башар Асад заявил, что угрозу для Сирии представляет лишь экстремистски настроенная часть «Братьев»⁶. Действительно, пока у власти в Египте находится Мубарак, маловероятно, что представители движения решатся на осуществление религиозно-политической экспансии в другие страны арабского мира. После «смены поколений» все вновь будет зависеть от политической силы и авторитета преемника нынешнего президента Египта и от его способности держать ситуацию под контролем.

Что касается экстремизма, то в свете глобальных политических реалий эта проблема представляется одной из наиболее важных в региональной политике государств Ближнего Востока. Уже сейчас представители арабского мира делают первые шаги в области создания системы коллективной безопасности. К сожалению, пока этот проект в основном не выходит за рамки дискуссий. Возможно, это происходит из-за того, что весьма затруднительно объединить все арабские страны, столь различные по своим характеристикам, в некую унифицированную общность. Представляется значительно более целесообразным создание «подсистем» в субрегионах арабского мира (страны Залива, страны Восточного Средиземноморья,

страны Магриба), которые, в свою очередь, будут объединяться в общерегиональную систему безопасности. Конечно, такое разделение также имеет свои недочеты, однако в целом представляется оптимальным с точки зрения удобства кооперации. Наиболее вероятно, что первые конкретные шаги в области создания подобной структурированной системы будут сделаны в форме заключения отдельными странами двусторонних договоров, которые позже будут связываться в единую сеть. По всей видимости, данная область будет одной из принципиальных для развития египетско-сирийских отношений в ближайшем будущем.

С большой долей вероятности можно предсказать, что весьма важной сферой египетско-сирийского сотрудничества будет опыт адаптации новой власти к реалиям традиционного социума арабских стран, а также модернизация общества и освоение инновационных технологий. Арабский мир постепенно все глубже осознает необходимость реформирования общественной жизни и включения в нее реалий современного мира. Однако практически перемены происходят достаточно медленно, так как внесение радикальных изменений в жизнь общества может поколебать самые его основы, что неминуемо приведет к социальному взрыву. Вполне вероятно, что во избежание таких последствий представители новой политической элиты будут опираться на опыт и авторитет друг друга. В чуть более отдаленном будущем вероятно принятие и осуществление различных совместных проектов в области высоких технологий, информатизации общества и т.д. Несмотря на это, приоритетными, по всей вероятности, останутся все же традиционные направления государственной деятельности. Однако активное приобщение арабского мира к достижениям современной научно-технологической мысли и вхождение его в глобальное информационное сообщество, несомненно, окажет благотворное влияние на экономические и социальные процессы, протекающие в арабском регионе.

¹ <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/041213/2004121307.html>

² <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/050816/2005081612.html>

³ <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/050624/2005062415.html>

⁴ <http://www.egypt.polpred.ru/tom1/2.htm>

⁵ <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/050528/2005052836.html>

⁶ <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/051206/2005120601.html>

П.И.Шмидт

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ТУРЦИИ

После провозглашения 29 октября 1923 года Турецкой Республики экономика страны развивалась как бы по «круговой траектории»: правительство то брало в свои руки рычаги управления, то ослабляло свое влияние на экономические процессы, протекавшие на территории государства. Зачастую это было связано с тем, что Турции приходилось подстраиваться под мировую экономическую конъюнктуру, выполняя свои политические и экономические обязательства, как это было, например, продиктовано положениями Лозанской Конференции 24 июля 1923 года, по которой Турции, вопреки ее воле, пришлось сохранить на 5 лет прежний таможенный союз и продолжить выплаты по Османскому долгу. После «попытки либерализации» в 1928 году Турецкая Республика переходит на рельсы этатизма, в 50-е снова наступает период экономической либерализации, 60–70-е – период смешанной экономики и только после очередного военного переворота 1980 года страна окончательно и бесповоротно становится на путь развития рыночной экономики.

Процесс перехода от экономики смешанного типа к рыночной, что сопровождалось приватизацией и безоговорочной победой частной собственности, процесс перехода от импортозамещающей промышленности к экспорто-ориентированной отнюдь не был безболезненным. Для смягчения этого процесса правительство во главе с премьер-министром Тургуттом Озальем приняло решение о создании свободных экономических зон (СЭЗ). СЭЗ должны были стать переходным элементом, с помощью которого Турция бы смогла более плавно провести либерализацию торгового режима, обеспечить привлечение иностранного капитала без роста инфляции, стимулировать увеличение экспорта и выравнивание торгового баланса.

Общая характеристика Турецких СЭЗ

Эффективность свободных экономических зон в Турции неоспорима, в 2002 году была открыта уже 21 СЭЗ на побережье Мраморного моря. В 2006 году объем товарооборота в свободных экономических зонах только за первые девять месяцев достиг 17,6 миллиардов долларов США¹. В дальнейшем я постараюсь показать, в чем заключается секрет успеха этих «анклавных территорий» в экономическом плане.

По определению интернет-словаря по экономике и финансам – «Глоссарий.ру», Свободная экономическая зона – это ограниченная территория, с льготными экономическими условиями для национальных и иностранных предпринимателей. СЭЗ обладает особым юридическим статусом по отношению ко всей остальной территории. СЭЗ создаются для решения внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач. Свободные экономические зоны в Турции отвечают всем поставленным задачам. С помощью СЭЗ Турция строит экспортоориентированную модель экономики, тем самым решая внешнеторговые задачи, улучшает торговый баланс – и этим решает общеэкономические задачи, СЭЗ предоставляют рабочие места и социальные гарантии служащим, давая решение социальных задач. Построенные во второй половине 90-х годов СЭЗ в восточной части Анатолии помогают развивать этот пока еще отсталый в экономическом плане регион страны, также СЭЗ обеспечивает приток не только инвестиций, но и передовых высоких технологий.

Специальные экономические зоны бывают нескольких видов:

- зоны свободной торговли;
- зоны совместного предпринимательства;
- банковские и страховые зоны с льготным режимом осуществления этих операций;
- технологические зоны;
- комплексные зоны.

Турецкие экономические зоны, которые на первом этапе выполняли функции только специальных торговых экономических зон, представляют собой именно комплексные свободные экономические зоны, которые включают в себя все первые четыре вида.

В 1985 году был опубликован закон под номером 3218, фиксирующий создание и регламентирующий деятельность свободных экономических зон. С появлением первых свобод-

ных экономических зон в Мерсине и Анталии в 1987 г. он вступил в действие.

Турецкие СЭЗ призваны максимально использовать преимущества географического положения Турции, ее близость к рынкам как стран Ближнего и Среднего Востока, так и стран Западной и Восточной Европы. При этом основное внимание уделяется усилению экспортной направленности инвестиций и производства в Турции путем привлечения иностранного капитала и технологий, обеспечения регулярного и последовательного вклада в развитие экономики и расширения использования внешних источников финансирования и возможностей международной торговли. Используя свободные экономические зоны, турецкое правительство направляет поступление средств и капитала из-за рубежа в необходимые области и правильным образом увеличивает эффективность применения внешнего финансирования и возможностей торговли.

Свободные экономические зоны – это специальные территории, границы которых определяются Советом министров. К настоящему моменту существует, как отмечалось ранее, 21 свободная экономическая зона. Операторами в них могут быть как государственные, так и частные лица.

Таблица 1
Турецкие свободные экономические зоны

	Имя/Местонахождение	Оператор	Год основания
1	Мерсин	Месбаш	1987
2	Анталия	Асбаш	1987
3	Эгейская СЭЗ	Эсбаш	1990
4	Стамбульский аэропорт им. Ататюрка	Исби	1990
5	Трабзон	Трансбаш	1992
6	Промышленная и кожевенная (Стамбул)	Десбаш	1995
7	Восточно-Анатолийская	Дасбаш	1995
8	Мардин	Масбаш	1995
9	Стамбульская фондовая биржа и международная безопасность	Исе	1997
10	Измирская кожевенная СЭЗ	Идесбаш	1998

...окончание таблицы 1

	Имя/Местонахождение	Оператор	Год основания
11	Ризе	Рысбаш	1998
12	Самсун	Сасбаш	1998
13	Стамбул Фракия СЭЗ	Исбаш	1998
14	Кайсери	Кайсер	1998
15	Европейская СЭЗ	Шахинлер холдинг	1999
16	Газиантеп	Гасбаш	1999
17	Адана	Тайсеб	1999
18	Бурса	Бусеб	2001
19	Приморская СЭЗ	Денсер	2001
20	Коджаели	Косбаш	2001
21	Мраморноморская СЭЗ	Тубитак	2002

Источник: <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/freezone1.htm>

Правовые аспекты деятельности СЭЗ

Потенциальными участниками свободных экономических зон являются:

1. Граждане Турции;
2. Иностранцы граждане;
3. Турецкие компании;
4. Иностранцы компании;
5. Компании со смешанным капиталом.

Иностранцы инвесторы имеют право получить лицензию на торговлю или ведение других видов деятельности в СЭЗ. Для того чтобы частному лицу вести деятельность в СЭЗ, необходимо сначала открыть и зарегистрировать фирму. Вне зависимости от того, кто зарегистрировал фирму в свободной экономической зоне, гражданин Турции или компания с иностранным капиталом, на всех распространяются одинаковые «правила деятельности». Для иностранных инвесторов предусмотрены широкие возможности в законодательной базе. Например, они могут создавать различные формы предприятий: от Общества с Ограниченной Ответственностью до корпораций. Для регистрации предприятий упрощена «бюрократическая волокита» – нет необходимости получать разрешение на торговлю в Министерстве торговли и промышленности.

Зоны располагают необходимой инфраструктурой, помещениями для офисов, мастерских, складов и т.п., которые сдаются в аренду на льготных условиях. Кроме того, поощрение свободных экономических зон обеспечено льготным режимом предпринимательства:

1. Свободные экономические зоны являются анклавами, полностью свободными от налогов, в том числе от корпоративного и подоходного.

2. Предприниматели, осуществляющие свою деятельность в СЭЗ, освобождаются также от разного рода сборов и пошлин: таможенных, гербовых, портовых.

3. В отличие от большинства других стран в Турции разрешена реализация на внутреннем рынке товаров, произведенных в СЭЗ или импортированных через них. При этом к ним применяется обычное внешнеторговое регулирование. Фактически примерно треть торгового оборота турецких СЭЗ приходится на торговлю внутри Турции.

4. В качестве средства платежа в СЭЗ может использоваться любая конвертируемая валюта.

5. Инвесторы могут переводить личные или корпоративные прибыли без каких бы то ни было ограничений, налогов, сборов и предварительных разрешений.

6. Иностранные граждане, имеющие вид на жительство в Турции, могут владеть в СЭЗ компаниями со 100% иностранным капиталом.

7. Разрешен найм на работу иностранных специалистов и управленческого персонала.

8. Законом о свободных экономических зонах и Законом № 2822 от 5 мая 1983 г. накладывается запрет на забастовки и локауты сроком на 10 лет с момента начала деятельности фирмы в СЭЗ.

9. Уровень инфраструктуры, создаваемой в СЭЗ, соответствует международным стандартам.

10. Стоимость аренды земли и помещений весьма умеренна (см. приложение).

11. Стоимость наемной рабочей силы низка по сравнению с другими странами аналогичного уровня развития (подчас она составляет лишь 10% от стоимости рабочей силы в развитых странах).

12. Сведены до минимума бюрократические формальности – как на стадии инвестирования капитала, так и на стадии производства и реализации продукции.

13. Законодательства, касающиеся цен и качества товаров и услуг и контроля за ними, которые применяются в других районах Турции, не действуют в СЭЗ.

Кроме вышеупомянутых льгот, инвесторы в свободных экономических зонах могут пользоваться также другими льготами в рамках государственной политики, нацеленной на поощрение частных капиталовложений. Важным преимуществом турецких свободных экономических зон является их близость к портам и другим международным транспортным узлам.

В конечном итоге эти условия, поощряющие предпринимательство в свободных экономических зонах, создают благоприятный инвестиционный климат и обеспечивают инвесторам в СЭЗ существенные выгоды: снижают издержки производства, повышают конкурентоспособность действующих там местных и иностранных фирм и компаний.

Для создания благоприятных условий предпринимательства в свободных экономических зонах, для осуществления строительства объектов инфраструктуры и прочих сооружений на территориях, выделенных для СЭЗ, создан специальный Фонд организации и развития свободных экономических зон в структуре Центрального банка Турции. Средства фонда формируются за счет оплаты лицензий на право заниматься предпринимательской деятельностью, 0,5-процентного налога² на стоимость всех товаров, пересекающих границу СЭЗ, а также специальных выплат, оговоренных в контрактах, которые заключаются действующими в СЭЗ физическими и юридическими лицами.

Регулирование деятельности свободных экономических зон осуществляется специально созданным Главным управлением по вопросам СЭЗ в структуре Секретариата по делам внешней торговли аппарата премьер-министра Турецкой Республики. Оно же занимается выдачей лицензий на право предпринимательской деятельности в СЭЗ.

Главное управление свободных зон было создано в 1983 г. на основании Указа № 151, имеющего силу закона, как Главное управление, находящееся в подчинении аппарата Премьер-министра. В 1984 г. Главное управление свободных зон было присоединено Указом № 223, имеющим силу закона, как Управление к Ведомству организации государственного планирования; позднее, в 1991 г., снова как Главное управление Указом № 436, имеющим силу закона, – к Ведомству Казначей-

ства и внешней торговли. В 1994 г. в результате разделения Ведомства Казначейства и внешней торговли на две структуры (Ведомство Казначейства и Ведомство внешней торговли), Главное управление свободных зон осталось в структуре Ведомства внешней торговли аппарата Премьер-министра, позднее, после отмены данного Указа, имеющего силу закона, в 1994 г. в соответствии с Законом о разъединении структур Ведомства внешней торговли и Ведомства казначейства № 4059 осталось и функционирует в структуре Ведомства внешней торговли аппарата Премьер-министра.

Для получения лицензии необходимо представить в Главное управление по вопросам СЭЗ следующие документы (все документы подаются в двух экземплярах):

1. Заполненная анкета-заявка на получение лицензии.
2. Оригинал и копия банковской расписки об уплате регистрационного сбора в Фонд организации и развития СЭЗ в Центральном банке Турции.
3. Информационное письмо о характере компании и ее предполагаемой деятельности в СЭЗ.
4. Документ, подтверждающий образцы подписей уполномоченных лиц компании.
5. Копия публикации газеты Торгового регистра о регистрации компании.
6. Справка, отражающая поступления иностранной валюты на счет компании в Турции в течение последних трех лет (если таковые имели место).
7. Для банковских учреждений – разрешение Секретариата по делам казначейства аппарата премьер-министра Турецкой Республики на право учреждения филиала или отделения банка в данной СЭЗ.

После рассмотрения и одобрения компания должна в течение 30 дней подписать контракт с администрацией зоны об аренде помещения или определенного участка земли на территории зоны. Копия контракта об аренде направляется в Главное управление по вопросам СЭЗ, после чего Управлением выдается лицензия. Лицензия может сопровождаться "Разрешением на строительство" и/или "Разрешением на освоение помещения" в зависимости от условий, изложенных в заявке.

Стоимость лицензии на право деятельности в свободных экономических зонах составляет 5000 долларов США. В случае, если заявление подается на создание особенного проекта в рамках СЭЗ,

лицензия может быть выдана сроком 49 или 99 лет, стоимость которой составит соответственно – 100 или 250 тысяч долларов.

Основные сферы деятельности турецких СЭЗ

Предпринимательская деятельность любого рода: производство, хранение, упаковка, торговля, банковская деятельность (включая офшорную в СЭЗ Стамбульского аэропорта), страхование, финансовый лизинг, хранение, сборка и разборка товаров, сдача в аренду – разрешена и поощряется. В свободных экономических зонах для получения законодательно закрепленных выгод от проведения всех этих операций указанная деятельность должна проводиться только в рамках границ зоны.

Каждая из турецких СЭЗ в определенной степени имеет свою «специализацию» в зависимости от места положения и предназначения. Так, свободные экономические зоны в Мерсине и Анталии, расположенные в плодородных сельскохозяйственных районах, ориентированы преимущественно на создание предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и обслуживанию аграрного сектора этих регионов, а также экспорт продукции агропромышленного сектора. В Измирской СЭЗ упор делается на электронику и телекоммуникационное оборудование. Стамбульская зона свободного предпринимательства в районе аэропорта им. Ататюрка нацелена на производство и торговлю готовой одеждой и высокотехнологичной электронной продукцией. СЭЗ Аданы специализируется на тяжелой промышленности. Представление о специализации СЭЗ дает таблица 2.

Таблица 2

Виды деятельности основных СЭЗ Турции

	СЭЗ	Главные виды деятельности	Структура
1	Мерсин	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, сборка и разборка, ремонт, другое	Территория и инфраструктура СЭЗ финансируется правительством, надстройка осуществляется инвесторами, а конкретная деятельность частным сектором
2	Анталья	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, сборка и разборка, ремонт, финансовый лизинг, другое	Территория и инфраструктура СЭЗ финансируется правительством, надстройка осуществляется инвесторами, а конкретная деятельность частным сектором

...окончание таблицы 2

	СЭЗ	Главные виды деятельности	Структура
3	Эгейская СЭЗ	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, сборка и разборка, ремонт, другое	Основана и управляется частным сектором при поддержке правительства
4	Стамбульский аэропорт им. Ататюрка	Торговля, банковское дело и страхование, другое	Территория и инфраструктура поддерживаются правительством и управляются государством
5	Трабзон	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность	Основана и управляется частным сектором при поддержке правительства
6	Промышленная и кожевенная Стамбул	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, хранение	Территория и инфраструктура СЭЗ финансируется частным сектором, надстройка осуществляется инвесторами, а конкретная деятельность частным сектором
7	Стамбульская фондовая биржа и международная безопасность	Торговля, система клиринга и обеспечения международной финансовой безопасности	Создана и управляется группой ISE
8	Стамбул, Фракия СЭЗ	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, хранение	Территория и инфраструктура СЭЗ финансируется частным сектором, надстройка осуществляется инвесторами, а конкретная деятельность частным сектором
9	Европейская СЭЗ	Торговля, банковское дело и страхование, хранение, промышленность, сборка и разборка, сфера услуг, другое	Образована и управляется холдингом Шахинлер
10	Адана	Торговля, банковское дело и страхование, аренда, промышленность, сборка и разборка, машиностроение, другое	Основана и управляется частным сектором при поддержке правительства

Источник: www.deloitte.com.tr

Одним из самых наглядных показателей работы СЭЗ являются данные о их товарообороте. Таблица 3 выявляет тенденции развития СЭЗ как в отдельности по каждой зоне, так и в целом, с 2002 года по 2006 год.

Таблица 3

Товарооборот в тысячу долларов

Зона	2002	% 2002– 2001	2003	% 2003– 2002	2004	% 2004– 2003	2005	% 2005– 2004	2005 (I-IX)	2006 (I-IX)	% 2006– 2005
Стамбул, промышлен- ная и коже- венная	2827979	21,6	4076782	44,2	5891331	44,5	6591374	11,9	4839763	5263650	8,6
Эгейская СЭЗ	1828870	41,6	2642599	44,5	3241026	22,6	3766021	16,2	2732673	2949684	7,9
Стамбульский аэропорт им. Ататюрка	2475194	12,8	3022789	22,1	3723087	23,2	3454024	-7,2	2495894	2291888	-8,2
Стамбул, Фракия	659152	177,0	1145646	73,8	1689566	47,5	2209771	30,8	1632762	1845799	13,0
Бурса	448185	444,6	1108768	147,4	2223382	100,5	2262270	1,7	1557995	1572630	0,9
Мерсин	1643140	22,8	2766312	68,4	2720016	-1,7	2128181	-21,8	1617941	1340834	-17,1
Европейская СЭЗ	343062	61,2	570498	66,3	907080	59,0	1084377	19,5	817606	988584	20,9
Анталья	245992	33,0	359183	46,0	457498	27,4	505262	10,4	383553	428593	11,7
Кайсери	83646	209,0	157184	87,9	297566	89,3	362405	21,8	253516	378119	49,2
Измирская Кожевенная СЭЗ	277385	10,3	301562	8,7	309161	2,5	314865	1,8	231723	275588	18,9
Коджаели	9249		29180	215,5	122725	320,6	182730	48,9	132885	164440	23,7
Газиантеп	109627	101,7	207261	89,1	156898	-24,3	132432	-15,6	108699	74555	-31,4
Адана- Юмурсалык	46845	-21,0	74852	59,8	70214	-6,2	84885	20,9	64340	61189	-4,9
Мраморно- морская	3543		41030	1058,0	138545	237,7	169278	22,2	136762	47099	-65,6
Тубитак	11907	-3,4	17244	44,8	85621	396,5	58638	-31,5	53959	36971	-31,5
Трабзон	5158		9555	85,2	12341	29,2	14842	20,3	6600	20636	212,7
Самсун	48511	32,3	46956	-3,2	15316	-67,4	15514	1,3	12300	9568	-22,2
Ризе	11347	-31,0	10986	-3,2	38736	252,6	20824	-46,2	16644	5815	-65,1
Мардин	23626	347,1	19597	-17,1	10211	-47,9	5134	-49,7	4324	1607	-62,8
Восточно- Анатолийская	177	-90,6	83	-53,0	82	-1,8	-	-	-	-	-
Итого:	11102596	33,3	16608066	49,6	22110402	33,1	23362826	5,7	17099938	17757251	3,8

Источник: <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

Как мы видим, исходя из данных таблицы 3, самый высокий рост торговли наблюдался в 2003 году и составил 49,6%. Совокупный объем торговли через свободные экономические зоны достиг в 2003 г. 16,7 миллиардов долларов США, а общий объем торговли СЭЗ Турецкой Республики только за первые 9 месяцев в 2006 году составил 17 миллиардов 757 миллионов. Лидерство держит Стамбульская кожевенная и промышленная СЭЗ, на нее приходится 33,7% всех торговых операций.

Не менее важным показателем развития свободных экономических зон и их значимости для экономического развития страны является анализ структуры торговли. В 2006 году явным лидером является продукция промышленной области, которая составляет более 17 миллиардов долларов³. Второе место занимает сельское хозяйство – 348 миллионов долларов. На третьем месте с 33 миллионами находится горная промышленность и добыча природных ископаемых (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Товарная структура товарооборота СЭЗ
с января по сентябрь 2006 г., тыс. долл.**

Сектор	Из внутреннего рынка в СЭЗ	%	С СЭЗ на внутренний рынок	%	Из заграницы в СЭЗ	%	Из СЭЗ за границу	%	Сумма	%
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	50921	2,2	66665	1,1	144379	2,4	86811	2,5	348775	2,0
А-овощи	33684	1,5	48621	0,8	116179	1,9	81782	2,3	280266	1,6
В-продукты животноводства	15846	0,7	17821	0,3	26591	0,4	2594	0,1	62852	0,4
С-рыболовство		0,0	27	0,0	1418	0,0	729	0,0	2174	0,0
Д-лесное хозяйство	1391	0,1	196	0,0	190	0,0	1706	0,0	3483	0,0
II. Горная промышленность и добыча природных ископаемых	11939	0,5	3455	0,1	3127	0,1	15189	0,4	33711	0,2
III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	2235819	97,3	5830778	98,8	5880496	97,6	3427671	97,1	17374765	97,8
А-переработка.	62107	2,7	100385	1,7	259223	4,3	272657	7,7	694372	3,9
В-Производство топлива	6218	0,3	23808	0,4	23034	0,4	625	0,0	53684	0,3
С-промышленные товары	2167495	94,3	5706586	96,7	5598239	92,9	3154389	89,4	16626709	93,6
С У М М А	2298679	100	5900898	100	6028002	100	3529671	100	17757251	100

Источник: <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

В экономической политике Турция активно использует для своего развития иностранный капитал, СЭЗ стали успешным

инструментом привлечения, производства, использования прямых иностранных инвестиций (таблица 5).

Таблица 5

**Капиталооборот за период
с января по сентябрь 2006 г., тыс. долл.**

СТРАНЫ	Приток в СЭЗ	%	Экспорт капитала	%	ИТОГО	%
I. Старны Европы	4346459	52,2	2321375	24,6	6667834	37,5
А.25 стран ЕС	3435606	41,3	2090224	22,2	5525830	31,1
В. Другие страны Европы	910853	10,9	231151	2,5	1142004	6,4
II. Другие европейские страны	38927	0,5	107618	1,1	146546	0,8
III. СНГ	277568	3,3	380596	4,0	658164	3,7
IV. Страны Северной Африки и Ближнего Востока	254930	3,1	371255	3,9	626186	3,5
V. Остальные страны мира	1110070	13,3	348826	3,7	1458896	8,2
VI. Турция	2298727	27,6	5900899	62,6	8199626	46,2
ИТОГО	8326681	100,0	9430570	100,0	17757251	100,0

Источник: <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

Анализируя таблицу 5, можно с уверенностью сказать, что главным торговым партнером Турции по свободным экономическим зонам являются страны Европы, на долю торговли с ними приходится 37,5%, из которых 31,1% приходится на 25 стран Евросоюза. В турецких свободных экономических зонах разрешена торговля с самой Турецкой Республикой, за период с января по сентябрь она составила 8 миллиардов 200 миллионов долларов.

В социально-экономическом плане, свободные экономические зоны также помогают в решении проблемы занятости турецких граждан, обеспечивая решение одной из важнейших социальных задач. По сравнению с 2004 годом число занятых в СЭЗ возросло с 39439 до 40450 (Таблица 6).

Таблица 6

Занятость в СЭЗ, сентябрь 2006 г.

Зоны	Рабочие	Офисный персонал	Другие	Итого
Эгейская СЭЗ	13008	420	38	13466
Мерсин	4994	493	921	6408
Бурса	4356	421	83	4860
Анталия	2713	274	128	3115
Стамбул, кожевенная и промышленная	1140	633	490	2263
Измир, кожевенная СЭЗ	1612	192	210	2014
Стамбульский аэропорт им. Ататюрка	235	1211	510	1956
Европейская СЭЗ	1457	142	66	1665
Коджаели	1186	82	144	1412
Стамбул, Фракия СЭЗ	498	310	229	1037
Кайсери	911	22	55	988
Тубитак	234	409	52	695
Газиантеп	114	60	12	186
Адана	95	63	11	169
Приморская СЭЗ	35	25	25	85
Самсун	47	7	7	61
Трабзон	20	5	16	41
Мардин	13	0	4	17
Ризе	5	3	4	12
Восточная Анатолия	0	0	0	0
Итого	32673	4772	3005	40450

Источник: <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

Примечание: в источнике данные только 20 СЭЗ (сведения по Стамбульской Фондовой бирже и международной безопасности отсутствуют).

Больше всего занятых в Эгейской свободной экономической зоне, затем следуют СЭЗ в Мерсине, Бурсе и Анталии.

Заключение

За прошедшие почти 20 лет с момента образования первых свободных экономических зон в Мерсине и Анталии в 1987 году СЭЗ стали неотъемлемой частью турецкой экономики. Турция отчетливо понимает их важность и необходимость для поступательного развития страны. Ведь еще многие столетия назад Османская Империя осознала свое важное геополитическое положение, свою близость к европейским и азиатским рынкам, свои возможности в посредничестве и торговле.

Турция не является богатой страной в плане природных ископаемых, а свободные экономические зоны позволяют наиболее эффективно использовать такое природное богатство, как географическое положение и наличие значительной морской границы. Растущий оборот СЭЗ и тот факт, что на 15-й Международной конференции по Свободным Экономическим Зонам, которая проходила в Рио-де-Жанейро и в которой принимали участие 32 страны, представитель Турции, главный управляющий СЭЗ, был избран в совет правления этой организации, показывает успехи Турции в развитии свободных экономических зон.

СЭЗ продолжают оставаться важными каналами производства, притока иностранного капитала и внешней торговли страны.

¹ <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

² <http://www.deloitte.com> работа Free Trade Zones of Turkey пункт 12

³ <http://www.foreigntrade.gov.tr/sb/english/FZ-stat.htm>

М.Б.Беленькая

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Процесс палестино-израильского мирного урегулирования претерпел в последнее время серьезные изменения. Для того, чтобы объективно оценить происходящие события, следует проанализировать, как менялось мнение палестинского и израильского общества в отношении мирного урегулирования на разных его этапах, а также какие оценки давали эксперты каждому из них.

Официальным стартом мирного процесса считается осень 1991 года, когда состоялась арабо-израильская мирная конференция в Мадриде, в ходе которой впервые прошли прямые переговоры между сторонами на различных уровнях. За 15 лет арабские страны и Израиль проделали большой путь. Иордания и Израиль установили дипломатические отношения, налажено экономическое сотрудничество Израиля с рядом арабских стран. Появился также новый субъект международных отношений – Палестинская Национальная Администрация (ПНА). Однако о достижении всеобъемлющего арабо-израильского мирного урегулирования говорить не приходится. В тупике оказалось и палестино-израильское направление, в котором, как представлялось, происходили позитивные подвижки.

Напомним, что ближневосточное урегулирование после заключения мирного договора между Израилем и Иорданией делится на три направления или трека: палестино-израильское, ливано-израильское и сирийско-израильское. С момента начала мирных переговоров каждое из этих направлений рассматривалось в отдельности. Реальное развитие ситуации показало, что этот путь был возможным лишь до определенного момента, т.к. все три трека взаимосвязаны. Тем не менее на начальном этапе мирного процесса идея их разделения казалась успешной. Основные подвижки происходили на палестинском направлении.

Внутри и израильского, и палестинского общества возникла потребность в выходе из тупика. Первая интифада¹ показала, что дальнейшее затягивание решения палестинской проблемы грозит катастрофой, а Израиль оказался не готов к такому явлению, как «народное восстание».

В 1991 году Организация Освобождения Палестины (ООП) была, пожалуй, самой заинтересованной в начале мирных переговоров с Израилем стороной. В это время ООП лишилась финансовой помощи Саудовской Аравии в связи с тем, что поддержала агрессию Ирака против Кувейта. Кроме того, ООП в большинстве стран воспринималась как террористическая организация, и для того чтобы легитимизировать свою деятельность в глазах мирового сообщества, а также подтвердить право палестинцев на независимое государство, организация должна была заключить мирное соглашение с Израилем. Тем более что палестинцы лишились покровительства уже ослабевшего СССР.

Немаловажен и тот факт, что руководителям ООП, находившимся в изгнании в Тунисе, необходимо было вернуться на родину и принять активное участие в политической жизни оккупированных территорий, усилить свое влияние на палестинское население. Ослабление позиции ООП было связано с тем, что пока ее руководство пребывало в изгнании, в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан постепенно формировалось новое поколение лидеров – палестинская элита, которая не покидала пределов оккупированных территорий, становилась активнее с каждым годом.

Первые открытые палестино-израильские переговоры состоялись в 1991 году в Мадриде в рамках Мадридской конференции. Это мероприятие, коспонсорами которого являлись США и СССР, ставило перед собой цель, собрав за одним столом представителей и Израиля, и арабского мира, обсудить принципы мирного урегулирования, озвученные в марте 1991 года президентом США Джорджем Бушем:

- выполнение резолюций СБ ООН 242 и 338;
- соблюдение принципа «земля в обмен на мир»;
- обеспечение законных прав палестинского народа;
- достижение безопасности и мира для израильтян.

Главы арабских делегаций, а также Ицхак Шамир, бывший в тот период премьер-министром Израиля и возглавлявший израильскую делегацию, заявили о том, что они стремятся

к заключению мира на Ближнем Востоке. Однако реальных результатов конференция не дала. Речи Ицхака Шамира и Хейдара Абдель Шафи (главы палестинской делегации) были наполнены взаимными упреками. ООП в этой встрече не участвовала. Палестинцев представляли лидеры, остававшиеся на оккупированной территории. Каждая из сторон пыталась доказать свое право на историческую Родину, право назвать Иерусалим столицей именно своего государства. Израильцы ссылались на невозможность предоставления гражданам Израиля гарантий безопасности в случае каких-либо уступок с их стороны. Хейдар Абдель Шафи говорил о необходимости реализации прав палестинского народа, опираясь на резолюции ООН № 242 и 338².

Реальной точкой отсчета палестино-израильских отношений стало подписание в сентябре 1993 года в Вашингтоне Декларации о принципах организации временного (палестинского) самоуправления (ДОП). В ней была зафиксирована договоренность о пятилетнем переходном периоде, который должен был начаться передислокацией израильских войск из сектора Газа и Иерихона (Западный берег реки Иордан) и закончиться определением окончательного статуса палестинских территорий. Этому предшествовала целая серия тайных переговоров в Осло, и поэтому неофициально ДОП, как и разработанные на ее основе «Временные соглашения между палестинцами и Государством Израиль по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа», подписанные в Вашингтоне 28 сентября 1995 года, называются соглашениями Осло или Норвежскими соглашениями (Осло I и Осло II соответственно). Временные соглашения предусматривали расширение сферы палестинского самоуправления и избрание Палестинского совета в составе 82 человек на пятилетний переходный период (начиная с даты подписания соглашения «Газа-Иерихон» 4 мая 1994 года). Принципиальным новым моментом «процесса Осло» стала готовность Израиля вести диалог с ООП как с представителем интересов палестинского народа в обмен на официальное признание этой организацией права еврейского государства на существование.

Решение начать диалог с ООП далось новому израильскому правительству не просто. Во время предвыборной кампании 1992 года партия «Труда» («Авода») обещала заключить мир, но не было и речи ни о переговорах с ООП, ни о создании палестинского государства. Предполагалось, что будет возмож-

ность заключить соглашение с палестинцами, не покидавшими оккупированных территорий, но без согласия ООП ничего не вышло.

«Авода» рассчитывала заключить с палестинцами соглашение на основе формулы «земля в обмен на мир», уже принесшей положительный результат на переговорах с Египтом в конце 1970-х гг. Однако для воплощения в жизнь этой политики израильцам требовался сильный партнер с другой стороны конфликта. Таким партнером могла стать только ООП. Ждать, когда среди палестинцев появятся новые лидеры, израильцы не стали.

Как отметил Рабин, вспоминая о днях, предшествовавших подписанию Осло-I, «на протяжении длительного времени я верил, что палестинские силы вырастут среди резидентов территорий (палестинских) и смогут развить свои собственные возможности. Но более чем через год переговоров, я пришел к выводу, что они не могут этого сделать. Они не приехали в Мадрид без разрешения из Туниса³. Они ничего не могли сделать без факсов и телефонных звонков из Туниса. Это неприятно, но это факт. Тот, кто предпочитает игнорировать факты, может делать это. Но те, кто хотят приблизить мир и найти решение – не могут»⁴.

В соглашениях Осло были заложены те принципы урегулирования, которые, с одной стороны, смогли придать импульс мирному процессу, а с другой, – завести его через какой-то период в тупик. Кроме того, тот факт, что лидеры с обеих сторон конфликта под прицелом телекамер не хотели идти на уступки и обвиняли друг друга во всех смертных грехах, но оставшись один на один, нередко достигали компромисса, не способствовал достижению понимания происходящего внутри палестинского и израильского общества. Палестинцы и израильцы были поставлены своими лидерами перед фактом необходимости уступок, к чему были совершенно не готовы.

С момента подписания ДОП споры о целесообразности этих соглашений не прекращались. Но несмотря на многочисленные обострения отношений, военные столкновения, новую интифаду, ни палестинские, ни израильские лидеры не пошли на денонсацию соглашений Осло. Хотя неофициально и те, и другие выказывали свое недовольство подписанными соглашениями и нередко заявляли о том, что договоренности Осло умерли. Тем не менее факт остается фактом – Израиль готов

вести переговоры только с ООП, а Палестинская Национальная Администрация (ПНА), ставшая также порождением «процесса Осло», продолжает существовать. Насколько успешно – здесь роли не играет. Если приятие 15 ноября 1988 г. Декларации независимости, провозглашавшей создание Государства Палестина на оккупированных в 1967 г. территориях исторической Палестины (Западный берег реки Иордан и сектор Газа), было номинальным, то сейчас с полным основанием можно говорить о наличии на территории, подконтрольной ПНА, основ полноценного государства.

Таким образом, главным результатом подписания ДОП и в целом всего мирного процесса можно назвать признание конфликтующими сторонами возможности сосуществования. Как отметил один из разработчиков документа с палестинской стороны Махмуд Аббас, «Декларация о принципах» гласит, что Израиль признавал ООП в качестве единственного официального представителя палестинского народа, а ООП в свою очередь признавала Государство Израиль⁵.

Однако основная проблема заключается в том, что ни палестинское, ни израильское общества оказались не готовы к полной поддержке соглашений. Критика ДОП началась сразу же после ее подписания.

17 декабря 1993 года Бирзейтский Университет (Западный берег реки Иордан) провел семинар, на котором обсуждалась «Декларация о Принципах». В своем выступлении, названном «A critical analysis of the Declaration of Principles and its future»/ «Критический анализ Декларации о Принципах (ДОП) и ее будущее», доктор Али Жабрави высказывает мнение, что ДОП – нелогична. В ней признается факт существования государства Израиль, что не требует подтверждения, поскольку Государство Израиль уже существует, в то же время статус Палестины окончательно не установлен. На палестинцев возлагается ответственность за безопасность Израиля. Подписание ДОП низводит палестино-израильский конфликт с уровня фундаментального, международного конфликта до регионального диспута. С подписанием ДОП *оккупированные* территории превращаются в *спорные*.

Доктор Жабрави говорит о том, что ДОП – это «удар в спину» по отношению к другим арабским странам, с которыми палестинцы всегда согласовывали свою политику по отношению к Израилю⁶.

О противоречивости ДОП также упоминает доктор Халиль аль-Шикаки в речи «Security Dimension in the Declaration of Principles»/ «Аспекты безопасности в Декларации о принципах». Он отмечает, что полностью вывод израильских вооруженных сил из Газы невозможен, поскольку израильтяне оставляют за собой право обеспечивать внешнюю безопасность, что влечет за собой необходимость присутствия израильтян на границе, а также в пограничных пунктах. Контроль Израиля над границами даст ему возможность наложить вето на возвращение беженцев и других палестинцев. Что касается внутренней безопасности, то насколько палестинская сторона хорошо справляется с возложенными на нее обязанностями, будут судить израильтяне. В силу того, что палестинская полиция еще недостаточно сильна и возможны эксцессы, израильтяне смогут заново оккупировать Иерихон⁷.

Доктор Рияд аль-Малки отметил, что попытка осуществить ДОП приведет к нескольким кризисам в Палестине: лидерскому, исполнительному, финансовому. Об углублении поляризации палестинского общества говорит и доктор Зияд Абу – Амр⁸.

В целом палестинские критики процесса Осло пришли к выводу, что мирные переговоры ни к чему не привели: независимость Палестины не провозглашена, беженцы не могут вернуться, статус Иерусалима не определен, оккупация продолжается.

Критика Норвежских соглашений имела место и с израильской стороны. Израильтяне не раз отмечали, что процесс Осло привел к следующим результатам:

1. Террор вырос количественно и качественно. Израиль потерял возможность эффективно предотвращать теракты.

2. В результате получения Палестинской Национальной Администрацией международно-признанного статуса возможности Израиля действовать на территории, подконтрольной ПНА, ограничены.

3. Потеряны или ослаблены позиции Израиля в арабском мире.

4. Израиль проигрывает в пропагандистской войне.

5. Выросло новое поколение палестинцев, не знающее горечи поражения. При этом антиизраильская пропаганда на территории ПНА не прекратилась.

6. Палестинцы не отказались от экстремистских требований⁹.

Действительно, подписанные соглашения не привели к стабилизации ситуации в регионе. Палестинцам и израильтя-

нам пришлось выяснять отношения не только между собой. И на территории ПНА, и в Израиле развернулась борьба между представителями тех или иных политических групп. Экстремисты с обеих сторон устраивали провокации, направленные в первую очередь на подрыв позиций собственного руководства. Точка зрения палестинской администрации, заявлявшей в этой связи, что «вооруженные действия оппозиции направлены не столько против мирного процесса и израильтян, сколько против национальной власти»¹⁰, не казалась далекой от истины. Акции исламистов не только оправдывали ответные шаги израильтян, предпринимавших их в качестве мер, направленных на укрепление безопасности государства, но и содействовали снижению уровня международного доверия к администрации Ясира Арафата, оказывавшейся бессильной перед лицом нового витка насилия.

Арафат все больше и больше превращался в заложника ситуации. Снижение рейтинга его популярности среди населения началось еще во второй половине 1990 гг. Во многом это связано с разочарованием палестинцев в мирном процессе, который так и не привел к созданию независимого палестинского государства. По данным Иерусалимского центра информации и коммуникаций, степень их поддержки палестино-израильской нормализации имела постоянную тенденцию к снижению – если в июне 1995 г. она составляла 74,9%, то в августе 1998 г. только 55,6% от числа опрошенных¹¹.

Снижение рейтинга ФАТХ и Арафата полностью соотносилось с тенденцией снижения уровня поддержки палестино-израильского мирного процесса. Палестинцы испытывали разочарование в своих светских политических лидерах. В то же время на этом фоне был очевиден рост популярности лидера ХАМАС (Исламское движение сопротивления)¹² шейха Ахмеда Ясина, – 0,4% в феврале 1996 г. и 3,6% в мае 1998 г. В свою очередь, рост степени доверия к ХАМАС (и в целом исламским партиям) проявлял себя не менее четко – 12,4% в ноябре 1996 г. и 18% в мае 1998 г.¹³

В 2000–2001 гг., за время второй интифады число сторонников борьбы с Израилем резко возросло. Уже примерно через месяц после начала интифады (в начале ноября 2000 года) 75% опрошенных палестинцев выступали за ее продолжение и 68% верили, что основная цель интифады – это провозглашение независимого палестинского государства¹⁴.

Что касается израильского общественного мнения, то и здесь в основном в результате интифады и провала переговоров в Кэмп-Дэвиде летом 2000 года царит разочарование и в мирном процессе, и в отношении к палестинцам. Согласно данным Jaffa center for strategic studies (Яффский центр стратегических исследований), спустя несколько месяцев после начала интифады лишь 58% выражали поддержку процессу Осло в отличие от 70% в предыдущие годы до начала интифады¹⁵.

Если в 1999 году 64% израильтян, по данным экспертов центра, верили в то, что палестинцы хотят мира, то в 2001 таковых насчитывалось уже 46%, а в 2002 – 37%.

В то же время следует отметить, что даже на пике интифады, в августе 2001 года 55% израильтян продолжали поддерживать возобновление дипломатического процесса с палестинцами. Против выступало 39%, затруднялись ответить 6%¹⁶. И хотя каждый новый теракт существенно влиял на изменение общественных настроений, тем не менее возможность дипломатических переговоров никогда полностью не отвергалась. Такие же настроения испытывали и палестинцы. Согласно опросу, проведенному в начале февраля 2002 года, 70% палестинских респондентов заявили, что поддерживают продолжение палестино-израильских переговоров до достижения финального соглашения. 77% отметили, что и палестинцы и израильтяне имеют право жить в мире и безопасности. 73% сочли необходимым, чтобы палестинцы и израильтяне работали вместе над достижением мирного сосуществования, когда палестинское государство будет установлено¹⁷.

Т.е. ни израильское, ни палестинское общественное мнение не возражало против переговоров. Вопрос только был в том, что должно стать предметом обсуждения и кто будет партнером с другой стороны конфликта.

После избрания в феврале 2001 года на пост премьер-министра Ариэля Шарона израильское правительство взяло курс на отказ признавать Арафата партнером по переговорам. Обвинения палестинского лидера со стороны израильтян в поддержке террористов стали предлогом для замораживания мирного процесса.

Впрочем, и до 2001 года в определенных правых кругах Израиля и еврейской диаспоры, отвергавших мирный процесс и соглашения Осло, существовало убеждение, что с самого начала было ошибочным признать Арафата партнером по пе-

реговорам о мире¹⁸. Пик разочарований пришелся на 2000 год, когда саммит в Кэмп-Дэвиде закончился провалом. Ведь израильтяне, с их точки зрения, пошли на максимально возможные уступки, которые были, вопреки ожиданиям, отвергнуты палестинцами.

Спустя несколько месяцев после провала саммита в Кэмп-Дэвиде на палестинских территориях началась вторая интифада, получившая название «интифада аль-Акса». Формальным поводом для интифады стало посещение в конце сентября 2000 г. лидером тогда оппозиционного блока израильских правых партий «Ликуд» Ариэлем Шароном Храмовой горы в Иерусалиме. Интифада привела к политическому кризису в Израиле и развалу правительства, возглавляемого Эхудом Бараком. В результате выборов, состоявшихся в феврале 2001 года, премьер-министром Израиля стал Шарон.

На выборы он шел с позицией, что соглашений, подписанных в Осло, Кэмп-Дэвиде, Шарм-эш-Шейхе и других, по сути, уже не существует. «Арафат нарушил все соглашения», – утверждал Шарон¹⁹. Будучи избранным, этот израильский политик в отличие от предшественников ни разу не встречался с Арафатом, хотя в первое время после своего избрания он неоднократно делегировал своего сына Омри на переговоры к палестинскому лидеру. Впрочем, на переговорах Омри Шарона и Ясира Арафата речь не шла о мире или о мирном процессе (по крайней мере достоверных сведений об этом нет), а о временном приостановлении огня в ходе «интифады аль-Акса».

29 марта 2002 года, спустя два дня после теракта в Натании, Израиль принял окончательное решение об изоляции Арафата. Отметим, что только 11 марта Шарон объявил о снятии санкций, в соответствии с которыми глава ПНА с декабря 2001 года находился под домашним арестом в своей резиденции Муката в городе Рамалла. Ему было разрешено свободно посещать территории, находящиеся под контролем ПНА²⁰. Но после теракта в Натании ситуация кардинально изменилась. 29 марта резиденция Арафата была окружена израильскими войсками. В тот же день последовало выступление Ариэля Шарона, в котором он объявил Арафата «врагом государства Израиль». 5 апреля 2002 года Шарон заявил в Кнессете: «Арафат установил на территориях, находящихся под его властью, террористический режим, который организовано, на государственном уровне занимается подготовкой террористов,

финансирует их, снабжает оружием и оборудованием и посылает для совершения убийств повсюду в Израиле». 16 апреля, выступая в эфире 10-го канала израильского телевидения, Шарон заявил, что на планировавшейся тогда на июнь 2002 года региональной конференции по проблеме палестино-израильского конфликта он готов говорить со всеми палестинцами, за исключением Арафата²¹.

Со своей стороны, изолированный в Мукате палестинский лидер не мог должным образом контролировать ситуацию на палестинских территориях, тем не менее у него оставалось достаточно возможностей, чтобы не позволить другим палестинским политикам, в частности назначенному весной 2003 года премьер-министром ПНА Махмуду Аббасу, действовать самостоятельно. Арафат считал, что если первая палестинская интифада позволила ему вернуться в Палестину, то и вторая интифада заставит США и Израиль считаться с ним. Однако на этот раз он ошибся и не учел изменений, происходящих в мире. Вооруженная борьба, особенно сопровождающаяся террором в отношении мирных граждан, не находила поддержки среди влиятельных членов международного сообщества. Соответственно никак не способствовала возвращению Арафату возможностей полноценного руководства ПНА. Результат оказался плачевным для палестинцев. Как писал доктор Езид Саяк, бывший в свое время советником в руководстве ПНА, «шло разбазаривание международной поддержки, доставшейся с трудом, и институциональных достижений предшествовавших 35 лет, под угрозой оказались надежды палестинцев на независимость, политическую и экономическую демократию»²².

В июне 2002 года президент США Джордж Буш-младший, выступая с концепцией создания двух государств (Израиля и Палестины) на одной территории, заявил о необходимости смены руководства ПНА как главном условии провозглашения независимости Палестины. «Когда у палестинского народа будут новые лидеры, новые институты власти и новая организация мер безопасности с соседними государствами, США поддержат создание палестинского государства», – отметил президент. Буш в своей речи не назвал ни одного имени, но все комментарии его речи были однозначны – Ясиру Арафату нет места в палестинской администрации. Израильская газета «Гаарец» назвала это высказывание Буша «победой премьер-министра Израиля Ариэля Шарона». Ведь именно Шарон неод-

нократно заявлял, что не может быть и речи о заключении окончательного мирного соглашения с палестинцами, пока у власти находится Арафат²³. Многие израильские политики поддерживали эту позицию Шарона.

В декабре 2002 года на ежегодной израильской конференции по вопросам национальной безопасности в Герцлии²⁴ большинство ее участников согласилось с тем, что Израиль должен продолжать войну с палестинцами до тех пор, пока Ясир Арафат и его коллеги не будут заменены новым палестинским руководством, с которым было бы возможно обсуждать дипломатическое решение конфликта. Так, например, министр обороны Шауль Мофаз заявил, что ждет «исчезновения настоящего палестинского руководства с подмошток истории»²⁵.

Впрочем, часть израильского истеблишмента придерживалась другой точки зрения. Лидеры «Аводы» Амрам Мицна и Шимон Перес считали, что для того, чтобы остановить террор, Израиль должен возобновить переговоры с Арафатом и приложить усилия для того, чтобы положить конец оккупации²⁶. Однако они были в меньшинстве.

После переизбрания на пост премьер-министра 28 января 2003 года Шарон подтвердил курс на отказ от переговоров с Арафатом. В официальном заявлении отмечалось, что Ясир Арафат «продолжает поддерживать, финансировать и инициировать террор» и не может быть партнером по мирным переговорам. «Израиль готов разговаривать лишь с теми палестинскими представителями, которые никак не связаны с террором», — указывается в документе²⁷. Учитывая, что переговоры в обход Арафата были невозможны, это означало полный отказ от переговорного процесса.

Как отметил лидер движения «Демократический выбор», принадлежащего к левому лагерю, Роман Бронфман в интервью «Независимой газете» в феврале 2002 года: «Когда мы утверждаем, что Арафат не партнер, то я представляю себе однозначно, что и Шарон не партнер. Сегодня в руководстве Израиля и ПА (Палестинской автономии) находятся люди, которые не заинтересованы в достижении мирных соглашений и не являются партнерами один для другого»²⁸.

Несогласие с отказом от переговоров с Арафатом высказывали и представители другого — правого лагеря. Михаил Фейглин, один из основателей партии «Еврейское руководство» и движения «Это наша земля» («Зо арцейну»), создан-

ного поселенцами в 1993 году в знак протеста против заключения соглашений Осло, в 2001 году написал: «Правительство Шарона предлагает повернуть время вспять и вновь не признавать Арафата как партнера. Но при этом не предлагается ничего, что могло бы заполнить возникающую пустоту. А ведь в политической жизни не бывает вакуума. Если Арафат нерелевантен, то возникает вопрос — а кто релевантен? Израиль не говорит однозначно, кто, по его мнению, является альтернативой Арафату. Но простое игнорирование Арафата как не было эффективным до 1993 года, так не будет эффективным и сейчас»²⁹.

Однако даже в подобной ситуации соглашения Осло, несмотря на позицию Ариэля Шарона, продолжали действовать. Ведь глава израильского правительства отказывался вести переговоры лично с Арафатом, не исключая возможности продолжения диалога с другими лидерами ООП, в том числе Махмудом Аббасом. Полностью факт существования Палестинской национальной администрации игнорировать было уже невозможно. Это доказала и последующая попытка реализации одностороннего плана Шарона по эвакуации еврейских поселений и уходу израильских военных из сектора Газа, получившего название «План по одностороннему отделению (разъединению)».

План Шарона был впервые озвучен в декабре 2003 года, когда после трех лет нескончаемого противостояния и терактов израильское руководство решило попробовать отказаться от переговоров не только с Арафатом, но и с палестинцами в целом. Суть плана по одностороннему отделению была проста — «мы уходим с тех территорий, которые нам трудно охранять, мы отгораживаемся от вас стеной, перекрываем доступ в Израиль террористам, а вы живите как хотите». Израиль отказывался от самой идеи переговоров. Это был план по обеспечению безопасности Израиля, план, казалось, не требовавший согласований с палестинцами. Но реальность оказалась несколько иной.

Пока шла детальная проработка плана, радикально изменилась ситуация в ПНА. Скончался Ясир Арафат, а на его место пришел Махмуд Аббас. Переговорный процесс между палестинцами и израильянами был восстановлен. Одновременно усилилось и давление на Израиль международного сообщества, настаивающего, чтобы план был согласован с палестинцами и стал частью процесса мирного урегулирования. И после длительных дебатов в целом израильское руководство пере-

стало возражать против такой постановки вопроса. «Одностороннее размежевание не может заменить мирных переговоров, но оно призвано способствовать их возобновлению в рамках плана «Дорожная карта», предложенного США, Европейским союзом, Россией и ООН, – разумеется, при условии, что Палестинская автономия ликвидирует инфраструктуру террора». Такие слова приводятся в брошюре МИД Израиля, посвященной плану Шарона. Примечательно и название брошюры: «Израильский план размежевания. Возобновление мирного процесса»³⁰.

Однако несмотря на подобные заявления, израильское правительство все же надеялось, что уход из сектора Газа отодвинет необходимость других уступок со стороны Израиля на неопределенный срок. Как отметил спустя несколько месяцев после реализации плана Шарона его советник Дов Вайсглас, «значение плана по отделению – замораживание мирного процесса, и когда вы замораживаете это процесс, вы предотвращаете и создание Палестинского государства, и дискуссию по беженцам, и по поводу границ и Иерусалима»³¹. Однако этого не произошло – вопрос о создании Палестинского государства остался в повестке дня, как и другие спорные моменты палестино-израильского урегулирования, включая необходимость продолжения двусторонних переговоров в целом. И даже победа на палестинских парламентских выборах в январе 2006 года ХАМАС не изменила ситуацию. Израиль отказался от диалога с этим движением, как в свое время с Арафатом, но не отверг в принципе возможность продолжения переговоров с палестинцами. Единственным релевантным партнером в глазах израильтян оставалось ООП и именно благодаря достигнутым в 1993 году в Осло договоренностям с этой организацией о взаимном признании друг друга как партнеров.

И хотя с момента Мадридской конференции палестино-израильское урегулирование по-прежнему пребывает в тупике, тем не менее и большинство израильтян (67%), и большинство палестинцев (59%) выступают за продолжение переговоров, дабы найти компромиссное решение³². Таковы данные опроса общественного мнения, проводившегося Исследовательским институтом Гарри Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме совместно с Палестинским центром политических исследований, проведенных практически накануне 15-й годовщины Мадридской конференции. Не смотря на то, что авторы

исследования отмечают зависимость данных опроса от политической конъюнктуры, так или иначе, что было продемонстрировано и в ходе других упомянутых выше опросов, обе стороны конфликта возвращаются к идее о неизбежности переговоров и поиска компромисса. Впрочем, даже факт появления совместных опросов, подобных проведенному Институтом Трумэна и Палестинским центром, как и других палестино-израильских проектов, говорит о том, что результаты мирного процесса, начатого в Мадриде, не столь пессимистичны, как это может показаться на первый взгляд.

¹ Интифада – народное восстание, началась в декабре 1987 года.

² Саям Мунтасыр. Тарик иля саям, Мадрид 1991 (Дорога к миру, Мадрид 1991). Каир, 1991, с. 4.

³ На тот момент там была штаб-квартира ООП в изгнании.

⁴ The Inner Logic of Israel's Negotiations: Withdrawal Process, Not Peace Process by Douglas J. Feith, Middle East Quarterly, march 1996, VOLUME III: NUMBER 1.

⁵ Абу Мазен (Махмуд Аббас). Путь в Осло. М., 1996, с. 300.

⁶ Proceeding of Birzeit University Seminar “The Palestinian – Israeli Declaration of Principles”. Birzeit University Publication, 1995, с. 12.

⁷ Proceeding of Birzeit University Seminar “The Palestinian – Israeli Declaration of Principles”. Birzeit University Publication, 1995, с. 24.

⁸ Proceeding of Birzeit University Seminar “The Palestinian – Israeli Declaration of Principles”. Birzeit University Publication, 1995, с. 37.

⁹ Зеэв Гейзель. Политические структуры Государства Израиль. М., 2001, с. 109–110.

¹⁰ Аль-Баргути И. Аль-Филистийун ва Исраиль (Палестинцы и Израиль) // Дирасат тахлилийя лит-таваджухат ас-сиясийя ва аль-иджтимаийя фи Филистын, с. 62.

¹¹ Palestinian Support for the Peace Process. Jerusalem Media & Communication Center. Jerusalem, 1999, с. 15.

¹² ХАМАС было создано в 1987 году на основе возникшей десятилетиями ранее Мусульманской ассоциации, зарегистрированной с благословения Израиля. Израильяне сочли, что мусульманское движение станет орудием противостояния влиянию объединенных в ООП групп национального действия.

¹³ Косач Г.Г. Политический ислам в палестинском контексте: Движение ХАМАС // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001, с. 111–145.

¹⁴ <http://home.birzeit.edu/dsp/opinionpolls/poll2/>

¹⁵ Israel public opinion on national security 2001, Jaffa center for Strategic studies. Tel Aviv University, Memorandum № 60, August 2001.

¹⁶ Опрос, проведенный Gallup, был опубликован в израильской газете «Маарив» 10 августа 2001 года.

¹⁷ http://home.birzeit.edu/dsp/DSPNEW/polls/poll_6/poll6e.pdf

¹⁸ <http://www.jerusalemletter.co.il/archives/Nov11,1998/wye.htm>

¹⁹ Дипкурьер-НГ, 28.12.2000.

²⁰ http://mignews.com.ua/disasters/world/arafat_0311_print.html

²¹ <http://bogdanovich.tribune.co.il/article.php?id=252> (Опубликовано 24 апреля 2002 года в издании сайт International Center of Social & Political Research)

²² Езид Саик. Выборы в Палестине как тест на лицемерие мировых лидеров // Дипкурьер-НГ, 29.11.2004.

²³ www.rian.ru, 25 июня 2002.

²⁴ На этой конференции собирается политический истеблишмент Израиля. Там обсуждается стратегия развития страны, и уже несколько лет подряд Шарон делает в ходе своего выступления на конференции важные политические заявления.

²⁵ Алуф Бен. Единство взглядов на «вершине» // Unity of vision at the top of vision at the top, Гаарец, 04.12.2002.

²⁶ Там же.

²⁷ <http://www.fundarabist.ru/Pressa/0103/30-3.htm>

²⁸ http://www.ng.ru/ideas/2002-02-26/11_israel.html

²⁹ <http://www.zionet.co.il/maof/article.php3?id=781&type=a&sid=414>

³⁰ www.rian.ru, 12.08.2005

(<http://www.rian.ru/world/20050812/41146275.html>)

³¹ <http://www.haaretz.com/hasen/pages/ShArt.jhtml?itemNo=485491>

³² <http://truman.huji.ac.il/projects.asp>, Пресс-релиз от 26.09.2006.

Д.И.Кобызов

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЗРАИЛЯ И РОССИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Россия, ежегодно увеличивающая объемы экспорта нефти и газа, позиционирует себя как гарант надежных поставок энергоносителей на мировой рынок. По добыче нефти России удалось обогнать бессменного лидера, Саудовскую Аравию. Энергетическая стратегия России, которая давно лидирует на мировом рынке в области газовых поставок и создает реальную альтернативу поставкам нефти из стран ОПЕК, предполагает и дальнейшую экспансию на незанятые сегменты.

Одним из направлений расширения поставок российских компаний нефтегазовой отрасли стал Израиль. Достаточно емкий для столь малой страны рынок энергоносителей полностью ориентируется на экспортную продукцию. Израиль в отличие от других стран Ближнего Востока не обладает собственными запасами нефти и газа, достаточными для удовлетворения внутреннего спроса, и поэтому привлекателен для российских энергетических компаний. Если нефтяной рынок уже насыщен (90% потребляемой в Израиле нефти доставляется из стран бывшего СССР¹), то рынок газа пока является только перспективным объектом для экспансии российской газовой монополии.

За последнее десятилетие было уже сделано немало для укрепления сотрудничества между Россией и Израилем. Благодаря совместным усилиям и взаимным уступкам экономическое сближение стало устойчивой тенденцией. Нынешнее состояние отношений характеризуют растущий товарооборот и уровень двусторонних инвестиций, набирающий силу процесс производственной кооперации, реализованные крупные проекты в области строительства, добычи и обработки алмазов, промышленности и сфере телекоммуникаций. В перспективе – масштабные проекты в области нефтегазовых поставок и военно-промышленном производстве. Набирает силу процесс производственной кооперации, которая является эффективным

и прибыльным средством взаимодействия, способом преодоления несовершенства торгово-таможенного законодательства. Это относится к сфере обработки и экспорта алмазов, телекоммуникации, пищевой промышленности. Сотрудничество в сфере энергетики, без сомнения, станет мощным катализатором развития экономической кооперации между двумя странами.

Увеличивается приток как российского капитала в Израиль, так и израильского в Россию. Уровень взаимных инвестиций пока далек от потенциального, однако существенное его увеличение в последние два года и заявленные планы политического руководства двух стран внушают оптимизм по поводу дальнейшего экономического сотрудничества.

Стратегия российских энергетических компаний предполагает не просто расширение поставок продукции в разные страны, но и завоевание прочных позиций на этих рынках путем приобретения активов местных предприятий нефтегазовой отрасли, путем слияний с местными производителями и поставщиками. Такой политики придерживается Газпром, Лукойл, Роснефть, ТНК-ВР, которые уже обладают довольно развитой сетью зарубежных энергетических активов. Менее крупные компании также пытаются диверсифицировать свои активы путем вложений капитала в местных игроков стран СНГ и Европы. По похожему сценарию могут развиваться события и в Израиле, несмотря на то, что к российским капиталовложениям до сих пор относятся с опасением, рассматривая их как недружественные поглощения. Израильские компании в будущем все чаще будут становиться объектом инвестиций нефтегазовых гигантов из России, хотя общий размер завершенных трансграничных сделок по слиянию и поглощению пока остается незначительным.

Примером активизации российского капитала на израильском направлении является попытка НК «Русснефть» приобрести НПЗ в Ашдоде. «Русснефть», обладая значительными производственными возможностями в России (уровень добычи в 2005 г. превысил 17 млн. тонн нефти, а выручка составила – 27,4 млрд. рублей, чистая прибыль – 4,7 млрд. рублей)², активизирует деятельность на иностранных рынках. Стратегия «Русснефти» предполагает, что основной объем добычи будет в будущем достигнут за счет зарубежных проектов: в Мавритании, Йемене, Ливии, Ираке, Иране, Казахстане, Алжире. В рамках инвестиционной деятельности российская «Русснефть»

предприняла попытку приобрести НПЗ в Ашдоде, стоимость которого оценивается в \$380 млн. Израильская нефтеперерабатывающая промышленность находится в процессе приватизации, государство приняло решение разделить нефтеперерабатывающего монополиста Oil Refineries Ltd., управлявшего двумя НПЗ в стране – в Хайфе и Ашдоде. Последний и стал объектом инвестиций российской компании. По информации Globes, еще три российские компании проявили интерес к израильской Oil Refineries: Газпром, Альфа-груп, Татнефть³. «Русснефть» в консорциуме с израильской компанией Financial Levers Ltd., занимающейся недвижимостью, подала заявку на покупку у государства Ашдодского НПЗ мощностью 90 тыс. баррелей. Первоначально в консорциум с компанией «Русснефть» входила Sonol Israel, однако накануне подачи заявок она вышла из консорциума. «Русснефти» в консорциуме принадлежало 51%, а Financial Levers – 49%.

По результатам тендера «Русснефти» было отказано в праве на приобретение завода. Как сообщалось, решение было обосновано соображениями государственных интересов и национальной безопасности. «Русснефть» поначалу пыталась оспорить решение в суде, однако вскоре отказалась от судебных разбирательств. Кандидатуры остальных пяти претендентов (израильские компании Delek Group, Dor Alon Energy in Israel, Ampal-American Israel, Paz Oil и Sonol Israel) были также отклонены.

Отказ «Русснефти» может быть признаком сохраняющегося недоверия к российскому капиталу. В адрес российских компаний уже давно звучат обвинения в недружественных поглощениях. Экспорт российского капитала в виде сделок M&A действительно набирает силу, что вызывает опасения на западе. За последние месяцы уже сорвалось несколько подобных сделок. Неудача постигла «Северсталь» в тендере на приобретение акций европейского сталелитейного гиганта Arcelor. В случае с продажей акций Oil Refineries в Израиле сценарий полностью повторился.

Кооперация России и Израиля в области ТЭК – это прежде всего вопрос поставок российского газа и строительство соответствующей газовой инфраструктуры, также осуществляемой российской стороной.

Вопрос поставок газа в Израиль серьезно обсуждался еще в середине 90-х, и уже даже определилась схема поставок.

Однако из-за политических разногласий, вмешательства США достичь результата сторонам не удалось. Поставки российского газа были отложены на неопределенный срок. Так, переговоры с Israel Electric Company сорвались в ноябре 1997 г.⁴, возможно, из-за российских контактов с Ираном или из-за давления США. Возобновленные в марте того же года переговоры между Б.Ельциным и Б.Нетаньягу также зашли в тупик. С 1998 г. «Газпром» рассматривал уже вполне реальный проект по поставкам российского газа в Израиль⁵. Однако на тот момент объем предполагаемых поставок (2–3 млрд. кубометров газа в год) делал поставки газа нерентабельными. В частности, требовались огромные инвестиции для строительства газопровода.

Необходимость российского газа для Израиля очевидна. Израиль по политическим и военно-стратегическим соображениям не может позволить себе быть зависимым от Египта как основного поставщика природного газа. Поэтому вариант поставок «Газпрома» на основе долгосрочных контрактов рассматривается в Израиле как наиболее перспективный. Израилю необходимо диверсифицировать источники энергоснабжения и в связи с высокими ценами на нефть, которые недавно почти достигли своего исторического максимума, а также нестабильностью ситуации на Ближнем Востоке.

«Газпром», в свою очередь, действуя в рамках программы стратегического развития, расширяет ареал поставок. Охватив сеть газопроводов всю Европу, Турцию, «Газпром» намерен в ближайшем будущем наладить поставки газа в Израиль. Произойдет это либо через турецкую компанию Botas, либо напрямую без посредников⁶. Основным вариантом на сегодняшний день является реэкспорт российского газа, поставляемого по газопроводу «Голубой поток-2» через Турцию (продолжение трубопровода «Голубой поток-1»). Существует возможность строительства нового морского газопровода через Средиземное море. Кроме того, рассматриваются варианты поставки российского газа в сжиженном или сжатом виде от побережья России либо Турции.

Газпром планирует создание «южноевропейского коридора» с использованием существующего газопровода «Голубой поток» по дну Черного моря до порта Самсун. В настоящее время разрабатывается два газопровода. Первый пройдет по Турции с востока на запад и через пролив Босфор позволит поставлять газ в Европу (на север Италии). Второй газопровод

протянется с юга на север Турции, соединив два порта в Черном и Средиземном морях – Самсун и Джейхан⁷. Эта ветка даст возможность поставлять газ в Израиль. Проект будет осуществляться вместе с израильскими партнерами. До конца 2006 года консорциум в составе «Газпрома» и венгерской MOL разработает технико-экономическое обоснование прокладки газопровода «Голубой поток-2». Предполагается, что газ пойдет транзитом через Турцию в направлении Греции, Италии и, возможно, Израиля. Также рассматриваются варианты поставок газа в Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию.

В настоящий момент Турция закупает у России 12 млрд. куб. м газа в год. Из них 3,3 млрд. куб. м идет по «Голубому потоку», остальное поставляется по нитке Трансбалканского газопровода. Поставки в третьи страны позволяют загрузить действующие мощности «Голубого потока» и довести реализацию проекта до конца. На сегодняшний день построены первая нитка газопровода и насосные станции мощностью 4 млрд. куб. м газа в год. Ее эксплуатация началась в конце 2002 г.⁸

«Газпром» уже начал работу по наращиванию объемов поставки газа по «Голубому потоку». В сентябре компания приступила к строительству в Саратовской области участка газопровода Петровск-Фролово, который станет новой веткой магистрали «Голубой поток». Параллельно начнется и сооружение компрессорной станции производительностью 75–81 млн. куб. м газа в сутки.

Конкурирующим проектом по отношению к планам «Газпрома» расширить мощность газопровода «Голубой поток» из России в Турцию по дну Черного моря с продолжением его в Южную Европу, а также в Израиль является проект Nabucco. Газопровод Nabucco, по заявлению члена Европейской комиссии Андриса Пиебалгса, ответственного за вопросы энергетики, должен стать центром поставок газа в Европу через Балканы. Стоимость строительства газопровода Nabucco протяженностью 3,3 тыс. км, который предполагает поставки газа из Центральной Азии через Турцию в Австрию, – около EUR4,6 млрд. Мощность газопровода планируется в объеме 26–32 млрд. куб. м газа в год. Планируется, что проект начнет функционировать в 2011 году. В проекте Nabucco принимают участие Botas (Турция), Bulgargaz (Болгария), S.N.T.G.N. Transgaz S.A. (Румыния), MOL Natural Gas Transmission Company Ltd. (Венгрия) и OMV Gas GmbH (Австрия). К участию в проекте приглашен ин-

дийский газовый монополист GAIL (India) Limited. Конкуренцию «Газпрому» в поставках газа и строительстве газовой инфраструктуры может составить другой крупный игрок, британская компания British Gas (BG), о возвращении которой на израильский рынок сообщалось в прессе.

В топливно-энергетическом балансе Израиля доля нефти составляет около 67%, угля – 30% (в основном из Южной Африки), на долю природного газа приходится менее 1%. До 2004 года газоснабжение в Израиле отсутствовало, газораспределительная сеть в стране до сих пор плохо развита. Хотя к 2010 году Израиль планирует потреблять уже 8 млрд. кубометров газа, в 2005 году страна приобрела всего 1,5 млрд. кубометров. Сейчас газ поставляют американский консорциум Yam Thetis с местных израильских месторождений и израильско-египетская группа Eastern Mediterranean Gas – в виде СПГ из Египта. Во избежание монополизации рынка энергоресурсов Израиля за счет поставок египетского СПГ правительство и инициировало проведение переговоров с российским «Газпромом» и британской BG с целью привлечения трубопроводного газа, который обходится потребителям на 30–50% дешевле СПГ. Израиль не располагает значительными собственными запасами углеводородов. Доказанные запасы природного газа Израиля оцениваются лишь в 45 млрд. куб. м. Добыча газа составляет около 100 млн. куб. м. Ожидаемый рост потребности в природном газе обусловлен прежде всего перспективами развития электроэнергетики. По данным министерства инфраструктуры, к 2025 году потребности в природном газе в Израиле составят около 11,5 млрд. куб. м⁹. Совместная разработка месторождений газа в Израиле также долгое время стояла на повестке дня, однако о конкретных совместных проектах ничего не сообщалось.

В ближайшие несколько лет Израиль намерен реализовать масштабные планы по развитию рынка газа в стране. Планируется увеличить долю газа в энергобалансе с менее чем 1% до 25% к 2025 году. По другим оценкам, при успешной реализации проекта доля газа в энергобалансе составит до 50% уже к 2010 г. Для решения этой задачи будут построены магистральные газопроводы, распределительные сети низкого давления, новые электростанции на газе, подземные хранилища газа. Правительство Израиля выразило заинтересованность в участии «Газпрома» в данных проектах, в частности в сфере проектирования и строительства газовых сетей¹⁰.

Еще в 2001 г. данные проекты были слишком далеки от реализации, да и Израиль не ощущал столь большую необходимость в газе. Так, в 2001 г., Авигдор Либерман, министр инфраструктуры Израиля, утверждал, что российский газ не нужен Израилю в рамках проекта «Голубой поток»¹¹.

По состоянию на 2006 г. Израиль заинтересован в поставках «Газпрома» в объеме 6–8 млрд. кубометров в год, однако реальный объем поставок составит примерно 2,5 млрд. кубометров. Израиль уже сейчас готов подписать соглашения на поставку газа в этом объеме на ближайшие 5–7 лет.

Очередной раунд переговоров по поставкам газа в Израиль состоялся в апреле 2006 г. Алексей Миллер и Эхуд Ольмерт пришли к соглашению по этому вопросу¹². Вопросы поставок российского газа и участия «Газпрома» в создании газовой инфраструктуры Израиля обсуждались во время визита делегации ОАО «Газпром» в Израиль во главе с председателем правления Алексеем Миллером в октябре, а также во время недавнего визита премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта в Россию.

Примечательно, что специальным консультантом «Газпрома» в переговорах с правительством Израиля был назначен экс-глава минобороны Израиля Амос Ярон, отправленный в отставку под давлением госдепартамента США после скандальной истории с продажей беспилотных самолетов Китаю¹³. Ранее российскую компанию консультировал бывший министр энергетики Израиля Моше Шагал. После неудачных переговоров в прошлом году «Газпром» решил сменить посредника.

В начале октября «Газпром» подписал соглашение с израильской компанией BSG на проведение оценки проекта по строительству газопровода из Турции в Израиль через Кипр. Предварительная оценка \$1–1,5 млрд.¹⁴

Помимо газопровода Израиль и Турция планируют осуществить масштабный проект в области инфраструктуры, который будет включать нефтепровод, водопровод и электрические сети. Весной 2006 года речь шла о четырех подводных трубопроводах. Строительство трубопроводов для реэкспорта российской нефти и газа также сделает рентабельным сооружение водопровода из Турции в Израиль для удешевления поставок воды. Сегодня стоимость экспорта воды из Турции в два раза превышает затраты на ее опреснение внутри Израиля. Помимо этого Израиль, возможно, получит доступ к электрической сети

Турции, что крайне важно для государственной безопасности. Дело в том, что сегодня израильские сети полностью изолированы от окружающих стран. Покупка турецкой электроэнергии даст Израилю выход и на общеевропейские сети электрообеспечения. Израильская Eсо-Eenrgy оценила проект в \$1 млрд.¹⁵ Значительную заинтересованность в строительстве такой сети трубопроводов высказывает и Индия, остро нуждающаяся в дополнительных поставках топлива.

Израиль и Россия оказались выгодными партнерами в области нефтяных поставок. Помимо того, что 50–60% (по другим оценкам, до 80%) нефти, потребляемой в Израиле, импортируется из России, Израиль также осуществляет перекачку российской нефти по своей территории для поставок в другие страны. С момента введения в действие в 2003 г. двустороннего проекта Израиль превратится перевалочный пункт, связывающий Средиземное и Красное моря. Вашингтонский институт ближневосточной политики, оценивая перспективы проекта, заявил, что он ослабит позиции ОПЕК и укрепит российско-израильские отношения. Использование нефтепровода Ашкелон-Эйлат, связывающего теперь Европу и Азию, приносит прибыль обеим сторонам. Потребителями нефти, вывозимой из израильского порта Эйлат, являются Индия и Тайвань¹⁶. В израильской прессе отмечается, что страна также может стать посредником для продажи российского газа в другие страны Ближнего Востока в случае успешной реализации вышеупомянутых проектов.

«Газпром» в последнее время сильно активизировал свою деятельность не только на израильском, но вообще на ближневосточном направлении. По сообщению Минпромэнерго, в ближайшее время должны быть подписаны документы по участию в нескольких проектах на территории Египта¹⁷. Планируется создание совместной российско-египетской газовой компании. Обсуждается возможное участие российского концерна в проектах по добыче углеводородов, транспортировке, переработке и реализации, которые осуществляются в настоящее время в Египте, в том числе в области производства и поставок сжиженного природного газа. Возможно участие «Газпрома» в строительстве подводного газопровода от Синайского полуострова до побережья Израиля, а также в проекте «Арабский газопровод», который соединит производителей природного газа Египта с потребителями третьих стран, в том числе Сирии, Ливана и Кипра.

Перспективной является кооперация в области мирного использования атомной энергии. Развитие атомной энергетики и возможность строительства АЭС остаются для Израиля важными вопросами. Еще в 2002 г. Министерством инфраструктуры Израиля было принято решение о строительстве АЭС недалеко от г. Шивта в Негеве рядом с военной базой. Для развития научной базы и обучения будущего персонала правительство выделило солидную сумму Университету Бен-Гуриона в Негеве. Строительство начнется еще только через несколько лет, когда будут разработаны технологии, повышающие надежность и безопасность, а пуск АЭС произойдет не ранее 2020 г. По сведениям Globes, Израиль заинтересован в российских технологиях в сфере атомной энергетики, однако препятствием остается неприсоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия. Россия, по мнению экспертов, согласится построить для Израиля АЭС при поступлении официального запроса¹⁸. Подобное сотрудничество вполне вероятно и по мнению российской стороны. В. Путин во время своего визита в Израиль выразил готовность развивать сотрудничество в области мирного использования атома¹⁹.

Перспективы российско-израильского сотрудничества будут во многом зависеть от способности политических и деловых кругов обеих стран найти формы и способы взаимовыгодной кооперации, отвечающей национальным интересам. Такие препятствия для дальнейшего развития российско-израильской производственной кооперации, как недостаток юридических гарантий, недоработанная правовая база, высокие риски уже преодолены. Нестабильность процесса экономических реформ в России больше не является существенным сдерживающим фактором. Экономические последствия кризиса 1998 г., принесшего крупные убытки и израильским предпринимателям, уже позади.

В сфере топливно-энергетической кооперации Россия и Израиль добились в качестве партнеров важных результатов. Достигнута принципиальная договоренность по вопросам поставок углеводородов, разрабатываются масштабные взаимовыгодные проекты. В перспективе сотрудничество в области ТЭК значительно увеличит объем двусторонней торговли и укрепит российско-израильские отношения.

¹ The Jerusalem Post, 19 October 2006.

² Ведомости, 20 February 2006.

³ Israel Business Arena: Three Russian energy cos interested in Oil Refineries, 25 January 2006.

⁴ Negotiations on Natural Gaz broken down, IPR Strategic Information Database, 27 November 1997.

⁵ «Газпром» дотянулся до Израиля // Коммерсантъ, 1 июня 2004.

⁶ «Газпром» и турецкая компания BOTAS достигли соглашения о реэкспорте российского газа в третьи страны // РИА Ореанда, 4 сентября 2004.

⁷ Коммерсантъ, 30 октября 2006.

⁸ «Газпром» подался в Израиль // Известия, 9 сентября 2004

⁹ Завершился рабочий визит в Израиль делегации ОАО «Газпром» во главе с предправления А.Миллером // WPS: Бизнес-Нефть, 3 июня 2004.

¹⁰ Израиль заинтересован в поставках газа «Газпрома» на долгосрочной основе // Интерфакс Нефтегазовое обозрение, 16 июня 2004.

¹¹ Russian Oil & Gas Report, 7 September 2001.

¹² Gazprom in offer to supply gas to Israel from 2011 // International Gas Report, 24 March 2006.

¹³ Maariv, 12 May 2006.

¹⁴ Platts Commodity News, 17 October 2006.

¹⁵ ИА REGNUM, 3 May 2006.

¹⁶ Через две недели начнется перекачка российской нефти по территории Израиля // СМН, РИА Новости, 18 November 2003.

¹⁷ ГАЗЕТА.РУ, 12 октября 2006.

¹⁸ Israel Business Arena – «Yediot Ahronot» – Infrastructures Minister pushes ahead on Negev nuclear reactor, 28 November 2002.

¹⁹ РИА Новости, 28 April 2005.

П.П.Цветов

ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

В Декларации тысячелетия, которая была принята на Саммите тысячелетия в 2000 году в Нью-Йорке членами ООН, содержатся Цели Развития Тысячелетия (ЦРТ). Это разработанные мировым сообществом количественно определенные задачи по радикальному сокращению к 2015 году масштабов крайней нищеты во всех ее многочисленных проявлениях – нищеты по доходу, голода, болезней, социальной изоляции, отсутствия инфраструктуры и жилья – и одновременно по содействию обеспечению равенства женщин и мужчин, образования, здравоохранения и экологической устойчивости. Эти амбициозные цели могут быть достигнуты во всех регионах мира, если страны выполняют взятые ими обязательства действовать совместно. ЦРТ, принятые всеми членами ООН, устанавливают такие цели, достижение которых позволит большинству человечества обладать минимальными условиями достойной жизни к 2015 году. Достижение Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, открывает возможность сделать мир более безопасным, справедливым и процветающим для всех.

Сформулировано 8 глобальных Целей развития тысячелетия, которые включают 18 задач:

- ликвидация крайней нищеты и голода,
- обеспечение всеобщего начального образования,
- поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин,
- сокращение детской смертности,
- улучшение охраны материнства,
- борьба с вич\спидом, малярией и другими заболеваниями,
- обеспечение экологической устойчивости,
- формирование глобального партнерства в целях развития.

Каждый год страны-участницы представляют доклад о достижениях в области данных целей в контексте их государства. Но что касается Афганистана, то его доклады появились совсем недавно (В 2005 году был опубликован второй доклад ЦРТ в контексте этой страны).

В силу известных политических причин (афганская конституция причисляет к ним «несправедливость и недостатки прошлого, и многочисленные неприятности, которые обрушились на нашу страну») Афганистан не мог участвовать в выработке ЦРТ. Кабул присоединился к Декларации тысячелетия только в марте 2004 года и после этого взял на себя обязательства по выполнению ЦРТ.

Когда президент Карзай подтвердил ЦРТ в письме Генеральному секретарю ООН, правительство Афганистана приступило к планированию своего вклада в решение глобальных задач. Имеющиеся достижения в деле послевоенного восстановления Афганистана обеспечивают хорошую основу для реализации этих целей. Однако для этой страны, потерявшей более чем два десятилетия в войне, необходимо было скорректировать общие задачи и сроки их реализации с тем, чтобы те соответствовали местным условиям. В то время как основная часть международного сообщества определила, что ЦРТ должны быть достигнуты к 2015 году (считая за начало отсчета 1990 год), для Афганистана были выбраны другие рамки (одной из причин было то, что по Афганистану отсутствовали надежные статистические данные за 1990 год). Например, в Декларации Тысячелетия, устанавливающей ЦРТ, говорилось, что к 2015 г. доля населения Земли, живущего менее чем на 1 доллар США в день, должна быть уменьшена в два раза по сравнению с 1990 годом. Для Афганистана с учетом потерянных им десятилетий срок достижения ЦРТ обозначен к 2020 году, а точкой отсчета стали 2002–2005 годы. И хотя это достаточно высокая планка – попытаться достигнуть через 15–18 лет то, что менее разоренные страны стараются сделать за 25 лет, правительство Карзая все же решило следовать им, а не эксплуатировать факт перманентной отсталости Афганистана. К восьми глобальным ЦРТ было также решено добавить девятую – обеспечение безопасности.

Таблица 1, подготовленная экспертами ООН, показывает возможности Афганистана достичь ЦРТ и решить вытекающие из них задачи до 2015–2020 гг. Из нее явствует, большинство

из них, а может быть, и все, за исключением обеспечения безопасности, решаются с большим трудом. В причинах этого мы попытаемся разобраться.

Смогут ли быть достигнуты цели, принятые Афганистаном?

Цели	Задачи	Будет ли достигнута?	Политика гос-ва в этой области
Цель 1: Ликвидация крайней нищеты и голода	Задача 1: Снижение числа людей, живущих менее чем на 1 доллар США в день, на 3% ежегодно до 2020 года	Теоретически	Умеренная
	Задача 2: Снижение числа людей, страдающих от голода, на 5% ежегодно до 2020 года.	Теоретически	Умеренная
Цель 2: Обеспечение всеобщего начального образования	Задача 3: Добиться того, чтобы к 2020 году дети, как мальчики, так и девочки, повсеместно могли иметь возможность оканчивать начальную школу	Теоретически	Умеренная
Цель 3: Поощрение равенства мужчин и женщин	Задача 4: Искоренить гендерное неравенство на всех уровнях образования не позднее 2020 г.	Теоретически	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению
	Задача 5: Снизить уровень гендерного неравенства в экономическом секторе к 2020 г.	Нет данных	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению
	Задача 6: Повысить участие женщин в выборных и назначаемых учреждениях государства всех уровней на 30% к 2020 г.	Теоретически	Умеренная
	Задача 7: Снизить уровень гендерного неравенства в сфере правосудия на 50% к 2015 и полностью (100%) к 2020 г.	Нет данных	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению

...продолжение таблицы

Цели	Задачи	Будет ли достигну-та?	Политика гос-ва в этой области
Цель 4: Сокращение детской смертности	Задача 8: Снизить к 2015 на 50% от уровня 2003 детскую смертность и далее до 1\3 от уровня 2003 к 2020 году	Теоретиче-ски	Умеренная
Цель 5: Улучшение охраны материнства	Задача 9: Снизить к 2015 на 50% от уровня 2002 уровень материнской смертности и далее до 25% от уровня 2002 к 2020 году	Теоретиче-ски	Умеренная
Цель 6: Борьба с ВИЧ\СПИДом, малярией и дру-гими заболева-ниями	Задача 10: Остановить к 2020 г. распространение СПИДа и начать снижение его темпов	Нет данных	Умеренная
	Задача 11: Остановить к 2020 г. появление новых случаев заболевания маля-рией и других серьезных заболеваний	Теоретиче-ски	Умеренная
Цель 7: Обеспечение экологической устойчивости	Задача 12: Включить прин-ципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс истощения экологических ресурсов	Нет данных	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению
	Задача 13: Сократить вдвое к 2020 г. долю населения, не имеющего постоянного дос-тупа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам	Теоретиче-ски	Умеренная
	Задача 14: К 2020 г. обеспечить существенное улучшение условий жизни обитателей трущоб	Нет данных	Умеренная

...продолжение таблицы

Цели	Задачи	Будет ли достигну-та?	Политика гос-ва в этой области
Цель 8: Формирование партнерства в целях развития	Задача 15: Всесторонне обеспечить и влиять на пре-доставление иностранной помощи посредством таких мер, которые позволят Афга-нистану устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе	Теоретиче-ски	Умеренная
	Задача 16: Создание откры-той, предсказуемой, недис-криминационной, основанной на правилах торговой и финансовой системы	Теоретиче-ски	Умеренная
	Задача 17: Разрабатывать и осуществлять стратегии, по-зволяющие молодым людям найти достойную и продук-тивную работу	Нет данных	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению
	Задача 18: В сотрудничестве с фармацевтическими компа-ниями обеспечивать доступ-ность недорогих основных лекарственных средств в развивающихся странах	Нет данных	Слабая, но имеет тенденцию к улучшению
	Задача 19: В сотрудничестве с частным сектором сделать доступными достижения новых технологий, особенно информационных и связи	Теоретиче-ски	Умеренная
Цель 9: Укрепление безопасности	Задача 20: Реформировать Афганскую национальную армию к 2010 г.	Вероятно	Умеренная
	Задача 21: Сократить коли-чество оружия, находящегося на руках незаконно к 2010 году	Теоретиче-ски	Умеренная

...окончание таблицы

Цели	Задачи	Будет ли достигну-та?	Политика гос-ва в этой области
	Задача 22: Уничтожить все установленные противопехотные мины к 2013 году. Всю другую неразорванную артиллерию уничтожить к 2015 году	Вероятно	Умеренная
	Задача 23: Уничтожить все мины на складах к 2007 г. Все остальные взрывчатые вещества и боеприпасы уничтожить к 2020 году.	Теоретически	Умеренная
	Задача 24: Снизить долю опиума (как законного, так и незаконного) в ВВП менее чем до 5% к 2015 и менее чем до 1% к 2020 году	Теоретически	Умеренная
	Шкала оценок	Вероятно. Теоретически. Маловероятно. Нет данных	Сильная. Умеренная. Слабая, но имеет тенденцию к улучшению. Слабая

Ликвидация крайней нищеты и голода (Цель 1)

Измерение уровня бедности в Афганистане осложнено нехваткой данных. Согласно имеющимся оценкам, приблизительно 20% афганцев¹, проживающих в сельской местности, постоянно ощущают неуверенность в том, что могут получить достаточное количество пищи, а еще 18% находятся на грани этого состояния². По данным Мирового банка, 20,4% населения Афганистана страдает от голода³. Рацион афганцев, состоящий главным образом из зерновых, имеет небольшое разнообразие, что усугубляет серьезную проблему недоедания.

Афганистан нуждается в безопасной окружающей среде и устойчивом росте по крайней мере следующие 10 лет, чтобы заметно снизить уровень бедности к 2020 году. Большая часть этого роста должна будет достигнута благодаря сельскому хозяйству (исключая посевы мака), которое вносит более 50% законного валового внутреннего продукта и обеспечивает занятость двух третей рабочей силы.

По прогнозам специалистов ООН, инвестиции в сельские дороги и воду увеличат доступ к рынкам и обеспечат стимулы сельской экономике, уменьшая голод и недоедание. Массовая программа общественных работ на селе, направленная на строительство надежной сельской дорожной системы и ирригации, поможет повысить сельскую занятость и заработную плату, соединить сельское население с рынком и создать необходимые условия для сокращения бедности.

Обеспечение всеобщего начального образования (Цель 2)

Афганистан имеет самую высокую долю детей школьного возраста (7–12) в населении: приблизительно каждый пятый афганец – ребенок школьного возраста⁴. Но, несмотря на успех кампании «назад в школу», половина детей этого возраста все еще не посещает школ (это примерно 2 млн. человек, из которых 1,25 млн. составляют девочки⁵). А в южных областях более 60% детей не ходят в школу. Самая образованная часть населения Афганистана – лица в возрасте 15–24 лет, среди них 34% грамотны – это приблизительно половина мужчин и 18% женщин⁶. Женщины и девочки сильно отстают от мужчин и мальчиков в образовании, и разрыв не сокращается. Мальчики имеют в два раза больше шансов закончить начальную школу, чем девочки. По причине гендерной дискриминации и социокультурного давления девочки должны обучаться женщинами, но очень трудно подготовить достаточное количество преподавателей-женщин, чтобы расширить образование девочек достаточно быстро и догнать по этому критерию мальчиков.

Для достижения прогресса в контексте этой цели Афганистан должен увеличить количество детей, посещающих школу, и сделать особый упор на увеличение норм поступления девочек в учебные заведения. Важно, чтобы одновременно уделялось внимание доступности образования и его качеству. Ключевыми также являются задачи восстановить образовательный

сектор и убедить родителей в том, что необходимо посылать детей в школу.

Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин (Цель 3)

Образовательное неравенство между мужчинами и женщинами начинается рано. Прием в начальные классы отражает неравенство, которое начинается при рождении и увеличивается на уровне среднего и высшего образования. Афганистан имеет самый низкий уровень грамотности среди женщин в мире, между 9% и 18%⁷. Распространено насилие против женщин, но точных данных об этом нет. Это – главное препятствие по достижению гендерного равенства и должно быть преодолено многими усилиями, включая правовые нормы, правильное понимание проблемы обществом и постепенное изменение культурных традиций и мышления. Прежде всего требуется, чтобы политические круги и лидеры на самых высоких уровнях приняли действия, которые конкретно улучшат права женщин.

Выделяя 25% мест в нижней палате Национального собрания женщинам⁸, Афганистан предпринял шаги, чтобы вызвать равенство полов в формальном представлении женщин в принятии решений. За этим должны последовать подобные шаги к эффективному участию женщин в принятии решений на всех уровнях. Но независимое участие женщин будет прежде всего зависеть от продвижения образования и прав в экономике.

Сокращение детской смертности (Цель 4)

Средняя продолжительность жизни в Афганистане – менее 45 лет, что на 20 лет меньше, чем в любой другой азиатской стране⁹. Более чем одна пятая часть всех афганских детей умирает, не дожив до пяти лет (этот показатель составляет 230 смертей на 1000 родившихся¹⁰). Из них одна треть умирает вскоре после рождения, и более чем половина в течение первого года. Уровень смертности младенцев – 140 смертей на 1000 родившихся¹¹. Смертность высока из-за нехватки пищи, плохих санитарных условий и низкой грамотности, особенно среди женщин. Приблизительно 70% сельского и 40% городского населения не имеют доступа к чистой воде. Примерно 41% сельского и 13% городского населения не имеют доступа к надлежащим санитарным условиям¹².

Программа прививок против кори имела успех в Афганистане – 75% детей в возрасте меньше 12 месяцев были привиты¹³. Вследствие намного более высокого охвата детей в городах по сравнению с сельскими районами младенческая и детская смертность в сельских районах приблизительно на 25% выше.

Как считают специалисты, если благоприятная политика в этом направлении будет продолжаться, то ЦРТ по сокращению детской смертности будет потенциально достигнута. Существенным для этого успеха является осуществление афганским правительством основного пакета медицинского обслуживания. Система здравоохранения должна обеспечить лучшую заботу о матерях и младенцах до и после рождения, чтобы уменьшить детскую смертность.

Улучшение охраны материнства (Цель 5)

Афганистан имеет самый высокий уровень материнской смертности после Сьерра-Леоне и Анголы. В целом материнская смертность оценивается в 1600–2200 смертельных случаев на 100 тыс. рожениц¹⁴. В провинции Бадахшан смертность наиболее высока – почти 7% матерей умирают при родах. В результате низкого уровня женского образования и гендерной сегрегации менее 15% родов принимаются обученным медперсоналом (который в этой стране должен быть женским) и 10% традиционной акушеркой; 75% родов принимаются только членами семьи. Почти 16% афганских девочек выходят замуж, не достигнув пятнадцатилетнего возраста, и 52% – восемнадцатилетнего. В некоторых из самых густонаселенных областей страны, где долги населения друг другу высоки (Кабул, Герат, Нангархар, Бадгис), более чем половина девочек выдается замуж в юности по экономическим причинам, чтобы заплатить долги или заработать на выкупе за невесту для семейного пропитания¹⁵.

По мнению экспертов ООН, выполнение задачи по сокращению материнской смертности потребует реформ в образовании, коммуникациях и изменений в культуре.

Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями (Цель 6)

В настоящее время в Афганистане степень распространности ВИЧ/СПИД сравнительно низкая (по грубым подсчетам, количество ВИЧ-инфицированных составляет 200–300 человек¹⁶), но риски высоки, потому как эта страна – ведущий

производитель опиума в мире, а также быстро растущий производитель героина. В Афганистане ширится внутривенное использование наркотиков, более чем 40% находящихся в наркозависимости пользуются шприцами¹⁷. Невысок также уровень пользования презервативами, очень низок уровень информированности о СПИДе и его профилактике. К этому надо добавить широко распространенную неграмотность и предубеждения, связанные с этой болезнью. Можно предположить, что ВИЧ/СПИД будет быстро распространяться в Южной и Средней Азии и, вероятно, эта болезнь будет сопутствовать торговле наркотиками и маршрутам транспортировки, особенно если Афганистан преуспеет в установлении транзитных коридоров «восток-запад» и «север-юг».

Малярия распространена на 60% территории страны и продвигается все выше в горы по мере того, как климат на планете теплеет. Регистрируются приблизительно 2–3 миллиона случаев малярии ежегодно¹⁸. Афганистан – одна из 22 стран с самыми высокими показателями по больным туберкулезом (ежегодно регистрируется до 65 тыс. больных¹⁹), где молодые женщины составляют приблизительно 70% всех взрослых случаев заболевания.

Доступ к медицинскому обслуживанию, большее внимание к вопросам здравоохранения, выбор стратегии для каждой из болезней должны стать ключевыми элементами борьбы с ВИЧ/СПИД, малярией, туберкулезом и другими болезнями, полагают эксперты ООН. Простые стратегии, применяемые широко – как, например, крупномасштабное распределение пропитанных инсектицидом москитных сеток для предотвращения малярии, – могут помочь в достижении данной цели.

Обеспечение экологической устойчивости (Цель 7)

Лесной покров на территории Афганистана, по-видимому, сократился вдвое по сравнению с 1978 годом в результате нехватки альтернативной дровам энергии и спроса на древесину как в Афганистане, так и в соседнем Пакистане. Только 6% населения имеют регулярный доступ к электричеству²⁰. Из-за засухи и разрушения ирригационных систем уровень грунтовых вод упал во многих областях. С ростом населения сокращаются запасы воды, и ее качество ухудшается. Восемьдесят процентов сельского населения потребляют грязную воду. С возвращени-

ем миллионов беженцев города, страдающие от загрязнения воздуха, сточных вод и мусора, стали наполняться трущобами, где живет приблизительно 75% городского населения²¹.

Согласно рекомендациям специалистов, Афганистан должен увеличить долю площадей под охраняемыми лесами и восстановить лесной покров, развивая систему, способную защищать леса перед лицом мощных «древесных мафий». Афганское население нуждается в доступе к дешевому нетвердому топливу. Опыт других бедных стран показывает, что возможно перейти от исключительного использования угля и леса к соединению источников энергии, включая газовую и солнечную в течение 20 лет. Необходимо активно электрифицировать сельскую местность. Увеличение доступа к улучшенным водным источникам и улучшение санитарных условий не только внесет вклад в поддержку окружающей среды, но также улучшит здоровье населения в целом и особенно уменьшит детскую заболеваемость и смертность.

Формирование глобального партнерства в целях развития (Цель 8)

Правительство Афганистана понимает рост ВВП на 5% как увеличение внутренних доходов. В 2004 году афганское правительство оценило, что количество помощи, требуемой для минимальной стабилизации, должно составить 27,5 миллиарда долларов США в течение 7 лет, эквивалентных приблизительно 168 долларов США на душу населения ежегодно в течение этого периода²². Материальная помощь, поступившая с 2002 года, оценена приблизительно в 83 доллара США на душу населения ежегодно, что меньше чем половина необходимого количества. Кроме того, есть вероятность, что и эта помощь уменьшится со временем. Выплаты, кроме того, измеряют только количество, переданное донорами организациям, а не количество, фактически переведенное в Афганистан. Начиная с 2002 года большая часть помощи пошла непосредственно на гуманитарные нужды и безопасность, и только 10% выплат идут в сферу здравоохранения и образования, и даже гораздо меньше, если учитывать стоимость международных военных операций в Афганистане. Существует растущий разрыв между обещанными объемами помощи и количеством, которое действительно поступает. Почти три четверти помощи поступает вне каналов, которыми управляет правительство, вовлекая много-

кратные уровни посредников, которые увеличивают стоимость, создают задержки.

Среди развивающихся стран, не имеющих прямого выхода к морю, Афганистан имеет одно из самых больших расстояний к морскому порту (более 2 000 км), да к тому же по весьма сложному ландшафту. Страна не имеет железных дорог и располагает одной из самых низких в мире степеней дорожного покрытия, приблизительно 0,032 км дорог на квадратный километр и при этом только 16% дорог имеют твердое покрытие²³.

Как отсталая страна, не имеющая выхода к морю и стремящаяся восстановиться после многих лет войны, Афганистан нуждается в международной помощи, чтобы соединиться с мировым рынком, обеспечить занятость, особенно молодежи (главный фактор в предотвращении новой войны). Очевидно, что Афганистан нуждается не только в международной помощи, но и в сотрудничестве и увеличении экономической интеграции с соседями.

Укрепление безопасности (Цель 9)

Несмотря на чрезвычайную бедность, низкий уровень здоровья в стране и голод, афганцы считают недостаточную безопасность самой большой проблемой. Поэтому правительство Афганистана добавило эту новую цель к восьми глобальным ЦРТ. Главная угроза безопасности, как считает большинство афганцев, состоит не в терроризме или в тех вооруженных группах, которые борются с правительством или его зарубежными союзниками. Вооруженная оппозиция ограничена несколькими приграничными областями. Главной угрозой афганцы считают отсутствие законов, что приводит к беспределу властей на местном уровне, преступников и коррумпированных чиновников. Четыре миллиона афганцев живут в районах, напичканных наземными минами или невзорвавшимися снарядами. Афганистан имеет самую высокую пропорцию инвалидов в мире после Камбоджи. Половина жертв от взрывов младше 18 лет. Недостаточная безопасность – также основное препятствие распространению образования и участию женщин в общественной жизни, так же как и долгосрочным инвестициям.

Касаясь социально-экономической ситуации в Афганистане, эксперты ООН особо выделяют проблему наркотиков. По их мнению, экономика Афганистана гораздо сильнее зависит от производства, переработки, и экспорта наркотиков, чем в лю-

бой другой стране. Сами афганцы получают только крошечную долю конечной стоимости наркотиков. Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) оценивает, что опиийная экономика Афганистана за 2004–2005 гг. заработала 2,8 миллиарда долларов США, три четверти которых пошли к торговцам, а не крестьянам. Это только малая часть того, что заработали афганские опиумопроизводители на мировом рынке, где его стоимость составила от 30 до 60 миллиардов долларов США²⁴. Доход от наркотиков превышает полную официальную международную помощь стране, и им, в отличие от международной помощи, может пользоваться большее количество людей. В последние годы темпы экономического роста в наркобизнесе были выше, чем в официальном секторе экономики. По оценкам ряда экспертов, объем продукции, получаемой в наркобизнесе, равняется 50–60% официального сектора экономики и 30–40% народного хозяйства страны в целом²⁵.

По крайней мере, два миллиона человек в Афганистане непосредственно зависят от наркотиков в качестве средств к существованию, и еще больше получают выгоду от опиума косвенно, например, занятости в строительстве и торговле, финансируемой от торговли наркотиками. Правительство имеет поддержанный на международном уровне план относительно противодействия наркотикам, но потребуется много времени и сил, чтобы устранить 30–40% экономики Афганистана и не подорвать безопасность и стабильность в стране.

Возможности Афганистана по достижению ЦРТ зависят от того, насколько успешно удастся перейти от постконфликтного восстановления экономики к устойчивому росту, направленному на благосостояние народа. Этим в основном и занимается сейчас международное сообщество, помогающее Афганистану. Однако решение конкретных задач требует гораздо больших усилий и политической воли центрального правительства и материальной помощи со стороны международного сообщества. Как видно из таблицы 1, действительных успехов Афганистан пока может достичь только в области обеспечения безопасности в стране, снижении детской смертности. Вызовы колоссальны, и Афганистан не может позволить себе потерять даже год на пути восстановления страны и улучшения жизни народа.

¹ Afghanistan Millennium Development Goals Report 2005, с. 22.

² Там же.